

ISSN 2618-9623

Төбөк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган эҗир

Родной край

2*2020

**Декрет Всероссийского
Центрального Исполнительного
Комитета Советов.**

от 27 мая 1920 года

**Об Автономной Татарской Социалистической Советской
Республике.**

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

І.

1. Образовать Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и в состав ее включить:

а) из Казанской губернии: уезды Казанский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский, Чистопольский, Тетюшский и Спасский, за исключением волостей Жидяевской и Юркульской, и волости Елабужского уезда — Черкасовская и Солаушская и Краснококшанского уезда — Куллекиминская и Кшкловская;

б) из Уфимской губернии: Мензелинский уезд;

в) из Самарской губернии: волости Бугульминского уезда — Азнакаевская, Александровская, Алькеевская, Альметьевская, Бавлинская, Богоявленская, Варваринская, Верхне-Кармальская, Каратаевская, Кузаикинская, Ивановская, Масыгутовская, Микулинская, Мордовско-Афонкинская, Мордовско-Ивановская, Мордовско-Кармальская, Нижне-Чершелинская, Ново-Песмянская, Салиховская, Спасская, Спиридоновская, Стерлитамакская, Сумароковская, Тумутуковская, Урсалинская и Чеканская;

г) из Вятской губернии: волости Малмыжского уезда — Кошкинская, Нослинская, Арборовская, Янголавская, Сардыбашевская, Нижне-Четавская и Шудинская;

д) из Симбирской губернии: волости Симбирского уезда — Сюндюковская, Б. Тархановская и Б. Цильнинская; волости Буинского уезда — Старо-Студенецкая, Эктугановская, Шинирданская, Ново-Какрлинская, Дрожжановская, Мочалеевская, Бурундуковская, Рунгимская, Химбаевская, Убсевдская и Городищенская.

Примечание. Вопрос о включении в состав Татарской Социалистической Советской Республики Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии оставить открытым впредь до волеизъявления трудящегося населения этих уездов.

Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр
жәмгыяте

ТУГАН ҖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

2*2020

Казан—2020

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

2*2020

Казань – 2020

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:

Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:

Борханов Альберт Әхмәтжан улы,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:

Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Бәйрәмова Фәүзия
Гатауллин Ринат
Гариф Нурулла
Гыйләжев Искәндәр
Габдрафиков Илдар
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Ситдинов Айрат
Сафин Фаил
Тычинских Зәйтүнә
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме

Жаваплы сәркатип:

Сәгыйдуллина Мөнирә Хәлим кызы

Корректор:

Фәйзуллина Дания Илдус кызы

Басманың адресы:

Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
e-mail: Monitoring_vkt@mail.ru
Татар төбәк тарихы буенча кварталлык
журнал
Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:

Дамир Мавляевевич Исхаков,
доктор исторических наук

Заместитель главного редактора:

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Байрамова Фаузия
Гатауллин Ринат
Гариф Нурулла
Гилязов Искандер
Габдрафиков Ильдар
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Ситдинов Айрат
Сафин Фаиль
Тычинских Зайтуна
Хисамов Олег
Шайдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь:

Сагидуллина Мунира Халимовна

Корректор:

Файзуллина Дания Ильдусовна

Адрес издания:

г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
e-mail: monitoring_vkt@mail.ru
Ежеквартальный журнал по татарскому
краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал].
№ 2. Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2020.

Эчтәлек

Мартиролог.	10
------------------	----

Татарстанның 100 еллыгын каршылап

<i>А. Ш. Фәйзрахманов.</i> Йөзъеллык уңаеннан.	11
<i>Р. К. Вәлиев.</i> Татар совет милли мохтариятенә оешуы.	16
<i>А. Г. Галәмова.</i> Совет чорында татарларның милли үзбилгеләнү кризисы.	37

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

<i>Д. М. Исхаков.</i> Кай кабиләсенә тарихы һәм Госманлылар династиясенә барлыкка килүе турындагы мәсьәлә (дәвам).	52
---	----

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

<i>Р. Х. Әмирханов.</i> Авыл халкының социаль-көнкүреш шартларын анализлау максатында халык санын алу (ревизия) һәм метрик материалларны җәлеп итү (дәвам).	69
<i>А. Гүндөгдү.</i> Россия төркиләренә Төркиядә сул фикерне үстерүгә керткән өлеше.	83
<i>А. Ш. Кәбирова.</i> «Тылда фронттагы кебек»: Бөек Ватан сугышы елларында Татарстан АССРның индустриаль житештерүе.	94
<i>А. И. Бугарчев, О. В. Степанов.</i> Татарстан республикасы Яңа Чишмә районынан акча табылдыклары.	107

Фәнни популяр язмаларда төбәк тарихы

<i>Т. Ә. Биктимирова.</i> Сөембикә һаман да халык күңелендә.	109
<i>К. И. Иمامетдинов.</i> Бабаево һәм бабаевчылар.	114
<i>Р. З. Салиев.</i> Казан губерниясе татар-мөселманнарының карагүһ «Патша-халык мөселман җәмгыяте» эшчәнлегендә катнашуы.	122

<i>Д. Н. Тажи.</i>	
Кирлемар сөргенендә.....	132
<i>Р. Г. Хәмидуллина.</i>	
Ул елларны ничек онытасың.....	140
<i>Ф. К. Дәминова.</i>	
«Окоп жыры»... ..	148
<i>Н. Д. Ларионов.</i>	
Фронтта да, эштә дә – «бишле»гә генә.	150
<i>М. В. Черепанов.</i>	
Дошманны сан белән түгел, ә осталык белән гөрелдәтте.....	155
<i>Ф. Г. Галимов.</i>	
Совет чорында (1922–1991 елларда) Спас районының сәламәтлеген саклау.	161
<i>Ф. Ә. Бәйрәмова.</i>	
Лашманда Исхакыйлар нәселе.	168
<i>Мирасыбызның төбәк тарихына кагылышлысы</i>	
Идегә дастаны (дәвამы).	176
<i>Төбәк тарихына караган тарихи чыганаclar</i>	
Эчке Россия һәм Себер мөселман төрки-татарларының милли-мәдәни автономиясе.	187
АТССР Конституциясе (Проект).	200
Беренче татар Конституциясе. Тарихи комментарий.	219
<i>Олуз Татар иле</i>	
<i>Г. А. Мишкинене.</i>	
Литва татарлары кичә һәм бүген.	229
<i>Д. М. Гыйсметдин.</i>	
Юлъязма. Ванкувер. Гашыйк булырлык шәһәр.	246
<i>Татар рухы</i>	
<i>Р. Х. Шамыков.</i>	
Мәхәббәт һәм сугыш.	250
<i>Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар. Хатлар һәм кайтавазлар</i>	
2020 елда халык санын алуға әзерлек белән бәйле рәвештә мәгълүмат кырындагы эшчәнлек.	252

Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәғлүмәт.

Рецензиялар

Ф. Ә. Бәйрәмова.

Язмышлар шәжәрәсе.255

Ә. А. Забиров.

«Аллаһның сөекле рәсүле Мөхәммәд салләллаһу галәйһи
вә сәлләм».261

Милли ашлар, сәламәтлекне саклау юллары

Ф. Захарова.

Жиләк морслары файдалы.263

Юбиллярлар турында сүз

Фазыл Вәлиәхмәтовка—65 яшь.264

Авторлар буенча белемә

Содержание

Мартиролог.	10
------------------	----

Навстречу 100-летию Татарстана

<i>А. Ш. Файзрахманов.</i> В связи со столетием.	11
<i>Р. К. Валеев.</i> Образование Татарской советской национальной автономии.	16
<i>А. Г. Галямова.</i> Кризис национальной самоидентификации татар в советский период.....	37

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

<i>Д. М. Исхаков.</i> История племени Кай и вопрос о происхождении династии Османов (продолжение).	52
--	----

Научные публикации по краеведению

<i>Р. Х. Амирханов.</i> Привлечение материалов переписи населения (ревизии) и метрических книг с целью анализа социально-бытовых условий сельских татар (продолжение).	69
<i>А. Гюндогду.</i> Вклад российских тюрок в развитие левой мысли в Турции.	83
<i>А. Ш. Кабирова.</i> «В тылу как на фронте»: индустриальное производство Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны.	94
<i>А. И. Бугарчев, О. В. Степанов.</i> Монетные находки из Новошешминского района РТ.	107

Краеведение в научно-популярных публикациях

<i>Т. А. Биктимирова.</i> Сююмбике до сих пор в сердцах народа.....	109
<i>К. И. Имамутдинов.</i> Бабаево и бабаевцы.	114
<i>Р. З. Салиев.</i> Участие татар-мусульман Казанской губернии в деятельности черносотенного «Царско-народного мусульманского общества».	122

<i>Д. Н. Тази.</i>	
Ссылка в Кирлемаре.	132
<i>Р. Г. Хамидуллина.</i>	
Как можно забыть те годы.	140
<i>Ф. К. Даминова.</i>	
«Окопная песня»... ..	148
<i>Н. Д. Ларионов.</i>	
И на фронте, и на работе – только на «отлично».	150
<i>М. В. Черепанов.</i>	
Громил врага не числом, а умением.	155
<i>Ф. Г. Галимов.</i>	
Здравоохранение Спасского района в советский период (1922–1991 гг.).	161
<i>Ф. А. Байрамова.</i>	
Род Исхаковых в Лашманке.	168
<i>Наше историко-краеведческое наследие</i>	
Дастан «Идегэ» (продолжение).	176
<i>Исторические источники по краеведению</i>	
Культурно-национальная автономия мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири.	187
Конституция АТССР (Проект).	200
Первая татарская Конституция. Исторический комментарий.	219
<i>Magna Tartaria</i>	
<i>Г. А. Мишкинене.</i>	
Литовские татары вчера и сегодня.	229
<i>Д. М. Гисметдин.</i>	
Путевые заметки. Ванкувер. Город, в который нельзя не влюбиться.	246
<i>Татарский дух</i>	
<i>Р. Х. Шамыков.</i>	
Любовь и война.	250
<i>Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики</i>	
Деятельность в информационном пространстве, в связи с подготовкой к переписи населения 2020 года.	252

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

Ф. А. Байрамова.

Родословная судеб.255

А. А. Забиров.

«Аллаһның сөөкле рәсүле Мөхәммәд салләллаһу галәйһи
вә сәлләм».....261

Национальная кухня, пути сохранения здоровья

Ф. Захарова.

Фруктовые морсы полезны.263

Слово о юбилярах

Фазылу Валиахметову—65 лет.264

Сведения об авторах

МАРТИРОЛОГ

Сугыш кырларында ятып
калганнарны хәтерезбездә мәңге
сакларбыз...

Будем вечно помнить о
полегших на фронтах
сражений...

Потери представителей крупных этносов СССР в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

№	Этносы	Численность по переписи 1939 г., в тыс.чел.	Потери в войне, в тыс. чел.*	Доля потерь в общей численности данного этноса, %
1	Русские	99591,5	5756,0	5,7
2	Украинцы	28111,0	1377,4	4,8
3	Белорусы	5275,4	252,9	4,8
4	Узбеки	4845,1	117,9	2,4
5	Татары	4313,5	187,7	4,3
6	Казахи	3100,9	125,5	4
7	Евреи	3028,5	142,5	4,7
8	Азербайджанцы	2275,7	58,4	2,5
9	Грузины	2249,6	79,5	3,5
10	Армяне	2152,9	83,7	3,9
11	Мордва	1456,5	63,3	4,3
12	Чуваши	1369,6	63,3	4,6
13	Башкиры	843,6	31,7	3,7
14	Поляки	630,1	10,1	1,6
15	Удмурты	606,3	23,2	3,8
16	Чеченцы и ингуши	500,1	2,3	0,4
17	Марийцы	481,6	20,9	4,3
18	Коми (пермяки и зыряне)	422,3	11,6	2,7
19	Молдоване	260,4	53,6	20,5
20	Якуты	242,1	37,9	15,6

* По данным М.В.Филимошкина. Отсутствуют данные по немцам (числ. в 1939 г. – 1427,2 тыс.).

Татарстанның 100 еллыгын каршылап

Навстречу 100-летию Татарстана

Айрат Фәйзрахманов

ЙӨЗЬЕЛЛЫК УҢАЕННАН

Татарстан актив рәвештә республиканың йөзьееллык юбилеен билгеләп бара. Әмма республиканың оешу тарихы, аның башлангычының 1920 елдан гына түгел, ә күпкә иртәрәк—1917 елгы Февраль революциясеннән булган вакыйгаларга барып тоташканлыгы, юбилей чаралары вакытында бик аз искә төшерелә. ТАССРның 100 еллыгы совет заманында республика ирешкән уңышлар күрсәтүгә кайтып кала кебек. Нәтижәдә Татарстанның 100 еллыгы белән бәйлә күмәк хәтер бары тик шул билгеле булган фактлар тирәсендә генә формалаша булып чыга. Ә бит Татарстан республикасының оешу тарихы буенча зур белгечләрнең берсе—академик, профессор И.Р. Таһиров әйтте: «ТАССРның 100 еллыгы—ул җырлар һәм биоләр генә түгел, ә ачлык һәм баш күтәрүләр дә». Мисал өчен, ТАССРның тәкъдим ителгән 100 бренды һәм истәлекле урыннары исемлегенә республиканы игълан итү урыны—хәзерге Кәрим Тинчурин театры бинасы—эләкмәде. 1917 елда ук төп сәяси мәйдан, инкыйлаб чагылышы булып киткән Ирек (элекеге «Театральная») мәйданы да бу символлар рәтенә кермәде.

Татарларның үз милли автономиясен булдыруның «чишмә башын» исә, тагын да тирәнрәк, 1905—1907 елгы инкыйлабта, татарлар кичергән милли яңарышта, «Иттифак-әл-мөслимин» фиркасе җыеннарында һәм Дәүләт Думасының мөселман фракциясе эшчәнлегендә дә табып була. Шул ук вакытта илдәге күп кенә башка милли оешмалар һәм фиркаләр дә федерация һәм жирле автономияләр төзү турындагы таләпләрне инде 1905 елда ук ачык рәвештә яңгырата башлыйлар. Шуңа күрә әлеге таләпләр, 1917 елда инде «өлгереп җиткән җимеш» буларак, мөстәкыйль рәвештә Россия милләтләренең сәяси программасына кертеләләр.

Февраль революциясеннән соң милләтләрнең, шул исәптән татарларның да, сәяси күтәрелеше күпчелек Россия сәясәтчеләре һәм фиркаләре өчен көтелмәгән фактор була. Шуны ассызыкларга кирәк: Россия халыклары 1917 елда узып киткән күп санлы милли съездларда үзләренә җирле автономияләрен булдыру, Россияне федератив республика итеп

игълан итү кирәклегә турында карарлар кабул итәләр һәм моны Вакытлы хөкүмәттән таләп итә башлыйлар. Кызганычка каршы, илдәге ул дәвер инкыйлаб шартларында да, Вакытлы хөкүмәт бу таләпләрне кире кага. Мәсәлән, татарларга 1917 елның июлендә Казанда Бөтенрәсәй хәрби мөселман съездын үткәрергә рөхсәт ителми. Ләкин А.Ф. Керенскийның тискәре җавабына карамастан, Мөселман хәрби шурасы һәм мөселман хәрбиләре хәрәкәтенә башында торган Ильяс Алкин әлегә жыенны уздыра алды.

Әлеккеге Россия империясә киңлегендә оешкан күпчелек милли республикалар һәм аларның төп җирле халыклары бер-берләренә охшаган сәяси юл аша узалар: (1) шурә рәвешендә эшли торган уртак милли оешма формалаштыру (мәсәлән, Украина Үзәк Радасы, мөселман халыкларының Милли шурасы, Алаш Урда, Эстония җирле шурасы, Бурят милли комитеты һ.б.), (2) шул нигездә милли съездларны оештыру һәм (3) бу съездлар барышында автономияне игълан итү турында резолюцияләр кабул итү, (4) милли хакимият органнарын булдыру һәм вакыт узу белән (5) республикалар оештыру. Бу адымнардан торган сәяси көрәш нәтижәсендә Россиянең күпчелек халыклары кыска вакыт эчендә үзбилгеләнү хокукына ия булган милләт статусына, ягъни мөстәкыйль сәяси субъект дәрәжәсенә күтәрелүгә ирештеләр. Иң мөһиме – төрле милләтләр тарафыннан үз автономияләрен булдыру турында карарларын кабул итү тулы рәвештә совет хакимияте урнашканчы ук булды (октябрь 1917–февраль 1918).

Петроградта Октябрь инкыйлабы җиңгәч, большевиклар Россия милләтләренә үз автономияләрен, дәүләтләрен төзү хокукын кануни рәвештә танырга мәҗбүр булалар. Шуңа күрә Россия киңлегендә булдырылган милли республикаларны – большевикларның халыкларга биргән бүлгә, дип әйтү, һичбер дәрәҗәгә туры килми. Республикаларны булдыру хокукын милләтләр сәяси көрәш нигезендә тартып алдылар һәм бу көрәш берничә елга сузылды.

Россиянең мөселман халыклары, шул исәптән татарлар да бу вазгыятьтән файдаланып эш иттеләр. Мөселман халыкларының милли хәрәкәтләренә үзгәртелгән – Бөтенроссия мөселман корылтайларын уздыру (1917 елның маенда һәм июлендә) һәм бердәм мөселман хәрәкәтен торгызу. Шул ук вакытта, бердәм хәрәкәтне инкаръ итмичә, мөселман халыклары җирле үз автономияләрен булдыру өстендә эшли башлыйлар. Гәрчә татар халкының күпчелек танылган лидерлары милли-мәдәни автономия төзү яклы булса да, шул ук вакытта җирле автономия булдыру мөмкинлегә дә күздә тотыла башлый. Гомумрусия мөселман корылтайларның төп оештыручылары татар сәясәтчеләре иде. Милләтебезнең сәяси, интеллек-

туаль, финанс ресурслары нәкъ бердәм мөселман халыклары хәрәкәтен оештыруга китсә дә, беренче автономиябез инде 1917 елның 22 июлендә Казанда игълан ителә.

Шул ук вакытта милли-мәдәни автономиянең нигезләмәсе (төп кануны) кабул ителә. Аны беренче милли Конституциябез дип атасак та, ялгышмабыз—төп хокуклардан башка, анда автономиянең идарә итү системасы, аның элементлары да карала. Автономиянең жирле үзидарә органнары һәм үзәкләшкән өч назирәте, салым-финанс нигезе һәм хәтта гаскәре оеша башлый, милли мәгарифебез, дини эшләрнең мөстәкыйльлеге раслана. Болар инде чын дәүләтчелек билгесе булып торалар.

Эчке Россия һәм Себер төрки-татар мөселманнарының милли-мәдәни мохтарияте—татар халкының беренче автономиясен булдыру тәҗрибәсе иде. Бу дата татар милләте өчен зур аерым әһәмияткә ия, чөнки шул адымнан башка өч елдан соң ТАССРның барлыкка килүен күз алдына китереп булмый. Казанда узган әлеге II Бөтенроссия мөселман съездының карарларын күздә тотып, 1917 елның 22 ноябрендә Уфада беренче милли парламент—Милли мәҗлес җыелды (ул 1918 елның 11 гыйнварына кадәр дәвам итте эшен). «Парламентыбызның» беренче утырышларында ук милли дәүләт төзү мәсьәләсе төп урынга чыкты. Моңа ирешү өчен Милли Мәҗлеснең «туфракчылар» фракциясе әгъзалары—яшь татар сәясәтчеләр Галимжан Шәрәф (21 яшь) һәм Ильяс Алкин (22 яшь)—шактый көч куя. Г.Шәрәф фракция исеменнән жирле автономия буенча махсус доклад белән чыгыш ясап, булачак автономиянең атамасын «Идел-Урал штаты» (ингл. state—дәүләт) дип расларга тәкъдим итте, берничә вариантта Идел-Урал штатының территориясе картасы да төзелде. Автономияне гамәлгә кую өчен махсус комиссия оештырылып, аның җитәкчесе итеп Галимжан Шәрәф билгеләнде, эшчәнлек Казанга күчкәч, комиссия башына Ильяс Алкин куелды.

«Идел-Урал штаты»н тормышка ашыруны II Бөтенрусия мөселман хәрбиләре съезды дәвам итте һәм ул тантаналы рәвештә 1918 елның 8 гыйнварында, Казанда хәзерге Ратуша йортында эшли башлады. Татарлардан тыш, Идел буй халыклары вәкилләре дә әлеге җыенда катнаштылар һәм федератив Россия республикасы составында Идел-Урал штатын төзүне хупладылар. Алар арасында чуваш, чирмеш, мукшы вәкилләре дә бар иде. Штатның эчке төзелеше советлар нигезендә оештырылырга кирәклегә дә расланды. Аның белән идарә итү системасына барлык жирле халык вәкилләре керүе дә ассызыкланды.

II Бөтенрусия мөселман хәрбиләре съездының төп нәтиҗәсе буларак, 1918 елның 1 мартында Казанның бүгенге Ирек майданында Идел-Урал штаты тантаналы рәвештә игълан ителүе булырга тиеш иде. Әмма съезд

барышында жирле большевиклар оешмасы белән низаг туды һәм большевиклар 28 февральдә Штатның лидерларын—Ильяс һәм Жангир Алкиннарны, Госман Токымбәтне, Йосыф Мозаффаровны кулга алдылар. Сүз уңаеннан, бу эшнә үзбездә татар большевиклары башкарды, шулар арасынан Мирсәед Солтангалиев тә булып, соңыннан ул бу гамәленә үкенде.

Шул ук вакытта Ирек майданында әлегә Штат игълан ителмәсә дә, бу сәяси автономия Казанның татар бистәләре территорияләрендә игълан ителде. Бер ай эчендә Идел-Урал штаты яклы гаскәрләр каршылык күрсәтеп, Казанның бу өлешенә большевикларны кертмәделәр. Большевиклар, совет тарихи әдәбияты бу вакыйгаларны «Болак арты республикасы» гына дип атасалар да, бу Идел-Урал штатын гамәлгә кертүнең бер адымы булды. Автономия нык чикләнгән территориядә оешты, дип әйтеп була, чөнки аның үз штабы, гаскәре, кешеләре, гәжитә, чыгарылган документлары булса да, ресуслары, хәрби көчләре аз булу, большевикларның Казанда күп санлы хәрби көчләргә туплап өлгөрүләргә сәбәплә, автономия өчен көрәшкә дәвам итү мөмкинлегә булмады. Бер айдан соң каршылык күрсәтүгә көчләр утлы коралны һәм милли әләмнәргә большевик тарафдарларына тапшырдылар. Шулай итеп, татарларның беренче милли жирле автономияләргә идеясә жинелде.

Милли хәрәкәт тарафыннан оештырылуы Идел-Урал штатына каршы буларак, большевиклар башта «Совет Идел-Урал республикасы» һәм соңыннан «Татар-Башкорт совет республикасы» (ТБСР) проектларын куйдылар. Бер яктан, бу милли хәрәкәтнең идеясен «урлау» иде. Икенче яктан, Татар-Башкорт совет республикасы турында нигезләмә большевикларның «Правда» гәжитендә 1918 елның апрелендә канун проекты итеп бастырылды, аны гамәлгә ашыру өчен шул ук елның май-июль айларында конкрет адымнар да ясалды, оештыру съезды үткәрүгә планлаштырылды. Оештыру эшләренә башында Эчке Русия мөселманнары эшләргә буенча комиссариатның башлыгы—Мулланур Вахитов тора иде. Ул вакытта инде Идел-Урал штаты гына түгел (сүз уңаеннан, Болак арты республикасын таратырга, дип М.Вахитов Петроградтан Казанга матрослар отрядларын жиберде), мөселман Хәрби шурасы, үзәк һәм жирле милли шуралар, милли-мәдәни автономия нәзарәтләргә көчләп таратылдылар.

Кызганычка каршы, илдә барган Гражданнар сугышы (1918 елның августында чехлар корпусы һәм КОМУЧ халык армиясә Казанны кызыллардан тартып ала, М.Вахитов шул чорда атып үтерелә) аркасында, большевикларның милли хәрәкәтләргә ышандырып, аннары алдый алулары сәбәплә, Татар-башкорт Совет республикасы проекты да тормышка

ашырылмый калды. Игътибар итик, 1918 елның жәендә республиканың оештыру съездын уздыру өчен үзәктән бүлөп бирелгән акчалар Казанга барып житмәде... Шул ук вакытта Башкорт республикасы оешуы һәм 1919 елда аларның үз гаскәрләре белән Кызыл армия ягына күчүе дә сәяси вазгыяткә нык тәэсир итте. Хәтта Татар-Башкорт Республикасы төзелү зарурлыгы Көнчыгыш халыклары коммунистик оешмаларының Бөтенроссия съезды карары белән расланылса да, ТБСР өчен көрәш алып барган М. Солтангалиев һәм аның тарафдарлары сәяси яктан җиңелде.

Нәтижәдә, татар халкының дәүләтчелеге шактый чикләнелгән хәлдә генә—Автоном Татар Совет Социалистик Республика буларак кына торгызылды (мәйданы—68 мең квадрат километр, Идел-Урал Штатының—220 мең квадрат километр).

Соңыннан СССР оешканда Татарстан союздаш республика статусынан да мәхрүм булды. Шуңа да карамастан, ТАССР—1917 елда игълан ителгән милли-мәдәни автономия, 1918 елгы Идел-Урал штаты һәм Татар-Башкорт совет республикасы идеяләренә давамы булды. Халкыбыз республика оештыру хокукын көрәшәп алды. ТАССР фажигале вакыйгалар, төрле милли съездлар нәтижәсе буларак оешты, аның нигезендә исә милләтләрнең үзбилгеләнү хокукы ята. Шуңа күрә 1920 елда ТАССР Ленинның ихтыяры буенча тудырылды, дип әйтү дәрәжәгә бик үк туры килми. Шуны да асызыкларга кирәк: бу дәншәтле елларда татар милли хәрәкәте илдәге башка көчле милли хәрәкәтләрдән ким булмады, ул сәяси көрәшнең алдынгы сафларында иде һәм татарлар үз-үзләрен чын сәяси милләт итеп күрсәтә алды.

Моңы без һәрвакыт истә тотарга, Россиядәге һәм халыкара сәяси кичкелтә аңлата белергә тиешбез. Шул вакытта гына без милләтебезнең шактый катлаулы иҗтимагый-сәяси мирасын саклучылар һәм 100-еллык горур юбилейга да лаек халык буларак танылачакбыз.

ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

*Посвящая 100-летию образования Республики Татарстан
и борцам за реализацию государственности татарского народа*

После Февральской революции 1917 г. на территории Российской империи начались кардинальные общественно-политические изменения, которые затронули все слои российского общества. К ноябрю 1917 г. оформилось татарское национально-демократическое движение. Почти вся территория, населенная татарским народом, была покрыта сетью различных национальных организаций. Основными руководящими центрами движения тюрко-татарского населения стали Милли Шура (Национальный Совет) и Харби Шура (Военный Совет). В ходе работы 1-го и 2-го Всероссийских мусульманских и 1-го Всероссийского мусульманского военного съездов (1917 г.) были выработаны основы «Культурно-национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири». По мнению многих лидеров национального движения, обретение культурно-национальной автономии тюрко-татарами было первым этапом создания национальной государственности. Для реализации культурно-национальной автономии тюрко-татар решением мусульманских съездов был избран *Миллэт Меджлиси* (Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России и Сибири) и высший исполнительный орган культурно-национальной автономии тюрко-татар *Милли Идаре* (Национальное управление) во главе с известным политическим деятелем, конституционным демократом (кадетом) Садри Максуди [Валеев: 1996. С. 12–18].

20 ноября 1917 г. Миллэт Меджлиси начинает свою работу. В парламент было избрано около 110 депутатов, но некоторые из них не смогли участвовать в его работе. По разным оценкам, участвовали от 67 до 96 депутатов из представителей интеллигенции, духовенства, дворянства и мелкой буржуазии. Первое заседание открылось 22 ноября, на нём был избран Президиум во главе с С. Максуди и его заместителями Ибниамином Ахтямовым и Илиасом Алкиным. Миллэт Меджлиси образовало комиссии: законодательных предложений, мандатную, просвещения, финансовую и религиозную. Его работа проходила в очень сложных общественно-политических условиях – в период так называемого «триумфального шествия Советской власти».

Во время заседаний Миллэт Меджлиси обсуждались различные вопросы, в том числе об образовании тюрко-татарского государства. Этот

вопрос конкретно был поставлен на обсуждение парламента в ноябре–декабре 1917 г. Первоначально, были предложены три варианта проекта тюрко-татарской автономии. В ходе рассмотрения этого вопроса в парламенте оформились несколько фракционных групп. Самая острая полемика происходила между сторонниками *культурно-национальной* и *территориально-национальной* автономии. Первую группу возглавлял сам спикер парламента Садри Максуди, кроме него туда входили Закир Кадыри, Ахметхади Максуди, Гумер Терегулов и др. (всего около 50 депутатов), другую – его заместитель Илиас Алкин (члены Саях Атнагулов, Хади Атласи, Габделбари Баттал, Салимгирей Джантюрин, Галимджан Шараф и др., всего 37 депутатов). Фракция, возглавляемая С. Максуди и получившая название *«төрөкчеләр»* («тюркисты»), во время обсуждения проблемы татарской национальной государственности попыталась навязать делегатам парламента идею культурно-национальной автономии. По их мнению, культурная отсталость большей части тюрко-татарских народов серьезно препятствовала образованию национально-территориальной автономии. И в связи с этим на первом этапе национально-государственного строительства они предлагали образовать тюрко-татарскую культурно-национальную автономию с широкими полномочиями. Предлагаемая программа культурного самоопределения (кстати, кадетская) как бы ограждала тюрко-татар от революционных потрясений и способствовала бы мирному обретению национальной государственности. На первом этапе своей основной задачей они считали повышение культурного и образовательного уровня тюрко-татарских народов, а потом уже, по их мнению, можно будет говорить о тюрко-татарской национальной государственности. Тюркисты не рассматривали татарский народ как буржуазную нацию и считали, что в татарском обществе еще не созрели условия для национальной государственности.

Сторонники И. Алкина, придерживающиеся в какой-то мере «социалистических идей», наоборот, предлагали образовать для тюрко-татар территориально-национальную автономию. Это течение получило название *«тупракчылар»* («территориалисты»). Заметим, что некоторые представители этой фракции изучением этой проблематики занимались еще в период Первой мировой войны. Так, например, члены студенческого кружка *«Татар учагы»* («Татарский очаг»), действовавшего в Петрограде в 1915–1916 гг., И. Алкин, Г. Шараф и другие, во время войны обсуждали вопросы национально-государственного строительства мусульманских народов Внутренней России, Сибири и Кавказа, в качестве одной из форм татарской государственности предлагали территориально-национальную автономию. Они уже тогда выступали против пантюркистских тенден-

ций в национальном движении. Территориалисты на заседаниях Миллэт Меджлиси в ходе острых дебатов со сторонниками культурно-национальной автономии смогли перевесить чашу весов на свою сторону: парламентом было принято решение о создании территориальной автономии в форме «*Идел-Урал Штаты*» – Урало-Волжского Штата. Им в этом также помогла общественно-политическая ситуация в России: с приходом к власти большевиков сторонники кадетской партии были объявлены вне закона, а деятельность их организаций запрещена, этому способствовала и большевистская Декларация о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Кроме этого вопроса, на заседаниях Миллэт Меджлиси обсуждались проекты о границах Штата, составе и функциях коллегии по осуществлению Штата, его внутреннем устройстве и управлении. Все они с незначительными изменениями и добавлениями были приняты парламентом. Таким образом, было решено создать Урало-Волжский Штат.

В январе 1918 г. Миллэт Меджлиси образовал Коллегию по осуществлению Урало-Волжского Штата в составе Илиаса Алкина, Саяха Атнагулова, Газиза Губайдуллина, Фатиха Сайфи, Наджиба Халфина, Галимджана Шарафа и др. На Коллегию возлагались следующие задачи: определение границ Штата, разработка проекта его Конституции, созыв Учредительной конференции Урало-Волжского Штата, образование временного правительства и т.п. Во время обсуждения вопроса об органах государственной власти будущего Штата некоторые члены Коллегии, представители левого крыла, предложили взять за основу советы, избираемые по национально-пропорциональному принципу. После переезда Коллегии в Казань на первом же ее заседании был образован Президиум, председателем которого был избран И. Алкин, а заместителем – Г. Шараф. На заседании Президиума Г. Шараф сделал доклад о структуре власти. Вопреки решению Миллэт Меджлиси, он предложил образовать органы власти по советской системе, в которых каждый Совет должен был бы избираться пропорционально в соответствии с национальным составом населения. После долгих дискуссий большинством голосов предложение Г. Шарафа было принято. Г. Губайдуллин и Н. Халфин, не согласившись с такой постановкой вопроса, покинули Коллегию. Члены Коллегии почти в полном составе выступили с предложением создания Штата на базе советов, что вызвало недовольство среди правых депутатов Миллэт Меджлиси, выступивших на страницах татарских газет с критикой позиции Г. Шарафа. Его обвинили в нарушении прерогатив всенародно избранного Меджлиса и объявили ему выговор через уфимскую и казанскую татарскую печать за подписью заместителя председателя И. Ахтямова.

Отметим, что Коллегией были определены также границы будущего государственного образования и его основные административно-территориальные деления. В состав будущего Урало-Волжского Штата входили бы территории Казанской и Уфимской губерний полностью, а также прилегающие к ним районы Вятской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Симбирской и некоторых других губерний бывшей Российской империи, населенные в основном тюрко-татарскими народами. На этой территории в основном проживали нерусские народы – башкиры, марийцы, мордва, татары, удмурты, чуваш и др. В процессе работы Коллегии был достигнут определенный консенсус между татарами и башкирами. Чуваш, марийцы и другие народы проявляли готовность добровольно войти в состав Урало-Волжского Штата. Во время работы 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда (январь-март 1918 г.) представители этих народов называли татар своим старшим братом и благодарили их за то, что они не забыли о них. Однако, хрупкий консенсус между башкирами и татарами был нарушен неразумными действиями некоторых татарских и башкирских деятелей. Резкие выпады И. Алкина против башкирских лидеров и А.-З. Валиди обострили отношения между представителями башкирского и татарского народов.

Несмотря на эти противоречия, возникшие между татарскими и башкирскими национальными лидерами, коллегия не свернула подготовительные работы по созданию единого тюрко-татарского государства в форме Урало-Волжского Штата. Г. Шарафом был подготовлен универсал об образовании Штата. Провозглашение этого государства было намечено на 1 марта 1918 г. В этот день делегаты 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда должны были во время торжественного митинга на центральной площади Казани провозгласить универсал о создании Урало-Волжского Штата. Таким образом, судьбу будущего тюрко-татарского государства предстояло решить на Втором мусульманском военном съезде [Валеев: 1977. С. 22–64; Валиди: 1996. С. 107].

8 января 1918 г. в Казани свою работу начал съезд военных. На нем участвовало около 200 делегатов, в том числе татар – 141, башкир – 35. На съезде в качестве гостей находились и представители национальных организаций Украины, Крыма, Польши и т.д. На повестке дня съезда были следующие вопросы: 1) Отношение к Учредительному собранию; 2) Отношение к Советской. власти; 3) Об Урало-Волжском Штате; 4) О мусульманской армии и др. К моменту созыва Второго съезда в Казани было 20 тыс., в Оренбурге – около 10 тыс., в Уфе – около 15 тыс. мусульманских солдат. Кроме того, мусульманские части имелись в Астрахани, Самаре, Омске, Иркутске, Екатеринбурге и других населенных пунктах Внутренней России и Сибири.

Во время работы съезда возникло несколько идейно-политических группировок. Но самая острая полемика происходила между правыми—сторонниками Урало-Волжского Штата, и левыми—сторонниками большевистского режима. В первый же день его работы большая часть депутатов высказалась за поддержку разогнанного большевиками Учредительного собрания. Это еще больше накалило фракционную борьбу. Особенно острая борьба развернулась между фракциями по вопросу об отношении к Советской власти. Правая фракция съезда выступила против узурпации власти большевиками, добиваясь создания правового демократического государства в форме федерации, в состав которой наряду с другими территориально-национальными автономиями должен был войти и Урало-Волжский Штат. Но ее планам не суждено было реализоваться.

С целью противодействия созданию Урало-Волжского Штата Казанская большевистская организация развернула в воинских частях местного гарнизона и среди рабочих промышленных предприятий города энергичную агитационно-политическую работу. Под давлением большевистского руководства Казани военный съезд покинули анархически настроенные делегаты, представители левых партий. Покидая его они заявили, что «резолюции, вынесенные съездом после 17 января, не считают для себя обязательными» [Знамя Революции: 1918]. Тем самым они усилили расслоение политических сил в тюрко-татарском национально-демократическом движении. Фактически в нем образовались два лагеря: левые национал-интернационалисты, придерживающиеся большевистских идей, и правые сторонники тюрко-татарской национальной автономии.

8 января 1918 г., по инициативе Казанского совета, в Казани был созван Съезд советов Поволжья и Приуралья, начавший свою работу в один день со Вторым мусульманским военным съездом. Таким образом, местное большевистское руководство попыталось укрепить свои позиции среди националов. На нем участвовали представители советов и мусульманских национальных организаций Астраханской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Симбирской, Уфимской и других губерний. Основным вопросом повестки дня съезда был поиск форм решения национального вопроса, связанного с тюрко-татарским населением. Несмотря на сильное идейно-политическое давление на делегатов со стороны советских и партийных властных структур, съезд принял резолюцию о самоопределении народов края в форме Волжско-Уральской Советской Республики. Фактически своей резолюцией съезд поддержал решение Миллэт Меджлиси. После политического провала на этом съезде казанское большевистское

руководство перешло к активным действиям: 9 января распустило съезд и от имени так называемого «трудового народа», представленного в лице рабочего класса и беднейшего крестьянства, для борьбы с «контрреволюцией» организовало в феврале 1918 г. самостоятельное государственное образование – Казанскую Советскую Рабоче-Крестьянскую Республику. Председателем Совнаркома республики был избран Я.С. Шейнкман, его членами (народными комиссарами) – С.М. Брауде (труда), А.И. Карпов (промышленности и торговли), В.И. Мохов (внутренних дел), Сахипгирей Саид-Галеев (по делам национальностей), Казимир Шнуровский (земледелия) и др. Вся власть перешла к этому чрезвычайному государственному образованию, возглавляемому в основном представителями партии большевиков и левых эсеров. Первыми политическими акциями этого самопровозглашенного Совнаркома стали организация 26 февраля Революционного штаба (председатель К.Я. Грасис, члены: А.Г. Гинцбург, М.Х. Султан-Галиев, Я.С. Шейнкман, К.Л. Якубов и др.), арест в ночь с 27 на 28 февраля 1918 г. руководителей Военного съезда Илиаса и Джангира Алкиных, Юсуфа Музафарова, Усмана Токумбетова и др., введение с 1 марта на территории губернии чрезвычайного положения. Тем самым временно была приостановлена работа Военного съезда и предотвращено провозглашение универсала об образовании на территории Волго-Уральского региона Урало-Волжского Штата, намеченного на 1 марта. 3 марта 1918 г. Революционный штаб принял постановление: 1) Организовать боевые отряды из рабочих заводов; 2) усилить Красную Армию и послать агитаторов в ближайшие деревни» [20 лет Татарской АССР: 1940. С. 43].

Наряду с этими акциями Казанская большевистская организация развернула организационную и массово-разъяснительную работу среди рабочих и солдат Казани. В результате рабочие-татары и солдаты Алафузовского района города, поддавшись большевистской агитации по поводу деятельности Всероссийского мусульманского Военного съезда, издали специальную резолюцию: «Заслушав доклад... мы, рабочие и солдаты Алафузовского района, заявляем, что подобные слухи распространяются без сомнения контрреволюционной буржуазией для того, чтобы внести раскол между русскими и мусульманскими рабочими, солдатами и крестьянами с определенной целью вызвать кровавое столкновение и братоубийственную резню, и таким образом, потопив нас в братской крови, буржуазия хочет сорвать революцию и вместе с нею и власть Советов. Мы заявляем, что интересы пролетариата русских, мусульман и других являются одинаковыми. Все трудящиеся без различия нации одинаково были угнетены самодержавием и капиталистами. Принимая во внимание все вышеизложенное, мы просим Казанский Совет рабочих, солдатских

и крестьянских депутатов, чтобы все лица, распускающие провокационные слухи, были арестованы и преданы суду революционного трибунала. Принята единогласно» [Знамя революции: 1918. № 12].

Одновременно Казанская организация РКП(б) развернула агитацию среди солдат и младших офицеров мусульманских полков Казанского гарнизона. Большевистскому руководству удалось сагитировать часть солдат на свою сторону. Большая часть военнослужащих, уставших от войны и революционных катаклизмов, были против любых военных действий. Таких же позиций придерживалась значительная часть руководства Харби Шура и делегатов Военного съезда. В отличие от большевиков, взявших курс на вооруженную борьбу за власть, они искали мирные пути национального самоопределения тюрко-татарских народов и призвали своих сторонников к мирной демонстрации. Хотя и среди них были «горячие головы» – сторонники насильственного разрешения национального вопроса. Так, например, Габдулгазиз Мунасыпов 28 февраля на утреннем заседании Военного съезда (после большевистских арестов) предлагал объявить о создании Урало-Волжского Штата, издать приказ о мобилизации мусульман от 18 до 40 лет, захватить власть в свои руки и арестовать членов Казанского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и членов мусульманского комиссариата.

Однако многие лидеры татарского национально-демократического движения выступили против любых форм насильственных действий. В результате 28 февраля 1918 г. в Казани состоялась многотысячная мирная демонстрация татарского населения, в котором участвовало свыше 10 тыс. человек. Её участники послали своих уполномоченных к казанскому большевистскому руководству с требованием освободить арестованных руководителей Военного съезда, которое, однако, осталось без ответа. В ответ на это казанское руководство при помощи и по указке Центра усилило чрезвычайные меры в губернии, стало стягивать в Казань верные ему военные части. Советскими карательными органами (предположительно, сотрудниками ВЧК) в провокационных целях был убит руководитель ваисовского движения Гайнан Ваисов, выступавший за мирное ненасильственное решение возникшей проблемы. Таким образом, местное советское руководство перешло к вооруженной борьбе.

Но несмотря на это, в первых числах марта делегаты возобновили работу Военного съезда в казармах 95-го запасного пехотного полка в Забулачной части Казани. После этого Революционный штаб казанских большевиков объявил Забулачную часть города (практически несколько квадратных километров) «Забулачной республикой» и начал решительные военные приготовления, стал окружать плотным кольцом войск Татарские слободы.

Оставшиеся на свободе руководители Военного съезда для координации деятельности национальных организаций и тюрко-татарского населения города (региона) образовали Мусульманский народный комиссариат во главе с Исмагилом Атнагуловым (члены: Исхак Алмашев, Фахрелразый Басыров, Акрам Биглов, Афтахетдин Габидуллин, Габдулла Габдрашитов, Сулейман Ловчицкий, Гали Моракаев, Фатих Мухаммедьяров, Сулейман Полтаржицкий, Ахметсултан Тагиров, Кашаф Терегулов, Адам Якубовский) и создали Мусульманский революционный штаб во главе с Габдулгазизом Мунасыповым. Они наладили также издание газеты «Идель-Урал өлкәсе» («Урало-Волжский Штат», вышло всего 2 номера). Комиссариат через свою газету обратился к мусульманской части населения, призвав ее к единству действий во имя утверждения Урало-Волжского Штата, изъявил готовность сотрудничать со всеми организациями, признающими необходимость создания Штата и потребовал переизбрания советов с учетом национального состава населения.

Однако тюрко-татарские лидеры, оставаясь верные своим принципам ненасилия, отказались от вооруженных методов борьбы за национальную государственность. Этим их бездействием воспользовалось Казанское руководство, которое к 27 марта 1918 г. полностью окружило войсками Забулачную часть города и предъявило ультиматум Мусульманскому революционному штабу: сдать все имеющееся оружие и боеприпасы. По истечении срока ультиматума (28 марта) Революционный штаб ввел в Забулачную часть отряд матросов, прибывший из Москвы, и другие воинские формирования. Они ворвались в Татарскую слободу и пальбой из винтовок, пулеметов и пушек разогнали так называемому «Забулачную республику». Серьезных военных столкновений не произошло. Мусульманские воинские подразделения, дислоцированные в Забулачной части Казани, были вынуждены сдаться. «Временный революционный штаб татарской части города», организованный для ликвидации «беспорядков», произвел обыски, аресты членов Мусульманского народного комиссариата и Мусульманского революционного штаба. 1 апреля 1918 г. один из руководителей казанских большевиков М. Р. Милх сообщил в Москву об упразднении органов власти «Забулачной республики». После этого по соглашению между Харби Шура и Казанским Совнаркомом были освобождены арестованные руководители Военного съезда, мусульманские воинские формирования переданы в распоряжение Казанского Военного Округа. Харби Шура обязывалась не предпринимать никаких конкретных мер по организации Урало-Волжского Штата.

Активное этнополитическое движение среди нерусских народов, особенно среди тюрко-татарского населения Внутренней России и Сибири,

заставило советское руководство по-новому взглянуть на национальный вопрос, предпринять определенные шаги в направлении его разрешения на территории бывшей Российской империи через создание национальных субъектов. Начиная с января 1918 г. – с момента начала работы 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда – советское правительство переходит к активным действиям, оно проводит ряд практических мероприятий по расколу национально-демократических движений. В конце января 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей, руководимом И. В. Сталиным, был создан Центральный мусульманский комиссариат во главе с Мулламуром Вахитовым. Создание мусульманского комиссариата явилось поворотным моментом в истории тюрко-татарского национально-демократического движения, приведшего в конечном итоге к его ликвидации. Вместе с тем было принято постановление Совнаркома и Народного комиссариата по делам национальностей об организации при местных советах мусульманских комиссариатов. В феврале 1918 г. быстрыми темпами стали создаваться областные мусульманские комиссариаты в городах. Такой же комиссариат был образован и при Казанском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с отделами: труда, крестьянским, военным и культурно-просветительным. Он с первого дня своего существования начал активную борьбу со сторонниками Урало-Волжского Штата, приступил к организации добровольных мусульманских рот для борьбы с тюрко-татарскими национально-демократическими силами. Созданные им 4 роты впоследствии приняли активное участие в разгроме «Забулачной республики».

26 марта 1918 г. было опубликовано постановление о ликвидации Всероссийского Харби Шура за подписью наркома по делам национальностей И. В. Сталина и председателя Центрального мусульманского комиссариата М. М. Вахитова. В нем говорилось: «Всероссийское военное бюро и связанные с ним гарнизонные и окружные комитеты и всякие другие военные организации, под какими бы наименованиями они ни значились, настоящим упраздняются. Все дела, документы, имущество, капиталы передаются в распоряжение местных мусульманских советских комиссариатов, которые ответственны перед комиссариатом по делам мусульман внутренней России при Народном комиссариате по национальным делам. Лица, виновные в расхищении имущества во время ликвидации означенных комитетов будут преданы суду революционного трибунала. Всякие самочинные организации, являющие попытку вырвать власть из рук мусульманских комиссариатов при Совете, объявляются контрреволюционными и подлежат немедленной ликвидации» [Известия ЦИКА: 1918. 28 марта]. 1 мая 1918 г. было издано специальное постановление

Центрального мусульманского комиссариата о ликвидации Милли идаре, на основании которого губернские, уездные и районные учреждения, а также Милли фонд (Национальное казначейство) упразднились и все их имущество, деньги и документы передавались в распоряжении Комиссариата. К концу мая 1918 г. почти все тюрко-татарские национально-демократические органы управления, избранные на Всероссийских мусульманских съездах, были распущены.

Таким образом, «Забулачная республика» стала одной из трагических страниц истории борьбы тюрко-татарского населения бывшей Российской империи за национальную государственность, в процессе которой были разгромлены татарские национально-демократические организации, ликвидирована мирная попытка демократического разрешения проблемы национального самоопределения татарского народа и навязана большевистская модель национально-государственного устройства.

Работа Миллэт Меджлиси и его организаций ярко показала политическую зрелость лидеров татарского национально-демократического движения и стремление широкой тюрко-татарской общественности образовать свою национальную государственность. В проекте Урало-Волжского Штата впервые в России была опробована идея создания Советских Социалистических Республик (Штатов). Это вынуждены были признать ленинские идеологи советского национально-государственного строительства. Так, в статье в газете «Правда» от 23 марта 1918 г., нарком по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин отметил: «Со времени III съезда Советов, провозгласившего федеративный строй Российской Республики, прошло уже два месяца, а окраины все еще заняты утверждением Советской власти на местах, до сих пор не высказывались ясно и определенно о конкретных формах федерирования. Татаро-Башкирия является, кажется, единственной областью, революционные организации которой определенно начертили план федерирования с Советской Россией. Мы имеем в виду ту метко очерченную общую схему организации Татаро-Башкирской Советской Республики, о которой говорят теперь все и которую разработали влиятельнейшие советские организации татар и башкир» [Сталин: 1951. С. 40–41].

Здесь возникает вопрос: какие национальные организации разработали подлинный проект Советской Федерации? Хотя И. В. Сталиным однозначно утверждается, что идея федеративного устройства бывшей Российской империи была реализована татаро-башкирскими революционерами, это далеко не так, идея федерации разрабатывалась на заседаниях Миллэт Меджлиси, первого демократичного национального парламента новой России. Можем отметить, что большевики в очередной раз

заимствовали идеи своих политических соперников – лидеров татарского национально-демократического движения, как они и раньше это делали с проектами левых эсеров. Неудивительно, ибо большевики были сторонниками единой и неделимой России, противниками федерации, став лишь после ряда межнациональных конфликтов в тюрко-татарском мире федералистами. Все это вынудило их идти на уступки татарам и башкирам, издать положение о Татаро-Башкирской Республике. Предлагаемое государственное образование практически охватывало территорию нереализованного Урало-Волжского Штата.

Таким образом, несмотря на поражение в борьбе с большевиками, тюрко-татарские национально-демократические силы добились Положения о Татаро-Башкирской республике. Советское руководство вынуждено было приступить к тюрко-татарскому национально-государственному строительству и в качестве альтернативы Урало-Волжскому Штату предложить башкирам и татарам это Положение. Огромную политическую роль в этом сыграл не Центральный мусульманский комиссариат, а Миллэт Меджлиси и Коллегия по осуществлению Урало-Волжского Штата. Мусульманский комиссариат предал интересы татарского и башкирского народов и помог советскому руководству ликвидировать все тюрко-татарские организации, созданные всероссийскими мусульманскими съездами.

22 марта 1918г., в разгар борьбы с тюрко-татарским национально-демократическим движением, было опубликовано Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике за подписью наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина и председателя Центрального мусульманского комиссариата М.М. Вахитова. В нем говорится, что «исходя из принципа национального самоопределения трудовых масс, утвержденного III Всероссийским съездом советов, Народный комиссариат по делам национальностей, в согласии и Комиссариатом по делам мусульман Средней России, выработал следующие положения о Татаро-Башкирской Республике: 1. Территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявляется Татаро-Башкирской Советской Республикой Российской Советской Федерации. 2. При определении границ, в основу кладется проект, разработанный башкирскими и татарскими революционными организациями (вся Уфимская губ., башкирская часть Оренбургской губ., Казанской губ., за исключением чувашско-черемисской части [чуваш и марийцев. – Р.Ш.], и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний). Окончательное установление границ республики предоставляется Учредительному съезду Советов этой республики. 3. Политические и экономические взаимоотношения

западной части республики и Башкортостана определяются Учредительным съездом Советов Татаро-Башкирской республики. 4. Организация комиссии по созыву Учредительного съезда Советов поручается Комиссариату по делам мусульман Средней России» [20 лет Татарской АССР: 1940. С. 45–46]. Как, уже говорилось, основные положения документа из Татаро-башкирской автономии почти полностью были заимствованы из проекта Урало-Волжского Штата. Большевицское руководство этим положением смогло обмануть не только широкие народные массы, но и даже многих представителей тюрко-татарской интеллигенции.

Заметим, что это Положение исходило не от первых лиц Советского государства – председателя Совнаркома В.И. Ленина и председателя ВЦИК РСФСР Я.М. Свердлова. Этот государствообразующий документ был подписан лишь наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным и председателем (фактически его заместителем) Центрального мусульманского комиссариата М.М. Вахитовым. Таким образом, со всей уверенностью можно сказать, что это Положение не гарантировало татаро-башкирскому населению национальную государственность. Вероятнее всего, оно было необходимо большевикам для раскола и ликвидации тюрко-татарского национального движения.

В контексте высказанного следует отметить, что Положение о Татаро-Башкирской Республике не все народы Урало-Поволжья восприняли на «ура», как это преподносилось в советской печати. Так, на заседании малых народностей Поволжья и Приуралья, состоявшихся 13 июня 1918 г., по этому поводу разгорелась острая дискуссия. Представители чуваш, марийцев и других народов выступили против проекта Татаро-Башкирской Республики. По их мнению, организационные формы будущей республики не отвечают культурно-бытовым и национальным условиям народов Поволжья и Приуралья. К ним присоединились и представители кряшен: И. Петров, Гаврилов, Купцов, которые также выразили свое отрицательное отношение к республике татар и башкир. Не смогло их убедить и выступление Г. Шарафа, который отметил, что «образуя республику, они не собираются поработить кого-либо. Единственное желание – получить культурно-национальную автономию. В идее штата нет шовинизма. В советах Российской республики теперь большей частью сидят русские, малым народностям представляется мало мест, от чего интересы последних сильно страдают. Необходимо получить полную автономию. Для мусульман в отдельности она немыслима, но совместно с другими народностями вполне возможна была бы [нужна] лишь согласованность. О гегемонии татаро-башкир не может быть и речи: все народы будут равны. Язык каждой народности должен быть государственным,

хотя для этого потребуется большой штат служащих в учреждениях. Особого господства татар в штате опасаться нечего: их будет только 44%. Нами руководит исключительно принцип равенства и культурно-национальной автономии. В состав штата входят губернии: Уфимская, Казанская, Оренбургская с татарами и чувашами и Пермская тоже. В процентном отношении национальности распределяются следующим образом: чуваш—12%, марийцев—4–5%, великорусов—33%, мусульман—43% и крещенных татар—1,1–2%. Название Татаро-Башкирское не есть окончательное, это во власти Учредительного съезда. Если какая-нибудь народность не будет согласна войти в состав республики, если она составляет большинство, то такая территория исключается, в противном случае, оставляется в пределах республики. Вопрос о штате—это вопрос о культурной самостоятельности татаро-башкир, а потому они ни под каким видом не откажутся от осуществления этой идеи. В штате всем будет обеспечено самостоятельное культурное развитие, никаких агрессивных стремлений татар нет». Представители чуваш, марийцев, крещенных татар и другие не прислушались к убедительным доводам Г. Шарафа и призвали всех участников форума «отказаться от участия в попытках к созданию республики по проектам сего времени, выработанным на татаро-башкирских съездах при центральном правительстве» [Образование Татарской АССР: 1963].

Положение о Татаро-Башкирской Республике стало переломным моментом в национально-государственном строительстве народов Поволжья и Приуралья. С этого времени стала осуществляться так называемая «ленинско-сталинская национальная политика». После укрепления своих позиций в большинстве регионов бывшей Российской империи большевики, маскируясь под флаг национального единения, старались собрать все силы для борьбы против национальных автономий, за установление экономического и политического господства над восточными народами. Большевистское руководство, принимая решение о создании Татаро-Башкирской Республики, пыталось создать видимость реализации основных пунктов своей партийной программы. Хотя, в первоначальном варианте большевистской программы, народы России имели право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, впоследствии в нее были введены существенные изменения. В ее переработанном варианте национально-государственное устройство стало зависеть полностью от волеизъявления рабочего класса и беднейшего крестьянства (полупролетариата) национальных окраин. Между тем, представители национальной интеллигенции, буржуазии и мелкой буржуазии были отстранены от этого процесса.

Таким образом, национально-государственное строительство в России стало исключительной прерогативой большевистского руководства, а народные массы почти полностью были отстранены от национально-государственного строительства. В зависимости от общественно-политической ситуации в стране нерусским народам стали навязывать различные формы национальной государственности, как, например, татарам и башкирам. Это ярко подтверждает речь И. В. Сталина на Совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской республики (10 мая 1918 г.). Оказывается, «идея автономии проистекает из самого существа Октябрьской революции, давшей свободу национальностям. Декларация прав народов России, данная Совнаркомом в октябрьские дни, и известное решение III съезда Советов, объявившее Россию федерацией автономных областей, отличающихся особым бытом и составом населения, являются лишь формальным выражением существа Октябрьской революции. III съезд Советов дал общие положения Конституции Советской республики, призвав трудовые элементы народов России высказаться, в какие конкретные политические формы они хотели бы сконституироваться в своих областях и в какие отношения они хотели стать к Центру. Из всех областей, кажется, только Финляндия и Украина определенно... высказались за независимость. Что касается остальных областей, то их трудовые элементы оказались несколько инертными в вопросах национального движения. Но чем более инертности было у них, тем более активности проявила буржуазия. Везде, почти во всех областях, создались буржуазные автономные группы, организовавшие «национальные советы», разбившие свои области на отдельные национальные курии, с национальными полками, национальным бюджетом и пр., превратившие ввиду этого свою страну в арену национальной борьбы и шовинизма. Эти автономные группы (я имею в виду татарские, башкирские, киргизские, грузинские, армянские и пр. национальные Советы), все эти национальные Советы добивались одного: получить автономию с тем, чтобы центральная власть не вмешивалась в их дела, не контролировала их» [Сталин: 1951. С. 86–87].

Из его высказывания со всей очевидностью видно, какую автономию предпочитало советское руководство. Ему нужна была такая советская автономия, которая по существу своему была бы бесправна и в ней вся власть над народами страны принадлежала бы партийным функционерам. Само собой понятно, что Советская власть не могла санкционировать создание полноценной Татаро-Башкирской автономии с широкими властными полномочиями, которой добивалась широкая тюрко-татарская общественность. Такой формы автономии, где вся власть принадлежала

бы народу и существенно ограничивалась бы роль Центра, советское руководство не могла предоставить националам. Поэтому два Совещания по вопросу о Татаро-Башкирской Республике, состоявшиеся 13–15 апреля и 10–16 мая 1918 г. в Москве, завершились почти безрезультатно, они не смогли принять основополагающих решений и документов по этому вопросу.

Правда, на последнем совещании в ходе острых дебатов между противниками Татаро-Башкирской Республики (К. Я. Грасис, Ф. Ф. Сыромолотов, И. Тунтул и др.) и его сторонниками (М. М. Вахитов, Г. Г. Ибрагимов, К. Я. Якубов и др.) была создана комиссия для подготовки и созыва Учредительного съезда советов Татаро-Башкирской Республики, которой также поручалось «... выработать правила устройства уездных и районных съездов... До открытия съездов необходимо послать агитаторов с целью ознакомления населения о будущей республике, а также во всех агитационных курсах у разных национальностей ввести в программу вопрос о Татаро-Башкирской Республике» [Правда: 1918. № 101]. Летом 1918 г. эта комиссия приняла ряд противоречивых постановлений: решение вопроса об автономии, ее компетенции и территориальных границах возложили на Учредительный съезд Советов, определение срока созыва съезда – на Народный комиссариат по делам национальностей по соглашению с местными Совдепами. В итоге, она сняла себя всю ответственность за судьбу будущей республики. Кроме того, местом работы съезда комиссией почему-то была назначена Уфа, а не Казань, где еще было много сторонников Урало-Волжского Штата. Это обстоятельство еще больше обострило отношение между башкирскими и татарскими лидерами. Вероятно, все это делалось по указанию И. В. Сталина, поскольку такая ситуация его устраивала и он, играя на противоречиях между лидерами этих народов, оттягивал образование автономии. Это доказывают также другие его действия. Например, летом 1918 г., когда возникли задержки с финансовым обеспечением подготовительных работ по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Республики, татарские ответственные работники обратились в Москву. Однако, смета, привезенная К. Л. Якубовым в Москву, была задержана И. Фалиным, а заместитель И. В. Сталина С. Пестковский причину задержки объяснил М. М. Вахитову тем, что Сталин дал ему указание не форсировать подготовку съезда. М. М. Вахитов вынужден был обратиться к В. И. Ленину. На вопрос Ленина о причине задержки сметы, Пестковский ответил, что смета Вахитова предreshала вопрос об ускорении созыва Учредительного съезда Татаро-Башкирской Республики, а между тем Сталин перед съездом сказал, чтобы с этим делом не торопились. 17 июля 1918 г. Совнарком РСФСР

принял постановление о выделении Центральному мусульманскому комиссариату аванса, однако коллегия Народного комиссариата по делам национальностей опротестовала это решение. И поэтому 20 июля 1918 г. советское правительство под председательством В. И. Ленина вторично рассмотрело вопрос об ассигновании средств Центральному мусульманскому комиссариату и подтвердило прежнее решение. Из этого видно, что И. В. Сталин всеми силами противился созданию сильной и правомочной Татаро-Башкирской автономии.

Итак, в ходе умело проведенной политической игры с татаро-башкирскими лидерами, советское руководство добилось своего — оно смогло перехватить инициативу у националов, и тем самым укрепить позиции Центра в национальном вопросе. Вновь к этому вопросу ленинское руководство вынуждено было вернуться в самые тяжелые дни Гражданской войны, когда Советская Россия оказалась окружена со всех сторон белой армией — с северо-запада наступала армия генерала Н. Н. Юденича, с востока — адмирала А. В. Колчака и с юга — генерала А. И. Деникина. 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии» Автономия была создана в пределах так называемой «Малой Башкирии» и включала южные, юго-восточные и северо-восточные земли современной Башкирии. Фактически, советские руководители воспользовались возникшими противоречиями между колчаковским правительством (выступавшим за единую и неделимую Россию) и башкирскими националами во главе с А. -З. Валидовым. Большевики предоставили башкирам автономию, а они, в свою очередь, признали Советскую власть и башкирский корпус, сражавшийся до этого в составе армии А. В. Колчака, в сентябре 1919 г. направил его против армии генерала Н. Н. Юденича. Таким образом, большевики этим решением поставили окончательную точку на проекте совместной татаро-башкирской государственности.

Однако с этой политической акцией советского руководства не согласились многие татаро-башкирские национальные лидеры. Проблема татаро-башкирской автономии вновь зазвучала на II Всероссийском съезде коммунистических организаций мусульманских народов Востока, состоявшемся с 22 ноября по 3 декабря 1919 г. в Москве. В своей резолюции съезд констатировал: что «... объявление Малой Башкирии Автономной Советской Республикой совершенно не аннулирует положения Совета Народных Комиссаров «О Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике» и не разрешает в окончательной форме татаро-башкирского вопроса в его целом, так как эта республика включает в себя лишь треть всех имеющихся в Советской республике башкир...

Самым правильным разрешением татаро-башкирского вопроса как с политической, так и с естественно-исторической и социально-экономической стороны является создание для них общей Советской республики, объединяющей вместе татаро-башкирский пролетариат; в состав республики входят губернии: Уфимская, Казанская и прилегающие к ним части с татаро-башкирским населением – Самарская, Симбирская, Вятская и Пермская. Татаро-башкирский вопрос является назревшим вопросом национальной политики Советской республики, требующим немедленного своего разрешения. И исходя из принципа самоопределения наций, декларированного Конституцией РСФСР, Всероссийскими съездами Советов и VIII съездом РКП(б), съезд признает необходимым: 1) Осуществить положение Совнаркома о Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике в границах, исключаяющих автономную Малую Башкирию. 2) Вопрос о включении в Татаро-Башкирскую Советскую Социалистическую Республику автономной Малой Башкирии оставить на разрешение пролетариата самой Малой Башкирии. 3) Осуществление постановления съезда возложить на особый ревком, выделяемый настоящим съездом по соглашению с ЦК РКП(б), поручив последнему созыв Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Советской Республики» [20 лет Татарской АССР: 1940. С. 57–58].

Характерно, что если татаро-башкирские национальные лидеры выступали за создание этой автономии, то сталинское руководство, наоборот, развернуло борьбу против нее. 13 декабря 1919 г. оно смогло провалить в Политбюро ЦК РКП(б) решение об отмене положения о Татаро-Башкирской Республике от 22 марта 1918 г. И после этого вопрос татаро-башкирской автономии еще неоднократно становился предметом обсуждения на различных форумах при непосредственном участии В.И. Ленина и И.В. Сталина. Для окончательного его решения даже была организована новая особая комиссия. Но к этому времени изменилась обстановка внутри страны. Широкая общественность уже не могла открыто ставить свои требования. Инициатива в вопросе национально-государственного строительства полностью перешла к советскому руководству. В апреле 1920 г. во время работы IX съезда РКП(б) в Совнарком состоялся специальное заседание под председательством В.И. Ленина и И.В. Сталина с представителями местных партийных и советских организаций по вопросу образования Татарской республики. Во время заседания некоторые представители русскоязычного казанского губернского руководства выступили против образования отдельной Татарской республики, доказывая, что среди татар нет выдержанных и подготовленных коммунистов для управления республикой. Они считали, что образова-

ние Татарской республики при таких условиях приведет к плохой работе и распаду советского и хозяйственного аппарата. Но несмотря на их противодействие, на этом совещании большинство участников высказалось за создание отдельной Татарской республики.

В середине мая 1920 г. этот вопрос специально обсуждался на Политбюро ЦК РКП(б). Заседание проходило под председательством В.И. Ленина. На нем была образована Комиссия для выработки проекта декрета о создании Татарской АССР под председательством И.В. Сталина. 27 мая 1920 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет «Об образовании Автономной Татарской Советской Социалистической Республики» и о создании Временного революционного комитета в количестве 7 человек. Документ был подписан председателем Совнаркома В.И. Лениным, председателем ВЦИК М.И. Калининым. ВЦИК постановил образовать Татарскую республику в пределах территории, объявленной положением Народного комиссариата по делам национальностей о Татаро-Башкирской Республике от 22 марта 1918 г., за исключением территории уже существующей Автономной Башкирской Советской республики. В действительности же не только территория Малой Башкирии, но и Краснококшайский, Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды Казанской губернии, Уфа и Уфимский, Бирский и Белебеевский уезды Уфимской губернии, указанные в положении о Татаро-Башкирской Республике, не вошли в состав Татарской АССР. Что касается Белебеевского и Бирского уездов, то этот вопрос тогда оставался открытым до решения его самими трудящимися массами этих двух уездов. Вероятно, это было тактической уловкой советского руководства. В конце 1922 г. Уфа и Уфимский, Бирский и Белебеевский уезды были переданы в состав Башкирской АССР. Таким образом была образована «Большая Башкирия».

Между прочим, во время совещания по вопросу образования Татарской АССР по этим территориям происходила острая дискуссия. Так, выступая 4 июня 1920 г. на съезде коммунистов-татар, Мигдат Бурундуков в своем докладе подчеркнул, что в результате обсуждения Центр предложил создать Татарскую Советскую Республику. Татарским представителям, согласившимся на создание Татарской республики, пришлось спорить с Центром по вопросу включения в состав будущей республики города Казани, Мензелинского, Уфимского, Белебеевского уездов. Было получено согласие на включение в Татарскую республику некоторых волостей Самарской, Симбирской, Вятской губерний. Было отказано во включении в состав республики Уфимского уезда, наблюдались попытки не включать и Мензелинский уезд. «Мы, – сказал Бурундуков, – говорим, что в Мензелинском уезде и вокруг Мензелинска большинство жителей

составляют татары-башкиры, у которых общие обычаи, и они не возразят, поэтому просили включения Мензелинского уезда в состав Татарской республики, но получили отказ» [Кызыл Армия: 1920. 6 июня]. Однако, по настоянию самих мензелинцев Центр был вынужден согласиться на включение Мензелинского уезда в состав Татарской республики. Вопрос о включении Уфы в одну из республик должен был решить референдум. В этих условиях М.Х. Султан-Галиев считал возможным создать республику с включением Уфы и Бирска рядом с «Малой Башкирией» со столицей Стерлитамаке и назвать ее Татаро-Башкирской Республикой.

Итак, сталинское руководство и на этом этапе добилось своего. Была образована относительно маленькая и экономически слабая республика, значительная часть татарского народа осталась за пределами Татарстана. В Татарской республике лишь около 50% населения составляли татары. На втором месте после них были русские. Все это давало центральному руководству огромные возможности для вмешательства во внутренние дела Татарской АССР.

25 июня 1920 г. власть от Казанского губернского исполкома перешла к Временному революционному комитету Татарской АССР. Этот день вошел в историю как день образования ТАССР. В ходе острых дискуссий между татарскими национальными лидерами и представителями Народного комиссариата по делам национальностей, председателем Временного революционного комитета был назначен С.-Г. Саид-Галиев. Многие ответственные национальные работники на этом посту хотели увидеть образованного, инициативного, энергичного и смелого М. Султан-Галиева. Будущее территориальное расширение республики, развитие татарской государственности и культуры они связывали с его именем. Но Центр больше устраивала кандидатура Саид-Галиева как в по социальному происхождению (рабочий), так и по «деловым качествам» (малообразованный, безвольный, неинициативный, послушный, уступчивый, злопамятный и т. п.). Так, когда-то при царском режиме избирали муфтиев Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. Царское правительство тоже боялось деловых и инициативных национальных руководителей.

В составе Временного революционного комитета были созданы различные структуры, в том числе отделы: внутренних дел (руководитель Гасым Мансуров), здравоохранения (Кашаф Мухтаров), земельный (Юнус Валидов), народного образования (Карим Хакимов), юстиции (А.Н. Нехотяев), труда (А.И. Догадов), социального обеспечения (Валей Исхаков), финансовый (А.С. Гордеев); совнархоз (М.Г. Рошаль); военный комиссариат (Ительсон); губернская продовольственная комиссия (Барабарчук),

Чрезвычайная Комиссия (Г.Иванов). Основные кандидатуры на властные структуры комитета также были навязаны из Москвы, ведущие хозяйственные и силовые ведомства занимали не национальные кадры. В течение июля–августа 1920г. Временный революционный комитет провел подготовительную работу по созыву Учредительного съезда советов Татарской АССР. 25 сентября съезд приступил к работе. На нем был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Татарской АССР в составе 59 человек (Г.Б.Багаутдтнов, А.И.Догадов, К.Х.Исмаев, Б.Х.Мансуров, К.Г.Мухтаров, С.-Г.С.Саид-Галеев, М.Х.Султан-Галиев и др.). 28 сентября на первом пленарном заседании ЦИК было образовано правительство–Совет Народных Комиссаров в составе 15 человек (председатель С.-Г.С.Саид-Галеев, члены: Ю.Н.Валидов, А.С.Гордеев, А.И.Догадов, А.Ю.Измайлов, А.С.Изюмов, В.Исхаков, К.Г.Мухтаров, А.Н.Нехотяев, М.Г.Рошаль и др.) и избран Президиум ЦИК Татарской АССР в составе 7 человек (председатель Б.Х.Мансуров, члены: Х.З.Гайнуллин, А.А.Денисов, А.Копнов, А.С.Самохвалов, А.П.Таняев, Н.Я.Яруллин).

Осенью 1920г. были образованы почти все властные структуры республики. Но и здесь без вмешательства Центра не обошлось. Многие кандидатуры в государственные органы пришлось отстаивать перед центральным руководством и не всегда это удавалось (как, например, в случае с М.Х.Султан-Галиевым). К тому же силовые и ведущие хозяйственные властные структуры, как уже говорилось, возглавили не национальные кадры. Вообще, состав высших властных структур был не стабильным, часто менялся. В этом было заинтересовано центральное руководство, поскольку частая смена руководящего состава открывала перед ним огромные возможности для управления республикой через своих ставленников-временщиков. У этой категории руководителей не было как общереспубликанских, так и общенациональных интересов. Многие из них свою должность воспринимали не иначе как «кормление» и готовы были за это отработать: исполнять все приказания Центра независимо от того, отвечают ли они интересам народа или нет. От своевольных и непокорных руководителей республики центральное правительство быстро освобождалось, направляя их как бы с повышением в другие регионы на второстепенные должности. В этом процессе активную роль играли Татарский обком, секретариат и орготдел ЦК РКП-ВКП(б). Принцип демократического централизма заставлял партийные низы беспрекословно подчиняться верхам. Такое положение вещей порождало армию безответственных чиновников-временщиков и не способствовало укреплению политического и экономического статуса республики, развитию культуры и традиций коренных народов, проживающих в ней.

Татарская государственность создавалась в чрезвычайно трудных условиях – в период социально-экономического и политического кризиса в стране, острой общественно-политической борьбы между национальными и большевистскими лидерами. Она возникла и крепла в борьбе с национал-интернационалистами и великодержавными шовинистами, выступавшими против любых форм национальных государственных образований. Огромный вклад в образование татарской государственности внесли лидеры татарского национального движения. Благодаря их усилиям татарский народ вновь стал государствообразующей нацией, хотя и в сильно урезанном, территориально ограниченном виде. Но все равно это была большая победа, опираясь на которую в будущем можно было продолжить борьбу за воссоздание полноценного государства. В конечном счете, в регионе, где первоначально планировалось создание Урало-Волжского Штата, потом Татаро-Башкирской Советской Республики, образовались несколько национальных автономий, в том числе и Татарская АССР, которая сегодня именуется Республикой Татарстан и вышла на мировую арену.

Литература

1. 20 лет Татарской АССР (1920–1940). Казань, 1940.
2. Валеев Р. Болак арты республикасы. Татиздат. Казань, 1977.
3. Валиди Дж. У меня разногласия с соввластью // «Эхо веков (Гасырлар авазы). 1996. № 1/2.
4. Знамя Революции. 1918. № 39.
5. Знамя революции. 1918. № 12.
6. Известия ЦИКа. 1918. 28 марта.
7. Кызыл Армия. 1920. 6 июня.
8. Правда. 1918. № 101.
9. Сталин И. В. О Татаро-Башкирской Советской Республике // Сочинения. М., 1951.
10. Сталин И. В. Выступления на Совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики // Сочинения. М., 1951.

КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТАТАР В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1940–80-е гг., на наш взгляд, можно назвать эпохой интенсивной этнической маргинализации татарского народа, приведшей к достаточно выраженному кризису его национальной самоидентификации.

Социологическое понятие «маргинальность» означает пограничность, промежуточность человека между определенными социальными структурами. В той или иной степени, маргинализация является органическим процессом, свойственным динамике любого развивающегося социума. Особенность этого процесса в бывшем СССР заключалась в его неестественно форсированном характере, что обусловило массовое появление человека-маргинала. Причины же массовой маргинализации общества в бывшем СССР коренятся в осуществлявшейся Коммунистической партией социальной политике, в основу которой была положена социоцентрическая модель общества. Согласно последней, советский человек должен был представлять атом-носитель набора свойств, необходимых ему как строителю гомогенного коммунистического общества. При помощи запущенного в обществе механизма социализации от человека пытались отсечь все, что ему мешало стать хорошо пригнанным винтиком формируемой коммунистической системы.

Игнорирование индивидуализма, признающего приоритет личности, приводило и к пренебрежению связями, не вписывающимися в жесткий каркас тоталитарных конструкций, но соответствующим желанием, потребностям самой личности. Такое отношение, доведенное до ранга активной социальной политики, реально означало ломку традиционных укладов жизни людей, разрушение естественно сложившихся социумов. Это дезориентировало индивидуума в возможностях социального самовыражения, самоутверждения и оборачивалось массовой психологией безразличия, приспособленчества, инфантилизма, утратой чувства собственного «я», т. е. превращением общества в сборище маргиналов.

Многогранный процесс маргинализации общества можно рассматривать в самых различных аспектах: в профессионально-корпоративном, этническом, конфессиональном, даже в гендерном – придание первозначности участия женщины в общественном производстве означало, по сути дела, игнорирование природной функции женщины, её половой самоидентификации.

В данной статье предлагается рассмотрение этнического аспекта культурогенеза населения Татарской АССР. Маргинализация советского общества протекала как бы в два этапа. На первом, совпадающем со сталинским правлением, происходило физическое уничтожение миллионов людей. Это и репрессии, главным образом, наиболее видных представителей интеллигенции, духовных лидеров, которые реально или предположительно не поддавались процессу элементаризации общества. Это и геноцид по отношению к крестьянству, представлявшему собой главный фонд жизненной силы нации. В результате уже на этом этапе общество, его социальная структура были в значительной мере деформированы. Но это было еще не маргинальное общество. Скажем, крестьяне, по которым не успела «проехаться» тоталитарная машина, несмотря на отсутствие экономических стимулов, продолжали добросовестно пахать, сеять, убирать, рачительно относиться к природе. Если посмотреть в этническом плане, то, к примеру, татары сохраняли свой язык, несмотря на две смены алфавита в течение 10 лет, создавали на нем высокую культуру.

Маргинализация общества на втором этапе – в постсталинский период – не столь очевидна. После разоблачения культа личности, демократических начинаний XX съезда КПСС, казалось бы, началась эпоха гуманизации, и государство отказалось от методов подавления личности. В реальности стратегический курс на формирование советского человека, ведущего к девальвации оригинальной ценности личности, естественно сложившихся социальных образований, остался прежним, сменилась лишь тактика его осуществления.

На первом этапе уже был достигнут необходимый эффект обезличивания общества и огромные массы людей были охвачены синдромом страха. На новом этапе проводилась более утонченная работа по «диффундированию усредненных частиц» общества, которое вполне позволяло назвать его социумом маргиналов.

Определяющим признаком маргинализированного этноса является наличие у широких слоев населения комплекса национальной неполноценности. В послевоенный период в Татарстане, и по отношению к татарскому народу вообще, проводилась достаточно целенаправленная политика по выработке у него именно этого комплекса. Способствовали тому искусственное принижение значения традиционной татарской культуры в духовном развитии общества, создание дискомфортных условий для жизнедеятельности национальной интеллигенции, пытавшейся сохранить в чистоте и величии культурные ценности своего народа.

Татарский обком ВКП[б] получил хорошую встряску в августе 1944 г., когда было принято постановление ЦК ВКП[б] «О состоянии и мерах

улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Этот документ на десятилетия определил установки в области национальной политики для местных властей. Руководство республики во главе с З.И. Муратовым уже не теряло бдительности в отношении «националистических происков» и в том числе пыталось перекрыть пути объективного изучения истории татарского народа.

Неотъемлемой частью идеологических кампаний в СССР являлось насаждение великодержавных настроений. Официальная пропаганда со второй половины 1930-х гг. особый упор делала на приоритете русской государственности, русской культуры, вообще всего русского. Позже тон ей задал И.В. Сталин, в мае 1945 г. во время празднования победы назвавший русский народ «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Вскоре руководством страны был выдвинут тезис о русском народе как «старшем брате» других народов страны.

Общий курс на ужесточение партийного контроля над духовной жизнью сразу коснулся художественной интеллигенции республики. От нее требовали воспевать пафос восстановления, изображать лучшие черты и качества советского человека, позитивные явления современной советской действительности. Дореволюционное прошлое же должно было предстать перед читателем и зрителем непременно в мрачных тонах. Произведения, не отвечавшие данному критерию, как бы талантливо они не были написаны, ждала печальная участь. В эти годы в ТАССР в опалу за создание якобы «идейно-порочных» произведений попали Ф. Хусни, С. Баттал, Н. Исанбет, М. Амир. Разгромной критике было подвергнуто либретто оперы «Алтынчэч» Н. Жиганова.

Мощному идеологическому натиску в конце 1940-х–начале 1950-х гг. был подвергнут Союз писателей республики. В августе 1947 г. в газете «Правда» была опубликована статья С. Бахтиярова «Серьезные недостатки в работе с писателями Татарии», в которой говорилось о слабой роли партийного бюро Союза. С этого времени началась активная работа по превращению Союза писателей в идеологический бастион Коммунистической партии. Одно за другим состоялись специальные заседания бюро Татарского обкома ВКП(б), Казанского горкома и Бауманского райкома. На них принимались решения о необходимости партийной критики всех без исключения литературных произведений [Никифоров: 1984. С. 153].

Так, составленный в конце 1940-х гг. проспект истории татарской литературы не удовлетворил партийных боссов слабым, по их мнению, раскрытием влияния русской революционно-демократической литературы, отсутствием показа борьбы двух направлений литературы в классовом

обществе, переоценкой «суфийской» литературы. Вопиющей ошибкой была названа исследовательская работа Г. Кашшафа по изучению творчества златопромышленника поэта Дердменда [ГА РТ. Ф. 15. О. 30. Д. 6. Л. 287].

Ученых-литературоведов из ИЯЛИ осуждали за «замкнутость, отрыв от жизни, от актуальных задач и проблем, стоящих перед советским литературоведением», так как «ни один из сотрудников не избрал для своей диссертации темы из проблем советской литературы», а также за то, что ни один сотрудник института не выступил в печати в связи с борьбой с космополитизмом [Там же. Л. 284]. В такой позиции татарских литературоведов просматривается нежелание заниматься политически ангажированными проблемами советской литературы, ведь именно в отношении нее малейшее несоблюдение коммунистической рецептуры строго осуждалось. Так, Хусни, Залаяй, Мусагит, пытавшиеся критически осмыслить произведения современных им татарских писателей, получили упрек за охаивание и принижение значения их творчества.

Жесточайшей инспекции был подвергнут также репертуар театров. От театральных коллективов, драматургов требовали современных спектаклей, «правдиво» отображающих жизнь и борьбу советских людей. В 1940–50-е гг. по идеологическим соображениям в Татарстане были сняты и запрещены к исполнению 19 спектаклей [Там же. Л. 287].

Тщательному идеологическому анализу подвергались учебники по литературе. Дважды – в 1948 и 1952 гг., был жестко раскритикован учебник-хрестоматия по татарской литературе для 8 класса средней школы. Авторы обвинили в том, что они «оказались в плену буржуазного объективизма», включив в хрестоматию «вредные произведения», среди которых были труды Г. Кандаляя, Ф. Халиди. В результате опале подверглись имена и произведения людей, составляющих гордость татарской литературы.

Особой скрупулезностью отличался надзор властей за деятельностью Института языка, литературы и истории, являвшегося главным очагом татарской гуманитарной науки. В октябре 1944 г. работа ИЯЛИ подверглась жесткой критике со стороны Татарского обкома ВКП(б) в специально принятом по этому вопросу постановлении. В нем содержались основные идеологические установки, которым должны были следовать в своей деятельности историки, литературоведы, языковеды. Им предписывалось все позитивное в истории татарского народа связывать только с прогрессивной ролью русского народа и Российского государства. Те же страницы истории, которые были связаны с периодом государственного могущества татарского народа, а также с мусульманским Востоком, полагалось либо замалчивать, либо трактовать негативно.

Пожалуй, наиболее пристальное внимание со стороны властей вызывали труды по истории татарского народа, особенно темы Золотой Орды, завоевания Казанского ханства, джадидизма. В 1949 г. по идеологическим мотивам был раскритикован сборник статей отдела истории ИЯЛИ «Происхождение казанских татар». Его авторы, известные московские и казанские историки – академик Б. Греков, А. Смирнов, Н. Калинин, Е. Чернышев, обвинялись в «недостаточной приверженности марксистско-ленинской идеологии, в объективистском подходе к освещению истории, переоценке влияния мусульманского Востока и недооценке влияния Руси (!) в этногенезе татар».

Власти пресекали проявления свободомыслия практически во всех научных сферах. В этот период по всей стране проводились разгромные кампании в области философии, биологии, языкознания. В 1948–1950 гг. Татарский обком ВКП(б) принял ряд решений, осуждавших деятельность ученых-юристов КГУ, станции животноводства Татарского научно-исследовательского института по сельскому хозяйству, преподавателей Финансово-экономического института. Их обвинили в том, что ученые в своих публикациях приходили к выводам, не отвечавшим коммунистической идеологии.

Общий курс на ужесточение партийного контроля над духовной жизнью коснулся и художественной интеллигенции. От неё требовали воспевать пафос восстановления, изображать лучшие черты и качества советского человека, позитивные явления современной советской действительности. Дореволюционное прошлое же должно было представлять перед татарским читателем и зрителем непременно в мрачных тонах. Произведения, не отвечавшие данному критерию, как бы талантливо они не были написаны, ждала печальная участь. Причем далеко не всегда свободомыслие влекло наказание в виде административных мер воздействия. Как известно, с окончанием войны с новой силой заработала репрессивная машина. Не обошли стороной репрессии и интеллигенцию – на несколько лет были лишены свободы молодые писатели Аяз Гилязов, Гурий Тавлин, Суббух Рафиков.

Условия, при которых деятельность художественной интеллигенции строго регламентировалась, наложили сильный отпечаток на содержание созданных в ТАССР в послевоенное время произведений литературы и искусства. Главными темами тогда были тяжелое дореволюционное прошлое народа, героика военной поры и строительства социализма. Эти темы, в той или иной степени, нашли отражение в книгах известных татарских писателей Абдурахмана Абсалямова, Мирсая Амира, Гумера Баширова, Ибрагима Гази, Кави Наджми, Фатиха Хусни, звучали в сочи-

нениях знаменитых композиторов Назиба Жиганова, Салиха Сайдашева, Мансура Музаффарова, Джаудата Файзи, Александра Ключарева, были запечатлены в полотнах признанных в республике художников Кондрата Максимова, Лотфуллы Фаттахова, Хариса Якупова. Творческий труд некоторых выдающихся деятелей, отвечавших идеологическим требованиям времени, удостоивался высоких официальных наград. Так, в 1951 г. Г.Баширов за роман «Намус» и К.Наджми за роман «Язгы жилләр» получили Государственную (в то время Сталинскую) премию СССР. Являясь «детищами» своего времени, лучшие произведения вместе с тем воплощали в себе и общечеловеческие ценности. Поэтому они и сейчас занимают достойное место в сокровищнице национальной культуры.

В общественно-политической истории СССР 1950–60-е гг., как известно, характеризуются как время «хрущевской оттепели». В этом метком эренбургском определении заключается зыбкий, противоречивый характер процессов либерализации политического режима в стране. Явным признаком его потепления, бесспорно, явилось прекращение произвола репрессивно-карательных органов и начало оправдательных решений.

В республике во второй половине 1950-х гг. реабилитация коснулась сотен человек. Посмертно были реабилитированы деятели культуры Галимджан Ибрагимов, Карим Тинчурин, Шамиль Усманов и многие другие. Выжить в лагерях и вернуться к творчеству смогли Хасан Туфан, Аяз Гилязов, Гурий Тавлин, Суббух Рафиков, Ибрагим Салахов, Евгения Гинзбург и т. д.

В 1956 г. Верховный суд ТАССР отменил приговор в отношении 33 осужденных по делу «Националистической контрреволюционной повстанческой организации» (так называемый «Крестьянский иттифак»). Было признано, что это дело явилось результатом грубой фальсификации. Оно было прекращено за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Но процесс реабилитации в тот период носил явно половинчатый характер. Так, ей не подлежали репрессированные во время насильственной коллективизации, «борьбы с национал-уклонизмом», преследовавшиеся по религиозным мотивам. За многими видными деятелями Татарстана 1920–30-х гг. по-прежнему сохранялось зловещее по тем временам клеймо «националистов», «султангалиевцев». Избежало наказания большинство организаторов фальсифицированных дел и исполнителей карательной политики.

В период хрущевской оттепели стало очевидным, что попытки сталинского руководства привить социальный иммунитет национальной ин-

теллигенции репрессивными методами оказались тщетными: «националистические пережитки» оказались весьма живучи.

Всколыхнутые либеральными начинаниями XX съезда широкие слои национальной интеллигенции выдвигали на самых различных уровнях заявления по повышению государственного статуса республики, принятию решений по развитию татарской культуры, языка. Наиболее радикальные требования были связаны с необходимостью повышения государственного статуса ТАССР и они исходили от представителей татарской интеллигенции. Как известно, еще до XX съезда группа творческих деятелей республики направила письмо в ЦК КПСС, в котором наряду с вопросами культурного возрождения татар ставилась проблема предоставления Татарстану статуса союзной республики [Исхаков: 1997. С.34]. После же разоблачительной критики культа личности Сталина, прозвучавшей с трибуны съезда, выступления интеллигенции умножились. В 1956 г. на собрании партийно-хозяйственного актива Бауманского района Казани писатель Г. Кашшаф, говоря об огромном вреде культа личности в области исторических наук, литературы и искусства, выразил надежду, что «ЦК партии займется вопросом возможности преобразования Татарии в союзную республику» [ГА РТ. Ф. 19. О. 45. Д. 72. Л. 108]. В 1957 г. писатель Н. Фаттах первым лицам государства, включая Н. С. Хрущева, отправил письма с требованием реорганизации Татарской автономной республики в союзную республику [Там же. Ф. 15. О. 38. Д. 196. ЛЛ. 111]. Прежде он обращался с этим вопросом в высшие инстанции республики, но его суждения были расценены как «ошибочные». О несправедливости пребывания Татарской республики в статусе автономии говорилось и в письме в «Литературную газету» Г. Энверова и Ш. Фахрульисламова, написанном также 1957 г. В своем послании, озаглавленном «О будущем татарской нации», в один из самых популярных изданий того времени они, в частности, пишут: Из-за такого второстепенного признака, как отсутствие границ с иностранными государствами, положение в наших школах и на приемных экзаменах в вузы отличается от положения в других [союзных] республиках» [Там же. Д. 191. ЛЛ. 65–67].

Характерно, что во всех упомянутых обращениях вопрос о повышении статуса республики напрямую связывался с языковой проблемой. Ответственность ТАССР тревожилась прежде всего о судьбе татарского языка. Это и понятно – в 1950-е гг. сфера его применения стремительно сужалась. На родном языке в конце 1940-х гг. ещё обучалось 95% детей татар. Однако в татарских школах увеличивалось количество часов на изучение русского языка. Снижению авторитета татарских школ способствовало то, что их выпускники зачастую при поступлении в вузы и техникумы не выдержи-

вали экзамена по русскому языку. Так, в 1947/1948 учебном году из общего числа обучавшихся в десятых классах экзамены сдали только 70%. Подавляющее большинство из не сдавших не выдержало экзамена по русскому языку. Около 18% из окончивших среднюю школу в 1947г. не выдержали экзамена в вузы из-за плохого знания русского языка, что отрицательно сказывалось на подготовке специалистов из числа татар. Очевидно также, что одной из причин (но было и много других) слабого формирования в это время научных кадров среди татар являлась проблема знания русского языка. Так, из окончивших в 1947–1949 гг. аспирантуру 95 человек татар было только 20, к тому из защитивших диссертацию 45 человек татар насчитывалось лишь 7 человек¹ [Там же. О. 30. Д. 6. Л. 227].

Приоритеты проводившейся в стране политики в области национальных отношений были нацелены на решение данной проблемы через увеличение количества часов обучения русскому языку в общеобразовательных школах. В декабре 1948г. в республиканской газете «Красная Татария» была напечатана статья преподавателя русского языка и литературы З.Максудовой «Русский язык в татарской школе», в которой автор доказывала, что задачей первостепенной важности для школ республики является резкое повышение качества преподавания русского языка. Вслед за этой статьей, скорее всего инспирированной обкомом, газета организовала опубликование откликов на нее из числа известных ученых, преподавателей вузов, наиболее авторитетных учителей средних школ. Среди них, например, был и известный ученый Г.Камай. В этих статьях поднимался вопрос о путях эффективного решения поставленной Максудовой задачи улучшения преподавания русского языка. В 1949г. Татарский обком ВКП(б) направил письмо в Министерство просвещения РСФСР с просьбой об увеличении количества часов на русский язык и литературу [Там же. Л. 406].

Не отрицая причастности руководства Татарстана к этому русификаторскому процессу, необходимо задаться вопросом: «А могло ли быть по-другому?». Случайно ли, что не только в Татарстане, но даже и в союзных республиках, не было тогда принято ни одного постановления об улучшении преподавания родного языка? Вместо этого во всех без исключения союзных и автономных республиках было принято по несколько постановлений об улучшении преподавания русского языка.

Практически ежегодно на заседаниях Татарского обкома ставился вопрос о необходимости улучшения преподавания русского языка в нацио-

¹ Но такое положение было связано и с большой численностью у татар тогда сельского населения, сельских школ, где качество обучения было значительно хуже, чем в городах (ред.).

нальных школах, что выглядело как забота государства о росте образовательного уровня татар. Действительно, в отличие от союзных республик, приемные экзамены в вузы и техникумы здесь проводились только на русском языке. Но в итоге официальная ориентация на русский язык приводила к укреплению в массовом сознании вывода о бесперспективности татарского языка, практической нецелесообразности его совершенного знания. В начале 1950-х гг. этот процесс был особенно ярко выражен в городах, где средством общения на производстве, в учреждениях все чаще становился русский язык. А быстрые темпы роста промышленного развития приводили к соответственному росту городского населения в республике.

Но еще в большей степени процесс деэтнизации через утрату знания родного языка коснулся тех татар, которые в результате политики плановой миграции попадали в условия, почти исключавшие возможность чувствовать себя частью татарского этноса. Надо отметить, что во второй половине XX в. переселенческая политика в республике проводилась весьма активно. Так, в апреле 1949 г. бюро Татарского обкома рассмотрело вопрос о ходе «добровольного» переселения в Карело-Финскую ССР (задание на переселение составляло 800 семей). В 1952 г. переселенческим отделом при Совете Министров ТАССР была организована отправка людей в Забайкалье и Архангельскую область (свыше 5 тыс. человек в каждый регион) [Никифиров: 1984. С. 66]. В 1955 г. из республики было переселено более 4,5 тыс. человек, в основном, в районы Сибири и Севера на лесозаготовительные работы [НА РТ. Ф. 673. О. 1. Д. 17. Л. 70].

Казалось бы, переселение осуществлялось на сугубо добровольных началах. Однако, легко понять истоки той «добровольности»: в трудные послевоенные годы деревня, задавленная сталинской антикрестьянской политикой (уезжала-то в основном сельская молодежь), легко поддавалась на заманчивые посулы вербовщиков. Последние следовали инструкциям, подобным «Памятке ... выезжающим в области вселения для личного ознакомления и получения материалов по обеспечению выполнения плана переселения в 1955 г.», где, в частности, указывалось: «Организовать массовое направление писем от ранее переселившихся к родным, землякам и знакомым с приглашением в колхозы, совхозы и леспромхозы. При посещении колхозов, совхозов, леспромхозов добиться получения личных писем от переселенцев для использования их при проведении разъяснительной работы среди населения... Подобрать материал, характеризующий с положительной стороны районы ... вселения и работу отдельных переселенцев для помещения этого материала в областной, районной печати областей выхода» [Там же. Л. 29].

Политика организованных переселений наталкивалась пусть на не-явное, но все же ощутимое сопротивление местных руководителей. Так, в докладной записке начальника Переселенческого отдела при Совете Министров СССР на имя Г.С.Маленкова говорилось, что «...отдельные городские и районные исполкомы безответственно относятся к выполнению государственного задания по переселению и даже препятствуют проводимым переселенческим мероприятиям (Атнинский, Октябрьский, Билярский, Нурлатский районы) ... Райисполкомы доказывали невозможность выполнения плана за неимением желающих на переселение и добивались хороших результатов». Однако, зачастую эти «хорошие результаты» имели лишь сиюминутный успех, оборачиваясь впоследствии большим количеством так называемых «возвратников». Только за 1950–1952 гг. из разных областей вернулось 854 семьи новых мигрантов [Там же. Ф. 128. О. 2. Д. 954. Л. 1]. Основными причинами этого являлись, как следовало из писем колхозников, переселившихся в леспромхозы, «необеспеченность их со стороны администрации леспромхозов спецдеждой, продуктами питания, неблагоприятные жилищные условия, несвоевременная выплата зарплаты и даже нанесение оскорблений некоторым девушкам со стороны постоянно живущих в тех же бараках мужчин» [Там же. Ф. 673. О. 1. Д. 4. Л. 61].

Татарских парней и девушек ждали на новом месте не только тяжелая работа, тяжелый быт в тесных неблагоустроенных бараках, но и невозможность сохранения национального духа. И дело в последнем случае не в том, что у татар, попадавших в другую этническую среду, национальное чувство само собой атрофировалось. Естественным было как раз стремление сохранить свою родную культуру, обычаи. В начале своей, так сказать, новой жизни, татары собирались по вечерам петь свои песни, водить хороводы, создавали национальные ансамбли, самодеятельные театры. Однако постепенно деятельность их сходила на нет. Так, в 1950-е гг. в Прокопьевске Кемеровской области был создан татарский ансамбль песни и пляски, а при дворце культуры им. Маяковского – татаро-башкирский ансамбль «Агидель», в котором занималось более 60 парней и девчат. Они сформировали интересный репертуар, развили оживленную концертную деятельность. Но их творчеству, столкнувшемуся с неприятием местных властей, не суждено было развиваться. Отношение местных чиновников от культуры к этому новому явлению было отрицательным: «Желаете слушать и исполнять национальные песни, поезжайте в Казань» [Советская Татария: 1990. 15 ноября].

Конечно, поначалу татары обращались в высокие инстанции, просили содействия в создании условий для сохранения национальной культу-

ры. Однако, ответ был неизменный – молчание. Можно ли объяснить его тем, что у начальства, занятого «великими» делами социалистического строительства, просто руки не доходили до вопросов сохранения яркости национальных красок в социальной жизни? Конечно, нет. Безразличие к этническим чаяниям отвечало официальному курсу государства на нивелировку, однообразие, монолитность общества, чему в полной мере отвечал процесс деэтнизации.

Вот почему далеко не случайно было то, что, скажем, татарским шахтерам, восхищавшим страну своими трудовыми рекордами, приходилось плакать от тоски, когда им изредка удавалось услышать родные песни и мелодии по радио. А у их детей уже не подступал комок к горлу, когда звучала татарская мелодия, ибо учились и воспитывались они в русской школе. Так постепенно утрачивалась потребность в родном языке, своей культуре, размывалось чувство национальной принадлежности, этнической солидарности.

Во времена хрущевской «оттепели» татарская интеллигенция все громче заявляла о необходимости изменить такое положение. Ради спасения татарского языка многие ее представители предлагали уже в детских садах создать отдельные татарские и русские группы. Популярной в среде татарской творческой элиты была и идея восстановления существовавших в 1920–30-е гг. коренизированных групп в вузах, где преподавание осуществлялось бы на татарском языке. Наиболее радикальные представители татарской интеллигенции, в частности, Н. Фаттах, предлагали запретить учиться татарам в русских школах.

В атмосфере усиления либеральных тенденций и под воздействием все более настоятельных выступлений интеллигенции в конце 1950-х гг., руководство республики принимает ряд мер, направленных на создание более благоприятных условий для развития татарского языка и национальной культуры в целом.

В этой связи, в первую очередь необходимо отметить значение Майского 1958 г. Пленума Татарского обкома КПСС, на котором состояние развития национальной школы было рассмотрено всесторонне. Пленуму предшествовала тщательная предварительная работа подготовительной комиссии, в состав которой входили представители ЦК КПСС. Пленум признал ненормальным стремительное сокращение национальных школ. Да и как было это не признать. Многие татарские школы ютились в неблагоустроенных помещениях, не были укомплектованы квалифицированными учителями. В республике к тому же был отменен государственный экзамен на аттестат зрелости по татарскому языку и литературе, ликвидированы коренизированные группы в средних

специальных учебных заведениях. В 1958 г. в Казани работало только 3 татарских и 17 смешанных школ, 83% детей городских татар обучалось в русских школах [ГА РТ. Ф. 15. О. 39а. Д. 77. Л. 44]. В столице республики татарская школа стала терять свою популярность уже с начала 1950-х гг. К концу 1950-х гг. значение национальной школы стало быстро снижаться и в других городах и районных центрах республики. Число детей, обучавшихся в татарских школах, в целом по республике тогда сократилось в несколько раз.

Кроме прочего это объяснялось тем, что взрослое поколение татарского населения городов, большинство которого составляли недавние сельчане, испытывавшее немалые трудности из-за плохого знания русского языка, хотело оградить своих детей от подобных проблем. Видя бесперспективность совершенного знания татарского языка, многие представители даже татарской творческой интеллигенции стали обучать своих детей в русских школах. Об этом со всей прямотой сказал К. Ф. Фасеев на известном Пленуме 1958 г., посвященном языковой ситуации в республике: «Получается интересная картина, учителя сами работают в татарских школах, уговаривают других отдавать своих детей в татарские школы, а своих детей учат в русских школах». В подтверждение своих слов он приводит пример одной из школ Агрыза, в которой из 39 учителей-татар только двое обучали своих детей в татарской школе [Там же. Д. 141. Л. 33].

Принятыми решениями предусматривалось обеспечить резкое повышение качества преподавания русского языка и литературы, укрепить материально-техническую, учебно-методическую базу татарских школ, улучшить состав преподавателей. Намечалась также организация по желанию абитуриентов приемных экзаменов в вузы и техникумы на татарском языке.

В период хрущевской «оттепели» творческая интеллигенция стремилась сполна воспользоваться возможностями, открытыми XX съездом, для возрождения и дальнейшего развития татарской культуры. Пожалуй, наибольшую активность в этом тогда проявляли писатели. Уже в мае 1956 г. на заседании правления Союза писателей были обсуждены наболевшие вопросы татарской литературы. Выразив тревогу по поводу того, что «Таткнигоиздат» за последние годы «начинает терять свое лицо как национальное издательство», писатели предложили существенно пересмотреть план изданий в сторону увеличения выпуска литературы татарских писателей [Там же. О. 38. Д. 473. Л. 38].

В писательской среде прямо ставился вопрос о необходимости большей свободы творчества. Протестуя против его политической инстру-

ментализации, известный татарский писатель А. Еники в одном из своих публичных выступлений, подвергшемуся официальному осуждению, высказался против опеки творческих деятелей со стороны партийных органов. «Там, где есть принуждение, искусство погибнет», – утверждал он [Там же. Л. 162]. Настойчивыми были в этот период попытки со стороны писателей добиться издания в Казани литературного иллюстрированного журнала для молодежи [Там же. Л. 94]. Его отсутствие напрямую связывалось с неполноценным государственным статусом Татарской республики. Немаловажным фактором его осознания являлось и понимание более низких жизненных стандартов в автономии по сравнению с союзными республиками. Так, заместитель председателя Союза писателей Татарской АССР С. Хаким обратился в Татарский обком КПСС с просьбой устранить положение неоправданного ущемления прав местных писателей. «За художественные произведения, издаваемые в автономных республиках, – писал он, – гонорар оплачивается на 25% ниже, чем в союзных республиках, а за драматические произведения – ниже на 50%» [Там же. О. 37. Д. 378. Л. 53].

Необходимо отметить, что возможности открыто выражать оппозиционные настроения у советских людей были весьма ограничены даже в период так называемой оттепели. В частности, те высказывания, которые мы приводили, немедленно вызвали если не негативную реакцию, то во всяком случае пристальное, настороженное внимание со стороны властей. К примеру, в письме С. Г. Батыева на имя Н. С. Хрущева по поводу предпринимаемых действий со стороны Н. Фаттаха, последний характеризуется как общественно пассивный, замкнутый и недостаточно зрелый человек [Там же. Д. 196. Л. 112, 113]. Подобные характеристики имели вполне определенное влияние на продвижение человека по ступеням профессиональной лестницы, ограничивали его возможности для реализации творческого потенциала.

Однако в период хрущевской оттепели появилась возможность критического осмысления современности. Разоблачение сталинских преступлений положило начало новому этапу в татарской поэзии. Об этом свидетельствовали произведения Сибгата Хакима, Салиха Баттала, Шарафа Мударриса, ряда других поэтов. Расширился тематический диапазон произведений прозаиков. Роман Нурихана Фаттаха «*Сезнеңчә ничек?*» рассказывал о жизни студенчества, нефтяникам республики посвятил свой роман «*Хәзинә*» Г. Ахунов. Было издано в трех томах собрание сочинений М. Джагиля, подготовленное Гази Кашшафом. Шайхи Маннур выпустил сборник рассказов «*Яңа җырлар килде*», Гумер Баширов – сборник татарского фольклора «*Мең дә бер мәзәк*».

В период «оттепели» в творческую жизнь вступали новые поколения татарских композиторов. Замечательные песни и романсы создал Рустем Яхин. Энвером Бакировым были написаны балет *«Алтын тарак»*, музыкальная комедия *«Тальян моңы»*, Хуснуллой Валиуллиным – опера *«Самат»*, Аллагиаром Валиуллиным – симфония и симфоническая поэма. В этот период начали создаваться первые крупные произведения монументальной скульптуры. Авторами памятника Г. Тукаю стали скульпторы С.С.Ахун, Л.Е.Кербель и Л.М.Писаревский.

В 1958 г. была учреждена премия имени Г.Тукая, которая ежегодно присуждалась за выдающиеся произведения литературы, музыки, живописи, за лучшую исполнительскую деятельность. Первыми лауреатами премии стали Фарид Яруллин (балет *«Шүрәле»*), Ахмед Файзи (роман *«Тукай»*), режиссер Ширияздан Сарымсаков, художник Анас Тумашев, актеры Халиль Абжалилов, Асия Хайруллина и Фатых Кульбарисов (спектакль *«Жилкәнсезләр»*), художники Харис Якупов и Лутфулла Фатахов (иллюстрации к татарским сказкам), режиссер Нияз Даутов (постановка опер *«Алтынчәч»* и *«Евгений Онегин»*).

Заметным событием культурной жизни республики стала декада татарской литературы и искусства в Москве, проведенная в 1957 г. Были организованы недели, дни татарской литературы в Чувашской, Башкирской, Марийской АССР, Казахстане. Деятели искусства и литературы этих республик выступали на сценических площадках Татарской республики.

В 1959 г. на базе картинной галереи Государственного музея ТАССР в Казани открылся Государственный музей изобразительных искусств. Через два года начались занятия в театральном училище.

Все это расширяло возможности развития в ТАССР национальной культуры.

Духовная атмосфера времен «оттепели» отличалась от атмосферы сталинских времен. Однако, и тогда творческие искания были строго регламентированы идеологическими установками. Художников призывали находить источник вдохновения в политике и идеологии партии, продолжалась борьба против идейных «шатаний». Чтобы побудить литераторов создавать «социалистические по содержанию» произведения на современные темы, их прикрепляли к промышленным предприятиям. Правда, в итоге из этой затеи ничего не вышло. Как отмечалось в информации председателя КГБ за 1960 г., «из прикрепленных Р.Ишмуратов (компрессорный завод), С.Баттал (завод № 16) и Г.Хузи (Химстрой) и другие до сего времени не написали ни одной строчки».

(Продолжение следует)

Литература

1. Исхаков Д. М. Современный национализм татар. /Татарская нация: прошлое, настоящее, будущее. Казань, 1997.
2. Никифоров В. В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию трудящихся в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945–1952 гг.): На материалах Марийской, Татарской, Чувашской АССР): дис. канд. ист. наук. Казань, 1984.
3. Советская Татария. 1990. 15 ноября.
4. ГА РТ. Ф. 15. О. 30. Д. 6.
5. ГА РТ. Ф. 15. О. 37. Д. 196.
6. ГА РТ. Ф. 15. О. 37. Д. 378.
7. ГА РТ. Ф. 15. О. 38. Д. 196.
8. ГА РТ. Ф. 15. О. 38. Д. 473.
9. ГА РТ. Ф. 15. О. 39 а. Д. 77.
10. ГА РТ. Ф. 15. О. 39 а. Д. 141.
11. ГА РТ. Ф. 19. О. 30. Д. 6.
12. ГА РТ. Ф. 19. О. 45. Д. 72.
13. ГА РТ. Ф. 19. О. 45. Д. 191.
14. НА РТ. Ф. 128. О. 2. Д. 954.
15. НА РТ. Ф. 673. О. 1. Д. 4.
16. НА РТ. Ф. 673. О. 1. Д. 17.

**Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни – методологик
яклары**

**Научно-методологические аспекты изучения национальной
истории и краеведения**

Д. М. Исхаков

**ИСТОРИЯ ПЛЕМЕНИ КАЙ (КАЙЫ) И ВОПРОС О
ПРОИСХОЖДЕНИИ ДИНАСТИИ ОСМАНОВ**

(Продолжение. Начало: № 1, 2020)

Теперь надо остановиться на исследованиях двух известных американских историков—О. Прицака и П. Голдена, сыгравших важную роль в изучении истории племени Кай. Первый из них утверждал, что народ «змей», как он думал, группа Кай, правила вначале конфедерацией Найманов. По его мнению, именно это объединение, происходившее из этнической среды протомонгольских групп Ku-мо-Xsi, после 1031 г. стало правящим слоем у Кимаков, весьма рано приняв ислам (1043 г.), к тому же и быстро (еще в XI в.) тюркизовавшись [Pritsak: 1982. PP. 321–340]. Как полагал О. Прицак, к 1100 г. две группы—кланы Олберли (Олберлик) и Кай, «разделили между собой власть» в Дешт-и-Кыпчаке, когда из первых (он их выводил из состава Кимаков / Кунов, по его заключению, также протомонголов) были верховные каганы, а из вторых—их соправители [Там же].

В дальнейшем П. Голден относительно клана Олберлик во многом следовал О. Прицаку, утверждая, что эта группа вышла из состава Xi (Xsi), то есть, как он думал, Каев, в раннее время своей истории локализованных на юго-востоке Внутренней Монголии и на северо-востоке Маньчжурии. Исходя из более ранних построений И. Маркварта и П. Пелльо, он эту группу прото(ранних)-монголов считает продвинувшейся на запад в середине XII в. П. Голден относительно тождественности терминов «Кай» и «Уран» с С. М. Ахинжановым не согласился [Golden: 2001. P. 9; Golden: 2006/2007. PP. 101–118; Golden: 1980. PP. 310–311, 319]. Но он допускал, что клан Кай, по его мнению также изначально являвшийся монголызычным, позже стал двуязычной, монголо-тюркоязычной группой [Golden: 2011-б. P. 311]. Похожую мысль, как известно, высказывал и С. М. Ахинжанов [Ахинжанов: 1989. С. 114.]. Вообще-то эти оговорки исследователей означают, что

если клан Кай (=Уран) когда-то и вышел из монголо(кидане)-язычной этнической среды – что само по себе еще далеко не доказано, – он был весьма рано тюркизирован, ибо к XI в., как уже было показано, Махмуд Кашгари помещал группы Кай и Кайиг среди тюркских этнических образований. П. Голден указывал также, что к 1150-м гг. вышедшие из состава клана Олберлик ханы уже установили полный контроль над восточными Кыпчаками – так называемыми «дикими» Половцами, к которым он относил Кунов / Команов, Канглы и собственно Кыпчаков. Наконец, по мнению этого исследователя, клан Олберлик (то есть, по его мнению, выходцы из состава Каев) положил начало одной из правящих линий Половцев – Бонякидам [Golden: 1986. PP. 5–30; Голден: 2004. С. 105–107], хорошо известным из русских летописей.

В последнее время российский историк Р.П. Храпачевский, используя ряд китайских источников, написал специальное исследование о клане Олберли (Илбари / Олперлы / Олберлик), где высказал мнение о том, что после миграции восточных Кыпчаков во главе с кланом Кун, до первой трети XI в. являвшегося, как он полагает, частью союза Татар и находившегося далеко на востоке – «у границ империи Ляо», на «стыке» Внутренней Монголии и Маньчжурии, Куны, бывшие родственной объединению Кай, группой, как господствующий (ханской) род, встали во главе Кимаков, Канглы и «других кипчакских родов» [Храпачевский: 2013. С. 22–23, 38–39]. Построения Р.П. Храпачевского относительно Кимаков и клана Кай, похоже, восходят к рассмотренной выше работе казахского историка С.М. Ахинжанова, попытавшегося доказать, как уже говорилось, тождественность понятий «Кимак» и «Кай», а также этническую близость этих двух групп с Татарами.

Так как в историографии единое мнение об этнических истоках группы (групп) Кай / Каи / Кайиг отсутствует, а вопрос о тождественности кланов Кай (Кайи) и Кайиг остается спорным, для определения первоначальной этнической принадлежности названных клановых образований и выяснения путей, а также времени их миграции на запад, в особенности, в Анатолию, придется вернуться к анализу имеющихся на этот счет письменных источников. Но прежде необходимо обобщить те сведения, которые удалось извлечь из рассмотрения отмеченных выше исторических сочинений и разного рода источникового материала.

1. По Эвлия Челеби представители клана Кайи во главе со своей знатью появились в «Руме», в данном случае, в Конии, прибыв туда из таких «стран», как «Мавераннахр» и «Махай». Первое понятие, как хорошо известно, обозначает междуречье Сырдарьи и Амударьи, а вот каков смысл термина «страна Махай»? Это следует выяснить. Далее, как понимать дан-

ные этого автора о том, что группа Кайи после переселения некоторое время жила в «Руме» вместе с Эртугрулом, а затем во главе с его братом (или дядей) Сулейман-Шахом частично ушла «в Крым». О чем этот пассаж свидетельствует? И последнее. На основе каких данных автор «Сейяхат-наме» приходит к выводу о «родстве» Османов с «домом» Чингисхана?

2. Из двух важных для исследования нашей темы источников (из дастана об «Огуз-хане» Рашид ад-Дина и «Шеджереи теракиме» Абул-Гази Бахадур-хана) видно, что кланы Кайи и Байат (Баят) имели определенную этническую близость, в том числе совместно входя в правое крыло (бозык) объединения во главе с легендарным Огузом. Но при этом статус племени Кайи был явно выше — он является «ханским» кланом, скорее всего, занимая особое место на правом крыле объединения Огузов.

3. Заслуживают внимания сведения названных источников относительно онгона (*кош* — «птицы») клана Кайи — это «кречет» или «сокол» / *шонкар* / *ак шонкар*, а также тамги. Последняя, к сожалению, в разных изданиях «Огуз-наме» различается по рисунку (191,) [Рашид ад-Дин: 2002. Т. 1. Кн. 1. С. 88; Кононов: 1958. С. 53], а замечание Б. Е. Кумекова о его названии остается без источниковой поддержки. Между тем, вопрос об онгоне (*кош*) и тамге важен, ибо через эти сведения можно выйти на проблему «родства» двух «домов» — Османа и Чингисхана.

4. Запутанной является проблема племенной принадлежности Коркут-Ата, предсказавшего «подъем» племени Кайи. Согласно дастану «Огуз-наме» Рашид ад-Дина и «Китаби-и дэдэм Коркут», относящегося к концу XV в., Коркут-Ата являлся представителем племени Баят, а по Абул-Гази Бахадур-хану — он был из клана Кайы, будучи «визирем» у Инал-Йавы, хана «народа Кайы». Понятно, что в данном случае еще раз фиксируется этническая близость (=парность) указанных двух кланов, но тем не менее они похоже чем-то различались. Но близости, вероятно, было больше, ибо по «Огуз-наме» Рашид ад-Дина, оба эти клана (да еще два других — Алкаравли и Кара-Ивли), в качестве онгона имели одну и ту же «птицу» — «белого сокола» / *ак шонкар*.

Сохраняется необходимость объяснения присутствия в объединении во главе с Огуз-каганом таких не огузских групп, как Кыпчак, Кангалук (Канглы) и Кагарлук (Карлук) (по ранней версии «Огуз-наме»), а также принадлежности самого Огуза к «Уйгурам» как «уйгурского кагана». Эта информация в отношении названных кланов повторяется и у Абул-Гази Бахадур-хана. А вот у Рашид ад-Дина в числе не огузских, но подчинявшихся сыновьям Огуза (следовательно, входившим в орбиту влияния огузского объединения), кланов называются еще племена Япарлы (точное название — *Ягма*) и Беджене (то есть *Бедженек* / *Печенег*).

Итак, пред нами целый род вопросов, с которыми необходимо разобратся.

Если начать с понятия «страна Махаи», то под ним очевидно имеется в виду конкретная местность – не исключено, что это была округа Махана, расположенного восточнее Мерва [Йазди Шараф ад-Дин: 2008. С. 466]. Во всяком случае названные выше две «страны» находились по-видимому по соседству и, судя по всему, по общей дороге [Там же. С. 344.]. Однако, приходится учитывать различия в написании терминов «*Махаи*» и «*Махан*» и в связи с этим иметь в виду возможность иного территориального расположения неизвестной нам «страны Махаи». В любом случае указанные территории хотя и являлись зоной проживания Огузов, в предмонгольское время были уже на севере «страны Мавераннахр» и точно освоены восточными Кыпчаками (Кимаками). А вот мнение Эвлия Челеби о «родстве» двух «домов» – Османов и Чингисхана, не подкреплено какими-либо конкретными аргументами. Не исключено, что оно базировалось на сходстве этнонимов Кай/Кый/Кий и Кийат/Кыйат. В последнем случае Кый/Кий – это корень, а окончание ат/ят – формант мн. числа в монгольском языке. К этому вопросу мы еще вернемся.

Следует прояснить и крымский «след» в ранней истории клана Кайи времени жизни Эртугрула и Сулейман-Шаха, то есть в последней четверти XII – первой трети XIII вв. или несколько позже, но в XIII в. В этой связи следует обратить внимание на сообщения ряда арабских летописцев (ал-Муфаддала, ад-Дзехаби, ал-Айни, Ибн Биби) о вызволении из византийского плена сельджукского султана Из-ад-дина Кейкауса (1234/1235–1279/1280) в 1261/1262 г. войсками Берке-хана с последующим получением им в «икту» Солхата (Крыма) и Судака, где он прожил до своей смерти в 1279/1280 г. Так как он в этом владении находился со всей семьей и слугами [См. детальнее: Золотая Орда в источниках Т. I: 2003. С. 55, 92, 98, 222, 262–263. Кроме того, см.: Рашид ад-Дин. Т. 2: 2002. С. 197], не исключено, что сообщения о пребывании данного Сельджукида в Крыму надо рассматривать в одном ряду с уходом из «Рума» части группы Кайи во главе с Сулейман-Шахом в «Крым». Кроме того, приходится иметь в виду и факт похода сельджукских войск в Крым (к Судаку) около 1221–1223 гг. (есть и другие даты), когда в обороне Судака вместе с кыпчакским населением участвовали «Русы» и, возможно, выходцы из Саксина – «Саксины» [Пилипчук, Сабитов: 2015. С. 75–79]. Нельзя исключать ухода (ухода) некоторых групп Кыпчаков тогда во владения Сельджуков.

Теперь о «птице» – онгоне клана Кайи (Кайы). Как уже было сказано, это был «белый сокол/кречет», то есть, «ак шонкар». Заслуживает внимания то обстоятельство, что у Рашид ад-Дина понятия «тамга» и

«птица» (*кош*) не разведены, что скорее всего, как мы увидим далее, не случайно. При объяснении данного сюжета следует напомнить, что в «Дефтер-и Чингиз-наме» (татарский источник конца XVII в.) упоминается сын Кыйата Буданжар (*Кыйат оглы Буданжар*) – лицо историческое, в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» отмеченное в окружении Шибанида Абулхайр-хана как «потомок Исатай-бека» из клана Кыйат – у которого в числе племенных атрибутов указана и «птица» – *шонкар*. Эта информация относительно «птицы» личного клана Чингисхана Кыйат в лице «белого сокола / *ак шонкар*» подтверждается и монгольскими источниками («Сокровенным сказанием» и «Алтан Тобчи») [Другие нюансы этой довольно сложной проблемы обсуждаются в следующей статье: Исхаков: 2013. № 3. С. 120–127].

В итоге получается, что между группами – огузской Кайи (Кайы / Кай-иг) и монгольской Кыйат (Кый+ат) имеются общие моменты. На самом деле к ним можно добавить и огузский клан Байат (Баят), явно бывший родственным огузскому племени Кайи (Кайы). Это проистекает не только из нахождения носителей эпонимов данных кланов в одной палатке, а также существования у них одной и той же «птицы», но и двоякой идентичности Коркут-Ата – он в одном случае оказывается из «народа Кайы», в другом – из «племени Баят». Все эти факты нужно будет учесть в дальнейших изысканиях.

Наконец, несколько слов о присутствовавших в огузском объединении не огузских по этнической принадлежности, кланах. Это группы *Кыпчак*, *Кагарлук* (Карлук) и *Канглаук* (Канглы) (по ранней версии «Огуз-наме»), *Япарлы* (Ягма), *Бедженек* (Печенг) (по «Огуз-наме» Рашид ад-Дина). К ним можно было бы добавить еще две группы – *Калач* (Халладж) и «*Агач-эри*» (последняя – по Рашид ад-Дину согласно его «Сборника летописей» [Рашид ад-Дин: Т. 1. Кн. 1: 2002. С. 85–86]). Но клан Халладж скорее всего был огузской группой, поэтому его отдельно выделять нет необходимости. Хотя стоит отметить, что у Абул-Гази Бахадур-хана Халладжи упомянуты как не вполне огузский клан. Что касается группы «Агач-эри», то это наверняка собирательное наименование, обозначающее так называемые «Лесные народы» (Рашид ад-Дин прямо указывает: «...когда в эти области пришли племена Огуза, одно из которых имело обиталище[юрт] в пределах лесов, прозвали... именем «агач-эри», что означает «лесные люди» [Там же. С. 85]) Саяно-Алтайского нагорья и прилегающих территорий Южной Сибири, хорошо известные также по монгольским источникам и по Рашид-ад Дину [Сокровенное сказание: 1990. С. 119; Данзан: 1973. С. 184; Рашид ад-Дин: Т. 1. Кн. 1: 2002. С. 122–124]. Среди них преобладали тюркские группы [Подробнее об этом см.:

Зориктуев: 2011. С. 144–164; История и культура татар Западной Сибири: 2015. С. 124–125].

Если исходить из текстов разных версий «Огуз-наме», то включение в состав объединения Огузов упомянутых выше кланов можно было бы считать результатом наложения на более раннюю картину этнополитической мозаики золотоордынских реалий. Во всяком случае, когда в «Огуз-наме», написанном на карлукско-уйгурском языке, всплывает термин «Улуг Орду-бек», расшифрованный затем как «Кыпчак-бек», на память приходит название «Олуг Урда» – так именовали официально в конце XIV в. Золотую Орду – а также особая роль клана Кыпчак у хана Тохтамышша и его наследников [Исхаков: 2009. С. 12–20; Утемиш-хаджи: 1992. С. 115]. Тем более, что у Рашид ад-Дина упоминается «золотой шатер» Огуза [Рашид ад-Дин: Т. 1. Кн. 1. 2002. С. 83], который у Абул-Гази Бахадур-хана отмечен с некоторыми подробностями (рассаживание предводителей племен, подчиненных Огузу, по правой и левой сторонам в «золотой палатке»), что скорее свидетельствует о реалиях золотоордынского периода [Именно в Монгольской империи и в Улусе Джучи (Золотой Орде) существовали «золотые шатры/юрты», где находились «золотые троны» (См.: Исхаков: 2014. № 3 (5). С. 175–190)], хотя в свое время «золотая юрта» имелась и в Уйгурском каганате [Кушкумбаев: 2017. № 10. С. 84–94].

Тем не менее, в приведенных сообщениях о не огузских кланах в Огузском объединении есть некоторые нюансы, позволяющие думать, что перечисленные выше первоначально не огузские этнические группы могли взаимодействовать с Огузами достаточно рано. Например, такой вывод вытекает из анализа информации о Кыпчак-беке. Прежде всего, обращает на себя внимание одно генеалогическое предание, сохранившееся у Башкир рода Кыпчак. В нем говорится, что отец Кыпчака был «военачальником в орде Огуз-хана» и после его смерти последний взял Кыпчака «на свое попечение», затем, когда тот вырос, «дав [ему] войско, послал в долину реки Итиль», в результате Кыпчак «создал большое государство, в этом юрте сделали его ханом» [Башкирские шежере: 1960. С. 95]. Это сообщение скорее всего заимствовано у Абул-Гази Бахадур-хана [Әбелгазый Баһадур хан: 2007. ББ. 20–21] или восходит к какому-то общему источнику, возможно, историческому преданию, имевшемуся у Кыпчаков. Краткая версия его есть и у Рашид ад-Дина [Рашид ад-Дин. Т. 1. Кн. 1: 2002. С. 84]. Похоже, что тут мы имеем дело с реминисценцией относительно роли Кыпчаков в домонгольское время. Таким же образом следует воспринимать трактовку Рашид ад-Дином вопроса об Уйгурах. Он сообщает: «... [Огуз] ... всем дядьям и родам, которые к нему присо-

единились, ... дал имя уйгур... Все племена уйгуров [происходят] от их рода... Когда Огуз вознамерился захватить другие государства, он вернул уйгуров из районов горных ущелий, дабы они расположились в пределах [его государства] и охраняли последние до того времени, пока он возвратится. Все племена уйгуров происходят от этого народного сближения» [Там же. С. 83–84]. Если иметь в виду, что старинное наименование Уйгуров «Токуз-Огуз», становится понятно, что Рашид ад-Дин фиксирует нахождение с определенного времени Уйгуров вместе с Огузами, как единое политическое целое. Таким же образом он констатирует и присутствие кланов Канглы (Канлы), Кыпчак, Калач (Халладж) и Агач-эри в составе групп, подчинившихся Огузу. Вот что он пишет: «Племена: кыпчак, калач и агач-эри... происходят от того народа, который соединился с Огузом и смешался с его родом» [Там же. С. 83]. Группа Канлы (Канглы) также отмечается им в числе присоединившихся к Огузу [Там же. С. 83–84].

В итоге мы можем заключить, что группы, входившие в объединение Огузов, с раннего времени находились во взаимосвязи с целым рядом кланов, не относившихся этнически к собственно огузским племенам. Причем некоторые из них (Япарлы / Ягма, Беджене / Печенег) вошли затем в число огузских кланов, то есть, видимо, были Огузами полностью ассимилированы. Вследствие этого выяснение вопроса о происхождении и раннем этапе этнической истории клана Кай / Кайи / Кайиг оказывается нелегкой задачей.

Из историографического обзора и анализа ряда относительно поздних источников, связанных с историей клана Кай / Кайи, вытекает вывод о том, что его этнические истоки должны изучаться с учетом этнополитических реалий в Центральной Азии VI–XI вв., когда происходило сложное взаимодействие групп различного происхождения [См., например: Евстигнеев: 2010. С. 10–34]. Было выяснено, что ряд исследователей, отождествляющих клан Кай/Кайи с народом «змей», склонны увязывать раннюю историю этой группы как части восточных («диких») Кыпчаков / Половцев с Кимакским объединением, а не только с Огузами. Хотя в литературе высказывается взгляд, согласно которому клан Кай (следовательно, скорее всего, и Кайи) первоначально являлся монголоязычным объединением, его весьма ранняя (не позже XIV в.) тюркская этническая аффилиация ставит под сомнение правомерность данного заключения.

Тем не менее традиция причисления Каев к потомкам протомонгольской группы *Kü-mo-Xsi* в литературе продолжает сохраняться. Скажем, в недавней публикации С. П. Атвуда также содержится утверждение о том, что наряду с Киданями, безусловно говорившими на одном из монголь-

ских (протомонгольских) языков, монголоязычными были и Каи, которым в китайских источниках соответствует, как думает этот исследователь, этноним *Kūto-Xi*, *Kūntō/Kuñmi*, обозначавший Кимаков [Atwod: 2015. РР. 049–050]. При этом С.П. Атвуд, исходящий из позиции отождествления Кимаков и Каев, а также подчеркивающий мнение, что относительно их монголоязычности существует «общий консенсус» [Там же. Р.049], предпочитает не замечать существующую длительное время традицию причисления клана Кай (обычно, как части объединения Кимаков) к тюркам (наиболее развернутое обоснование на этот счет см. в работе Б.Е. Кумекова [Кумеков: 1972]). Правда, среди сторонников тюркской этнической аффилиации клана Кай (в целом Кимаков) сохраняются разногласия относительно их конкретных этнических предков. Если одни исследователи полагают, что Каи были этнически близки к раннесредневековым Татарам (по представлениям ряда исследователей – монголоязычным), по мнению других их следует увязывать с конфедерациями Киреитов, тоже со спорной этнической идентификацией или Найманов. Так как отношения трех перечисленных тут групп друг с другом остаются до сих пор до конца не выясненными, как впрочем, и их ранняя этническая принадлежность (По мнению известного американского историка П. Ратчневского, Найманы являлись фиксируемым с VIII в. тюркским союзом племен «Сигез огуз» (вначале жили на Алтае, затем передвинулись южнее, вытеснив Киреитов на юго-восток). Согласно этому же исследователю, Киреиты генетически скорее всего были связаны с тюркскими группами Канглы и Гуз, испытав заметное влияние со стороны Киданей [Ratchnevsky: 2000. Р.4). О тюркской этнической принадлежности Татар, см.: [Исхаков: 2016. С.25–29]), первоначальная этническая привязка клана Кай оказывается весьма дискуссионной. Но при всем при том мы не можем не учитывать результаты изучения А.Ш. Кадырбаевым китайских источников, свидетельствующих об этнической близости группы Канглы с объединением Киреит (= «Киреиты – предки Канглы»), а также возможность вхождения клана Баяут, в дальнейшем близкого к Каям, в состав объединения Канглы. Он же отметил существование родственных связей между знатными представителями Канглы и Найманов. Об этом приходится напоминать потому, что О. Прицак вообще полагал, как уже отмечалось, что конфедерацией Найманов (Найманским ханством) в свое время правили Каи. Сюда же следует добавить и мнение П. Ратчневского о давних связях между Уйгурами и Найманами [Ratchnevsky: 2000. Р.4].

Вообщем, чтобы разобраться в вопросе о первоначальной (исходной) этнической принадлежности клана Кай / Кайи, следует обратиться к более детальному анализу источников с тем, чтобы выяснить общую кар-

тину того этнического тюрко-монгольского мира, из которого и вышел клан Кай / Кайи. При этом не следует упускать из виду то, что клан Кай являлся знатным – из его состава вышли ханы (каганы), а также соправители ханов.

Тогда и только тогда можно будет определиться с ответом на вопрос: с кем мы имеем дело – с монголо–или тюркоязычной группой, а если с тюркоязычной, то к какой ветви тюрков – огузской или кыпчакской, принадлежало племя Кай / Кайи?

Для начала еще раз придется вернуться к гипотезе С. М. Ахинжанова, не принятой, правда, П. Голденом, относительно того, что названию группы Кай на монгольском языке (кай = змея) на тюркском соответствовало понятие «уран», от которого он и выводил термин народ «змей» [Ахинжанов: 1989. С. 116–117]. То есть, согласно этому автору, наименования (этнонимы) Кай и Уран, равнозначны. В связи с тем, что обоснование данного положения С. М. Ахинжановым нуждается в дополнительном подкреплении, нам хотелось бы предложить некоторые новые материалы в пользу рассматриваемой гипотезы. В частности, заслуживает внимания один сюжет из татарского исторического сочинения конца XVII в. «Дефтер-и Чингиз-наме». В этом многослойном источнике, содержащем и легендарные данные, в рассказе о походе Тимура на Булгарский вилайет Улуса Джучи («Дастан об Аксак Тимуре»), когда речь идет о достижении этим завоевателем района Биляра и бассейна р. Зай, возникает, видимо, под воздействием опустошительного характера названного похода, воспоминание, описывающее стародавние времена («времена алпов»), когда в районе устья р. Зай жил некий «народ Барадж» («*Бараж халкы*»), имевший отношение и к Биляру. Согласно легендарным данным, некогда на родные земли этого «народа» (он пребывал и в Биляре) пришел «змея-дракон [по прозванию] Барадж» («*Бараж дигән аждаһа йылан*»), причинивший большой урон населению Биляра, сразившемуся с Бараджем-змеей/драконом, но не сумевшему его одолеть [Дәфтәре Чыңгыз намә: 2011. ББ. 85–86]. Похожее сообщение сохранилось и в исторической памяти казахов, рассказывавших о нашествии в давние времена несметного числа змей, в результате которого погиб Санджар, правивший в Джанкенте (Янгикенте) [Ахинжанов: 1989. С. 181–185]. Тут под правителем Джанкента явно подразумевается глава Восточно-сельджукского государства Санджар (1097–1157), причудливым образом вписанный в реальные события, отражающее более раннее, как полагал С. М. Ахинжанов, нашествие Кыпчаков, среди которых находилось и «племя «змей» (= народ «змей» – Д. И.) или Кимаков – Кай» [Там же. С. 188]. В этой связи напомним, что змей-дракон с похожим на упоминающемся в татарском

источнике наименованием «*Бараж*» под именем – Бука Будрадж, фигурирует у Махмуда Кашгари со следующим объяснением: «... одного из главных воинов (=вождей) Йабаку (то есть известного в XI в. тюркского клана Ябагу – Д. И.) звали Бука Будрадж», причем согласно ему «бука – это большой змей, имеющий семь голов» [Ал-Кашгари Махмūd: 2005. С. 423, 913]. Ясно, что в данном случае подразумевается змея-дракон (*аждаха елан*) и это, похоже, титул, причем связанный именно со «змеиным» народом – кланом Кай/Уран/Елан (о нем см. также далее). К сказанному добавим, что недалеко от тех земель бассейна р. Зай, где фигурирует «народ Барадж», известны близко расселенные кланы «Башкир» (они татаразычны и в ряде случаев сейчас считают себя татарами) Байлар, Елан, Уран и Канглы [Кузеев: 1974. С. 317, 331]. Что самое показательное, в документах XVIII в. можно встретить выражение «*Тышкы Еланской волости Байларских деревень*» [Исхаков: 1985. С. 38], доказывающее былую общность Еланской и Байларской подразделений.

По факту мы тут явно имеем дело с целой группой кланов кимакского происхождения¹, появившихся на восточных землях Булгарского государства в ходе экспансии кимакско-кыпчакского объединения в XI в. или несколько позже. На нем и сосредоточим наше внимание, ибо рассмотрение этого грандиозного миграционного движения восточных тюрков на запад начиная с XI в., положившего начало «народу» Дешти-Кыпчака предмонгольского времени, позволяет яснее представить и историю клана Кай/Кайи. Но прежде надо остановиться на одном замечании Рашид ад-Дина, связанном с матерью хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда II б. Текеша (1200–1220) Теркен-хатун.

Рашид ад-Дин сообщает, что хорезмшах Мухаммед, отступавший под натиском монгольских войск в Ирак, ушел туда в сопровождении группы тюрков «из родственников его матери, называемых уранийцы» [Рашид ад-Дин: Т. 1. Кн. 2. 2002. С. 209]. Джувейни также отмечает, что «большую часть войска» хорезмшаха Мухаммеда тогда «составляли тюрки из племени – родственников матери, называемому оран» [Джувейни Ата-Мелик: 2004. С. 366]. Известно, что Теркен-хатун была дочерью кыпчакского хана Икрана (Кыран/Акран), имевшего мусульманский титул «Кадыр»/«Гайыр» (отсюда – Кадыр-Буку хан). Его отцом был Алп-Кара Уран (последний термин отражает похоже клановую принадлежность этого вождя), пришедший на переговоры во главе посольства к хорезмшаху Текешу в 1182 г., в результате которого тот и женился на Теркен-хатун,

¹ Р.Г. Кузеев к Кимакам относил только клан Байлар, остальных, определив, как в целом кыпчакские образования [Кузеев, 1974: С. 328, 353–354, 358, 362]. С точки зрения современной науки это заключение следует признать устаревшим.

войдя в союз с Кыпчаками, жившими севернее Хорезма (Подробнее см.: [Ахинжанов: 1989. С.209–210]). Таким образом, перед нами появляется клан Уран, являвшийся на самом деле, как думается, кланом Кай. Однако, по другим данным, например, сведениям Ан-Насави, отца Теркен-хатун звали Джанкеши-хан и он считался «одним из тюркских царей», будучи представителем (лидером) «племени» Байавут..., одного из колен (ветвей) Йемека» [Ан-Насави Шихаб ад-дин Мухаммед: 1996. С. 65].

Однако, в реальности с определением наименования собственного племени Теркен-хатун и стоявшими за ней знатными группами, есть некоторые проблемы. Так, Джувейни параллельно пишет, что Теркен-хатун и её род принадлежали к «тюркским племенам, называемым канглы» [Джувейни Ата-Мелик: 2004. С.286–288]. Из этого источника известна также очень важная роль Канглы в составе войск хорезмшаха Мухаммеда [Там же. С.284, 286–288], отсюда замечание Джувейни о клановой принадлежности Теркен-хатун и ее родственников приобретает дополнительную значимость.

Но относительно клановой принадлежности Теркен-хатун в источниках содержатся и иные оценки¹. Например, по ан-Насави (ум. в 1249/1250 г.), являвшемся личным секретарем хорезмшаха Джелал ад-Дина Манкбурны б. Мухаммеда II, Теркен-хатун была из «племени Байавут», являвшемся, как он сообщает, «одним из ветвей племени Йемек» [Шихаб ад-Дин Мухаммед ан-Насави: 1996. С.82. См. также: Там же. С.65]. Комментируя это сообщение, ан-Насави, находившийся в ближайшем окружении Джелал ад-Дина, надо полагать, достаточно осведомленный о делах «дома» хорезмшахов-Ануштегинидов, еще добавляет: «... Когда власть [после хорезмшаха Текеша] перешла к султану Мухаммеду..., к нему примкнули племена Йемек и соседние с ними из тюрок» [Там же. С.82].

Как мы видим, в данном случае речь идет о значимости для последних хорезмшахов групп восточных Кыпчаков–Йемеков, но на передний план у ан-Насави выдвигается уже знакомый нам клан Байавут / Баяут / Баят.

Особое внимание надо обратить и в целом на данные о последней династии хорезмшахов-Ануштегинидов (Об этой династии см.: [Бунятов: 1986]), правивших Хорезмом начиная с её основателя–Ануш (Нуш)-Тегина (1077–1097), по некоторым данным, являвшегося вначале рабом (гулямом), происходившем из среды Уйгуров, точнее, уйгурского клана *Бекдали* (*Бегдали*) [[Jurzjani]: 1970. Vol. I. PP. 333, 235]. Его

¹ Дискуссионные вопросы относительно клановой принадлежности Теркен-хатун продолжают обсуждаться (см.: [Тимохин: 2018. С.83–103]).

сын – Кутб ад-Дин Айбек (Мухаммед I), прозванный у Джуджани «Тюрком», в конце XI в., согласно этому автору, прибыл к Джанду и Хорезму выйдя «из Сахры», с уточнением – «из среды Кыпчаков и Канглы» [Ibid. P.233]. Вот с представителем этого тюркского рода со сложной этнической аффилиацией (Уйгуры / Кыпчаки / Канглы) и вошла в брачную связь Теркен-хатун.

Отмеченная в данном случае уйгурская аффилиация мужской линии хорезмшахов династии Ануштегинидов вовсе не противоречит их обширным взаимосвязям с миром Кыпчаков и Канглы, ибо подразумеваемые в разбираемых событиях восточные Кыпчаки, то есть, по большей части, Кимаки (Йемеки), изначально содержали в своем составе значимый уйгурский этнический элемент, четко обозначенный в труде Гардизи «Зайн ал-ахбар» (сер. XI в.). В частности, там содержится рассказ [Бартольд: 1897. С. 105–106] об основании Кимакского каганата неким «начальником Татар» по имени «Шад» (тут в качестве имени в реальности фигурирует титул «шад», обозначавший ближайших родственников кагана – его младшего брата или сына), бежавший от своих сородичей к «большой реке» (как видно из источника – к Иртышу), куда прибыли ещё 7 «родственников Татар»: *Ими, Имак* (то есть *Кимак*), *Татар, Байандур, Кыпчак, Лнкиаз, Аджляд*. Из этих семи «имен», на самом деле клановых названий, этноним *Ими* является названием известного уйгурского племени [Кумеков: 1972. С. 4, 37–38]¹. Показательно также появление в этом перечне названия клана Татар, причём как знатного племени, из которого происходил глава объединения из 7 племен, фактически – Кимакского каганата, обозначенный как «Шад». Этноним же Байандур, как мы еще увидим, может быть связан с этнонимом Байат / Байавут.

Татары, имеющие отношения к восточным Кыпчакам-Кимакам, а также к Уйгурам, в источниках применительно к домонгольскому времени появляются и в других случаях. Например, тот же Джуджани в сообщении о походе хорезмшаха Мухаммеда II б. Текеша в 1218/1219 г. против Кыпчаков, говорит следующее: «В 615 г.х. он (хорезмшах Мухаммед II – Д. И.) отправился за Кадыр-ханом, являвшемся сыном Юсуфа Татарского, в Туркестан и проник ... настолько далеко, что [достиг] Уйгура [I-ghur] ... до-

¹ Надо иметь в виду, что Ю. А. Зуев название кимакского племени «Аджляд» предлагал читать как «Аджилар», связывая его с авестийским термином «Aži» – «Змей Дракон» – Ажи-Даха (отсюда, кстати, татарское «аждаха»), предполагая, что в тюркской передаче он звучал как «Ажилар/Аджилар» [Зуев: 2002. С. 133]. Хотя это и заманчивое предположение, известно, что и другие тюркские кланы, связанные с ранними тюрками, могут иметь отношение к «племени Великого Дракона» (например, тюрки-шато (онгуты), потомки тюркютов – [см.: Там же. С. 145–147])..

стиг Северного Полюса» [Jurzjani: 1970. Vol.I. P.267]. Упоминаемая тут местность хотя и была расположена на севере, но не на столь отдаленной территории (просто Джуджани говорит о слиянии там дня и ночи) и мы знаем, где это событие происходило: речь идет об известном столкновении войск Монголов во главе с Джучи с войсками хорезмшаха Мухаммеда II б. Текеша в 1218/1219 г. в ходе преследования первыми Меркитов и Найманов [Там же]¹. В «Тайной истории монголов» в рассказе об этом событии про Меркитов и Найманов сказано, что они отступили вначале за р. Иртыш, после чего «взяли направление в сторону Канлинцев и Кипчаудов» [Сокровенное сказание: 1990. С. 93]. В «Юань ши», также рассказывающем о преследовании Монголами Меркитов, отмечается, что «бежавшего к Кыпчакам» их главу Хуту (Куду), Субэтай-бахадур «преследовал... [догнал] Кыпчаков при горной долине Юйюй (Уйгур–Д. И.), сразился и разбил [их]...» [Юань ши: 2004. С. 499]. Джувейни это же событие передает в двух сообщениях. В первом он рассказывает об уходе главы Меркитов Ток-Тогана к предводителю Найманов Кучлуку (Кушлуку), а от него—в «область Кам-Кемчик» (последнее наименование, как полагают, передает название «Кум-Кибчак») [Джувейни Ата-Мелик: 2004. С. 417]. Во втором известии о тех же событиях он отмечает, что хорезмшах Мухаммед II б. Текеш «получил известие о бегстве Ток-Тогана» от Монголов «в Кара-кум, место обитания Канглы» [Там же].

Уже было установлено, что под названной выше «областью» скорее всего имеется в виду междуречье Кайлы и Кимача, находящееся в бассейне р. Иргиз, и там существовало независимое владение Кыпчаков и Канглы, не случайно маркированное как «Уйгур» («Югур») — именно в этом владении кроме восточных Кыпчаков (Кимаков/Йемеков) и Канглы имелись также Уйгуры [Ахинжанов: 1989. С. 225–234]. Следует добавить, что сидевший в 1218 г. наместником в г. Отрар и вызвавший Отрарскую катастрофу Алп-Дерек, имевший прозвание «Гайир/Кадырхан» и титул «Иналчук» (со значением «наследник», «младший наследник»), приходился внуком уже упоминувшемуся Алп-Кара Урану, являясь в итоге двоюродным братом (дядей) Теркен-хатун [Там же], то есть он был напрямую связан с представителями знати государства хорезмшахов из клана Уран/Кай или Байавут / Баяут.

В итоге, для предмонгольского времени мы имеем сложную сеть клановых образований восточных («диких») Кыпчаков-Кимаков, включав-

¹ Рашид ад-Дин тоже сообщает о прибытии войск монголов, занятых преследованием Меркитов, вначале к «границе области Найманов», а затем, в ходе погони за Найманами во главе с Кушлук-ханом, «в пограничные районы Туркестана» [Рашид ад-Дин: Т. I. Кн. 2. 2002. С. 177, 189].

ших в свой состав и Канглы, а также конкретные указания на определенные их племенные формирования (Уран/Кай, Баяут, Ильбари/Алпарлы) [Там же. С.225–234], чьи реальные этнические взаимосвязи, как уже говорилось, до сих пор остаются не вполне выясненными. Кроме того, в этом же обширном историко-культурном пространстве, но восточнее первых, находились и другие известные тогда этнополитические образования – Татары, Найманы и Меркиты, что усложняет точное определение этнических корней интересующего нас клана Кай (Уран).

Сообщение Джуджани о походе хорезмшаха Мухаммеда б. Текеша против Кадырхана б. Юсуфа «Татарского» в 1218/1219 г. заслуживает отдельного внимания именно из-за этого последнего определения его отца как «татарского» предводителя (Впервые на это сообщение обратил внимание В.В.Бартольд [См.: Бартольд: 2002. С.559]). Благодаря работе С.М.Ахинжанова мы знаем, что Кадырхан в 1195 г. возглавлял Кыпчаков окрестностей Сыгнака и Дженда (он был взят в плен сыном хорезмшаха Текеша и в 1198 г. приведен им в Хорезм), будучи братом (дядей) Теркен-хатун [Ахинжаков: 1989. С.225–234. См. также: Исхаков: 2018. С.61]. Отсюда вытекает вывод, что «татарская» аффилиция определенных знатных Кыпчаков со стороны Джуджани относится в целом к личному клану Теркен-хатун – племени Уран / Кай или Байавут / Баяут. Однако, это «татарская» маркировка линии родственников Теркен-хатун в источниках имеет различающиеся трактовки.

Скажем, тот же Джуджани Кадырхана (Гайр / Кадр-Бука хана) именует и «правителем Уйгуров» [Jurzjani: 1970. Vol. I. P.242]. В других местах сочинения этого же автора, в ходе рассказа об отмеченном выше походе хорезмшаха Мухаммеда II 1218/1219 г., когда он говорит о его «вторжении в Туркестан, преследуя Кадрхана сына Юсуфа Татарского», это событие трактуется как проникновение «до Уйгура Туркестанского» [Там же. P.267]. При этом одновременно сообщается, что хорезмшах «пошел разорять племена Кадыр-хана Туркестанского, сына Сафактан-и Йемека» [Там же. PP.1096–1097]. Получается, что «Юсуф Татарский» и «Сафактан-и Йемек» – это один и тот же человек. Кроме того, Джуджани его же именует и «ханом Кыпчака» [Там же. P.242]. В итоге определение «татарский» оказывается термином, означающим и «йемекский», а еще синонимом этих двух понятий выступает также и понятие «Кыпчак».

Как видим, тут идет разнообразная этническая маркировка одних и тех же групп как Татар/Йемек ~ Кима/Кыпчак, свидетельствующая о внутренней связи между этими понятиями, к сожалению, все еще остающейся в полной мере необъясненной.

Литература

1. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989.
2. ал-Кашгари Махмұд. Дивāн Лугāt ат-Турк. Пер. к предисл. З.-А.М. Ауэзовой. Индексы Р. Эрмерса. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
3. Ан-Насави Шихаб ад-дйн Мухаммед. Сират ас-султāн Джалāl ад-дин Манкбурны. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. Изд. крит. текста, пер. с араб., предисл., комм., прим. и указ. З.М. Буниятова / Памятники письменности Востока. Т.С.VII. М.: Изд. Фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1996.
4. Бартольд В.В. Работы по истории, филологии тюркских и монгольских народов. Под-ка к изд. С.Г. Кляшторный; отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Вост. лит-ра, 2002.
5. Башкирские шежере. Сост., перев. текстов и комм. Р.Г. Кузеева. Уфа: Башк. гос. изд-во, 1960.
6. Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-Ануштегенидов. 1097–1231. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1986.
7. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Записки Императорской АН по историко-филологическому отделению. Т. I. № 4. СПб., 1897.
8. Голден Р. Кыпчаки средневековой Евразии: пример негосударственной адаптации в степи // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского центра СО РАН, 2004.
9. Джувейни Ата-Мелик. Чингизхан: история завоевателя мира. М.: Изд. дом «Магистр-пресс», 2004.
10. Дәфәтре Чыңгыз намә // Миранстан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарьләре/ [транскр. эшләүче, хәзерге татар әд.телгә күчерүче, иск. һәм сүзл. төз., кереш мәкаләләр авт. С.Гыйләжетдинов]. Казан: Татар.кит. нәшр., 2011.
11. Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки / половцы / куманы и их происхождение. К проблеме этнической преемственности. [Б.м.]: «Астерион», 2010.
12. Золотая Орда в источниках Т. I. Арабские и персидские сочинения. М., 2003.
13. Зориктуев Б.Р. Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра», 2011.
14. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: «Дайк-Пресс», 2002.
15. История и культура татар Западной Сибири. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.

16. Исхаков Д. М. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века // К вопросу этнической истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1985.
17. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009.
18. Исхаков Д. М. В поисках истоков и смысла изображения двуглавых птиц (орлов) на золотоордынских монетах // Нумизматика Золотой Орды. Golden Horde Numismatics. 2013. № 3.
19. Исхаков Д. М. Золотоордынская этнология татар: 1. Эпический и исторический «золотой трон» («алтын тэхет») // Золотоордынское обозрение. Golden Horde Review. 2014. № 3 (5).
20. Исхаков Д. М. Труды по исторической этнологии татарского народа. Т. 1. Среднетюркская эпоха (X–начало XV вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2016.
21. Исхаков Д. М. История рода Яушевых в средневековый период и кимакская проблема. Воронеж: ООО «Фаворит», 2018.
22. Йазди Шараф ад-Дин. Зафар-наме. Перев. со староузб., предис., коммент., указатели и карта А. Ахметова. Ташкент: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008.
23. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). Пер с монг., введ., коммент. и прилож. Н. П. Шастиной / Памятники письменности Востока. X. М., 1973.
24. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
25. Кушкумбаев А. К. Термин «Орда» в кочевых империях Центральной Азии // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10.
26. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.
27. Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1972.
28. Пилипчук Я. В., Сабитов Ж. М. Очерки этнополитической истории кыпчаков. Астана: «Ғылым» баспасы, 2015.
29. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.: НИЦ «Ладомир», 2002.
30. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.: НИЦ «Ладомир», 2002.
31. Сокровенное сказание монголов. Перевод С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990.
32. Тимохин В. В. Происхождение Теркен-хатун, матери хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда: к проблеме соотношения этнонимов в вос-

- точном Дешт-и Кыпчаке в XIII вв. в исторических источниках // Материалы II-й научной конференции средневековой истории Дешт-и Кыпчака. Павлодар: ТОО НПП «КО», 2018.
33. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факс., перев., транскр., текстол. прим., исследование В.П. Юдина. Комментар. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Гылым, 1992.
34. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волно-Уральском междуречье (по данным китайских источников) / Историко-генеалогический проект «Суюновы». Серия «Материалы и исследования». Т. II. «Исследования по истории кочевников восточноевропейских степей». М.: ЦИВОИ, 2013.
35. Юань ши (Официальная хроника династии Юань) // Храпачевский Р.Т. Военная держава Чингисхана. М.: Изд-во «ВЗОИ», 2004.
36. Әбелгазы Баһадур хан. Шәжәрәи төрек. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007.
37. Atwood C.P. The Qai, the Khongai, and the names of Xiōngnū // *International Journal of Eurasian Studies*. 2015. PP. 035–065.
38. Golden Peter B. The Polovci Dikii // *Harvard Ukrainian Studies*. 1979–1980. Vol. III–IV. P. I. PP. 296–309.
39. Golden P.B. Cumanica II. The Ölberli (Ölperli): the fortunes and misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1986. Vol. 66. PP. 5–30.
40. Golden P.B. Ethnicity and state formation in pre-Cinggisid Turkic Eurasia. Indiana university, 2001.
41. Golden P.B. Cumanica V: The Basmils and Qipčaks // *AEMA*. 2006/2007. Vol. 15. PP. 14–42
42. Golden P.B. *Studies on Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes*. Ed. By Catalin Hriban. Bucureşti-Braila, 2011.
43. [Jurzjani] Tabakat-I Nasiri: A general History of the muhammadian dynasties of Asia, including Hindustan from a.h. 194 (810 a.d.) to a.h. 658 (1260 a.d.) and Irruption the infidel Mugals into Islam by Maulana Minhaj-ad-din, Abu-Umar-I Usman [ibn Siragol-din al Jurzjani]. Transl. by Major H.G. Raverty. New Deli: Oriental Books Reprint Corporation, 1970. Vol. I.
44. Pritsak O. Polovcians and Rus // *AEMA*. Vol. 2 (1982). PP. 321–340.
45. Ratchnevsky P. Jenghis Han. His Life and Legacy. By T. Nivison, Haining. Oxford UK, Cambridge: US Blackwell Ltd, 2000.

Амирханов Р.Х.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

(Продолжение. Начало № 1, 2020)

Теперь перейдем к приятной теме, с трепетом ожидаемой потенциальными невестами и женихами в селениях прошлого века, на примере Нижняя Мактама.

Выдача невест из Нижней Мактамы в замужество за пределы родного селения

Выдача нижнемактаминских невест замуж женихам окружающих сел в 1833–1915 гг. выглядит следующим образом (по убывающему количеству браков): в Верхнюю Мактаму (Мактамабаш) и Тайсуганово – по 60 невест, Новое Надырово – 45, Бигашево – 37, Альметьево и Карабаш – по 34, Абдрахманово – 31, Бишмунча – 27, Новое Каширово – 25, Миннибаево – 19, Кудашево – 17, Кама-Исмагилово – 13, Кульшарипово – 9, Каратаево – 8, Чупаево – 7, Маметьев – 6, Сулеево – 4, Кичучатово и Шалчиле – по 2, и по одной невесте в селения Алькеево, Анак, Кирлегач, Куакбаш, Сугышлы, Тимяш, Урсалыбаш, Шарлама и Шугурово. Если рассматривать географически, то женихи селений правобережья и левобережья р. Зай невест из с. Нижняя Мактама «поделили» примерно поровну: в селения правобережья выдано 229 невест, левобережья – 218. Имеется некоторое преобладание женихов-«правобережников», но не значительно.

О чем говорят документы о брачном возрасте женихов и невест?

Сведения о браках нами почерпнуты из брачных документов метрических книг. Ниже приводим сведения о количестве заключенных браков относительно возраста жениха и невесты на момент заключения брачного союза по селу Нижняя Мактама, (жених/невеста = число браков).

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА
НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-
БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

18/20=1 брак. 19/18=2, 19/19=2, 19/20=3, 19/21=1, 19/25=1. Всего 9 браков.

20/17=1, 20/18=11, 20/20=9, 20/21=1, 20/22=2, 20/24=2. Всего 26 браков. (VI место)

21/17=4, 21/18=1, 21/19=4, 21/20=4, 21/21=2, 21/22=2, 21/23=1, 21/24=1. Всего 19 браков.

22/17=5, 22/18=8, 22/19=19, 22/20=14, 22/21=7, 22/22=7, 22/23=2, 22/24=7, 22/25=1, 22/26=1. Всего 65 браков. (II место)

23/17=7, 23/18=4, 23/19=7, 23/20=16, 23/21=5, 23/22=6, 23/23=2, 23/24=1, 23/25=1. Всего 49 браков. (IV место)

24/17=2, 24/18=3, 24/19=6, 24/20=4, 24/21=3, 24/22=2, 24/23=1, 24/24=4, 24/25=1, 24/30=1. Всего 27 браков. (V место)

25/17=8, 25/18=8, 25/19=16, 25/20=24, 25/21=4, 25/22=17, 25/27=6, 25/24=5, 25/25=2, 25/26=1, 25/27=2, 25/28=1, 25/30=2, 25/35=1, 25/45=1. Всего 98 браков. (I место)

26/17=1, 26/18=2, 26/19=2, 26/20=3, 26/21=2, 26/22=1, 26/24=2, 26/26=2, 26/27=2, 26/28=1, 26/30=1, 26/45=1. Всего 20 браков.

27/17=2, 27/18=3, 27/19=4, 27/20=7, 27/21=4, 27/25=1, 27/27=1, 27/32=1. Всего 23 брака.

28/17=1, 28/18=2, 28/19=1, 28/20=2, 28/22=5, 28/23=1, 28/24=1, 28/25=4. Всего 17 браков.

29/19=1, 29/20=1, 29/21=1. Всего 3 брака.

30/16=1, 30/17=10, 30/18=5, 30/19=23, 30/20=10, 30/21=4, 30/22=1, 30/25=15, 30/27=2, 30/28=3, 30/30=3, 30/31=1, 30/40=1. Всего 59 браков. (III место)

31/19=1, 31/32=1. Всего 2 брака.

32/18=1, 32/19=1, 32/23=1, 32/24=1, 32/25=1. Всего 5 браков.

33/24=1. Всего 1 брак.

34/25=1, 34/32=1. Всего 2 брака.

35/17=1, 35/18=4, 35/21=1, 35/22=2, 35/23=1, 35/25=2, 35/26=1, 35/28=1, 35/30=2, 35/45=1, 35/50=1, 35/54=1. Всего 18 браков.

36/18=1. Всего 1 брак. 37/21=1, 37/25=2. Всего 3 брака.

38/19=1, 38/22=1, 38/25=1, 38/33=1. Всего 4 брака.

40/18=1, 40/20=1, 40/21=1, 40/22=2, 40/23=1, 40/25=4, 40/30=7, 40/33=1, 40/35=1, 40/57=1. Всего 20 браков.

42/25=1. Всего 1 брак.

44/34=1. Всего 1 брак.

45/18=1, 45/21=1, 45/22=2, 45/25=2, 45/27=2, 45/30=1, 45/32=1, 45/35=1, 45/38=1, 45/40=1, 45/50=1. Всего 13 браков.

46/23=1, 46/50=2. Всего 3 брака.

$48/32=1$, $48/47=1$. Всего 2 брака.

$50/17=1$, $50/20=1$, $50/23=1$, $50/30=3$, $50/32=1$, $50/40=2$, $50/45=3$, $50/46=1$. Всего 13 браков.

$52/28=1$, $52/32=1$, $52/45=1$. Всего 3 брака.

$56/60=1$. Всего 1 брак.

$58/40=1$. Всего 1 брак.

$59/42=1$. Всего 1 брак. $60/28=1$, $60/40=1$, $60/44=1$, $60/50=1$, $60/56=1$, $60/58=1$. Всего 6 браков.

$64/35=1$. Всего 1 брак.

$65/35=1$, $65/50=1$, $65/67=1$. Всего 3 брака.

$68/62=1$. Всего 1 брак.

$70/30=1$, $70/70=1$. Всего 2 брака.

Приведенные сведения позволяют сделать нижеследующие выводы.

1. Выдача замуж невест Нижней Мактамы женихам других сел в брачных документах по «олимпийскому» принципу первые 6 мест заняли женихи возрастов 25, 22, 30, 23, 27 и 20 лет соответственно. Всего 324 брака. За ними следуют 27, 40, 26, 21, 35 и 28-летние женихи. На их долю приходится 117 браков.

2. Наибольшее число браков состоялись среди следующих возрастных сочетаниях жениха и невесты: 22/19, 22/20, 23/20, 25/19, 25/20, 25/22, 30/19, 30/20 и 30/25.

3. Среди женихов преобладали возрасты 22, 23, 25 и 30-летние парни.

4. Среди невест большинство составляли 19 и 20-летние девушки.

5. В брачных союзах возрасты женихов составляли от 20 до 70 лет.

6. Единственным 18-летним женихом был житель села Бишмунча.

7. Самым молодым невестам исполнилось 17 и 18 лет, их число 42 и 55 соответственно.

8. В брачном документе 16-тилетняя невеста зарегистрирована лишь одном случае, она сосватана за 30-летнего жениха. Одна 18-летняя невеста была сосватана за 45-летнего жениха.

9. 30-летние женихи отдавали предпочтение невестам в возрасте от 16–22 лет. Не исключено, что 30-тилетние женихи невест выбирали самостоятельно, не прибегая к помощи свахи. У этих женихов жизненный опыт уже сложился.

10. В среде 40-летних женихов имели место заключения браков с невестами моложе их самих от 10-ти до 22-х лет.

11. Самому возрастному жениху было 70 лет.

Заключались также т.н. «неравные» браки, когда возраст невесты составлял более чем половину возраста жениха, например, 50/17 и 50/20. Как сложилась совместная жизнь в первом сочетании (50/17), нам не из-

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА
НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-
БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

вестно. Но, исходя из нижеследующего примера, надо полагать, положительно.

11 октября 1891 г. был заключен брак между 50-летним альметьевцем Габделкаюмом сыном Габделкахира и 20-летней девушкой Бигайша из села Нижняя Мактама. В их совместной жизни родилась дочь Амина, которая, по достижению брачного возраста была выдана замуж за жителя села Шугурово по имени Раззак по фамилии Тагиров. В их семье родились два сына, которых нарекли именами Индус и Энгель, которые стали видными учеными-академиками.

Нижнемактаминцы в брачных делах не были только «поставщиками» невест, но и сватали за своих сыновей невест из других селений, отдавая при этом предпочтение ближнему кругу деревень. В меру доступности метрических материалов других селений нам удалось извлечь некоторые сведения о бракоразводных делах по деревням (в скобках число взятых невест): Кичучатово – 6 невест, Кульшарипово – 9, Верхняя Мактама – 37, Миннибаево – 14, Сулеево – 2 и Тайсуганово – 61. Всего из названных деревень было взято 129 невест.

Ниже представляются возрастные сведения и количество заключенных браков нижнемактаминских женихов с невестами вышеназванных деревень, (жених/невеста = число браков).

18/22 = 1 брак. 19/18 = 2 брака. 19/19 = 1 брак. 19/25 = 1 брак. Всего 4 брака. 20/18 = 3 брака. 20/19 = 3 брака. Всего 6 браков.

21/19 = 1 брак. 21/20 = 1 брак. 21/21 = 3 брака. Всего 5 браков.

22/17 = 1 брак. 22/18 = 2 брака. 22/19 = 4 брака. 22/20 = 1 брак. 22/21 = 1 брак. 22/22 = 2 брака. Всего 11 браков.

23/17 = 1 брак. 23/18 = 2 брака. 23/19 = 2 брака. 23/20 = 3 брака. 23/21 = 3 брака. 23/22 = 1 брак. Всего 12 браков.

24/18 = 3 брака. 24/19 = 6 браков. 24/20 = 2 брака. 24/22 = 3 брака. Всего 14 браков.

25/17 = 2 брака. 25/18 = 4 брака. 25/19 = 5 браков. 25/20 = 6 браков. 25/21 = 2 брака. Всего 19 браков.

26/18 = 1 брак. 26/19 = 1 брак. 26/20 = 4 брака. 26/21 = 1 брак. 26/22 = 1 брак. 26/23 = 1 брак. Всего 8 браков.

27/18 = 1 брак. 27/19 = 2 брака. 27/21 = 1 брак. 27/27 = 2 брака. Всего 6 браков.

28/18 = 1 брак. 18/19 = 3 брака. 28/21 = 2 брака. Всего 6 браков.

Примечание: Брачные сведения по другим возрастам не приводятся.

Интересна «равноценность» отдачи-взятия невест между нижнемактаминцами и жителями вышеназванных сел. Например, в село Кичучатово были отданы 2 невесты, взяты 6, в Кульшарипово отданы 9, взяты

столько же, в Верхнюю Мактаму отданы 60, взяты 37, в Миннибаево отданы 19, взяты 14, в Сулеево отданы 4, взяты 2, в Тайсуганово отданы 60, взяты 61 невест.

Из приведенных сведений напрашиваются такие выводы:

1. Возраст Нижнемактаминских женихов в преобладающем большинстве был от 22-х до 25-ти лет (Всего 54 чел.).

2. 17-летние невесты (4 чел.) и 18-летние (16 чел.) присутствуют во всех возрастных группах женихов. Невестам этих возрастов предпочтение отдавали 24-х и 25-ти летние женихи.

3. Во всех возрастных группах преобладали 19-летние невесты.

4. Значительная часть невест составляли невесты возраста от 18-ти до 22-х лет.

На примере нижнемактаминцев можно сделать следующее резюме.

В источниках порой встречаются домыслы, якобы татары своих дочерей выдают замуж почти в юном возрасте – 13, 14, 15 лет. Однако установленные нами на основании брачной статистики села Нижняя Мактама сведения начисто отвергают подобное. Брачные союзы молодых заключались, как правило, в возрастном интервале 19–30 лет. То есть в возрасте, когда женихи и невесты были физически окрепшими, способными вести самостоятельно свое нелегкое хозяйство. Также в возрасте устойчивого деторождения.

В сведениях метрических книг четко прорисовывается картина сезонности брачных союзов (на примере села Нижняя Мактама).

Около половины свадеб приходилось на зимние месяцы года, почти 1/3 (29%) – на весну, 6% – на лето, на осень – около 15%.

Примерно таковы же сезонные показатели свадебных забот нижнемактаминцев со взятием невест из других деревень. Например, из 129 свадеб сыграны в зимние месяцы 46, весенние – 48, осенние месяцы – 22. В летние месяцы были организованы лишь 13 свадеб, т.е. около 10% всех свадеб за рассматриваемые годы.

Следовательно, в среде жителей татарских селений время бракосочетания молодых целиком и полностью подчинено аграрной экономике. Как было отмечено выше, жених и невеста в брак вступали по достижению зрелого возраста. Спрашивается, какая семья отпустит свою дочь в другую семью в разгар посева, сенокоса и уборки урожая? Какая семья захочет отвлечь своего сына по свадебным делам в разгар сельхоз работ? Да и у самих родителей круглогодично дел было не впрокорот. Свадебные заботы начинались по мере завершения уборки урожая и их обмолота. Завершались же свадебные заботы по мере подготовки к проведению осенне-летних полевых работ.

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

Имеется возможность сравнить брачные дела прошлых двух столетий с материалами наших дней (2000–2015 гг.).

Социально полезным считается средний возраст вступления в брак среди женщин 24–26 лет, а среди мужчин–26–29. Это молодые, здоровые, социально активные люди, пишут в источнике [www.kp.ru/online/news/3399391].

В Минздраве выяснили средний возраст начала половой жизни россиян <https://www.kp.ru/online/news/3399391/>. В источнике приводятся удручающие сведения о добрачных сексуальных отношениях в молодежной среде. Приведем несколько примеров. В 2015 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос населения с целью выяснить, как за последние 25 лет изменилось мнение наших сограждан о добрачных сексуальных отношениях. Если 30 лет назад недопустимым секс до брака для юношей считали 29%, а для девушек–37% населения страны, то в 2014 г. цифры снизились до 21% и 26%, соответственно. Пожилые люди в этом вопросе оказались более консервативны: неприемлемым секс до брака сочли 45% опрошенных старше 60 лет и только 12% 18–24-летних. 13% юношей и 9% девушек заявили, что сексуальные отношения до брака–это не только допустимо, но и необходимо.

Причиной такого широкого распространения добрачных связей 52% респондентов сочли упадок морали и нравственности, списывая это на «недостаточное половое воспитание молодежи».

В 2014 г. было проведено исследование, в результате среди анкетированных по всей стране девушек выявлено более 40% тех, кто к 15 годам уже потерял девственность. При этом каждая пятая из них (то есть 8% от общего числа) лишилась невинности еще до 13 лет. С момента аналогичного опроса российских школьников, прошедшего в 1995 г., показатель вырос на треть. А в 1975 г. доля девушек, начавших половую жизнь в 15 лет и ранее, официально составлял 3,7%. Согласно статистике, большинство жителей России начинают вести половую жизнь с 16–17 лет. Растущий процент «юных женщин» обязан школьницам из Москвы и Подмосковья. В 2014 г. в результате опроса учащихся старшей школы и профучилищ Московской области оказалось, что к своим 17 годам все 100% из 650 респонденток уже имели сексуальный опыт.

По другим исследованиям, доля 15-летних школьниц с менструальными расстройствами за 14 лет выросла почти в два раза, достигнув отметки в 40% от общего числа обследованных девушек против 24%, выявленных в 2000 г. По мнению специалистов по репродуктивному здоровью, такая статистика может сказаться на деторождении, а преждевременная сексуальная активность становятся причинами роста гинекологических заболеваний.

Ранняя сексуальная активность, помимо гинекологических патологий, может привести к нежелательной беременности. Например, в 2014 г. среди девушек 16–18 лет 45,3% не владели базовой информацией о контрацептивах, а 78,4% опрошенных не слышали о мерах экстренной контрацепции.

Другими факторами, влияющими на репродуктивное здоровье детей, могут быть чрезмерные учебные нагрузки в школе, низкая физическая активность дома и плохое питание. На здоровье школьников сказывается также курение и употребление алкоголя.

В министерстве здравоохранения РФ назван средний возраст начала половой жизни жителей страны – это 16–17 лет, а средний возраст вступления в брак для женщин составляет 24–26 лет, а для мужчин – 26–29 лет. Последние цифры совпадают с данными брачных возрастов по селу Нижняя Мактама.

Нижнемактаминцы-долгожители

Как и в других селениях, в Нижней Мактаме были и свои долгожители 70 лет и старше. В рассматриваемые годы ушли из жизни 62 человека преклонного возраста.

Называем имена отдельных долгожителей этого села.

Умерший 22 февраля 1837 г. Габид, сын муллы Юлдаша прожил 90 лет, столько же прожили бабушка Халима (ум. 22 февраля 1840 г.), Сейфульмулюк (ум. 28 ноября 1850 г.), Шамкай сын Мусагита (ум. 23 марта 1910 г.), Соглукай сын Рахманкола (ум. 10 января 1912 г. и Фариха дочь Габделхакима (ум. 1 сентября 1912 г.). 81 год было Рахматулле (ум. 3 сентября 1848 г.). По данным ревизских материалов можно допустить, что он, Рахматулла Абдрахимов, родился в 1778 г., в годы правления Екатерины II. Пребывающий в типтярском сословии Зайнигабидин прожил 79 лет (ум. 17 сентября 1851 г.). На год дольше Рахматуллы прожили Гыйсматулла сын Файзуллы (ум. 29 ноября 1871 г.) и Габделсаттар сын Габделджалиля (ум. 29 мая 1873 г.). В 83 года ушел из жизни Биктахир сын Бикбатыра (ум. 6 сентября 1915 г.). 85 лет прожили Габделсаиф сын Габделвахида (ум. 6 августа 1880 г.), Гыйниатулла сын Гыйсматуллы (ум. 18 января 1909 г.) и Халилулла сын Хабибуллы (ум. 20 марта 1917 г.). Габделманнафу сыну Габделкарима было 88 лет (ум. 3 марта 1882 г.). Бабушка Магрифа разменяла 95 лет, она скончалась 10 апреля 1885 г. (родилась в 1770 г.). 85 лет прожил Гыйниатулла сын Зубаира (ум. 2 марта 1900 г.).

Несколько десятков мактаминцев ушли из жизни в возрасте от 70 до 80 лет.

18 марта 1900 г. ушла из жизни самая-самая долгожительница села – остабика Харвия, супруга муллы Замалетдина. В этом году ей было 100 лет. Она была жительницей трех веков: XVIII, XIX и XX.

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

Попробуем сравнить некоторые демографические сведения наших дней (конец XX–начало XXI вв.) с результатами по отдельным деревням Альметьевского региона (XIX–начала XX вв.).

Некоторые примеры из демографического положения в Российской Федерации. Наши дни

Республика Татарстан

В 2017 г. в Татарстане родилось 48 тысяч 596 детей. Это на 7 тыс. 785 малышей меньше, чем в 2016 г., следовательно, имеет место падение рождаемости. Чаще рождались мальчики (51,3%) [www.kazan.kp.ru/online/news/2992606/]. Показатель рождаемости вернулся к уровню 2007 г. [<http://mendelevskyi.ru/ru/the-news/item/17048-v-pyati-rayonah-tatarstana-rozhdaemost-prevyisila-smertnost.html?tmpl=component&print=1>]. В РФ в 2017 г. родилось детей на 203 тыс. меньше, чем годом ранее. Падение рождаемости фиксируется третий год подряд: в 2016 г. родилось 1,893 млн детей, в 2015 г. – 1,944 млн, в 2014 г. – 1,947 млн. В 2014 г. рост рождаемости достигнут за счет Крыма. 54% россиян оценивают действия правительства по увеличению рождаемости как недостаточные. Для повышения рождаемости в стране необходимо существенно улучшить материальное обеспечение семей, а также менять установки и образ жизни людей. К тому же отмечается, что Программа материнского капитала, действующая в России с 2007 г., не оказала существенного влияния на показатель рождаемости в стране.

По муниципальным образованиям Татарстана динамика рождаемости считается неоднозначной: число рождаемости на тысячу населения между лидерами и аутсайдерами рейтинга достигают почти шестикратного разрыва. Названия муниципальных образований не приведены [Там же].

В увеличении рождаемости детей наибольшую роль играет материальное состояние семей, особенно – молодых пар. При том, рождение второго (а то и третьего) ребенка почти автоматически делает его (их) родителей нищими.

Но есть государства, где число детей в семьях «не совсем» зависит от материального достатка их родителей. Например, каждая женщина в материально благополучной Европе рождает 1,6 детей, в Северной Америке – 1,9 детей. Каждая женщина в не совсем материально благополучной Африке южнее Сахары, рождает больше пятерых детей в течение своей жизни [Черная Африка].

«В 2018 г. Татарстан сохранил ведущие позиции по показателям рождаемости в Приволжском федеральном округе», – заявил министр здравоохранения РТ М. Садыков в ходе брифинга в Кабмине. В то же время

отметил снижение показателей рождаемости: за 10 м-цев естественный прирост составил лишь 0,3%. За 9 месяцев в Татарстане от разных причин ушли из жизни 34 017 чел., а появились на свет 34 994 малыша. Показатель рождаемости в Республике превысил смертность, Республика занимает 25 место в России по этому показателю.

По данным Росстата за 10 месяцев 2018 г. уровень рождаемости в России упал на 5,2% в сравнении с тем же периодом 2017 г. Общее число умерших увеличилось с 1,37 млн чел. до 1,38 млн.

По итогам на начало 2019 г. в Татарстане установлено продолжение снижения рождаемости. Новый всплеск рождаемости, видимо, ляжет на плечи сельчан. Уже к концу 2019 г. в селах Республики ожидается рост рождаемости детей, что связано с новой президентской программой: выплаты женщинам, проживающим в сельской местности, родившим первого и третьего ребенка. Женщины, проживающие на селе не менее 3-х лет и родившие первенца в возрасте до 25 лет, получают 50 тыс. рублей, а селянки в возрасте до 29 лет, родившие 3-го ребенка – 100 тыс. рублей. [www.tatar-inform.ru/news/2019/01/10/638649/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop]. (В новом году размер федеральной выплаты на первенца увеличился с 8490 до 8896 руб.).

Сельские районы, считающиеся «достаточно тяжелыми» с точки зрения демографии за счет «близости к Казани и связанной с этим маятниковой миграции населения», дали прирост по рождению первенцев. Это Верхнеуслонский, Атнинский, Зеленодольский, Апастовский, Аксубаевский, Тетюшский районы. По третьим детям хорошие результаты показали не только Казань и Набережные Челны, но и сельские районы – Бугульминский, Балтасинский, Кукморский и Бавлинский. Положительный результат ожидается в 2019 г.

Есть сведения, что первого ребенка в основном рожают достаточно молодые женщины, студенческие семьи, хотя у них доходы низкие.

Снижение смертности наблюдается в Альметьевском районе Республики. Например, показатель младенческой смертности составил 3,1 на 1 тыс. человек и снизился с 2013 г. на 61%. С 2013 г. в районе наблюдается устойчивое снижение смертности населения среди трудоспособного возраста [tatcenter.ru/news/mladencheskaya-smertnost-v-almetevskom-rajone-rt-snizilas-na-61/]. В Татарстане среди всех муниципальных районов по итогам 2018 г. Альметьевский район занимает 5-е место. В районе, где на 1 января 2019 г. проживает 207 тыс. человек, естественный прирост населения составил 232 человека.

На начало 2019 г. в Татарстане отмечена самая низкая смертность в ПФО – 11,5 случаев на 1 тыс. населения. На 1,3% снизилась смертность

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

лиц трудоспособного возраста. Наблюдается значительное снижение младенческой смертности (на 11,8%). Показатель продолжительности жизни в Татарстане за 2018 г. составил 74 года. Отмечается, что в 2019 г. начата реализация национальных проектов, один из которых – снижение смертности трудоспособного населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний [http://rt-online.ru/v-tatarstane-otmechena-samaya-nizkaya-smertnost-v-pfo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop].

Республика, как часть РФ, вступила в период снижения рождаемости. Хотя в Республике меньшее число разводов и снижение смертности 3-ий год подряд, но тенденции в целом пока еще не удается переломить.

Происходит сокращение числа рождений первых детей, что имеет 4-х летнюю тенденцию. Если в 2007 г. в структуре рождения первенцы составляли почти 60%, то по итогам минувшего года их всего лишь 40% [<http://mendelevskyi.ru/ru/the-news/item/17048-v-pyati-rayonah-tatarstana-rozhdaemost-prevyisila-smertnost.html?tmpl=component&print=1>]. Позитивным социально демографическим фактором является сохраняющееся в РТ превышение регистраций рождения над регистрацией смерти. Татарстан – один из немногих регионов в стране и единственный в ПФО, где удалось сохранить этот положительный результат».

В Татарстане на селе больше матерей-одиночек, а треть мужчин не доживают до пенсии [<https://realnoevremya.ru/news/87093-v-bashkirii-zagod-obrazovalos-28-tysyach-semey-i-razvelis-155-tysyach-par>]. Проблема матерей-одиночек перекинулась на село, растет их число. Например, в Спасском районе в неполной семье воспитываются 36% всех детей, в Агрызском – 31%, в Пестречинском и Лаишевском районах – 27%. Всего по Татарстану вне брака родителей живут 16% детей.

В 2018 г. заключено 24 865 браков, это на 7,8% меньше, чем годом ранее. Расторгли свои отношения 13 456 пар, в 62,5% случаев это были браки, просуществовавшие менее 10 лет. В прошлом году на свет появилось около 46,8 тыс. детей [https://eadaily.com/ru/news/2019/01/21/v-tatarstane-pochti-polovina-muzhchin-ne-dozhila-do-novogo-penisonnogo-vozrasta?utm_source=smi2&utm_term=de45f4f8-9b19-450f-8cbf-75204f05b36f&utm_content=88362].

По сведениям Минтруда РТ на начало 2018 г., в Татарстан проживают 966 тыс. граждан старше трудоспособного возраста, т.е. каждый четвертый человек Республики – пенсионер. К 2030 г. доля пожилых людей среди населения вырастет еще на 15% [www.business-gazeta.ru/news/397355?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop].

В 2017 г. в Татарстане умерло 44 012 чел., на 2,1% меньше, чем в 2016 г. Если же говорить о районах Республики, то превышение рожда-

емости над смертностью отмечено лишь в 5 районах Республики (Названия районов не сообщаются—Р.А.) [novostnash.ru/.../772173-bolshe-treti-umershikh-muzhchin-tatarstana-ne-dozhili-do-60; prokazan.ru/news/view/122988]. 35% умерших мужчин не дожили до пенсионного возраста. Среди женщин до 60 лет не доживают 13% жительниц Татарстана. При этом общее количество смертей в 1917 г. в Республике уменьшилось на 2,1% (44 012 случаев).

По данным на 21 января 2019 г. в прошлом 2018 г. в Татарстане смертность выросла на 1,7% (всего было зарегистрировано 44 772 акта о смерти). При этом 46% умерших мужчин не дожили до 65 лет, то есть не достигли новой планки пенсионного возраста. Среди женщин таковых 18% [https://eadaily.com/ru/news/2019/01/21/v-tatarstane-pochti-polovina-muzhchin-ne-dozhila-do-novogo-penisonnogo-vozrasta?utm_source=smi2&utm_term=de45f4f8-9b19-450f-8cbf-75204f05b36f&utm_content=88362].

Приволжский Федеральный Округ

В регионах, входящих в Приволжский Федеральный Округ (ПФО), проживает 22,1% от общего числа граждан России, это 2-й по численности населения Федеральный округ после Центрального [www.unn.runnet.ru/map_volga]. Численность населения ПФО в 2000 г. составлял около 32 млн человек, преобладают горожане (несколько выше общероссийского показателя, примерно 73%): в Самарской области более 80%. Нижегородской—78%, Пермской—76%. Наибольшую численность населения имеют регионы с наиболее развитой экономикой, это Республики Татарстан и Башкортостан, также Самарская, Нижегородская области.

Возрастная структура населения в регионах ПФО такова: удельный вес детей и подростков (0–15 лет) колеблется от 19% в Нижегородской области до 26–27% в Башкортостане, Марий-Эл, Удмуртской Республике, Оренбургской области, численность лиц пенсионного возраста в Республике Марий-Эл—18,4, в Оренбургской области 18,7, наиболее высока в Нижегородской области—24%, в большинстве других регионов она составляет 18–20%. Демографические нагрузки на трудоспособное население в Нижегородской области неблагоприятны—в основном «со стороны пенсионеров». В связи с отмеченными демографическая ситуация в регионах ПФО оценивается как негативная, означая устойчивое превышение числа смертей над рождениями [Там же]. В наиболее в критичной ситуации пребывают Нижегородский, Пензенский, Саратовский, Самарский области и Республика Мордовия, где число смертей в 2–2,5 раза превышает число рождений. Естественно, в этих же регионах имеется и самая низкая рождаемость—7–8 родившихся на одну тысячу населения.

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

Самые неблагоприятные показатели смертности в Коми-Пермяцком автономной области и в Нижегородской области, где 18 смертей на одну тысячу населения.

Показатели брачности и разводимости населения в регионах ПФО таковы. Количество вступивших в брак на одну тысячу населения составляет 5–6 чел. При этом разводимость достаточно высока – на 100 браков приходится более 50 разводов. Наибольшее число зарегистрированных браков распадается в Самарской области – на 100 браков приходится 78 разводов (78%), в Нижегородской области – на 100 браков 75 разводов (75%), в Кировской области – 69%, в Саратовской области – 65%. Разводы повсеместно растут, например, в Нижегородской области в 1999 г. на 100 браков приходилось около 60 разводов (60%), а в 2000 г., как было сказано выше – 75% [Там же].

Российская Федерация

В Российской Федерации на показателях рождаемости отмечается «интенсивность рождаемости в разных возрастах». В наши дни пик рождений приходится на возраст 27 лет (это женщины 1990 г. рождения), а возраст матери при рождении первого ребенка достиг 25,5 года, поднявшись на три полных года за два последних десятилетия. Интенсивность рождаемости в возрастах 25–34 года также «была высокой». Однако, как считают специалисты, этот период уже закончился, и, количество новорожденных зависит главным образом «от последнего из малочисленных поколений – людей, рожденных в 1990-е годы». Но их мало. С 1993 по 2002 г. включительно количество родившихся в России колебалось в диапазоне 1,2–1,4 млн чел. (для сравнения: 1,98 млн в 1990 г. и 1,94 млн в 2014 г.). Если женщин становится мало, то уменьшается и число рождений. Так как в РФ число женщин сокращается (в 1990-е, девочек рождалось мало), соответственно становится мало «вновь прибывающих матерей» и снижается число рождений. Среди жителей сельской местности (около 30% населения России) рождаемость в последние 3 года снизилась. На селе коэффициент рождаемости снизился с 14,4 в 2014 г. до 12,2 в 2016 г., а в городах наоборот – вырос с 12,9 до 13,1.

В России много неполных семей – это распространенное явление. В анкетах многие женщины, видимо стыдясь, что одиноки, указывают, что замужем [inosmi.ru/russia/20101019/163697853.html].

Нельзя не учитывать и фактора продолжительности жизни трудоспособного населения и населения в целом, который, по данным Росстата, в 2016 г., составил среди женщин от 20 до 24 – 960, от 25 до 29 лет – 974 на тысячу мужчин, от 30 до 34 лет – 1002, от 35 до 39 лет – 1038, от 40 до

44–1070. Возраст рождения первого ребенка среди женщин в РФ *увеличивается при сокращении мужской части населения* [Там же].

Единовременные выплаты при рождении ребенка (маткапитал) символический размер детского пособия – не так велики, чтобы простимулировать семей РФ к многодетности. Тем более, что в РФ *каждый третий ребенок воспитывается одинокой женщиной* [Там же].

Увеличение населения пенсионного и пожилого возраста в России составляет примерно 18%, подростков стало меньше на 40% [Там же].

Старение рабочей силы страна произойдет уже в 2020-х гг., когда на рынок труда выйдет малочисленное поколение 1990-х гг., в связи с чем в следующем десятилетии Россия потеряет более 7 млн молодых работников [Там же].

В России, исходя из вышеназванных причин, всплеска рождаемости ожидать не стоит [Там же].

Литература

1. В Минздраве выяснили средний возраст начала половой жизни россиян // <https://www.kp.ru/online/news/3399391>.
2. В Татарстане в 2017-м родилось почти на 8 тысяч детей меньше, чем годом ранее // <https://www.kazan.kp.ru/online/news/2992606>.
3. <http://mendeleevskiy.ru/ru/the-news/item/17048-v-pyati-rayonah-tatarstana-rozhdaemost-prevyisila-smertnost.html?tmpl=component&print=1>.
4. Черная Африка: прошлое и настоящее. Коллектив авторов.
5. Татарстан занимает 25 место в России по смертности населения – Садыков.
6. В Татарстане второй год наблюдается снижение рождаемости; В Татарстане ожидают рост рождаемости в селах; Чиновники прогнозируют всплеск рождаемости на селе в этом году; https://www.tatar-inform.ru/news/2019/01/10/638649/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
7. Младенческая смертность в Альметьевском районе РТ снизилась на 61% // tatcenter.ru/news/mladencheskaya-smertnost-v-almetevskom-rajone-rt-snizilas-na-61.
8. В Татарстане отмечена самая низкая смертность в ПФО // http://rt-online.ru/v-tatarstane-otmechena-samaya-nizkaya-smertnost-v-pfo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
9. <http://mendeleevskiy.ru/ru/the-news/item/17048-v-pyati-rayonah-tatarstana-rozhdaemost-prevyisila-smertnost.html?tmpl=component&print=1>.

Амирханов Р.Х. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ РЕВИЗСКОГО УЧЕТА
НАСЕЛЕНИЯ И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-
БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТАТАР

10. «ЗАГС – это не развлекательный клуб, куда можно сходить ради красивой фотографии» // <https://realnoevremya.ru/news/87093-v-bashkirii-za-god-obrazovalos-28-tysyach-semey-i-razvelis-155-tysyach-par>.
11. В Татарстане почти половина мужчин не дожили до нового пенсионного возраста // https://eadaily.com/ru/news/2019/01/21/v-tatarstane-pochti-polovina-muzhchin-ne-dozhila-do-novogo-penisonnogo-vozrasta?utm_source=smi2&utm_term=de45f4f8-9b19-450f-8cbf-75204f05b36f&utm_content=88362.
12. https://www.business-gazeta.ru/news/397355?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
13. Больше трети умерших мужчин Татарстана не дожили до 60 лет // novostnash.ru/.../772173-bolshe-treti-umershikh-muzhchin-tatarstana-ne-dozhili-do-60.
14. В Татарстане 35 процентов умерших мужчин не дожили до пенсии // prokazan.ru/news/view/122988.
15. Демографические характеристики населения // www.unn.runnet.ru/map_volga.
16. <https://www.inosmi.ru/russia/20101019/163697853.html>.

РОССИЯ ТӨРКИЛӘРЕНЕҢ ТӨРКИЯДӘ СУЛ ФИКЕРНЕ ҮСТЕРҮГӘ КЕРТКӘН ӨЛЕШЕ¹

Кереш

Төрөк фикир яшәеше турында берәз мәгълүматлы булганнар рус мәгърифәтчеләге йогынтысында милли уянуның үз агымын булдырган Россия төркиләре белән Төркия арасындагы хезмәттәшлек турында беләләр. Россия төркиләренең Беренче Конституциядән соң көчәеп киткән йогынтысы, Икенче Конституциядән соң тагын да ныграк сизеләчәк. Әмма ләкин бу йогынты күбрәк төрөкчелек һәм берәз исламчылык төшенчәләренең артуы белән аңлатыла. Хәлбуки, төрөк мәгърифәтчеләген баетуның бер чыганагы булган Россия төркиләренең тупланышы төрөк сул фикир яшәешенең бөтен җилпәзәсендә дә сул төшенчәсенең үсешенә берәз булса да йогынты ясамаган, дип әйтү дөрөс булмас иде. Мәсәлә, үзе үк озак вакытка сузылган җентекле тикшеренүләргә таләп итсә дә, сул төшенчәнең сөйләмә һәм терминологиясә оешуга карата тәэсире хакында фикир йөртәргә мөмкинчелек бирә.

Нигездә, халыкчылык (народничество) идеологиясә, бер яктан, большевиклар революциясен тудырган Россиядә үсеш алган социалистик фикирнең иң борынгы һәм тамыр җәйгән агымы буларак, төрөк фикир яшәешендә күптән чагылыш таба. Халыкчылык (народничество), Россия төркиләренә кадәр безгә Балканнар һәм Европа аша килү сәбәпле [Toprak: 2013], Гёкальп социологиясә ярдәмә белән аңа гарәпчә халк (халык) сүзеннән ясалган мәгънәдәш сүз табылган иде. Әмма шушы агымның төрөк сәясәи тормышына йогынты ясаган беренче вәкилләре – төрөкчеләр булуы да кызыклы бер тема.

Россия төркиләрендә сул фикирнең үсеше

Россия төркиләре арасында сул фикир – үзенең яңарыш һәм милли уяну агымнары булган *җәдитчелектә* гәүдәләнеш тапкан, тагы да яңалыкка омтылып үсеш алган реформаторлык тенденциясенең җимеше. Беренче реформаторлар 1901 елда Казан мәдрәсәләрендә барлыкка килә башлыйлар. Россиядә төрки мәгърифәтчеләгенә икенче үзгә – Азәрбайҗанда исә социалистларның беренче сәясәи Химмәт хәрәкәте 1904 елда

¹ Бу мәкалә 2017 елның 16–17 октябрдә Истанбулда узган «1917 елгы Октябрь революциясенең йөзенче елында төрки дөньяда бәйсезлек идеясә һәм сәясәи хәрәкәтләр» халыкара конференциясендә доклад буларак укылган иде. Әнкара университеты, Тел һәм тарих-география факультетының тарих бүлегә.

Бакуда барлыкка килә, 1905 елның февраленә кадәр шул ук исемдә газета нәшер ителә [Bennigsen, Quelquejay: 1981. S. 41–49; Swietochoski: 1988. S. 80–84]. Төркиядә «Яңа лисан» (Yeni Lisan) агымы һәм «Яшь каләмнәр»-гә (Genç Kalemler) кадәр Азәрбайжанда Хәсән Бәй Зәрдаби (1832–1907) һәм Кырымда Исмәгыйль Гаспралы (1851–1914) кебек милли уянуның уртачыл карашлы лидерлары телне гадиләштерү юлында зур адым ясыйлар. Россия төркиләреннән сул карашлы төрекчеләр һәм жирле милләт-челәр әлеге агымны тагын да алга жибәрәләр.

Россиядәге 1905 елгы революция, рус халкы өчен генә түгел, башка халыклар өчен дә Конституция, конституционализм, гаделлек, тигезлек, хөррият кебек төп сәяси һәм хокукый таләпләрне көн үзәгенә куя, Россия төркиләре дә бу өлкәдә милли уяну һәм мәгърифәтчелек юлында мөһим адымнар ясыйлар. Бу чорда уртачыл һәм либерал карашлы лидерлар житәкчелек иткән Россия төркиләреннән *Беренче Думада* (мәжлес)–25 һәм *Икенче Думада* 34 депутат вәкил була. Аларның сәяси күпчелеге Йосыф Акчураның Мөселман Иттифагы тарафында туплана. Бу чорда төрки милли уяну лидерлары Россия либерал-демократларының кадетлар фракциясә белән хезмәттәшлек итә [Kurāt: 2014. S. 388–405; Georgeon: 2005. S. 55–56]. Химмәт төркеме исә, милли зыялыларның кадетлар белән мөнәсәбәтләренә охшаш шәкелдә, Россия социал-демократик эшчеләр партиясә белән тыгыз хезмәттәшлек итә. Социалистлар да, уртачыл карашлылар да үзләренәң милли тәңгәлләкләрен сакларга тырышалар. Өченче һәм дүртенче Дәүләт Думалары вакытында (1 ноябрь 1907–9 июнь 1912, 15 ноябрь 1912–25 февраль 1917) сул һәм революцион характер алган Россия сәяси тормышы тагын да кискенләшә. Бу чорда беренче буын лидерлары Россиядән читкә, аеруча Төркиягә киткәннән соң, Россия төркиләренәң милли уяну хәрәкәте сул төркемнәр белән хезмәттәшлеккә юнәлдерелә [Gündoğdu: 2015. S. 1–33]. Бу күчеш һәм үзгәреш процессында Әхмәт Агаоглу кебек либерал төрекчеләр, патшаның артып барган басымына тагын да экстремаль таләпләр белдерүче социалистик фикерле милләттәшләрен муафыйк дип күрәләр [Swietochoski: 1988. S. 87]. Хәтта Азәрбайжанда һәм Урал төбәгендә журналист, укытучы, әдәбиятчы, юрист, яшь төрки мәгърифәтчеләр, сул һәм социалистик фикер белән милли уяну һәм яңалык идеяләрен берләштерәләр. *Мехмет Әмин Рәсүлзаде, Гаяз Исхакый, Фуад Туктаров, Мирсәет Солтан-Галиев, Абдулла Баттал Таймас, Мешихеди Азизибейоглу, Нариман Наримановларга* кадәр бик күп төркиче зыялылар милли уяну юлында үзләренәң милли тенденцияләрен социалистик фикерләр белән берләштерәләр. Әмма Россиядәге мөселман социалистларның милли яшәеше турында сүз барганда, теләсә кайсы вакытта алар сыйнфый мәнфәгатьләренә читкә

этэрэ алырлык позицияда булалар [Bennigsen: 1981. S.63]. Алар идеягә карата да каршылык тоймыйлар, чөнки үз милләтләрен сыйныфның иң түбән баскычына урнашкан дип ышаналар. Бу йөздән, алар, урнашкан тәртипне дер селкетеп, социализмның үз халыкларын азат итәчәк революцион аспекты яклы иделәр. Беренче буын милләтчеләр пантюркизм фикерләре белән сугарылган булсалар, калганнары татар һәм азәрбайжан жирле милләтчелегенә якын тордылар. Большевик мөселманнар таянган зыялылар бу катламнар эченнән чыга. Аларның бер өлеше, төрле сәбәпләр аркасында, большевиклар революциясен жайга салуның башлангыч чорында, ә бер өлеше Сталинның бөек терроры вакытында юк ителәләр [тулырак карагыз: Bünyadov: 1993; Kasımlı: 2006; Aşnin, Alpatov, Nasilov: 2016; Teğin: 2017].

Төркиядә сул фикернең үсеше

Мете Тунжайның Төркиядә заманча сул фикер һәм агымнар 1908–1925 елларда барлыкка килгән, дигән карашы, кайбер каршылыкларга карамастан, киң таныла. Шуның белән бергә ул төрек сул фикерен вә хәрәкәтен *Госманлы* һәм *Анатолия* сулчылыгы дигән ике төркемгә бүлеп бәяли [Tunçay: 1978]. Тунжай билгеләгән бу ике төр сулчылык, состав һәм аңлау күзлегеннән караганда, төрле тенденциягә ия, дип әйтә алабыз. Өлбәттә, алар кулланган сөйләм һәм терминнар да төрле була. Госманлы сулчылыгы Европа үзәге карамагында булса, Анатолия сулчылыгы большевик төрекчеләр йогынтысында кала. Бу ике тенденция, асылда, ике даирә арасында килеп чыккан фикер каршылыгы нәтижәсендә барлыкка килә: бер якта – Госманлылар империясенең соңгы өлеше, империалистик Көнбатышның һәртөрле компромисслы тәкъдимнәренә якын һәм тартым булган Истанбулның әйләнә-тирә даирәсе; икенче якта – мондый төр компромиссларга каршы чыгыш ясаучы, большевиклар революциясен оккупациядән һәм хакимияттән котылу өчен форсат дип тапкан Энкара даирәсе [Kocabaşoğlu, Berge: 1994. S.175]. Бүгенге көндә *либерал сулчылар* һәм *милли сулчылар* арасындагы карашлар аермасының тамырлары да оешу этабына кадәр булган, дип әйтә алабыз.

Төрөк жәмәгәтьчелек фикерендә 1917 елга кадәр сул фикернең белдерелүенә игътибар итсәк, беренче булып каршыбызга 1848 елгы революцион хәрәкәтләр килеп баса. Болар «*inkilabat, ıktışaſat*» (революция, фетнә) буларак билгеләнгәндә, «*sosyalist*» (социалистик) төшенчәсе белән беренче тапкыр очрашкан, «*La Turquie*», «*Takvim-i Vekayî*», «*Hakayikü'l-Vekayî*» кебек газеталарда чыккан 1871 елгы Париж революцион хәбәрләре ярдәме белән «*komün*» (коммуна) төшенчәсе белән дә танышу иде. «*Komünist*» (коммунист) төшенчәсе «*iştirak-i emval ve iyal*» билгеләмәсе

белән борынғы маздекизм төшенчәсе белән берләштерелеп тискәре мәгъ-
нә төсмерләре белән атала башлый [Kocabaşoğlu, Berge: 1994. S. 13–29].

Бездә социалистик фикир чыганакларының берсе—сугышка кадәр
Европага укырга жиһәрелгән студентлар иде. Бу жәһәттән, Бөтендө-
нья сугышына кадәр Франция, соңыннан Германия дә игътибар үзәген-
дә иделәр. Аеруча, Германиягә китеп барган студентларның бер өлеше
спартакчылар хәрәкәте тәэсирендә, Берлинда Кант урамында урнашкан
Төрөк клубында, Хәмдуллах Сөбхи Танрыöver житәкчелек иткән мил-
ләтчеләр төркеме каршында көндәш бер төркем буларак оешалар. Алар
сугыш ахырында, Ак диңгез пароходы белән Гамбург аша илләренә кай-
тып баручы төрөк гражданны арасында идеологик карашларын саклап,
Төркиягә килеп житәләр. Трабзонда Мостафа Сөбхи белән үтерелгәннәр
арасында аларның да берничәсе була. Вәли Нуретдин сөйләгәннәренә
караганда, Анатолиягә барганда, Назыйм Хикмәт белән Инеболуда күрө-
шөп, ул аңа беренче социалистик идеяләренә сөндөргән [Nureddin: 1980.
S. 58–67]. Бары тик бу Европа үзәгеннән сул фикерләр белән танышкан
кешеләр кулланган тел һәм өслүп соңрак большевик төрөкчеләрнекеннән
шул ягы белән аерыла. Болар, беренче Госманлы социалистлар юлын-
нан китеп, Гёкальп социологиясе кулланган шөкөл белән, «*iştirakiyun*»
(иштиракъ), «*amale*» (гамәл) мисалындагыча гыйльми терминологияне
гарәпчәдән алганнар иде.

Мәсәлән, Хөсәен Хильминен 1910 елда оештырган Госманлы социа-
листик фиркасе әлегә юнәлешнең вәкиле буларак санала ала. Басма ор-
ганнары «*İştirak*» (Иштиракъ), оештыручысының исеме, чыгарган жур-
налының исеме белән тәңгәлләштерелгән иде. Янә аның тарафыннан
1919 елда Истанбулда оештырылган Төркия социалистик фиркасенен
басма органы «*İdrak*» (Идракъ) газетасы иде [Tevetoğlu: 1967. S. 55–81].
Шуңа да карамастан, большевиклар революциясеннән соң үсеш алган
Анатолия сул хәрәкәте, үзара йогынты нәтижәсендә, терминологиясен
һәм төшенчәләрен Россия төркиләре тәҗрибәсеннән һәм аларның тел-
ләреннән алган, күрәсәң. Төрөк фикере яшәшән өйрәнүчеләр Төркия
сулчылыгы белән Россия төркиләре барлыкка китергән бу терминологик
охшашлыкка туктамыйлар.

Россиядә революция башланып киткәч, Төркия жәмәгәтьчелеге Бө-
тендөнья сугышының авыр шартлары астында кала. Төрөк жәмәгәть-
челеге вакыйгаларны француз, англиз, немец матбугатыннан алынган
мәгълүмат белән бәйләп күзәтеп барырга тырыша, шуның белән бергә
кайбер уңай бәяләүләр дә күзгә ташлана. Төрөк жәмәгәтьчелегенен игъ-
тибарын жәлеп итәчәк Россиядәге революция жиле, солык өметен туды-
ру белән бергә, Россия мөселман һәм төрөк гражданнының киләчәге

мәсьәләләрен дә күтәрә. Шулай ук Россиянең сулга авыша баруыннан туган борчу да өстәлергә мөмкин. Революция вакытындагы вакыйгаларны иң дөрес бәяләгән зыялылар башында *Юныс Нади* тора. Аның «*Tasvir-i Efkâr*»да язган язмалары шул чор шартлары өчен бик урынлы була. 19 мартта чыккан «*Rus İhtilaline Nazaran Harb ve Sulh*» («Рус революциясе нәтижәсендә сугыш һәм солых») мәкаләсендә ул, кенәз Львов житәкчелегендәге Вакытлы хөкүмәтнең зәгыйфьлегенә игътибар итеп, Россиядәге революцион вазгыятьне, кагыйдә буларак, тагын да мөһим вәжитди инкыйлабка, хәтта, инкыйлабларга китерергә мөмкин инкыйлаб вазгыяте дип бәяли. Шулай ук төгәллек белән рус фетнәсенең солыхка якынаячагын фаразлавы, соңыннан төрек милли көрәшенең нигезен дөрес бәяләве, милли көрәш лидеры буларак аның дәрәжәсен күтәрергә тиеш иде [Шунда ук. S. 50].

Төрөк хөкүмәте вакыйгаларны сак кына каршы ала. Берлиндагы илче *Хаккы Пашаның* Германия тышкы эшләр министрынан алган мәгълүматы әлеге сак мөнәсәбәтнең нигезен тәшкил итә. Аның чыгышында, Россиядә Вакытлы хөкүмәттә Милюков кебек союздаш көчләр юнәлешендәге сугыш тарафдарлары булса да, авыр шартларда яшәү сәбәпле, халык русларны коткыга салырлык һөжүм халәтендә дә булырга тиеш түгел һәм Австралия кебек солых теләгендә булганлыгын да күрсәтергә тиеш түгел иде. Бөек вәзир Тәлгатъ Пашаның 5 апрельдәге Таниндагы чыгышы фаразлы һәм эзлекле карашны белдерә. Тәлгатъ Паша инкыйлабның сәяси мөнәсәбәтләрдә радикаль үзгәрешләргә китерәчәген, Россия һәм Госманлылар дәүләтенең берничә йөз ел дәвамында жан дошман булуларының сәбәбе—Рус хөкүмәтенең илбасар холыклы булганлыгында, дип басым ясый. Патшаны төшерү аларны сөендергәнне, иреккә һәм заманча бер дәүләт кору язмышын үз кулына алган рус милләте белән дустанә мөнәсәбәтләрдә яшәмәү өчен сәбәп булмавын, бу йөздән фетнәне сөенеп каршы алганның белдерә.

Дәвамында: «*Әгәр рус милләте патша хөкүмәтенең буйсындыру теләкләреннән ваз кичсә, Шәрык өчен бу яңа бер үсеш һәм алга китеш чорына аяк атлау булачак. Яшь Төркия дә реформалар эчендә иде. Шул хәсрәт Шәрыкнең мохтаж булган тынычлыгын һәм үзгәртеп корылышын тормышка ашыру өчен дә кирәк иде. Бүгенге көнгә кадәр эчке реформаларыбызга карышып, каршы килгән рус патшалыгы урынына безнең белән инсани һәм югары идеалларга ия булган бер күрше белән яшәү безнең өчен канәгатьлекнең башы булачак*». Декларациядән башка, Вакытлы хөкүмәтнең тышкы эшләр министры Милюковның Төркия мәсьәләсенең Россия файдасына хәл ителүе кирәккә юнәлешендәге карашын тәнкыйтьләп, мондый шартларда тынычлык булмаучагын

белдерә. Төрөк хөкүмәте Октябрь революциясенә кадәр тыныч һәм сак мөнәсәбәтләр корган иде [Шунда ук. S. 59–60].

Октябрь инкыйлабы, Төрөк хөкүмәте һәм жәмәгәтьчелек фикере көткәннән дә күбрәк нәрсә бирә. Гәрчә, ун көн дәвам иткән революция һәм аңа каршы контрреволюция билгесез булуына карамастан,¹ солыx мәсьәләсен алга сөргән большевикларга каршы кайнар бер кызыксыну уяна башлаган иде. Бу кызыксыну көчәя барып, 1921-нче елның ахырына кадәр дәвам итәчәк, соңыннан милли көрәш башлыклары большевиклар белән совет дуслыгын аерган бер сәяси сызыкны Төркиядә хаким кылачак.

Большевиклар инкыйлабының уңышлы тәмамлануыннан соң, солыx килешүен төзү кирәклегә һәм яшерен килешүләрнең басылуы төрөк жәмәгәтьчелегә фикерендә большевиклар инкыйлабы файдасына зур бер кызыксыну уята. Бу, шул ук вакытта, Төркиядә һәм, бигрәк тә, Россия хакимияте астындагы төркиләр өчен бәйсезлек һәм милли уяну юлында зур өметләр тудыра. Бу өметләрнең үзәгендә Азәрбайжан була. Бигрәк тә 1918-нче елның 28 маенда Азәрбайжанда милли хөкүмәт оешу белән бу өметләр иң киеренке ноктага житә. Азәрбайжан башта *туранчылыкның*, 1920-нче елның 27 апрелендә милли хөкүмәт алышканнан соң, социалист большевикларның йогынтысын Төркиягә жәелдергән бер үзәк хәлендә була. Азәрбайжанның бу үзгәрешен үз жылкәсендә татыганнарның берсе *Шәүкәт Сүрейя Айдемир* була. Укытучылар институтында милләтчелек тойгылары белән Бөтендөнья сугышында запастагы офицер буларак катнашкан, большевиклар революциясен фронтта каршылаган, соңыннан Бөек Туранны оештыру юлында Азәрбайжанга ашыккан, аннан белем алу өчен Мәскәүгә кадәр сузылган юлчылыгында Азәрбайжанның бу процесста кичергән үзгәрешләр тарихының охшашлыгын күрербез [*Карагыз: Aydemir: 2016*].

Бу чорда союздаш көчләрнең һәм Истанбул хөкүмәтенә милли каршылыкны изү өлкәсендә арта барган тырышлыклары һәм *Анзавур* кебек реакцион төркемнәрнең фетнәләре дәүләттә бөтен карашларны да Совет Россиясенә төбәлдәрә. Эрзурум конгрессыннан соң Мостафа Кәмал большевиклар белән берлектә эшләргә кирәклеген ачык аңлый һәм аның союздашлары да шушы фикердә була. Азәрбайжанда социалист химмәтчеләр аша Мостафа Кәмалга якын торган *Фуад Сабит* исеме большевиклардан ярдәм алу өчен иң абруйлы исемгә әверелә. *Мусават* хөкүмәте хакимияттә вакытында Әнкара Бакудагы эшчәнлегендә Азәрбайжан коммунистлары белән мөмкин кадәр якын сәясәт алып бара. Шулай итеп,

¹ Дөнья тарихыннан күбрәк, бәлки, якын дәвер тарихыбызга тирәнрәк тәэсир ясаган большевиклар Октябрь инкыйлабының иң авыр ун көнен ныклап аңлатуны карагыз [Reed: 1967].

1920-нче елның мартында Бакуда Төркия коммунистлар партиясенен оешуы тормышка ашырыла. Бу юнәлештә кәмалчылар белән берлектә хәрәкәт иткән Әнвәр Пашаның абзые *Хәлил Паша* да Фуад Сабит белән берлектә эш итә иде [Swietochoski: 1988. S. 212–213, 237–238]. Авжыю-глуның сүзләре белән әйткәндә: *«1920 Әнкарасы барыннан да бигрәк большевиклар әдәбияты басылу һәм коммунистлар партияләренә оешу чоры булу белән бергә милли җитәкчеләрнең коммунизмнан нык курыккан бер чор иде. Бу чорда коммунизм Әнкарадагы милли җитәкчеләргә бер Әдһәм феодализм (җәһир биләүчелеге), бер Әнвәр Паша мажарачылыгы яисә Мостафа Сөбхидән бер Коминтерн баш күтәрүе кебегрәк күренгән иде»* [Avcioğlu: 1974. S. 648]¹. Россиядәге төрки халыкларның сул туплан-масының Төркия транзиты юлындагы иң мөһим исемнәрнең башында, һич шөбһәсез, Мостафа Сөбхи исеме тора. Мостафа Сөбхи һәм аның белән бергә үтерелгән Әдһәм Нежатның төрекчелеккә бәйле үткәннәре бар. Большевиклар инкыйлабы эчендә үзенә бер мөстәкыйль эшчән-лек өлкәсе булдыруны теләгән мөселман большевиклары хәрәкәте һәм аның җитәкчелегенә кәргән Мирсәет Солтан-Галиевнең Мостафа Сөб-хине үзенә сәясәте өчен уңай союздаш буларак күргәнлегә аңлашыла [Suphi ve Yoldaşları: 1977. S. 160–168]. Әмма конкрет сәяси чаралар белән көрәшкән көчләргә нисбәттә, тагын да хыяллырак күренгән бу хәрәкәт-ләрнең, майдандагы бөек көчләрнең чыгымнарының чыганагы булудан башка уңышка ирешү мөмкинлегә булмый. Бөтен бу катнаш тигезләмәдә *Мостафа Кәмал* Төркияне большевик рус өстенлегенә дучар итмичә, совет дуслыгына таянган бер тышкы сәясәт булдыруга ирешә. Моңа ка-рамастан, союздаш дәүләтләрнең басып алуы һәм йогынтысы астында булган Истанбулдан караганда, Әнкара хөкүмәтенә һәм большевик, һәм союздаш буларак гаеп ташланган иде. Истанбулдан милли азатлык көрә-шенә катнашу өчен милли һәм романтик хисләр белән Анатолиягә килү-челәр, бу аермага дикъкат итмичә, большевик әдәбият йогынтысына шактый биреләләр. Назыйм Хикмәт белән Вәли Нуретдин дә – шундый-лар арасыннан. Алар 1920-нче елның ахырында Истанбулдан Инеболуга күчкәннәр иде. Аннан Батуми, Тбилиси, Баку һәм Мәскәүгә кадәр суз-ылган юлчылыктарында бу романтизм эзләре үзен сиздерә. Назыйм ши-гырьләрендә һәм язмаларында төрки большевик әдәбиятының романтиз-мына бирелгәннәрдән иде. Аның, мәдәни аңы күзлегеннән чыгып, төрки телләргә «баламлы» дип эндәшкән шигъри теленә Вәли Нуретдин *«пан төрек»* дигән исем бирде [Nureddin: 1980. S. 241].

¹ Солтангалиев «Жизнь национальностей» журналының 1921-нче ел 16 июль санында аның үлеменнән соң чыккан «Мустафа Субхи и его время» исемле язмасында аны «Дәверенә иртә киткән сугышчысы», дип бәяли.

*Россия төркиләренең сул терминология һәм сөйләменең
оешуына катнашы*

Төркиядә сул төшенчә кулланган төрекчә терминологиянең күпчелеге тел революциясе нәтижәсендә формалашуы турында бер караш яши. Ләкин шул ук вакытта, чынлыкта, бөтенләй башка вазгыятьне күрергә мөмкин. Бу вазгыятьне ачыклау, Төркиядәге сул төшенчә һәм әдәбиятын, концепциясе һәм терминнары ягыннан, Россия төркиләре әдәбияты һәм төшенчә эшләнмәләре белән чагыштырып, үзара тәэсирләрән уртага куеп ачыклау нәтижәсендә башкарылырга мөмкин.

Бу дәвердә яңалык алып килүче социалистик төшенчәләр белән яңа төрекчә әдәбият һәм сул төшенчә терминологиясе барлыкка китерелә. Аларның бер өлеше русчадан татар яки азәрбайжан төрки телләренә тәржемә ителеп, кайберләре исә турыдан-туры бу телләрдән мәгънәдәш сүз табып ясалганнар. «*Юлдаш, эшче, хезмәтче, игенче, урак, чүкеч, ярлы*» («*yoldaş, işçi, emekçi, ekinci, orak, çekiş, yoksul*») кебек терминнар янында «*төркем, таң, кызыл, очкын, кояш, көн, йолдыз*» («*uğın, tan, kızıl, kıvılcım, küyaş (güneş), kün (gün), Yulduz (yıldız)*») кебек сүзләр, яңа мәгънәләр белән баетылып, төрекчә сул терминология сүзлегенең бер өлешен тәшкил итәләр. Бу сүз байлыгының бер өлеше – Төркия төрекчәсендә һәм Анатолия сөйләшләрендә бердәй яки кулланылыштагы охшаш мәгънәле сүзләр. Мәсәлән, Анатолия сөйләшләрендә *yaren сүзе* белән бергә кулланылган *yoldaş сүзе*, русча *товарищ сүзенә* туры килеп, төрки телләренң уртак сүз байлыгыннан алынып, большевиклар революциясеннән соң киң кулланыла башлый. Шулай ук *uğın сүзе* Анатолия һәм азәрбайжан сөйләшләрендә урак вакытында жыелган башак өемен аңлатса, яңа терминологиядә революция чаткысы белән бер мизгелдә кабынып китәргә эзер торган халык массасын белдергән бер мәгънәне дә үз өстенә ала. Ленин чыгара башлаган беренче большевиклар газетасы «Искра» сүзенң төрекчә мәгънәдәше – *kıvılcım*, татарчасы – *очкын*, болар да – яңа мәгънә йөкләнеп, газета исемне белдерүче сүзләр [Хикмәт Кызылҗымлы да «Фамилияләр кануны» чыкканнан соң бу исемне сайлап ала]. Бу чорда Идел-Урал төбәгендә чыккан вакытлы матбугат исемнәрендә бу сүз байлыгының үзен нык сиздергәнә күзгә ташлана. «*Безнең юл*», «*Безнең теләк*», «*Безнең фикер*», «*Безнең тавыш*», «*Безнең ил*» кебек без сүзенә төшкән көчле басым игътибарны үзенә җәлеп итә. «*Эш*» яки «*Эшче*» исемле газеталарны беренче булып бу төбәктә очратабыз. Революция рухында Татарстанда социалистик мәгънәләр өстәлеп төрки исемнәр алган газета һәм журнал исемнәренең кайберләре генә бу темага бәйле фикер бирә алалар: «*Ачлар*», «*Киңәш*», «*Корылтай*», «*Кояш*», «*Көн*», «*Кызыл*», «*Кызыл батыр*», «*Кызыл байрак*», «*Кызыл дөнья*», «*Кызыл йолдыз*», «*Кызыл*

таң», «Кызыл Шэрык», «Кызыл Шималь», «Кызыл эшче», «Кызыл юл», «Кызыл көч», «Кызыл сабанчы», «Ярлылар очкыны», «Себер ярлылары», «Урак һәм чүкеч», «Очкын», «Яктылык», «Ялкын» [Гайнанов, Мәрданов, Шакиров: 2000].

Бу дәвердә беренче чыккан социалистик мәжмугаларның берсе төрекчә аталган «*Kurtuluş*» («Азатлык») иде. Яшел Урда химаясендә Искешәһәрдә чыккан «*Yeni Dünya*» («Яңа дөнья») һәм Әнкарада чыккан «*Yeni Gün*» («Яңа көн»), «*Yeni Hayat*» («Яңа хәят») газеталарында бу йогынты үзен нык сиздерә. Моннан тыш биредә тагын «*Kurtuluş*» («Азатлык») исемле башка бер газета, Кыршәһәрдә «*İşçi*» («Эшче») газетасы Идел-Уралдан Төркиягә кадәр шул ук йогынтының тәэсирен күрсәтә. Әмма Госманлы сулчылыгында бу сүз *amele* (эшче) рәвешендә кулланыла. Анатолиядә, Бурсада чыккан һәм большевизм төшенчәләрен яклаган «*Millət Yolu*» («Милләт юлы») һәм «*Yoldaş*» («Юлдаш») газеталары, Трабзонда чыккан «*Eş*» («Эш») һәм «*Öğüt*» («Кичәш»), Кастамонуда чыккан «*Açık Söz*» («Ачык сүз») газеталары, берәз соңрак, 1925-нче елда, Төркиядә большевизмның жәелүен чикләү максатыннан оештырылган рәсми Төркия коммунистлар партиясенә каршы чын коммунистлар үзләренә «*Төркия халык теләктәшлеге партиясе*» («*Türkiye Halk İştirakiyun Partisi*») исемен сайлап алалар. Әмма партиянең рәсми матбугат органы «*Emek*» («Хезмәт») исемендә була.

Әнкарада 1921-нче елның 13 гыйнварыннан бирле чыккан «*Emek*» («Хезмәт») газетасы *mihnetkeş* (михнәт чигүче) яки *zahmetkeş* (зэхмәт чигүче) урынына төрки телләрдә булган «хезмәтчән» сүзен куллана. «Интернационал»ның тәржемәсе дә, төрекчә «Хезмәтчәннәр маршы»¹ буларак, шушы газетада басылып чыга. Партия карашларын кичрәк жәелдерү өчен башка бер «Яңа хәят» («*Yeni Hayat*») исемле журнал да чыгара башлыйлар. Шулай ук бу чорда шундый ук рухтагы «*Doğru Öz*» («Дөрөс үзәк») газетасын күрсәтергә мөмкин [Tunçay: 1978. S. 192; Milli Azadlık Savaşı Anıları: 2006. S. 27–33].

Мондый мисалларны күп китерергә мөмкин. Бу төшенчәләр басылып чыккан журналларның, китапларның, оешма исемнәре булып та кулланылып, үзенә бер яңа тел барлыкка китерде. Соңрак, жөмһүрият дөве-

¹ Uyan mihnetle çalışan/yoksul çıplak hemşehri
İnkılaba gir de ol/dünyanın hür rençberi
yeri göğü titretip/ demir döğen işçiler
kayalar inletip/sapan süren çiftçiler
Anadolu şûralar/hükümeti var olsun
işçilerin emeği/özlerine yâr olsun
asrımızdan dikilen/beynelmilel çerağı
semalarda yükselsin/güneş gibi parlasm.

рендә, Төркиядәге сул хәрәкәтләр бу мирасны шул вакытта да, телне гадиләштерү агымы тудырган тел климатында да кулланалар. Большевиклар революциясе ахырында Россия төркиләрендәге төркичелек социалистик фикерләре һәм әдәбиятлары йогынтысында Анатолия сулчылыгының, Госманлы сулчылыгынан аермалы буларак, төрекчә терминология һәм сөйләм хасил итүе хакында әйтергә мөмкин. Югарыда язганча, милли сулчылык форма ягыннан да, күпме булса да эчтәлегә ягыннан да, бүгенгә кадәр үзен сиздереп тора.

Әдәбият

1. Abdullah Gündoğdu, «İki Devrim Arasında Rusya'da Siyasi Katılım ve Türkler» // XVI. Türk Tarih Kongresi Bildirileri, II. Cilt. Ankara: TTK yayınları. 2015.
2. Akdes Nimet Kurat. Rusya Tarihi Başlangıçtan 1917'e Kadar. Ankara: TTK Yayınları. 2014.
3. Alexandre Bennigsen, Chantal Quelquejay, Sultan Galiyev ve Sovyet Müslümanları/ Çeviren N.Uzel. İstanbul: Hür Yayınları. 1981.
4. Doğan Avcıoğlu. Milli Kurtuluş Tarihi-1838'den 1995'e. İstanbul: İstanbul Matbaası. 1974.
5. François Georgeon. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri Yusuf Akçura (1876–1935). İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları. 2005.
6. Fethi Tevetioğlu. Türkiye'de Sosyalist ve Komünist Faaliyetler (1910–1960). Ankara, 1967.
7. F.D.Aşnin, V.M.Alpatov, D.M.Nasilov, Mahvedilmiş Türkoloji/ Çev. Gaffar Ç. Mehdiyev. Ankara: Türk Tarih Kurumu. 2016.
8. Emre Teğin. Azerbaycan'da Sovyet Rejiminin Kuruluşu Ve Kızıl Kırğın (Repressiya). Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Genel Türk Tarihi Anabilim Dalı, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 2017.
9. John Reed. Dünyayı Sarsan On Gün / Çev. R. Güran. İstanbul: Ağaoğlu Yayınevi, 1967.
10. Mete Tunçay. Türkiye'de Sol Akımlar. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1978.
11. Milli Azadlık Savaşı Anıları/ Derleyen Erden Akbulut. İstanbul: Tüstav Yayınları, 2006.
12. Musa Kasımlı, Azerbaycan Türklerinin Milli Mücadele Tarihi (1920–1945), İstanbul: Kaknüs Yayınları, 2006.
13. Mustafa Suphi ve Yoldaşlar. İstanbul: Kaknüs Yayınları, Güncel Yayınları, 1977.
14. Р.Р.Гайнанов, Р.Ф.Мәрданов, Ф.Н.Шакиров. XX йөз башы татар вакытлы матбугаты. Казан: Милли кит. нәшр., 2000.

15. Şevket Süreyya Aydemir, Suyu Arayan Adam. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2016.
16. Tadeusz Swietochoski. Müslüman Cemaatten Ulusal Kimliğe Rus Azerbaycanı (1905–1920) / Çeviri N. Mert. İstanbul: Bağlam Yayınları. 1988.
17. Uygur Kocabaşoğlu, Metin Berge. Bolşevik İhtilâli ve Osmanlılar. Ankara: Kebikeç Yayınevi, 1994.
18. Vâla Nureddin. Bu Dünyadan Nazım Geçti. İstanbul: Cem Yayınevi, 1980.
19. Zafer Toprak. Türkiye’de Popülizm (1908–1923). İstanbul: Doğan Kitap, 2013.
20. Ziyat Bünyadov. Gırmızı Terrör. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1993.

УДК 94(470.41) «1941/1945»

**«В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»:
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы промышленного развития тыловой Татарской АССР в чрезвычайных условиях 1941–1945 гг.: прослеживаются процессы размещения и ввода в строй эвакуированных предприятий, перестройки работы республиканских заводов и фабрик на военный лад; анализируются проблемы обеспечения жизнедеятельности рабочих; характеризуется вклад ТАССР в создание экономического фундамента Победы.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Татарская АССР, промышленное производство, индустриальная отрасль, мобилизация, эвакуация, рабочие.*

Годы Великой Отечественной войны вписали в историю Татарстана одну из наиболее драматических и одновременно героических страниц. Вместе со всем советским народом жители республики боролись за свободу и независимость нашей Родины на фронтах, работая в тылу приближали долгожданную Победу.

Основанием для превращения ТАССР в важную тыловую базу в военный период стали кардинальные преобразования в социокультурном развитии региона, развернувшиеся после создания здесь автономии в 1920 г. К 1940 г. валовая продукция крупной промышленности республики возросла по сравнению с 1913 г. в 12 раз [Татарская: 1960. С. 6].

Начавшаяся война объективно привела к возрастанию роли восточных регионов, так как в результате вражеской оккупации индустриальный комплекс страны оказался сильно урезанным. С учетом изменившихся условий была разработана обширная программа, направленная на решение задач экономического обеспечения победы.

С первых месяцев нападения Германии на СССР ТАССР, вместе с другими республиками и областями Поволжья, Урала и Сибири, превратился в один из значимых военно-промышленных арсеналов государства. Перестройка экономики на военный лад включала в себя целый ряд мероприятий. Заводы и фабрики, еще вчера производившие гражданские изделия, переходили на выпуск военной продукции. Скажем, фабрика киноплёнки № 8 освоила выпуск новых видов авиационной плёнки, а завод

«Серп и молот» начал производство металлорежущих станков. Или – на кожзаводе им. Ленина открыли цех по изготовлению приводных ремней для танковой промышленности, а заводы искусственной кожи, пишущих машин, предприятия промкооперации освоили производство гранат, бомбодержателей, мин, снарядов, взрывателей и т.п. [ГА РТ. Ф. П-26. Оп. 18. Д. 17. Л. 4–4 об., 41]. Предприятия легкой промышленности были переориентированы на изготовление армейской одежды и обуви.

Важной частью перестройки общественного производства в военный период стало перебазирование промышленных предприятий из зоны боевых действий в глубокий тыл. Во второй половине 1941 г. из центральных и западных районов было вывезено оборудование более 2,5 тыс. промышленных предприятий [Урал: 1985. С. 45]. Татарстан принял и разместил на своей территории свыше 70 заводов и фабрик [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 129. Л. 153–154]. В их числе – крупнейшие в своих отраслях Московский авиационный, Ленинградский авиационный, Воронежский моторостроительный, Ленинградский металлообрабатывающий и многие др. [Татария: 1963. С. 59–61].

Занимался размещением прибывших предприятий и населения, созданный 9 июля 1941 г. при СНК ТАССР Совет по эвакуации [ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3637. Л. 649]. В ноябре 1941 г. его руководителем был назначен заместитель Председателя правительств республики З.В. Тинчурин. Эвакуированные предприятия прибывали по Казанской железной дороге, водным и воздушным транспортом.

Самой масштабной, пожалуй, стала эвакуация знаменитого Московского авиационного завода им. С.П. Горбунова. На сборы рабочим и инженерно-техническому составу давалось три дня. Для переброски завода потребовалось 3000 вагонов (1700 – для оборудования, 1300 – для людей). До Нового года в Казань прибыли 32766 человек, было разгружено 1935 вагонов с оборудованием. Писатель С.В. Смирнов на IV съезде писателей ТАССР в июне 1958 г. рассказывал о тех исторических днях: «Вспоминаю, как в тяжелую осень 1941 года наш Московский завод снялся со своего места и прибыл в Казань. Вся затемненная и заснеженная встретила нас Казань [...]. Русские, татары, белорусы, украинцы – все на леденящем ветру ставили здесь на татарской земле станки, возводили стены и крыши над ними и работали на оборону Отечества» [Климентовский: 1974. С. 174].

Прибывавшие в республику заводы и фабрики, как правило, размещались в цехах идентичных татарстанских предприятий. Так и Московский завод № 22 въехал в цеха Казанского авиационного завода № 124 им. С.Орджоникидзе. Через два месяца после прибытия он начал выпу-

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

скать пикирующие бомбардировщики Пе-2. 23 декабря 1941 г. решением ГКО за № 1048 эти два предприятия были объединены в единый завод № 22 [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 119. Л. 120]. Главным конструктором авиазавода № 22 вплоть до своей трагической гибели в начале 1942 г. был знаменитый создатель бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8 Владимир Михайлович Петляков.

Еще один крупный авиационный завод № 387 был эвакуирован из северной столицы. Первый эшелон выехал из Ленинграда 29 июля, последний – седьмой эшелон – прибыл в Казань 22 августа 1941 г. В ТАССР для устройства эвакуированного завода была использована территория небольшого казанского предприятия № 169, которое в мирное время выпускало изделия для гужевого транспорта. В начале сентября 1941 г. прибывший на новое место завод приступил к выпуску продукции, т. е. весь эвакуационный период занял всего один месяц. В годы войны объединенный в одно предприятие авиазавод № 387 производил ночные бомбардировщики У-2 (с 1944 г. – По-2) [ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 157. Л. 15].

Моторостроительный завод № 16 был эвакуирован из Воронежа на территорию Казанского завода № 27 в ноябре 1941 г. Чуть позже в его цехах разместилось также оборудование Московского моторостроительного завода № 82 и Московского агрегатно-моторного завода № 219. Объединенное предприятие получило название по более мощному воронежскому – «Завод № 16». Через несколько недель завод начал выпуск авиационных моторов [ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 161. Л. 74]. Важно отметить, что именно на базе моторостроительного завода № 16 в годы войны было создано Особое конструкторское бюро, так называемая «шарашка», во главе с В. А. Бекетовым [Султанбеков: 1996. С. 238–261].

Наиболее заметный след в истории Казанского ОКБ оставили переловые научно-технические исследования и эксперименты Валентина Петровича Глушко и Сергея Павловича Королева, которые в тандеме работали над разработкой и применением на самолетах Пе-2 реактивного ускорителя (РУ-1), что обеспечивало кратковременный прирост скорости и уменьшение длины разбега при взлете. Первый полет Пе-2 с включенным реактивным двигателем состоялся 1 октября 1943 г. Позже РУ-1 и его модификации испытывались в 1944–1945 гг. на самолетах Яковлева и Сухого.

25 июля 1941 г. началась эвакуация Ленинградского оптико-механического завода № 349. Он был размещен на базе Казанского завода № 237, который строился перед войной как дублер Ленинградского государственного оптико-механического завода (ГОМЗ им. ОГПУ). С 25 июля по 31 августа 1941 г. в ТАССР из Ленинграда прибыло семь эшелонов

с людьми, оборудованием и деталями незавершенного производства. В черте города было размещено около 15 тыс. рабочих и инженерно-технических работников [ГА РТ. Ф. Р-6600. Оп. 1. Д. 38. Л. 1]. Затем, в течение 1942 г., в Казань разными путями прибывали ленинградцы, пережившие первую блокадную зиму в осажденном городе (так называемый «восьмой эшелон»). Завод № 237 в военные годы выпускал оптические приборы для Военно-воздушных сил, Военно-морского флота, артиллерии, танков.

Также оперативно были размещены и другие эвакуированные предприятия. Территория Казанской фабрики киноплёнки им. В.В. Куйбышева стала базовой для Ленинградской и Киевской фотобумажных фабрик. Слившись в единое предприятие, они занимались изготовлением как авиа-, так и рентгеновских плёнок. Оборудование эвакуированного в Казань гомельского обувного завода «Труд» было передано Казанскому обувному комбинату «Спартак»; Московской фабрики «Техфильц» – Казанской валяльно-фетровой фабрике. Татполиграф принял в своих корпусах Московский шрифтолитейный завод; казанская кондитерская фабрика «Светоч» – Выборгский кондитерский комбинат и Гомельский кондитерский комбинат, Казанский гормолзавод – аналогичное предприятие из Брянска и т. д. [Татария: 1963. С. 59–61].

Эвакуированные предприятия размещались не только в Казани, но и в других городах и районах ТАССР. Известный ныне Чистопольский часовой завод «Восток» был создан на базе прибывшего в республику Московского второго часового завода. В Чистополь же было отправлено оборудование Витебской инструментальной мебельной и Киевской прядильно-трикотажной фабрик. В Елабугу отгрузили станки хлопчатобумажной фабрики из Калининской области и т. п. [Татария: 1963. С. 59–61].

Одновременно с перебазированием промышленных предприятий осуществлялась эвакуация рабочих и членов их семей. Первые эвакуированные прибыли в ТАССР уже в июле 1941 г. [ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3637. Л. 18]. Первоначально решением Центрального Совета по эвакуации наша республика должна была разместить 165 тыс. человек [Татария: 1963. С. 35]. Но в действительности эти цифры корректировались. Несколько раз Татарстан принимал тех граждан, которых не смогли устроить другие города. Подтверждением этого является телеграмма коллегии Наркомата путей сообщения в СНК ТАССР от 23 июля 1941 г., директивно требовавшая: «Находящиеся в пределах дороги 2 эшелона по 60 вагонов назначением в Ульяновск, 2 эшелона по 90 вагонов назначением в Свердловск и 2 эшелона по 101 вагону назначением в Омск с эвакуанаселением разгрузить в пределах ТАССР» [ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3638. Л. 49].

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сложности создавали и серьезные нарушения, с которыми осуществлялись перевозки. О приходе отдельных эшелонов ответственные за проведение эвакуации лица узнавали лишь тогда, когда они уже выгружались, причем выгрузка отдельных составов проходила не в оговоренных пунктах назначения. Например, 17 июля 1941 г. эшелон из 26 вагонов был принят на станции Восстания, хотя конечной его остановкой должна была стать станция Высокая Гора. Из-за неразберихи и отсутствия должного контроля на размещение в ТАССР осталось около 25% эшелонов, предназначенных для отправки в другие края и области [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 119. Л. 10–10 об.].

Однако, несмотря на трудности, эта колоссальная работа была проведена. Прирост населения в Татарстане оказался весьма значителен. Достаточно сказать, что к 15 января 1942 г., по официальным данным, в республике было размещено 273,5 тыс. эвакуированных [ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 508. Л. 183]. В связи с эвакуационными процессами расширился национальный состав населения: республика приняла граждан из Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Воронежской, Калининской, Ленинградской, Московской, Орловской и других областей. Если до войны в ТАССР проживали представители 36 национальностей, то в военный период число их приблизилось к 50 [Гильманов: 1977. С. 286].

Вновь прибывающих расселяли в городах и в сельской местности, в связи с чем органами власти на местах была проведена большая работа по учету жилого фонда республики, причем как в государственном, так и в частном секторе. Как правило, квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, прибывавших с эвакуированными промышленными предприятиями, оставляли в городах, в соответствии с чем население Казани к весне 1942 г. возросло с 401 тыс. до 515 тыс. человек [Гильманов: 1977. С. 78], численность Чистополя увеличилась в два раза – с 25 тыс. до 50 тыс. человек [Чистополь: 2004. С. 177]. В Набережных Челнах, по данным Совета по эвакуации при СНК ТАССР, было направлено 5587 чел., Зеленодольск – 4009 чел. [Татарстан: 2009. С. 211].

Эвакуированные граждане размещались в коммунальных, ведомственных домах, наспех сколоченных бараках, общежитиях, клубах, домах культуры и т.п. Многих устраивали в семьи в порядке добровольно-принудительного уплотнения. Доказательством этого является решение правительства ТАССР, директивно требовавшее от исполкома Казгорсовета «рабочих заводов № 22 и № 16 разместить в Сталинском и Ленинском районах за счет максимального уплотнения жильцов как в коммунальных, так и в частновладельческих домах, а также домах госуч-

реждений и предприятий; рабочих заводов №230 и №240 разместить в Бауманском и Молотовском районах за счет решительного уплотнения жильцов» [ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2450. Л. 45].

Распоряжения вышестоящих органов конкретизировались на местах. 9 июля 1941 г. в постановлении, принятом на закрытом собрании партийной организации Казанского завода №169, было записано: «Обязать всех коммунистов, у кого имеется жилплощадь не менее 4 квадратных метров на каждого члена семьи, подать заявление в завком о приеме эвакуированных» [ГА РТ. Ф. П-5358. Оп. 1. Д. 10. Л. 68]. К тому же каждый член партии должен был провести в своем цехе разъяснительную работу среди беспартийных и представить и от них несколько заявлений о возможном вселении эвакуированных.

Но с нарастанием потока эвакуированных перестало спасать даже принудительное уплотнение, устроить всех на имеющихся жилых площадях не представлялось возможным. В этих условиях Казгорисполком пошел на ряд беспрецедентных шагов по переселению целого ряда организаций с целью высвобождения площадей под жилье.

Мало кто знает, но выселению подверглись даже высшие правительственные учреждения, традиционно располагавшиеся в «святой святой» – Казанском Кремле. Так, местом размещения Наркомпищепрома ТАССР было определено Управление Казанского пивоваренного завода «Красный Восток»; Наркомлегпрома ТАССР – здание Казанского вальально-войлочного комбината; Управления по делам искусств – здание Большого драматического театра и т.д. В результате переселения 26 государственных органов и ведомств за пределы Кремля было освобождено здание общей площадью в 6018 кв. метров [ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3450. Л. 35–36]. Здесь были организованы общежития и расселены рабочие авиационных заводов.

Многих рабочих и служащих эвакуированных промышленных предприятий заселяли на значительном расстоянии от основного места работы. 14 июля 1943 г., отвечая на официальный запрос руководящих органов о расселении рабочих авиационного завода №22 им. С.П. Горбунова, его директор В.А. Окулов пишет: «Завод располагает жилищным фондом в 70914 кв. метров в заводских поселках на расстоянии 0,5–2 км от завода. Но на имеющейся жилплощади в заводских поселках проживает лишь 50% работающих на заводе... Остальная часть – 50% рабочих – проживает в районах Казани на расстоянии от 10 до 20 километров от завода...» [ГА РТ. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 387. Л. 19].

Из-за дальности расквартирования и плохой работы городского транспорта, особенно в зимний период, рабочие вынуждены были ходить

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

за многие километры пешком, в итоге времени на отдых у них совершенно не оставалось.

А дома перед ними вставала задача привести в более или менее сносный вид свое жилье, ибо материально-бытовые условия существования у многих не удовлетворяли элементарным требованиям. Сухие протокольные строчки свидетельствуют: «Всю зиму (1942 г. – А.К.) дома рабочих завода № 22 не отапливались, в результате образовалась сырость. В большинстве комнат в окнах стекла выбиты, холодно... Электроосвещения в комнатах нет... Имеющиеся постельные принадлежности грязные, засаленные. Вид комнат мрачный, воздух тяжелый... Душевая обслужить всех желающих не может, т.к. работает 4–5 часов в неделю, да и то нерегулярно. Перебои в работе бывают из-за отсутствия воды, топлива» [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 407. Л. 67, 4].

Несмотря на трудности материально-бытового характера, рабочие, осознавая важность своевременного выполнения заказов фронта, трудились не покладая рук. В жизни тружеников тыла доминирующим стал лозунг «Все для фронта, все для победы!». Чтобы обеспечить выполнение требуемых фронту и тылу производственных объемов, люди сутками не покидали цехов, по очереди спали тут же у станков и, чуть передохнув, снова принимались за дело. Так, пришедший в 14 лет работать в котельный цех ТЭЦ-1 В.Н. Марков вспоминал, что он вместе с другими ребятами находился в смене по 12 и более часов. Н.В. Кузнецова из Лаишевского района в своих мемуарах рассказывала, что они «вытачивали детали на токарном станке на пару с мастером, не выходя с завода по неделям» [Комсомолец: 1990. 6 мая].

Администрации предприятий поддерживали трудовой энтузиазм рабочих, иницируя и развивая различные формы их творческой активности. Особенно большой размах в годы войны приобрело социалистическое соревнование. Наиболее распространенными его формами являлись движения двух-, трех- и более сотников, многостаночников, рационализаторов, совмещающих несколько профессий и т.д. По всей республике «гремели» имена зачинательницы движения двухсотников – закройщицы юфти Казанского комбината «Спартак» Н. Хабибуллиной, трехсотниц артели им. XX-летия Татарии М. Романовой и А. Булаевой, пятисотниц кондитерской фабрики «Светоч» М. Юсуповой и работницы завода им. В.И. Ленина М. Фадеевой, тысячников Ф. Абдрахманова, С. Хидиятуллина, А. Бирюкова, трудившихся в цехах машиностроительных заводов республики. За годы войны число стахановцев и ударников на заводах и фабриках ТАССР выросло с 27,6 тыс. в 1941 г. до 46,1 тыс. человек в 1944 г. [ГА РТ. Ф. П-26. Оп. 18. Д. 17. Л. 67].

Кроме индивидуальных, развивались и коллективные формы соревнования, в частности движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Первые такие бригады появились на кетгутном заводе, комбинатах «Спартак» и им. М. Вахитова, на швейных фабриках Казани. Звание фронтовой присваивалось бригадам, выпускавшим продукцию только отличного качества с перевыполнением плана на 150–200%. Если на 1 июля 1942 г. в Татарской АССР было 204 фронтовые бригады, то к концу войны их в республике насчитывалось уже 1642 [История Татарской: 1968. С. 183]. Наиболее известными являлись бригады под руководством А. Батталова, А. Закирова, М. Хайруллиной, С. Габитова, М. Тороповой, М. Бурайкиной и др.

Вместе с тем не все выдерживали жесткий мобилизационный характер индустриального труда. Поэтому в стимулировании рабочих были задействованы и репрессивно-принудительные методы. Целый ряд принятых в годы войны чрезвычайных законодательно-нормативных актов определял строгие меры наказания к нарушителям производственной дисциплины, вплоть до уголовной ответственности. Рабочие и служащие оборонной промышленности переводились на положение мобилизованных и закреплялись для постоянной работы за предприятиями, на которых они работали. Самовольно ушедшие с производства и «злостные прогульщики» считались «дезертирами трудового фронта» и наказывались исправительно-трудовыми работами в лагерях и колониях на срок от 5 до 8 лет. Эти дела рассматривались военными трибуналами [Правда: 1941. 27 декабря].

Особенно строгие меры применялись по отношению к рабочим, нарушившим основные положения Указа Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. о «дезертировавших с трудового фронта». Уже к февралю 1942 г. в производстве Военного трибунала войск НКВД ТАССР находилось 176 таких дел [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 472. Л. 38–39]. В целом, если судить по архивным источникам, количество нарушителей и дезертиров в военные годы в республике было разным. В 1942 г. отмечается некоторое сокращение дел, в 1943 г. – имеет место небольшой подъем, в 1944 г. снова наблюдается количественное уменьшение дел. Так, в течение двух кварталов 1944 г. в производстве Военного трибунала ТАССР находились 4659 дел на дезертиров, тогда как за этот же период 1941 г. были заведены и переданы в судебные органы дела на 11552 нарушителей трудовой дисциплины [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 1–7].

Вместе с тем в судебной практике военных лет встречались и случаи несправедливого наказания рабочих. Типичным примером в этом отношении является судебное дело Федора Шиландина, обвиненного в том,

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

что он самовольно оставил работу на оборонном заводе. Материалы дела показывают, что Шиландин администрацией завода был отпущен в отпуск в связи с тяжелым заболеванием его жены. Возвратиться из отпуска в срок рабочий не смог, поскольку его престарелая супруга при отсутствии члена семьи, который бы за ней ухаживал, продолжала болеть. К тому же за это время из военкомата поступило извещение о том, что их сын погиб на фронте. Определением Верховного трибунала дело на Шиландина было закрыто [ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668. Л. 36].

Закономерным результатом напряженного труда рабочих стало создание в Татарстане мобильной военной экономики. Республика поставляла на фронт свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения. Значительную часть продукции выпускали эвакуированные предприятия. На Казанском авиационном заводе № 22 им. С.П. Горбунова (сегодня это – производственное объединение «Казанский авиационный завод») выпускались стратегические бомбардировщики Пе-2, которые до 1943 г. были основной ударной мощью бомбардировочной авиации. Здесь же производились бомбардировщики Пе-8, опережавшие в то время лучшие образцы самолетов этого класса во всех воюющих армиях. За годы войны здесь было выпущено более 10 тыс. самолетов Пе-2 и 93 тяжелых бомбардировщика Пе-8 [Татарстан: 2004. С. 4].

Прибывший из Ленинграда авиационный завод № 387 (ныне – производственное объединение «Казанский вертолетный завод») выпускал самолеты У-2 (с 1944 г. – По-2), которые на фронте применялись как ночные бомбардировщики, самолеты связи и санитарные машины. Всего за годы войны было произведено 11 тыс. таких самолетов [Татарстан: 2004. С. 6].

Мощное развитие в республике получило приборостроение. На заводе № 230 (ныне – Казанский завод «Электроприбор»), эвакуированном в сентябре–октябре 1941 г. из Москвы, был освоен выпуск авиационных моторов винтомоторной группы, газоанализаторов, гальванометров, электрических тахометров и т.п. Здесь же производились приборы для морских судов. А сами суда выпускались на Зеленодольском судостроительном заводе № 340.

Эвакуированный в Чистополь 2-й Московский часовой завод занимался изготовлением танковых часов, запалов для противотанковых гранат. Казанский завод «Серп и молот» производил корпуса мин калибра 37 мм, 50 мм, 82 мм, взрыватели к минам. Около десятка предприятий Татарстана участвовали в создании различных компонентов для знаменитых «Катюш». Только Казанский пороховой завод отправил для них миллион зарядов.

Поистине уникальную продукцию выпускал Казанский кетгутный завод, единственное предприятие в стране, обеспечивавшее госпитали и больницы живительными нитями кетгута для зашивания ран. Производство кетгута в Казани было увеличено в 5 раз.

В четыре раза возросло производство аэро-, фото- и рентгеновской пленок на фабрике кинопленки №8 (ныне – акционерное общество «Гасма»).

Много продукции давала легкая промышленность республики, тоже существенно нарастившая свои мощности за счет прибывших в ТАССР в первый год войны предприятий. Эта отрасль в военные годы давала около 200 наименований вещевого снаряжения и обмундирования. Предприятия Татарстана каждый рабочий день выпускали продукции, которой хватило бы, чтобы одеть полк и обусть дивизию.

В целом валовая продукция промышленности ТАССР за военные годы увеличилась почти в 2,2 раза, составив к 1945 г. 219% по сравнению с 1940 г. [Народное: 1970. С. 28]. Преимущественное развитие получила в республике крупная металлообрабатывающая и машиностроительная индустрии, удельный вес продукции которых в 1944 г. равнялся 69,5%.

Масштабные результаты титанического труда рабочих не остались незамеченными руководством страны. Из 47 предприятий, участвовавших во Всесоюзном социалистическом соревновании, 42 предприятия 334 раза отмечались за хорошую работу, 14 предприятий 144 раза получили переходящие Красные Знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС. По итогам работы промышленности 6 крупнейших предприятий Казани были награждены орденами: заводы №16, №237, меховой комбинат – орденом Ленина; завод №22 – орденом Красного Знамени; завод №387 и фабрика №8 им. В.В. Куйбышева – орденом Трудового Красного Знамени [ГА РТ. Ф. П-26. Оп. 18. Д. 17. Л. 46–48]. Такие успехи были достигнуты благодаря массовому героизму рабочих на производстве. Производительность труда рабочих за военные годы увеличилась более чем в два раза. Валовая выработка на одного рабочего в год составляла: в 1941 г. – 19,8 тыс. руб.; в 1942 г. – 26,8 тыс.; в 1943 г. – 32,2 тыс.; в 1944 г. – 40,0 тыс. руб. [История Казани: 2004. С. 173].

Поистине историческое значение для будущего промышленного развития Татарстана и стратегическое – в условиях войны – имело обнаружение на территории республики промышленной нефти. Предположения о наличии на территории ТАССР нефтяных месторождений было высказано еще в 1920-е гг. академиком И.М. Губкиным. Работа эвакуированных в Казань ученых подтвердила эти предположения. Экспедиционная группа геологов во главе с членом-корреспондентом Академии наук СССР

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Ф. Федоровым выявила богатые нефтеносные площади в районе Шугурова, Аксубаева, Бавлов.

Первая партия «черного золота» была получена в августе 1943 г. близ села Шугуры. В результате проведенных Татгеологотрестом разведочных работ в верей-намюрских отложениях карбона на глубине 617–648 м была выявлена сравнительно легкая, газированная, безводная нефть [ГА РТ. Ф. Р-4580. Оп. 1. Д. 332. Л. 109–110]. Через год, летом 1944 г., забил другой, еще более мощный фонтан на второй скважине. Открытия военных лет на долгие годы вперед предопределили развитие в регионе нефтяной отрасли. У истоков ее стояли начальник Шугуровской нефтегазразведки А.В. Лукин, старший инженер И.Г. Шеламонов, старший геолог С.П. Егоров, управляющий трестом «Татгеологгазразведка» Б.М. Юсупов и многие другие.

Мощно выросла за годы войны энергетическая база ТАССР. Рост производства электроэнергии увеличился почти в 2,5 раза и составил 247% [Народное: 1970. С. 28]. В связи с изменением географии размещения промышленных предприятий было построено несколько крупных и большое количество мелких электростанций. В 1944 г. был организован Казэнергострой и принято решение о создании Татарской республиканской конторы – Татсельэлектро.

Обнаружение нефти в Шугурово поставило вопрос о строительстве Урусинской ГРЭС. Она стала самой крупной и новейшей в военное время. 6 ноября 1944 г. вступила в строй первая очередь Урусинской ГРЭС с двумя турбинами по 2 МВт. Пуск новой электростанции в значительной мере решал проблему снабжения электроэнергией нефтепромыслового комплекса, возникшего на юго-востоке республики.

Таким образом, изучение архивных документов и материалов показывает, что индустриальная сфера Татарской АССР в военный период характеризовалась устойчивой положительной динамикой. Республика внесла весомый вклад в общее дело разгрома нацизма, став значимым тыловым арсеналом победы. Важную стимулирующую роль в нарастании экономической мощи ТАССР сыграла эвакуация промышленных предприятий из западных и центральных регионов. В свою очередь, наличие в республике разнoproфильных индустриальных предприятий облегчало введение в строй и выход на запланированные производственные мощности эвакуированных заводов и фабрик. Крупные достижения в промышленности были достигнуты благодаря героическому труду рабочих, инженерно-технических работников и служащих, проявивших при выполнении фронтовых заказов доблесть, стойкость и высокую ответственность.

Литература и источники

1. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 119.
2. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 129.
3. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147.
4. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 407.
5. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 472.
6. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668.
7. ГА РТ. Ф. П-26. Оп. 18. Д. 17.
8. ГА РТ. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 387.
9. ГА РТ. Ф. П-5358. Оп. 1. Д. 10.
10. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2450.
11. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3450.
12. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3637.
13. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3638.
14. ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 508.
15. ГА РТ. Ф. Р-4580. Оп. 1. Д. 332.
16. ГА РТ. Ф. Р-6600. Оп. 1. Д. 38.
17. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 157.
18. ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 161.
19. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 1977.
20. История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Р.У.Амирханова. Казань: «Магариф», 2004.
21. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). Казань: Татар. кн. изд-во, 1968.
22. Климентовский В.А. Русские писатели в Татарии. Таткнигоиздат, 1974.
23. Комсомолец Татарии. 1990. 6 мая.
24. Народное хозяйство Татарской АССР к 50-летию со дня образования: стат. сб. Казань: Статистика, 1970.
25. Правда. 1941. 27 декабря.
26. Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1996.
27. Татария в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. / сост. А.М.Залялов, Ю.И.Смыков, Н.А.Субаев. Казань: Таткнигоиздат, 1963.
28. Татарская АССР за 40 лет: стат. сб. Казань: Татар. кн. изд-во, 1960.

А.Ш. Кабирова. «В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ»: ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

29. Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. / сост. Л.В. Горохова, Н.Д. Нерозникова, Л.В. Хузеева, Н.А. Шарангина. Казань: «Гасыр», 2004.
30. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: к 65-летию Победы / авторы-сост. А.А. Иванов, Ф.С. Хабибуллина. Казань: ред. «Книга Памяти» при КМ РТ, 2009.
31. Урал – фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др.; под ред. А.В. Митрофановой. М.: Экономика, 1985.
32. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004.

*А.И. Бугарчев,
О.В. Степанов*

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ИЗ НОВОШЕШМИНСКОГО РАЙОНА РТ

Новошешминский район Татарстана расположен в Восточном Закамье и граничит с Чистопольским и Аксубаевским районами – местами с большим количеством нумизматических находок X–XV вв. Монет, найденных в Новошешминском районе, известно немного. Тем не менее, зафиксированный монетный материал позволяет говорить о богатой истории края. Приведём список находок средневековых монет.

Таблица

Восточные монеты с территории Новошешминского района РТ

№	Эмитент	Время чеканки	Место чеканки	Металл	Примечание
1	Не сохранился	(X век)	Не сохранилось (Средняя Азия)	Серебро	Обломок куфического дирхама. с. Ленино
2	Не сохранился	(X век)	Не сохранилось (Средняя Азия)	Серебро	Обломок куфического дирхама. с. Ленино
3	«Нух»	(X век)	(Средняя Азия)	Медь	Куфический фельс. с. Ленино
4	Анонимная	Первая четверть XIV в.	(Булгарский вилайет)	Серебро	Сингатуллина, № 202, вес 1,13 г
5	Узбек	717 (1317–1318)	Сарай	Серебро	Вес 1,37 г
6	Бирдибек	759 (1357–1358)	Азак	Серебро	Вес 1,34 г
7	Навруз	761 (1359–1360)	Гулистан	Серебро	Вес 1,70 г
8	Тимур-Ходжа	761 (1359–1360)	Сарай ал-Джадид	Медь	Вес 2,88 г д. Чувашская Чебоксарка

Всего в таблице перечислено восемь серебряных и медных монет. Из с. Ленино происходят два обломка куфических дирхамов и саманидский

фельс. Все они выпущены в Х в. Анонимный дирхам типа С/202 с легендой «Султан правосудный» относится к периоду начала правления хана Узбека и датируется, по нашим представлениям, 1320-ми гг. [Бугарчев, Петров: 2018. С.26]. В д. Чувашская Чебоксарка был найден золотоордынский пул хана Тимур-Ходжи, чеканенный в 1359–1360 гг. Места находок четырёх ордынских дирхамов первой половины–середины XIV в. остались неизвестными, однако можно уверенно говорить, что они были найдены в Новошешминском районе.

Ранее в районе уже фиксировались находки средневековых монет – в XIX в. в окрестностях Тубулгатаусского городища были найдены монеты начала XIV в. [Фахрутдинов: 1975. С. 52]. Безусловно, небольшое количество монет свидетельствует только об одном – о малой археологической исследовательности района. Можно надеяться, что в дальнейшем нумизматический паспорт Новошешминского района станет более объёмным и подробным.

Из археологической литературы известно о 12 городищах: Екатеринскослободинские I и II (площадь 18 га и 1,5 га соответственно), Елантовское (площадь 1 га), Елховское (площадь 2,8 га), Новошешминские I, II и III (площадь 16 га, 2,4 га и 0,39 га соответственно), Сосновские I и II (площадь 1,82 и 0,86 га), Тубулгатаусское (площадь 1,95 га), Утяшкинское (площадь 1,12 га), Черемуховослободинское (площадь 1,16 га). Все они относятся к X–XIV вв. Кроме городищ, известно также о 62 селищах [Свод: 2007. С. 278–286; Губайдуллин: 2019. С. 316–320].

Литература

1. Бугарчев А. И., Петров П. Н. Монетные клады Булгарского вилайета XIII–первой четверти XIV вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.
2. Губайдуллин А. М. Фортификация в Среднем Поволжье в X–первой половине XVI вв. // Археология Евразийских степей. № 3. Казань, 2019.
3. Свод памятников археологии Республики Татарстан. Том 3 / Отв. ред. А. Г. Ситдинов, Ф. Ш. Хузин. Казань, 2007.
4. Сингатуллина А. З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань: «Заман», 2003.
5. Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территория. Казань: Татарское книжное издательство, 1975.

Тәминә Биктимирова

СӨЕМБИКӘ ҺАМАН ДА ХАЛЫК КҮҢЕЛЕНДӘ...

*Сагышларны сүтә-сүтә,
Айлар үтә, еллар үтә.
Безнең язмыш синең белән
Мәңге бергә, Сөембикә.*

Разил Вәлиев

Сөембикә, Сөембикә ханбикә.... Олы тарихыбызда менә ничә гасырлардан бирле халкыбыз йөрәгендә мәңге төзәлмәслек яра да, азатлыкка омтылышыбызда фәрештәдәй изге жан һәм милләтебез язмышына битараф булмаучыларга үрнәк өлгә дә ул Сөембикә ханбикә. Исемен, шәхесен пычратырга тырышсалар да пычранмаган сафлык, намус иясе, буй житмәслек гүзәл дә ул. Шул ук вакытта милләтебезнең иреге өчен, эзсез югалудан саклап калу өчен көрәшкән каһарман да, фажигалә язмышлы ана да ул Сөембикә. Менә шуңа күрә дә, исеме, образы Казан ханлыгы чорыннан сакланып калган аз санлы елъязмаларда, халык авыз ижаты эсәрләрендә генә түгел, буыннарда-буыннарда изге васыять итеп тапшырылып килгән эманәт тә кебек.

Бала чагымның иң матур бер истәлеген язып үтәм. Безнең Этнә районы Яңа Шимбер авылында яшәгән Сәләхи бабай белән Хәтимә апаларга елга бер мәртәбә кыш көне бер укымышлы ханым килә иде. Әбиемнең мине, 4–5 яшьлек оныгын ияртеп шул ханымның (бәлки, ул остазбикә дә булгандыр) сөйләгәннәрен тыңларга алып барганын хәтерлим. Ни үкенеч, анда ишеткәннәремне язып барырлык түгел идем әле.

Шул кичтә мин беренче тапкыр «Сөембикә, Сөембикә ханбикә» дигән исемне дә ишеттем. «Сөембикә бәете»н дә беренче тапкыр шунда ишеттем. Озак сөйләде бу хакта кунак апа. Тыңлаучылар елый-елый Сөембикә исемне кабатладылар.

Әле дә исем китә. Сугыш барган еллар иде бит. Кеше кайгы дингезенә чумган вакыт. Ничек итеп үз кайгыларын бер якка куеп, Сөембикә яз-

мышы өчен еладылар икән авылдаш апаларым. Әллә алар халкыбызның язмышына төшкән коллык газабын тирәнрәк аңладылар микән? Шулай-дыр, иманым камил, чөнки авылыбыз тарихы, нугай кабиләләре нәселеннән килгән авылдашларыбыз фажигасе дә Явыз Иван сәясәте белән тыгыз бәйләнгән бит. Хәзер дә татар һәм нугай халыклары тарихына чөй кагучылар бар. Әмма юкка. Тарих күптән үз бәясен бирде инде.

Сөембикә исеме—халык хәтерендә. Шөкер, аның образы тарихи әсәрләрдә, фәнни хезмәтләрдә, рәсем һәм музыка сәнгатендә гәүдәләнү тапты. Әмма, ни кызганыч, ни үкенеч, бүгенге көнгә кадәр үзе яраткан Казанына кайтып, постаментка басып халкыбызны сөендерә алмады. Ни өчен? Ничә гасырлар элек яшәгән бу изге затның бөеклеген бүген дә күтәрә алмаучылар булгангамы?

Татар халкы яраткан, хөрмәт иткән Сөембикә хакында олуг тарихчыбыз Һади Атласи сүзләрен искә төшерик. «Сөен-бикә Казаннан китә башлагач, аның кадерен белүчеләр күбәйде. Сөен-бикә Казаннан киткәндә Казан халкының ире-хатыны, кызы, зурысы һәм кечкенәсе Казан елгасына чаклы озата барулары, яшьләрен агыза-агыза үксеп елаулары, күп кешенең Зөягә чаклы Сөен-бикә артыннан барулары—барысы да Сөен-бикәнең Казан өчен сагынырлык кеше булганлыгын аңлаталар иде»,—дип яза ул.

Сагынырлык кеше булгач, Атласи, димәк, Сөембикәнең шундый катлаулы, авыр чорда ил белән идарә итә алырлык, тәвәккәл, зур ихтыяр көченә ия булган акылын, гыйлемен һәм хөрмәт иясә, югары эхлаклы кеше булганын күз алдында тоткан. Алай гына да түгел, ханбикәнең үз халкына мэхәббәтен дә, олы һәм кечеләрне хөрмәт итә белгән гаделлеген дә искә төшерергә онытмый галимебез. «Ул, Казан олугларыны дәрәжәләренә карап багышладыгы кеби, Казанның урта һәм түбән дәрәжәдәгеләрене дә онытмыйдыр, һәркайсына үзенә сыеннан өләш чыгарадыр иде. Аның шушы эшләре Казан халкының күңеленә бик нык урнашкан булганлыгы өчен, алар Сөенбикәне бик тиз генә оныта алмадылар. Ул үзе күңелләрдә калдыгы кеби, аның исеме дә телләрдә калды» [Һади Атласов. Сөенбикә. Казан, 1914. Б. 56–57].

Без, заманында борынгы тарихны да, урта гасырлар тарихын да өйрәнгән идек. Искә төшерсәк, кешелек жәмгыяте үсешен алга жибәрүдә тиндәшсез өләш керткән идарәче хатын-кызларның аз булмаганын күрәбез. Көнбатыш илләре тарихында да, мөселман илләре тарихында да мисаллар бар. Мисал өчен Англия королевасы Елизавета I үз илен көчле дингез державасына әйләндерә алган. Испания королевасы Кастилия Изабелла XVI нчы йөз башында таркалып беткән дәүләтне берләштереп, көчле дәүләт оештырган. Төрки мөселман дәүләтләре тарихын карасак,

тәхеткә беренче булып утырып акылы һәм тәвәккәллеге белән күпләрне сокландырган Разия хатунны күрәбез (1232 ел).

«Сөембикә» мәктәбе укучылары

17 яшьлек Сөембикәне Жан-Галигә биргәндә дә Йосыф Морза шундый бурыч куя. «Алтын Урда таркалды, кызым. Казан ханлыгы тирәсенә берләшә алсак иде. Шуңа бөтен көчеңне, тырышлыгыңны куй. Акылыңа ышанам. Риза булсаң, кызым, милләтеңнең, ватаныңның, халкыңның данын коткарып калачаксың. Мин сиңа ышанам», – ди. 18 ел гомерен багышлый Сөембикә бу ышанычны акларга.

Әйе, онытмады халык үзенең ханбикәсен. Октябргә кадәр һәм аннан соң да татарлар яшәгән авылларда Сөембикә исеме кыз балалары-

на бирде, аның рухына багышлап Коръән укуйтты, догаларын укыды, мәҗлесләрендә «Сөембикә бәете»н һәм мөнәҗәтләрен әйтте. Бу истәлекләр миллионнарныкы икәннен кем кире кага алып икән?

Боларга өстәп, кыз балалар өчен ачылган мәктәпләргә Сөембикә исеме бирелүе хакында әйтеп китәр идем. Мәсәлән, шундый исемдәге мәктәп Троицк шәһәрндә 1909/1910 уку елында ачыла. Кыз балалар өчен ачылган бу мәктәпне оештыруда зур тырышлык күрсәткән кеше—Төркиядә алган белемнәре белән татар, башкорт, казакъ халыклары арасында зур хөрмәт казанган Габдрахман Әхмәров. Ул, киләчәктә бөек рәссам булып танылачак Чыңгыз Әхмәровнең әтисе. Соклангыч хәл бит: әтисе кыз балалар өчен «Сөембикә» мәктәбе ача, улы Чыңгыз халкыбызның ханбикәсенең гүзәл рәсемен ясап, миллионнарны тетрәндерә, уйланырга мәҗбүр итә. Үз баласына Сөембикәнең матур образын сәңдерә алган Габдрахман агага ничек рәхмәт әйтмисең, ди?

Мәктәп хакында бер-ике генә сүз. Ул—җәдиди мәктәп. Аның тормыш өчен иң әһәмиятле ягы шунда—биредә дин һәм дөньяви фәннәр иң алдынгы ысул белән укытыла. Әле Рәсәйдә мондый мәктәп өчен мөгаллимләр табу кыен вакыт. Габдрахман Әхмәров «Сөембикә» мәктәбенә аларны төрле шәһәрләрдән эзли һәм таба да. Алар арасында Кәттә Курганнан Маһирә Латыйпова, Германиядә белем алып кайткан Мәрһәм Черкасова, Галия Буби, Нәфисә Төхфәтуллиналар бар. Мәгариф тарихыбызда исемнәре алтын хәрәфләр белән язылырдай атаклы педагогларыбыз Газиз һәм Хәжәр Әдһәмовлар, Закир Бакиров, Мәймүнә Шәфигуллиналар биредә эшли.

Бу хәлне милләт язмышына, аның киләчәгенә битараф булмау белән генә аңлатып була.

Ә без? Без хәзер Сөембикәбезнең исеме генә түгел, аның хакындагы дәрәҗә истәлекләрдән дә качабыз төсле. Көчәнә-көчәнә, Сөембикә исеме йөрткән манараның инде ничә тапкыр атаклы археологлар, галимнәребез раславына карамастан, төзелгән елларын үзгәртеп күрсәтү өчен фәнни хезмәтләр язабыз. Явыз Иван алып киткән китапханәсен эзләүчеләрне дә хәзер үзек каналлар Иван Грозный китапханәсен эзләүчеләр дип күрсәтәләр. Эндәшмибез, шулай җайлы безгә.

1920 елдан 1922 елга кадәр яңа оешкан Татарстаныбызда ревком рәисе, Совнарком рәисе булып эшләп, ярты миллионнан артык (600 мең) халыкны ач үлемгә дучар иткән Сәетгалиевнең исеме мәңгеләштерелгән. Ә Сөембикәнеке юк. Ни өчен?

Әле ярый Чаллыда Сөембикә урамы, Казанда Сөембикә кафесы бар. Манара хакында әйттем инде.

Менә ничә еллар актив җәмәгать эшлеклесе Әлмира ханым Әдиятуллина башкалабызга Сөембикә исемеңдәге мәчет төзәтү өчен тырыша.

Исэн генә булсын, авырып китте. Ул мәчетне күрергә язсын үзенә. Ата-клы жырчыбыз Гөлзада Сафиуллина бары йөрәге кушканга, яшь талантларны Крымда жыеп, «Сөембикә варислары» дигән конкурс үткәреп килә. Рәхмәт үзенә.

Казакъстан башкаласы Астанада да Сөембикә урамы бар, диләр. Озакламый Сөембикәне дә үз кызыбыз, дип әйтерләр әле казакълар. Алла сакласын!

Тагын бер истәлек. Фронтоник язучы Мәгъсүм абый Насыйбуллин Юрмалага ял итәргә баргач, ничек итеп күңелсез хәлгә очраганын сөйләгән иде.

Англиядән килгән язучылар аны оялтканнар икән. «Ник сез, татар язучылары шундый патшабикәгез белән горурулана белмисез? Ни өчен сездә Шекспир трагедияләре кебек Сөембикәгә багышланган әсәрләр юк? Дөньяда тиндәше булмаган ханбикәгезнең исемен пычраталар, ә сез дәшмисез? Нинди халык сез?»—дигәннәр. Мәгъсүм абый бу сүзләргә күренекле журналистыбыз Шәех абый Зәбирова сөйләгәндә елады. Үзем шаһит. Горуруланарлык шәхесләр бар бездә, Аллага шөкер. Тик без Мәскәүдән рөхсәт алгач кына бөек шәхесләребез белән горурулана алабыз шул.

Үз тарихыбызга битараф булмасак, без бу 2019 елны «Сөембикә елы» дип игълан иткән булар идек. Рәхмәт «Мәдәни жомга» газетасына. Татар рәссамы, сынчы Камил Муллашев хакында матур гына мәгълүмат бирде. Бу милләттәшебез инде 2002 елдан бирле ханбикә Сөембикәнең һәйкәлен шәһәребездә кую уе белән яна икән. Инде төрле варианттагы макетларын да Конгресс Башкарма комитетында калдырып киткән. Насыйп булар микән безгә ул һәйкәлгә карап горурулану? Касыйм шәһәрәндә дә Сөембикәгә һәйкәл куела, дип яздылар күрше өлкә газеталары.

Без дә өметләнник. Халкыбызның рухын күтәрүдә ярдәменә өметләнник Сөембикәнең. Үзенең дә рухы шатлансын.

БАБАЕВО И БАБАЕВЦЫ

Аннотация: В статье написано об испытаниях, которых пережили жители расположенного в лесной глуши д. Бабаево Мишкинского района Башкирии, в том числе автора этих строк.

Ключевые слова: с. Бабаево, бабаевцы, война, образование.

В 1719 г. некий Бабаев из мишарского сословия переселился на лесные земли вдоль р. Бирь со своими тремя сыновьями: Колбарисом, Янбарисом и Муртазой. Колбариса он отправляет далее, на место современной д. Субай, а сам с двумя сыновьями остается на месте современной д. Бабаево Мишкинского района Башкирии, возводит новую деревню (*Бабай авылы*) с государственной Грамотой и такой же печатью.

В фондах Центрального Госархива РБ имеется Межевая книга деревни Бабаево Бирского уезда, в которой есть такая запись: «1803 года сентября 21 дня по указу... императора Александра Павловича... учинена межа, а по решению Оренбургской межевой конторы утверждена в 1815 году... деревня Бабаево с высылком из оной, с ее пашенною землею, санными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состоят во владении служащих мещераков. А поверенной Кальнинской волости оспаривает всю дачу без остатку на принадлежность той волости к Турсалинской тюбе башкирцам от всех смежных посторонних земель, кои следует начало межи смежною с левой стороны Бирского уезда... Деревня Бабаево (1795 г.) состоит мещерацких дворов—9, в них мужеска пола—39, женска пола—28. При сем межевании и утверждении межи были: Бирской уездной землемер титулярный Советник Артемий Зверев, деревни Бабаевой Сотник Зюлькарнай Кусекеев...» Сведения о деревне за 1905 г.: д. Бабаево имеет две мечети, медресе, три бакалейных лавки и мельницу. Число дворов—216, число жителей—1090. Основное занятие жителей—земледелие. За 1910 г.: дворов—250, 1913 г.—дворов 274, 1920 г.—дворов 285, жителей—1466. А в 1926 г. осталось всего 202 хозяйства из-за сильной жары лета 1921 г., неурожая и голода того же года» [Список: 1926]. И на оборотной стороне листа примечание на татарском Галинура Зиангирова, очевидца тех событий (ему в ту пору было 6–7 лет, затем он станет учителем в Бабаевской школе, позже—директором уже семилетней школы): «В 1921–1922 г. была страшная засуха, посевы, кроме ржи, погибли, остатки же побил град. Да еще в один из знойных дней, со стороны, где сейчас находится ферма, поднялся пожар, и верхняя улица, где сегодня

ул. Центральная, с обеих сторон до конца сгорела. Осенью убирать с полей было нечего. Наступил голод. Голод коснулся всех. А членов 83 семей истребил полностью. Хоронить мертвых было некому. Хоронили их только весной в одной общей могиле».

Удары судьбы в жизни деревни Бабаево

Жестокий удар голода деревня перенесла очень тяжело. Но живые продолжают жить, и деревня начала развиваться. И в д. Бабаево положительных изменений было много. Сто лет назад открылась 4-х классная школа. Это уже не только медресе, а нечто большее. Первые представители интеллигенции из д. Бабаево, надо полагать, были именно из числа окончивших ту начальную школу.

Деревня перенесла и второй кризис, после голода и пожара – массовую гибель мужчин на фронтах Второй мировой войны, защищая Родину. Многие фронтовики, в том числе и Галинур Зиангиров, вернулись домой и впряглись в мирную, но тем не менее не особо легкую жизнь по восстановлению разрушенного привычного быта деревни.

Вскоре после войны в д. Бабаево открывают семилетнюю школу. Это стало серьезным шагом в развитии деревни. Именно в школе определялась массовая тяга детей к образованию, к развитию. С другой же стороны, образованная молодежь как раз и разлетается в разные стороны и города для собственного жизнеустройства. В том числе и наша бабаевская молодежь уезжала постоянно.

Как известно, в д. Бабаево люди жили всегда с Аллахом. Но большевики насаждали жизнь без Бога. Ну вот дошло и до высших чиновников, что люди должны быть с Богом. Как только такое стало возможным, в деревне население способом самоорганизации поставило мечеть и народ получил возможность молиться вместе в доме Аллаха.

Далее на народ обрушилась третья напасть, когда стало государственным чиновникам не до нужд отдельных деревень, в том числе до нужд нашего села: развалились нормально работающие колхозы... Те годы можно охарактеризовать примерно так: нет работы, нет зарплаты, нет жизни и развития.

С другой же стороны, возможно именно эти тяготы научили многих стать успешными предпринимателями, коих стало довольно много и среди бабаевцев. Именно из их среды и появились организаторы лучшей жизни.

Род Шаймуратовых. Прошлое и нынешнее их положения

Редактор бывшей районной газеты «Дружба» Мишкинского района Мэнзумэ Кэримова писала о Шаймуратовых примерно так: «Итак, Фэй-зелгаян-хажи является сыном Фэйзуллы, деда его звали Шахимурамом,

предки восходят к роду Муртазы Бабаева, одного из сыновей основателя деревни». Всего у Фэйзуллы и Мэрьям Шаймуратовых было 8 детей, трое из них умерли в детстве. Предки Шаймуратовых, будучи мещеряками воинского звания, ранее стояли на охране южных рубежей Российской империи. Их потомок Фэйзулла начинал служить еще царской России, затем он пошел на войну вместе с сыном Вильданом, который погиб в 1943 г., а сам он живым и невредимым вернулся к мирной жизни. Фэйзулла бабая я помню. Приходя к другу детства Фэйзелгаяну я всегда в начале встречался с его отцом, Фэйзулла бабаем. Он был всегда при деле, подпоясанный передником: то ухаживал за пчелами, то занимался деревообработкой. Его сдержанная улыбка и теплое отношение, наверное, завораживали людей. Это был настоящий татарский дедушка. Всех любил, всем находил теплое отношение. Именно такие татары сохраняли верность к Аллаху и давали пример остальным, особенно молодым. И несмотря на довольно жесткие советские условия жизни, именно такие работающие и способные татары сумели сохранить внутри себя Аллаха.

Галимэ эби осталась тоже в моей памяти: высокая, чернявенькая, добрая – настоящая татарская бабушка...

Я, и многие другие сельчане после семилетки поужезжали в разные города. Многих из них ни разу больше я не встречал. Некоторые мои друзья молодости остались в деревне и продолжают служить до сих пор родной деревне. В том числе и Фэйзылгаян Шэймуратов. В свое время он женился на красавице Саиме, которая родила Фэйзылгаяну 8 детей, трое из них умерли в детстве, а пятеро (трое дочерей и два сына), повзрослев, сами обзавелись семьями и детьми. Каждый из них живет своей семьей, в обставленных квартирах или домах, часто посещают отчий дом в деревне.

Их первенец Разяп (Рэжэп) военную службу проходил в Москве. Там и остался жить, там же он встретил свою будущую жену. Начинал он трудовую деятельность водителем в МВД, а вышел на пенсию с поста начальника отдела милиции в звании подполковника милиции.

Второй сын – Ханиф. Вот как пишет о нем знакомая уже нам Мэнзумэ Каримова: «Каждую пятницу в полдень над селом Бабаево звучит азан, созывая сельчан на пятничный намаз, который проводит Ханиф-хазрят. Как же случилось, – вопрошает она, – что молодой мужчина, родившийся и получивший образование при Советской власти, когда, собственно, на религию было положено вето, пошел по пути ислама и даже стал имамом... В 1990-е годы, когда появилось некоторое потепление со стороны администрации, бабаевцы решили построить в деревне мечеть (и построили, между прочим, первыми в районе, а может и в республике). Инициатором и вдохновителем был Вафа Каримов. Он взял на себя все

организационные вопросы. Строили ее всем миром. Но, прежде... нужно было подумать, а кто будет духовным наставником в ней. Выбор пал на Ханифа Шэймуратова. Семья, где он родился и вырос, была одной из самых примерных и благочестивых в деревне». Подумав и посоветовавшись, он решил пойти учиться на хазрята и успешно закончив обучение, сдав экзамены, официально стал хазрятом Бабаевской мечети. Но это происходило уже после службы в армии, учебы на зоотехника и работы на колхозной ферме.

Далее Мэнзумэ ханым спрашивает у Ханиф хазрята, доволен ли он своей судьбой. «Я благодарен Всевышнему за то, что он ниспослал мне судьбу такую, благодарен родителям, своим близким – брату, сестрам, жене... Я счастлив». Далее, как уже указывалось, у Саими и Фэйзелгаяна Шэймуратовых есть еще три дочери, как их называет Мэнзумэ ханым, три сестры. Они все по разным профессиям окончили специальные учебные заведения, и обустроившись семьями, продолжают воспитывать своих детей, приезжают к родителям с их внуками, радуют родителей.

Отпрыски этой семьи являются еще и самыми активными деятелями в проведении всяких общих мероприятий – сабантуев, деревенских концертов, посвященных торжественным датам села и т.д. Например, в 2019 г. проводился такой концерт в деревенском клубе и торжественные выступления в честь 300-летия обоснования д. Бабаево.

Они, надо полагать, тоже чувствуют себя счастливыми: вышли они все замуж за выходцев д. Бабаево, живут в райцентре Мишкино или в Бирске, т.е. недалеко от отчего дома, и, главное, не страдают бедностью.

У всех трех сестер есть одно связывающее их – они все являются еще и предпринимателями.

Теперь о составителе этого материала. Я, Имамутдинов Кадерле Имамутдинович (Кадерле Имаметдин), родился в д. Бабаево Мишкинского района РБ 10 декабря 1935 г. Помню свое детство с того момента, когда меня, завернутого в пеленки, старшая сестра Саня выносила на вечернюю встречу соседских молодых мам и взрослых девушек. Они меня тискали и говорили по очереди: «Дайте-ка мне его». Или же другой случай – несколько девочек во главе с моей той же старшей сестрой, весной двигались по нашей улице вниз, переходили по доскам на другую сторону речки Бирь (*Бөре*), там вдоль небольшого притока этой реки двигались по дороге, по каньону и далее шли в гору, где любовались буйством природы, собирали разные цветы, в том числе желтые цветы (*сары сабак*). Помнится, по дороге домой, как мы доходили до реки, и шли по одному по доскам на другую сторону. Я, видимо, был еще очень маленьким, но тем не менее моя сестра меня оставила переходить самостоятельно и по-

следним из группы: как шли, так и вступили на доски. Мне показалось, что кто-то кинул большой камень, но, оказалось, что этот шум издало мое падение в воду. Люди нашей деревни практически все плавают хорошо. Моя сестра, видимо, сразу прыгнула в воду и взяв меня за руку, вытащила на поверхность. По ее рассказу, я воды не наглотался, даже букетик не выронил.

Мой отец был очень уважаемым человеком в деревне, ибо он заведовал колхозным мастерским, где подтачивал и подгонял всякие инструменты: косы, и топоры, серпы... Делал даже красивые деревянные кровати, что было в диковинку для деревни. Я привык к тому, что в нашей деревне отца все уважают. Этим очень дорожил. Отец постоянно брал меня с собой. Помню, как-то мы поехали летом на лошади к его старшему товарищу по работе Галимджан абзью, в его лесной дом. На столе у них стояла ваза с только что собранной земляникой (*каен жилаге*), и я с удовольствием ел ягоды. А по дороге домой отец меня тихонечко журил, что не стоило бы так бросаться на вкусненькое.

Помнится еще, что начальником колхозной конюшни был Салих абзый Асургин, который, видимо, разыгрывал меня, а я всё принимал за правду: он при каждом нашем появлении в конюшне начинал, мне так казалось, заговаривать со мной. Каждый раз обещался дать мне какую-то молодую лошадь и насовсем. И чтобы наш уговор казался серьезным, он даже вручил мне уздечку (*йөгән*), один раз даже посадил на спину одного молодняка и стегнул его кнутом, он же не привычный к такому обращению, взбрыкнул и в момент сбросил меня.

Время шло. Я тоже рос. Вот наступило начало войны, 1941 г. Это были тяжелые и горькие времена. Всех молодых и годных к службе забрали в армию. Чуть позже, ближе к осени 1941 г., предстояла, видимо, вторая очередь массовой отправки годных к службе мужчин старшего поколения. Из райцентра приехали военные, построили их в колонну в 4 ряда и целый день тренировали шагать по-военному по улицам деревни. Отец и меня взял в строй. К вечеру их увезли в райцентр, в Мишкино. Оставшиеся жены и дети вначале их провожали кто с плачем, кто молча на некоторое расстояние, затем же вынуждены были вернуться. И мы с мамой вернулись в почти пустой дом.

Это было моим последним свиданием с отцом. Приходили, конечно, письма. Через какое-то время прекратились и они. Пришло сообщение из Военкомата о пропаже моего отца без вести. Таким образом мы остались без отца. Жизнь текла по-своему. Мама и старшая сестра Саня работали на жатве. Я же в основном был в семье поваром: к приходу жнецов варил съестное, естественно, без мяса и без хлеба.

Водой пользовались из р. Бирь. Река была под крутой горой. Бывало, мы питались одной картошкой – я готовил чуть ли не целое ведро картошки, спускался к речке, мыл их, чистил, и оставив их в воде, приносил обратно домой. Время шло. Так мы проживали в угрюмости, в печали. Да, это были со всех сторон тяжелые времена. Надсмотрщиков прислали из района целых двоих, с наганами, для того, наверное, чтобы работающие с зерном не воровали, не собирали даже колосья. На уборку ржи и я ходил несколько раз. На обед мы варили из цельной ржи как бы кашу. Ели такую кашу на обед, остатки забирали домой и дома все вместе ели, оставляли еще на завтрак. Это для нас были хорошие дни.

И вот, в один из таких дней, я пошел в школу. Это была моя долгожданная мечта. Но обстановка была угнетающая, школа меня не особо радовала. Там всего не хватало: карандашей, тетрадей, книг. И особенно чернил. Их мы готовили сами. Учился я, конечно, легко. Из-за нехватки книг домашнее задание, например, по математике, писали на доске. Я же записывал задание, и пока другие писали второе задание, я писал у себя ответ. Школьные принадлежности носили в школу кто как может. Я, например, нашел где-то какую-то коробочку. Приходя из школы прямо с порога закидывал ее в вертящемся положении под сэке. На другой день доставал оттуда ее и двигался в школу. Надо мной всегда смеялись младшие братья и сестра.

В один из дней весной 1945 г. очень серьезно заболела мама. Говорили – тиф! Потом, через какое-то время стало известно, что она еще живая очутилась среди умерших. И это больной человек при минусовой температуре. Далее, через несколько дней, ее привезли домой. Говорили, чтобы умирать. Мама несколько дней прожила среди нас. В один из дней она собрала всех нас и попрощалась с нами. Это было очень тягостно для нас. Наверное, для нее не меньше. Но, как бы то ни было, она умерла, не дожив до дня Победы всего месяц, 9 апреля 1945 г. Таким образом мы стали круглыми сиротами. Нас, младших, определили в Камеевский детдом. Хотя мы были вынуждены оторваться от привычной деревенской жизни, здесь мы хотя бы не голодали.

Деревня эта была марийская, среди детдомовцев марийских детей, как, впрочем, и русских, или других национальностей, не замечалось. Из местных детей почти все были татарские. Детдом имел и собственную большую школу. Директором был инвалид войны, красавец-мужчина Каюмов абый. Они всей семьей работали при детдоме. Его жена, Лиза апа, была русская, но говорила и на татарском. И их взрослые дети тоже работали при детдоме. Нам детдомовцам приятно было общаться с ними. Они нам заменяли вроде наших родителей. Спасибо им.

Еще вспоминаю, что в деревне, 9 мая 1945 г. по соседству с нами, из сельсовета, в открытое окно стало слышно торжественное заявление диктора, что закончилась война. Хотя война сделала нас сиротами, все равно это было для нас радостным событием. Я побежал в школу, ибо знал, где находится школьное знамя. Я поднял его и пошел быстрыми шагами в сторону горы над рекой, где старшие ребята проводили весенние праздники, гулянья. По пути к этой горе к нам присоединялись и школьники, и учителя, идущие в школу, и просто сельчане, которые ждали этого дня почти целых пять лет.

В Камеевском детдоме некоторая часть детишек начала болеть трахомой. Это произошло зимой с 1945 на 1946 г. И тех ребятешек, которые остались здоровыми, увезли в с. Мишкино. И я попал в эту группу. Там уже приготовились к нашему приезду и мы начали учиться. Учились в параллельных двух классах. Но главное, все классы были на татарском языке. Что это?! Только татары умирали в войне?! Весь детдом разговаривал на татарском, кроме бандитов. Да, были и такие в детдоме.

Через некоторое время меня нашел старший родственник по отцовской стороне, Янбарисов Хаматсаит, передал какие-то небольшие деньги. Я был в фуфайке, не новой, в дырочках, и деньги эти спрятал по разным дыркам. Хулиганы следили за мной, 4–5 подростков накупились на меня, свалили, обыскали, потребовали грозно, мол, если есть деньги, давай лучше и быстренько. Я, конечно, не раскололся, денег не отдал. В Мишкинском детдоме порядки были другие. Раз как-то иду от младшего братишки к себе в группу (среднюю) и вижу из старшей группы двоих ребят, и директора детдома. Смотрю, этот директор как ударит одного из них с размаху, тот и распластался как мертвый... Я не стал дожидаться результатов этого побоища. Но усёк, какие порядки существуют в этом заведении. Через год видел такую картину: впереди идет этот самый бывший директор детдома с посудой для каши, а сзади него – милиционер с винтовкой. Ну, думаю, справедливость восторжествовала.

В Мишкинском детдоме мне долго околачиваться не пришлось. Но в эти годы страна терпела сильную бедность. Даже детдомовцам не хватало ни одежды, ни книг и тетрадей. Я решился на побег. Одноклассники меня поддерживали, проводили до почты. И комплект одежды, и обуви, а также школьные принадлежности, предназначенные для всей группы, передали мне. Даже куртку и сумку. Сами остались ни с чем. Чтобы потерять следы, я с ними даже не переписывался.

Вот я снова в деревне. Тут, конечно, воля, но голод. И, главное, на неокрепшие плечи груз хозяйства: сено косить и дрова готовить. И я, немного поразмыслив, решил проехать за дровами на корове: заготовил

снаряжения и начал хозяйствовать. Тяжеловато, да и холодно было, конечно...

И в деревне в эти годы открыли 7-летнюю школу. По два переполненных класса. Культурная жизнь тогда, как мне кажется, перешла в школу. Тем более в школе в эти годы появился учитель физкультуры, который научил нас не только висеть на турнике, но и изготовить приемник, который будет ловить три станции.

Таким образом я стал жить с радиоприемником. Был развит физически. И таким образом, после окончания 6-ого класса, мне казалось, что хорошо знаю все науки и физически сильнее меня никого нет на свете. А после 7-го класса мечтал поступить в геологоразведочный техникум. Но с этим не повезло. Оказалось, опоздал на экзамен. Сдал вступительный экзамен в нефтяной техникум. Но посоветовавшись сам с собою, решил там не учиться, ибо на мне из одежды почти ничего не было. Учителя техникума меня отговаривали. Говорили: «Мы поможем». Все же я решил передать документы в ремесленное училище. Правда, там большой конкурс: на одно место 19 человек. Потому что в те годы много было таких, как я – круглых сирот, или хотя бы без отца. Но зато полное гос. обеспечение. Там главное было не экзамены, а пройти отбор. И вот этот отбор я как-то прошел. Здесь я учился хорошо. Доказал, обучаясь до этого только на татарском языке, что с ходу переходя на русский язык, человек может учиться и далее без проблем.

Далее меня ждали долгие годы моей жизни. Я, в отличие от многих моих современников, выжил. Наверно, помогла бабаевская закваска.

Литература

1. Список населенных пунктов Башреспублики / сост. Башк. центр. стат. упр. Уфа: Издание Башкниги, 1926.

**УЧАСТИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОСОТЕННОГО
«ЦАРСКО-НАРОДНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО
ОБЩЕСТВА»**

Поиск архивных документов по истории моей малой родины – с. Старая Киреметь Аксубаевского района, для меня стало делом бесконечным. В НА РТ (Казань, ул. Декабристов, 4) в мои руки попала папка, на обложке которой было написано «Казанское Губернское по делам об обществах Присутствие» [Ф. 411. Оп. 1. Д. 26]. В этой папке были документы о деятельности дореволюционного черносотенного «Царско-Народного Мусульманского Общества» (ЦНМО) и его отделов в Чистопольском уезде, в частности в с. Старая Киреметь. Справедливости ради скажу, что я не первооткрыватель этих документов. В архивной папке записаны фамилии тех, кто пользовался этими документами, правда их по пальцам можно сосчитать. В 1994 г. эти бумаги впервые изучил кандидат исторических наук И.Е. Алексеев (Казань). С тех пор мало кто держал их в руках. К сожалению, эти документы еще не оцифрованы.

Учеными и историками, тем более краеведами, еще слабо изучено участие татар-мусульман Казанской губернии в черносотенном движении, в том числе в деятельности ЦНМО. Научно-исследовательских работ, затрагивающих проблемную тему, буквально единицы. В основном это работы известных специалистов по истории черносотенства – И.Е. Алексеева, Е.М. Михайловой и К.В. Максимова. Эти авторы подтверждают факты участия татар-мусульман в правомонархическом движении и воспроизводят программно-уставные документы и заявления татарских черносотенных организаций.

Как известно, 17 октября 1905 г. был опубликован «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка». Впервые в российской истории учреждается выборный орган власти – Государственная дума. Все законопроекты теперь должны были рассматриваться и утверждаться Государственной думой. Россия становится конституционной монархией. Многие сторонники самодержавия идею ограничения власти царя приняли в штыки, им это идея казалась неприемлемой в принципе. В начале XX в. правомонархическое движение получило привычное название – черносотенство. Следует сказать, что черносотенные союзы и организации формировались как политическая сила, чтобы противостоять революционному движению. Их идейно-теоретическая база

была основана на уваровской триаде: «Самодержавие, православие, народность». В этой триаде черносотенцы видели залог развития, стабильности и процветания Российского государства.

Высочайший Манифест, установивший конституционную монархию, стал одной из причин активизации черносотенцев в России. Оживились и казанские черносотенцы, они усиленно стали искать среди татар-мусульман сторонников самодержавия, чтобы привлечь их в свои ряды.

Православный Чистопольский епископ Алексей (в миру Дородницын) оставил описание демонстрации, которая прошла в центре Казани 22 октября 1905 г. [Ведомости по Казанской епархии: 1905. № 43]. Епископ Алексей пишет: «Взоры всех устремились к воротам Кремля, оттуда по направлению к собору двигалось необычное шествие. То в строгом и чинном порядке следовали представители благоразумного мусульманского населения, пришедшие заявить о своей полной солидарности с русским населением в деле проявления верноподданнических патриотических чувств! Сначала, предводительствуемые муллами, шли попарно почтенные, убеленные сединами старцы и несли портрет государя, флаги национальных цветов и знамена с патриотическими надписями; за ними следовали солидные серьезные мужи; шествие замыкали молодые юноши с ясными радостными взорами, бросавшие сочувственные взгляды и улыбки русскому населению». Как видим—это авторское повествование тишины и Божьей благодати. А в эти дни по многим городам России, в том числе и в Казани, прокатились погромы евреев, студентов и интеллигенции, организованные черносотенцами. Впрочем, современные черносотенцы от этих погромов отреклись. В частности, они утверждают, что черносотенный «Союз русского народа» был образован в ноябре 1905 г., и что черносотенцы никак не могли участвовать в погромах до этого периода. Они «забывают», что существовало созданное еще в 1900 г. черносотенное «Русское собрание», которое требовало принятия особых антиеврейских законов. Существовал также «Союз русских людей». Что касается представителей «разумного» мусульманского населения, то они долго выжидали и присоединились к черносотенной демонстрации только тогда, когда стал очевидным исход противостояния между революционной милицией и черносотенцами.

Вот что пишет о том же событии видный советский писатель и общественный деятель Галимджан Ибрагимов в книге «Татары в революции 1905 г.»: «Когда на третий день октябрьских событий в 1905 г. в Казани губернатором при помощи полиции была подготовлена контрреволюционная демонстрация с царскими портретами, иконами и хоругвями, то татарские реакционеры под предводительством видного татарского ду-

Р.З. Салиев. УЧАСТИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОСОТЕННОГО «ЦАРСКО-НАРОДНОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

ховного деятеля Галимджана Баруди в составе 14 татарских мулл, Сайдашева и компании других монархистов присоединились к этой демонстрации и совместно с русскими попами и черносотенцами обошли Казань». Это уже революционный взгляд на событие, когда на видных мусульманских деятелей навешиваются незаслуженные ярлыки. Так и до репрессий недалеко. Как видим, восприятие одного и того же события отличаются у православного епископа и атеиста, также оно отличается у сытого и голодного, богатого и нищего...

Весьма интересной является статья «Черная сотня» ислама» Владислава Мальцева (обозреватель «НГ–Религии»), который считает, что монархический ультраконсерватизм среди мусульман Российской империи был связан с политической конъюнктурой, а не их политическими убеждениями. В этой статье автор, имея в виду видных дореволюционных мусульманских деятелей Галимджана Баруди и Ахметзяна Сайдашева, пишет: «К черносотенству и охранительству этих деятелей отнести сложно, хотя время от времени их «заносило» и в правый лагерь».

В статье «Татарский след в черносотенном движении», И. Е. Алексеев пишет: «Однако, несмотря на всё это, попытки казанских черносотенцев «нащупать» точки соприкосновения с консервативно настроенными татаро-мусульманскими кругами в самой Казани не приносили скорого ожидаемого результата. Даже известные своим консерватизмом татарские деятели (вроде купца А. Я. Сайдашева) не шли за ними, болезненно реагируя на любые обвинения в черносотенстве или якобы имевших место фактов «доносительства» властям. Разгадка этого заключалась, по-видимому, в том, что «правизна» последних всегда носила явный или скрытый националистический оттенок, не позволявший им принимать сторону убеждённых русификаторов, которыми, несомненно, являлось большинство черносотенцев».

Сотрудничество черносотенцев с казанскими татарами-мусульманами не принесло ожидаемых результатов. В этих условиях руководители казанских черносотенцев переключились на татар-мусульман, проживающих в сельской местности. В очень короткий срок, при благосклонном отношении властей и царской охранки, была создана черносотенная организация – «Царско-Народное Мусульманское Общество» (ЦНМО), действовавшая в 1908–1909 гг. в Чистопольском уезде Казанской губернии. Инициатором ее создания выступил профессор Императорского Казанского университета В. Ф. Залеский, который возглавлял Казанский Губернский отдел «Союза русского народа». Бросается в глаза, что инициатива создания правомонархической организации принадлежит не татарам-мусульманам, а руководителю казанских черносотенцев.

Создание ЦНМО было хитроумным проектом В.Ф.Залеского (возможно и властей, и жандармерии). Он признавался, что намеревался вызвать «политическое разъединение инородцев», чтобы остановить процесс распространения среди татар-мусульман сепаратистских настроений и предотвратить их участие в революционном движении.

Сохранилось прошение учредителей ЦНМО Казанскому Губернатору с просьбой утвердить их Устав [НА РТ. Ф.411. Оп.2. Ед.хр.26. Л.1]. Правда, сохранность текста плохая, но читать можно. На документе имеется штамп Казанского Губернского Правления, где указана дата 7 октября 1908 г. и входящий №1417. Привожу содержание этого документа: «Его Превосходительству Господину Казанскому Губернатору. Имеем честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство утвердить представленный при сем Уставъ Царско-Народнаго Мусульманскаго Общества». В прошении указано, что учредителями общества являются крестьяне деревни Карамышево Кутеминской волости Чистопольского уезда Халилулла Файзуллин, Срур Хисамутдинов, Замалетдин Фасхутдинов, Майнян (?) Афлятунов. Учредители также указали, что делами общества управляет Совет из 12 членов, избираемых Общим Собранием, находящийся в селе Карамышево Кутеминской волости Чистопольского уезда. В прошении также имеются пункты (цель общества, район действия, порядок вступления в общество), которые повторяются в Уставе.

Из 4-х учредителей только один Х.Файзуллин смог собственноручно поставить свою подпись на прошении. За остальных 3-х неграмотных учредителей по их личной просьбе подписался унтер-офицер запаса Ефим Никифоров.

Председателем Карамышевского отдела ЦНМО и одновременно Совета ЦНМО являлся Халиулл Файзуллин, его заместители (товарищи) – Срурутдин Хисамутдинов и Галям Музинов, секретарь – Шахимардан Рахматуллин, казначей – Манят (?) Афлятунов. Совет из 12 членов и 18 кандидатов временно располагался в селе Карамышево (до предполагавшегося открытия ЦНМО в Казани, которое так и не было открыто).

Кто стоял за спиной в основном безграмотных учредителей? Тут к гадалке ходить не надо, название ЦНМО созвучно названию черносотенного ЦНРО (Царско-Народное Русское Общество), который действовал в Казани и Казанской губернии, председателем Совета которого был тот же профессор В.Ф.Залеский (разработчик Устава ЦНМО). Почему В.Ф.Залеский сделал ставку на безграмотных и малограмотных сельских жителей? Возможно, он надеялся на их управляемость и готовность идти по заданному курсу. В любом случае расчеты профессора были ошибочными. Он упорно не замечал, что у татар-мусульман

Р.З. Салиев. УЧАСТИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОСОТЕННОГО «ЦАРСКО-НАРОДНОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

отсутствовали побудительные мотивы (в том числе идейные) для сотрудничества с черносотенцами. Учитывая религиозный фактор в этническом сознании татар-мусульман, надеяться на их поддержку при господствующей роли православия было абсурдно. Не следует также забывать, что в начале XX в. произошло массовое отпадение крещенных татар от православия в ислам. И все же самой главной для татар-мусульман была проблема выживания, а вопросы, связанные с ЦНМО, не столь значимыми.

Обратимся к учредительному документу ЦНМО—его Уставу, который был утвержден постановлением Присутствия по делам об обществах 9 декабря 1908 г., за № 65.

§ 1. Царско-Народное Мусульманское Общество ставит своей целью сохранение в среде татарского населения верности принесенной на Коране присяге Самодержавному Неограниченному Царю и крепкое соединение с русскими патриотическими обществами.

§ 8. ... В члены Общества поступают по-простому или устному заявлению Совету Общества, выбывают по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно Совету Общества.

§ 9. ... Евреи в члены общества никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут мусульманство.

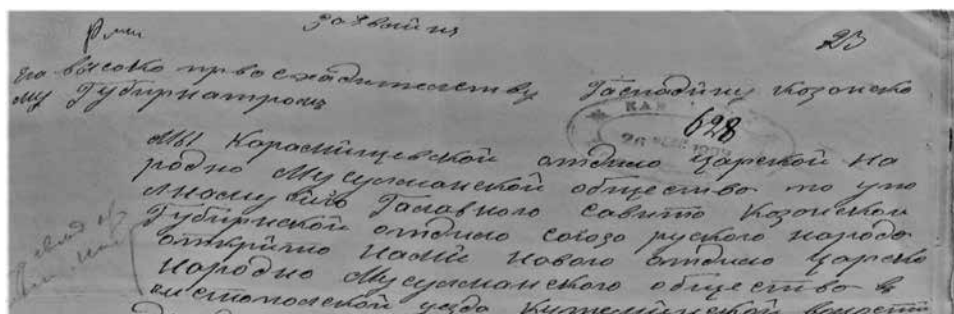
Как видим, в § 1 основной упор делается на то, чтобы татарское население было верным Царю, и чтобы оно сотрудничало с черносотенными организациями. В § 8 имеется интересный момент, что в члены общества могут поступать даже по устному заявлению, а вот выбывать могут только по письменному заявлению. Организаторы ЦНМО постарались, чтобы в общество легче было поступить, чем покинуть ее ряды. Раз Устав не требует письменных заявлений о приеме в общество, то в список членов ЦНМО могли записать кого угодно. Как раз в этом кроются подводные камни Устава. Здесь возможны злоупотребления со стороны руководителей отделов общества. В архивной папке сохранились членские списки 16 отделов ЦНМО, а личные заявления отсутствуют. Текст § 9 говорит о ненависти черносотенцев к евреям.

Свою деятельность ЦНМО осуществляло в Казани и Казанской Губернии. Общество имело знамя и печать по образцу, утвержденному начальством. Члены общества имели право носить нагрудный знак, опять-таки утвержденный начальством. ЦНМО имело право строить школы, открывать больницы, дома трудолюбия, приюты, обладало широкими юридическими правами (по Уставу).

В архиве сохранилось прошение председателя Совета Старо-Татарско-Киреметского отдела ЦНМО георгиевского кавалера (фельдфебеля

запаса) Насибуллы Гизятуллина в Казанское Губернское по делам об обществах Присутствие с просьбой взыскать и вернуть ему деньги (задаток) в сумме 10 рублей, на которые он заказал медали для своих «партийцев». В прошении, датированном от 3 октября 1910 г., Н. Гизатуллин пишет: «А нам теперь они (медали) ни к чему». Очевидно, георгиевский кавалер, человек неробкого десятка понял бесперспективность дела, в которое он был втянут. В этом документе есть ценная информация, что медали были заказаны по приказу В.Ф. Залеского. Кстати, Н. Гизатуллин упоминается в моей книге «У надежды нет границ» (Казань–2018), где на стр. 39 имеется информация, что он расписался в акте осмотра мечети от 17 февраля 1909 г. за себя и за безграмотных крестьян села Старая Татарская Киреметь [НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 8373. Л. 4].

Также сохранилось недатированное заявление членов Совета ЦНМО (Карамышевскийотдел) на имя Казанского губернатора. Заявление зарегистрировано канцелярией губернатора 26 февраля 1909 г. [НА РТ. Ф. 411. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 23].

Фрагмент заявления членов Совета ЦНМО Казанскому губернатору

В этом заявлении четко и ясно указывается, что отделы ЦНМО открылись по уполномочию Главного Совета Казанского губернского отдела Союза Русского Народа. После этого говорить о самостоятельном принятии решений в ЦНМО не приходится. Решения спускались сверху, правда, как показывают дальнейшие события, они на местах серьезно корректировались.

За очень редким исключением, членами ЦНМО могли состоять лишь «природные татары обоего пола, всех сословий и состояний», преданные целям ЦНМО, твердо осведомленные о них и давшие обещание не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами, а также с организациями, преследующими иные с обществом цели. По Уставу все должности в ЦНМО (как по выбору, так и по найму) могли занимать только лица мусульманского вероисповедования. В Уставе не забыли отдать дань религиозным мусульманским традициям. Например, жен-

Р.З. Салиев. УЧАСТИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОСОТЕННОГО «ЦАРСКО-НАРОДНОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

щины были лишены права быть членами-учредителями ЦНМО. Члены общества должны были платить членские взносы в сумме 50 коп. Причем всякая плата, вносимая сверх указанного членского взноса, считалась пожертвованием. Неимущим была предусмотрена преференция, они освобождались от членского взноса. Насчет членских взносов нельзя сказать, что они были приемлемыми. Так, например, в начале XX в. на 50 коп. можно было купить 2 кг сахарного песка второго сорта или 12 батонов ржаного хлеба весом в 400 г. У сельских жителей каждая копейка была на счету, но это обстоятельство не учитывалось руководством ЦНМО, так как казна черносотенцев нуждалась в деньгах для борьбы с крамолой – революционным движением и еврейским «засильем». Как видим, Устав ЦНМО составлен так, что в нем не было особых запретов и исключений для татар-мусульман. А вот заигрываний достаточно. Свой Устав В. Ф. Залеский и «К^о» рассчитывали навязать татарам-мусульманам и поставить на поток их прием в ЦНМО.

В рапорте Чистопольского уездного исправника Казанскому губернатору М. В. Стрижевскому от 4 июля 1909 г. говорится, что Совет ЦНМО открыл с 9 декабря 1908 г. 18 отделов общества с общей численностью более 240 человек (на момент открытия). Скорее всего, это мнимый успех В. Ф. Залеского, так как в деятельности ЦНМО нет конечного положительного результата. Если факты не тянуть за уши, то нет никаких оснований утверждать, что отделы открывались массово (18 отделов на всю Казанскую губернию). У 16 отделов имеются данные о том, где они располагались. Членами общества в основном были простые крестьяне, встречаются и сельские богачи, муллы, старосты, торговцы, ефрейтор, даже георгиевский кавалер. Как мне известно, наиболее активные члены ЦНМО впоследствии подверглись репрессиям со стороны советской власти. Впрочем, некоторые «партийцы» пострадали и от самодержавия.

Пока В. Ф. Залеский и его соратники радуются по поводу открытия отделов ЦНМО и распространения черносотенных идей, события начинают разворачиваться непредсказуемо. В самый неожиданный момент начинается административное разбирательство деятельности Верхне-Татарско-Майнского отдела. Поводом послужила статья под названием «Спасают отечество», которая была напечатана в газете «Речь» от 9 апреля 1909 г. В ходе разбирательства выяснилось, что под прикрытием монархической вывески председатель Совета отдела Минигалим Юзеев и его брат (член отдела) вели активную панисламистскую пропаганду. По ходу разбирательства также установили, что заместитель председателя Совета ЦНМО Срур Хисамутдинов ранее был привлечен

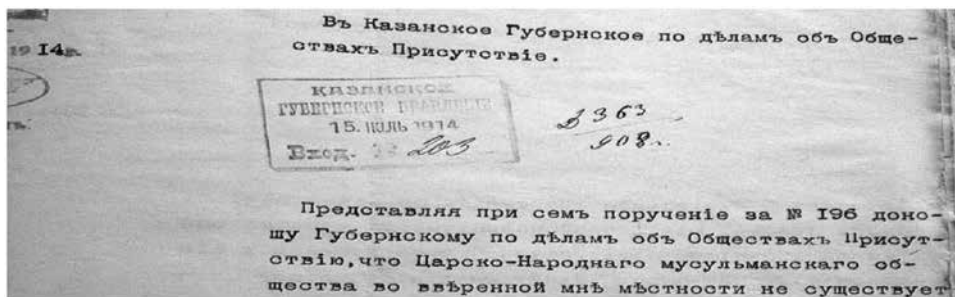
к судебной ответственности за агитацию татар к переселению в Турцию.

23 июня 1909 г. братья Юзеевы были арестованы Чистопольским уездным исправником, их обвинили в антиправительственной агитации и сочувствии панисламизму. Верхне-Татарско-Майнский отдел был закрыт. Тот же Чистопольский уездный исправник в рапорте на имя Казанского губернатора от 4 июля 1909 г. ходатайствовал «о закрытии Карамышевского отдела и Совета, а также всех открытых отделов в Чистопольском уезде, как не соответствующих целям и интересам Государства». Как видим, под «опекой» В. Ф. Залеского и «К^о» ЦНМО превратилось в мину замедленного действия.

Чтобы лучше понять ход событий, обратимся к журналу «Казанскаго Губернскаго по деламъ объ обществахъ Присутствіе декабря 30 дня 1909 г.» за № 74 [НА РТ. Ф. 411. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 59]. Там есть такие строки: «Слушали: 9 декабря 1908 г. Губернским по делам об обществах Присутствием зарегистрировано Царско-народное мусульманское общество. Согласно уставу этого общества были открыты отделы в д. Карамышево, Верхне-Татарской Майне и других селениях Чистопольского уезда. По полученным ныне сведениям, в состав означенных отделов общества вошли люди порочного поведения, преследующие цели, не имеющие ничего общего с задачами общества и принадлежащие нередко по своим воззрениям к таким политическим организациям, которые ставят своею задачею борьбу с законным правительством. Под влиянием таких членов изменилась и деятельность названного общества в пределах Чистопольского уезда, где отделы его ныне приобрели характер недозволенных организаций, возбуждающих одну часть населения против другой и при том, в интересах или политических, или материальных. При этих условиях существование отделов общества в Чистопольском уезде начинает серьезно угрожать общественному спокойствию и безопасности. По сему, на основании Статьи 35 временных правил об обществах и союзах Начальник Губернии предлагает Губернскому Присутствию обсудить вопрос о закрытии всех отделов Царско-народного мусульманского общества в Чистопольском уезде».

В итоге деятельность ЦНМО со всеми его отделами была приостановлена, а вскоре – 30 декабря 1909 г. Казанское Губернское по делам об обществах Присутствие по настоянию Казанского губернатора М. В. Стрижевского закрыло все его отделы. Все попытки В. Ф. Залеского спасти свое «детище», распустив лишь «виновные отделы», неувенчались успехом. «Главного архитектора» ЦНМО даже не допустили к материалам «совершенно секретного» и безнадёжного дела.

Р.З.Салиев. УЧАСТИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОСОТЕННОГО «ЦАРСКО-НАРОДНОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

*Фрагмент докладной Чистопольского Уездного Исправника от 10
июня 1914 года [НА РТ. Ф. 411. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 65]*

20 сентября 1914 г. Казанское Губернское по делам об обществах При-
сутствие, удостоверившись, что деятельность отделов более не возобнов-
лялась, постановило помянутое общество закрыть.

Таким образом, ЦНМО как черносотенная организация умерла, еще
не родившись. В.Ф.Залескому и «К^о» не удалось указать татарам-му-
сульманам, где находится «правильная сторона истории». Впрочем, идеи
черносотенцев не канули в лету, они живы до сих пор, что касается их
сторонников, то в России недостатка в них никогда не было.

**Список отделов ЦНМО, открытых в Чистопольском уезде
Казанской губернии:**

1. Верхне-Татарско-Майнский отдел—функционировал в д.Верхняя Татарская Майна Билярской волости.
2. Ибраево-Каркалинский отдел—функционировал в д.Ибраево Каркали Кутеминской волости.
3. Карамышевский отдел—функционировал в д.Карамышево Кутеминской волости.
4. Нижне Каменский отдел—функционировал в д.Нижняя Каменка Кутеминской волости.
5. Нижне-Татарско-Майнский отдел—функционировал в д.Нижняя-Татарская Майна Билярской волости.
6. Ново-Демкинский отдел—функционировал в д.Новое Демкино Старо-Мокшинской волости.
7. Ново-Ибрайкинский отдел—функционировал в д.Новое Ибрайкино Аксубаевской волости.
8. Ново-Кадеевский отдел—функционировал в д.Новое Кадеево Кутушской волости.
9. Ново-Узеевский отдел—функционировал в д.Новое Узеево Кутушской волости.

10. Служило-Елтанский отдел – функционировал в д. Служилая Елтань Изгарской волости.
11. Старо-Ибрайкинский отдел – функционировал в д. Старое Ибрайкино Аксубаевской волости.
12. Старо-Татарско-Киреметский отдел – функционировал в д. Старо-Татарская Киреметь Аксубаевской волости.
13. Татаро-Багинский отдел – функционировал в д. Татарская Багана Муслюмкинской волости.
14. Татарско-Сарсасынский отдел – функционировал в д. Татарские Сарсасы Изгарской волости.
15. Челнинский (Просто-Челнинский) отдел – функционировал в д. Простые Челны Каргалинской волости.
16. ... отдел (название не указано) – функционировал в Муслюмкинской волости.

Литература

1. Алексеев И. Е. «Царско-народное мусульманское общество» в Казанской губернии // Тезисы докладов Республиканской научной конференции. Казань: «Kazan– Казань», 1995.
2. Алексеев Игорь. Татарский след в черносотенном движении // Русская линия. 06.01.2006.
3. Мальцев Владислав. «Черная сотня» ислама // «НГ-Религии». 07.08.2013.
4. Максимов К. Мусульмане в монархическом движении Уфимской губернии начала XX в. // Русская линия. 08.11.2004.
5. Размолодин М. Л. О консервативной сущности черной сотни. Под редакцией профессора Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: «Нюанс», 2012.
6. НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. Хр. 8373.
7. НА РТ. Ф. 411. Оп. 1. Ед. Хр. 26.

КИРЛЕМАР СӨРГЕНЕНДӘ

«Әшәлче бистәсе янында, Кирлемар тавында куылганнар өчен вакытлыча төзелгән «кулаклар поселогы» үзе генә дә ни тора, концлагерьның татар варианты! Бу вакыйга, бу тема үзе үк аерым документаль китаплар язуны, әдәби әсәрләр, трагедияләр иҗәт итүне көтә...»

*Фәүзия Бәйрәмова,
язучы, тарих фәннәре кандидаты,
татар халкының Милли Мәҗлес рәисе*

Әшәлчене «кулак поселогы» дип тә йөрткәннәр. Бу ни өчен шулай соң? Совет империясе хөкүмәте кулакларның һәм дин әһелләренең хокукларын бетерү сәясәтен урыннардагы партия оешмаларыннан таләп итә. Беренче май (Чирмешән) районы башкарма комитеты тарафыннан Чирмешән һәм элек Беренче май районына кергән Аксубай районының кайбер авылларындагы муллаларның, байларның бер өлеше Кармыш авылының Әшәлче (соңыннан Яшәүче дип атала) поселогы янындагы Кирлемар тавындагы ташказаннары буена, сусыз жиргә сөрелеп, ачтан үлүгә дучар ителә. 1930–1931-нче елларның жәй, көз-кыш айларында биредә бүреләр улап торган жилле урынга кешеләрне йорт-жирләреннән куып китерәләр. Байлардан, дин әһелләреннән тартып алынган мөлкәт яңа колхозлар яки күмәк хужалыклар төзү өчен бик тә ярап куя. Мәхбүсләр Кирлемарда землянкалар казып, өч еллап яшиләр. Су өчен чокып кое ясаганнар, начармы-яхшымы, жәмәгать мунчасы да әмәлләп куйганнар. Хәтта шуның өчен дә килеп налог салып китә торган булганнар. Ә төннәрен бандитлар шайкасы таудагы поселокка менеп, байлардан алтын-көмеш таләп иткән, дип тә сөйлиләр. Халык бу тауны «*лишуннар тавы*», «*лишуннар чокыры*» дип тә йөрткән. Урысча «*лишун*» дип, бар мөлкәтләреннән мәхрүм ителгәннәргә карата әйткәннәр. Картлар сөйләвенчә, лишуннар киткәч, күп еллар дәвамында, язгы матур көннәрдә монда бала елаган тавыш ишетелә, имеш, халык бирегә хәтта көтү дә кумаган. Вакытсыз өзелгән кайсы жанның иңрәве булды икән бу? Әллә исемсез каберләрдә ятучы сабыйларның дога өмет итүләреме? Олы яшьтәге дин әһелләренең, йөкле хатын-кызларның, бер яшьтән алып унбиш яшькә кадәрле балаларның каргыш-рәнжеше белән тулган бу шомлы урынны халык әле дә «*лишуннар тавы*» дип сөйли. Шушма елгасындагы «*Мулла кичүе*» атамасы да – шул еллар истәлеге. Мәсхәрә ителгән дин әһелләре, аларның балалары күрше татар, урыс, чуваш авылларында хәер сорашып, тамак туйды-

ра. Үзенең дә икмәге булмаган авыл кешеләре «лишуннар»ны ачлыктан, туңып үлүдән коткарып кала. Ярдам итүчеләрнең исемнәре сер булып сакланган. Чөнки «кулак бандитларга» булышлык итү, советка каршы гамәл дип бәяләнгән, моның өчен үзеңне дә Себергә озатачаклар. Әмма, ни кызганыч, моңарчы матбугатта да бу хакта, берничә «саран» сүздән кала, бер яңалык та теркәлмәгән. Авылда язып алынган хәбәрләр барысы да имеш-мимешкә генә корылган иде, күпчелек, бигрәк тә яшьләр, бу вакыйгалар хакында бернәрсә дә белми. Анда да авылдан сөрелгәннәренң берничәсенең генә исемеңнән әйтеп, авыл янындагы Кирлемар тавында кулак поселогы булганлыгын, аларның авыр хәле турында Нурулла хәзрәт Хәлиуллин ачынып сөйләгән иде. Янәшәдә торган ике поселок, берсе—«совет», икенчесе «кулак поселогы» саналган икән. Ике араны бер чакрым ераклык бүлеп торган. Исемнәре дә бер үк булган. Бу әңгәмә күңелләргә елатырлык иде. Мин түзмәдем, сөрелгәннәренң исемнәрен, язмышларын Чирмешәндә дә һәм Казандагы дәүләт милли архивында да эзләп карадым. Хәтер китапларында да кайбер исемнәр астында гына Әшәлче «кулак поселогы» телгә алына. Архивларда «кулак поселогы» турында аерым мәгълүмат юк, бирегә сөрелүчеләрнең тулы исемлегә табылмады. Кирлемар сөргененә элэгүчеләр эзсез югалды микәнни? Шулай да без, бик күп авыл кешеләре белән аралашып, төрле төбәкләргә хатлар язып, хәтта ерак өлкәләрдәге прокуратура хезмәткәрләренең «тынычлыгын бозып» лишуннарның язмышын ачыклап карадык. Күңелнең әрнеткәне, без үзебезгә кирәкле шәхесләр турында Татарстан Федераль куркынычсызлык хезмәте идарәсендәге архивтан, 58-нче маддә нигезендә хөкем ителүчеләрнең жинаять эшләренң күчәрмәләрен ала алмадык. Анда, кеше «үтә алмас» өченме, күп киртәләр тудырылган һәм документлар да, бер кочак белешмә язучылары жыйганнан соң, аларның якин туганнарына гына бирелә икән. Үткән заманнан хәбәр алуы четерекле эш, анда халкыбызга кагылышлы вакыйгалар мәңгелек сер булып «йоклый». Кайбер исемнәргә ачыклауга гына да берничә еллар китте. Кармыш муллалары Ярулла Гатауллин (бу вакытта Чирмешән төрмәсендә утырган), жәмәгәте Рабигә (1896), балалары Габдерәшит (1918), Фәйзелнәжәт (1921), Габделхәмид (1928), Галимә һәм Хәлимә (1930-нчы елгылар) һәм Габдрахман Биколов (Чирмешәнгә төзәтү йортына жибәрелгән), жәмәгәте Мөгаллимә (1889), балалары Шәфкатъ (1914), Сәүбән (1918), Сәлим (1919), Рәшит һәм Шифа (1923), Сафуат (1922), Чулпан (1925), Шигрәлә (1931) гаиләләре дә Кирлемар тавында. Ярулла хәзрәт Чирмешәннән Бөгелмә төрмәсенә жибәрелгән. Магнитогорскига озатылганда гаиләсе белән кушыла. Габдрахман хәзрәт гаиләсе дә шул төркемдә. Аның Сәлим исемле улы сугышта хәбәрсез югала, кызы Ши-

грәлә Кармышка укытучы Харрас абыйларга кунакка кайтып йөргән. Әниләре Мөгаллимә абыстай–Бәркәтә авылы мулласы Мөхәммәтхәнәфия Баймашев кызы. Гаилә 2007-нче елда акланган. Габдрахман хәзрәтнең абыйсы мулла Рәхимжан Бикколов та (1882) 1930-нчы елда Чистай шәһәрәндә кулга алынган. Бертуганы Габдерәхим–Кара Чишмә авылы имамын–1937-нче елда зинданга алып китеп япканнар. Кармышлылар Сибгат Гыйззәтуллин (1876), хатыны Нурхәят (1895), балалары Сәмигулла (1906), Хәлиулла (1904), Салих (1929), яңа туган улы (1930) кулак дип Чиләбе өлкәсенә сөрелә. Гайса Гыйбадуллинны (1886) –сөргенгә озатып, хатыны Сараны (1989), балалары Исхак (1911), Зөлхия (1913), Зөләйха (1915), Яхъя (1919), Закиржан (1921), Әминә (1929) белән йортларыннан урамга куып чыгаралар. Госман Миңнегуловны Красноярск краендагы Енисейск тайгасында атып үтерәләр. Гөлем Нуретдинов төрмәдә үлә һ.б. Тарихчы Ф.Бәйрәмова язынча: «...Магниткага, Татарстанның барлык районнарыннан диярлек, 60 меңгә якын кеше сөрелә, шуларның күпчелеге татарлар була. Татар авылларында бер мулла, бер укыган кеше, бер бай калмый, аларның кайсын шунда ук аталар, кайберләрен төрмәләргә утырталар, ишле гаиләләрен исә Магнитка төзәлешенә кол итеп жиберәләр. Алар туган авылларыннан бер кат күлмәк белән, яланаяк чыгып китә. Совет куштаннары, авылның затсыз бәндәләре сөрелгәннәренң соңгы киёмнәрен тартып ала, барысына да Шайтан Шакирлар хужа булып кала... Магниткада үлүчеләр саны туучыларга караганда 10 тапкыр артыграк була! Аларның бөтенесен бергә шәһәр янындагы чокырларга ташлыйлар. Хәзер инде ул урыннарда йортлар, жир өстенә чыккан баш сөякләре белән малайлар футбол уйный...».

Кирлемар сөргенендә «халык дошманнары», Аксубай районы Яңа Ибрай авылыннан Мәгъсүм мулла Фәтхетдинов (1858), хатыны Заһирә (1900), улы Фатыйх (1923), кызы Фәһимә (1927), кызы Сания (1929) яшәгән, шунда кеше чыдамаслык шартларда да мулла абый имамәтчелек кылган, дип сөйләләр. Әгәр туган еллары дәрәс күрсәтелгән булса, хатыны үзеннән 42 яшкә кече икән. Контрреволюцион эшчәнлегә өчен 1931-нче елда тау башына килеп кулга алганнар һәм 8 елга концлагерьга хөкем ителгән. Авыл зиратына Иске Ибрай авылы имамы Вәлимөхәммәд Мостафин (1870–1933) жирләнә. Иске Кызыл мулласы Гатаулла Камалетдиновны (1865–1949) улы Әхмәтнәжип (1921–2006) белән сөргәннәр. Аның жәмәгәте–Чирмешән районы Әмир авылы мулласы Зыя кызы Хәдичә. Авылдашлары төнлә Әшәлчегә килеп, мулланы һәм аның малаен чана төбенә яткырып, өсләренә печән каплап яшереп алып китәләр. Документларда Архангельск өлкәсенә сөрелгән, дип күрсәтелә. Улы Әхмәтнәжип (атказанган укытучы) Үзбәкстаннан кайтып, Казанда яшәгән. Авылдашы,

балта остасы Насыйбулла Камалов (Насыйров) (1883) та Кирлемар тавына сөрөлгән, «динне яклавы һәм колхозга каршы» булганы өчен янә кулга алынып, 1937-нче елда Бөгелмә шәһәрәндә атып үтерелгән. Тагын Иске Ибрайдан Хәмит Галләмов (1871) гаиләсе, хатыны Заһирә (1882), балалары Минхарис (1921), Хөснелгата (1923); Ногман Саматов (1855), хатыны Гамирә (1851), улы Габдрахман (1907), килене Маһруй (1908), оныгы Сания Габдрахман кызы (1929); Мотыйгулла (1876) балалары Харис (1909–1974), һажәр (1916–2001) Кирлемар сөргенендә булганнар. Соңгы икесе Магнитогорскига озатылганнар. Өтиләре Мотыйгулла Минзакир исемле улы белән 1929-нчы елда Чистай төрмәсенә ябылган. Бер танышы ярдәме белән Түбән Новгород өлкәсенә качып китәләр. Мотыйгулланы эзләү игълан ителеп, ул 1930-нчы елда Төркестанда кулга алына. Минзакир Магнитогорскидагы туганнарын эзләп табып кайта. Һажәр апа 1955 елдан Әлмәттә яшәде. Ул гомере буге Кирлемар тавына барып дога кылырга хыялланды. Әмма, ничектер, насыйп булмады, хәерле булсын; Яңа Ибрайдан Нәжип Дәүләтшин (1883) гаиләсе, хатыны Хәбирә (1891), балалары Кәүсәрия (1919), Кәүкәп (1920), Вәлиәхмәт (1924), Габделзаман (1926), Сания (1930); Гарифулла Хәмидуллин (1864), хатыны Гыйльмениса (1868), улы Зәйдулла (1894), килене Зөлфикамалия (1894), оныклары Газифә (1917), Камәрия (1922), Габдулла (1920), Жамалия (1921), Әбзүния (1926); Чирмешән районы Иске Кади авылы мулласы Сәрвәр Хәйретдиновны (1871) 1931-нче елда 10 елга концлагерьга хөкем иткәннән соң, хатыны Жәүһәрия (Жүвәйрә), балалары Вәгыйз, Хажимәхмүт, Вазыйх, Оркыя, Мәүфәкәне (Мәрфуга, 1920) «лишуннар тавы»на китереп ташлыйлар. Яңа Ибрайдан китерелгән Әхмәтвәли хәзрәт һәм аның укумышлы хатыны Маһруй да шул ачы язмышка юлыга. Игелекле авылдашлары, кыюлык күрсәтеп, аларга мунча сыман өй салып китәләр һәм халык таләбе белән кире үз авылларына чакырып кайтарылалар. Мунча-өйләренә Жәүһәрия белән балаларын кертәп калдыралар. Соңыннан Оркыядан кала бөтен балалары Чита шәһәрәнә барып урнаша. Улы Вәгыйз Ватан сугышында һәлак була. Кызы Мәүфәкә апа Казанда яшәде, Кирлемар тавына кайтып дога кылып, күнелен бушатып китте. Монда шулай ук, мулла Зыятдин Кушаев (1873, авылы билгесез) яшәгән. 1931-нче елда кулга алынган, әмма дәлилләр житмәү сәбәпле, жинаять эше туктатылган. Чирмешән районы Бөркәтә авылыннан мулла Хәнәфия Баймашев (1869–1945), жәмәгәте Хатирә абыстай (1899), балалары Мәхмүт (1912), Гыйффәт (1917), Габделәзәл (1920), Шәфика, Вәсика (1926), Алмаз, Касыймнар да Кирлемарда землянка казып яшәгәннәр. Тоткыннар биредә 3–4 еллап яшәгәннәр. Аларны Кирлемарда калдыруны колхозлар төзүгә каршы «куркыныч көч», дип уйлыйлар һәм

тоткыннарны эшче кол итеп төрле коммунистик төзелешләргә озаталар. Соңыннан Кирлемардагы барлык тоткыннар да гаепсез, дип акланганнар. Иң кызганычы шунда, чын хакыйкать бик күп михнәтләр кичергәннән соң гына, ватандашларыбыз туфракка әйләнеп беткәч кенә тантана итте. Кирлемар тавында «концлагерь» ачучыларның исемнәрен дә без белә алмадык. Бу елларда Беренче май район үзәге Чирмешәндә түгел, ә Түбән Кәминкә авылында оешырга тиеш булган. Краевед Николай Фролов язмаларыннан тәржемә итеп төзелгән «Безнең Чирмешән: еллар һәм кешеләр» китабы (Казан, 2007) безнең сорауга бераз җавап бирә кебек: «... булачак районның беренче эшче органы—кулак хужалыкларын исәпкә алучы оператив өчлек Түбән Кәминкәдә эш буенча кыенлыкларга юлыга. ТАССР ГПУсы уполномоченные Белкиннан биш көнгә бер кулга алу, раскулачивать итү, күмәкләштерү турында Казанга киңәйтелгән мәгълүмат жиһәрү соралган. Түбән Кәминкәдән Казанга «чыгу»ы читен, ә менә Чирмешәндә заманына күрә җитди элемент ноктасы—почта, телефон, телеграф эшләп торган. Тагын башка төрле сәбәпләр дә булгандыр. Тик без шуны төгәл беләбез: күмәкләштерүнең кызган бер мәлендә оператив өчлек Чирмешәндә жыелган, күмәкләштерүнең моторы Белкин үзе дә шунда Колесниковлар йортында яшәгән». 1930–1932-нче елларда оператив өчлектә житекләгән Гани Әюпов (1899–1945) район башкарма комитеты рәисе, 1930–1933-нче елларда райком сәркатибе Камал Габидуллин (1906-?). Китапта Кирлемар сөргене хакында ике сүз дә әйтелмәгән. Районыбызның тарихын 30 еллап өйрәнгән Николай эфәнденең бу хакта бернәрсә дә белмәве—аңлашылып бетми. Кирлемар тавына Түбән Кәминкә, Түбән Абдул, Иске Баграж, Елховой, Кара Чишмә авылларынан дин әһелләре, бай хужалыклы гаиләләр китерелгән, дигән хәбәрләр халык хәтерендә йөри. Әмма кулыбызда боларын ачыкларлык бер генә документ та юк.

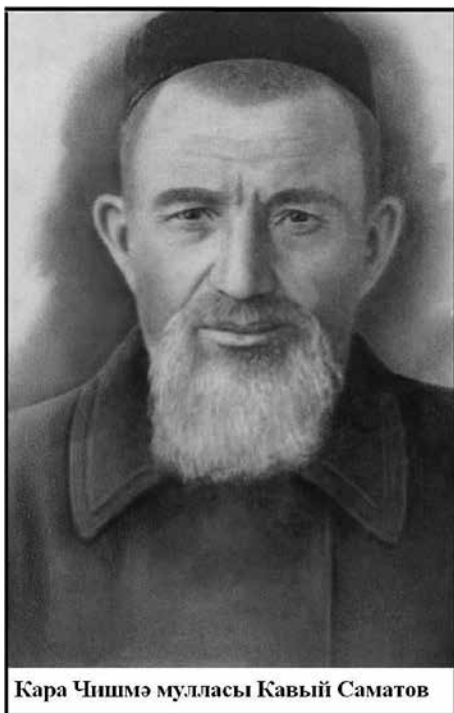
Халык күңелендә Кирлемар тавына истәлек тактасы куеп, төрле куаклар утыртырга дигән хыял яши. Ләкин ул гел чарасыз, аның матди чыганаclarы тормышларын очын-очка ялгап барырга гына җитә. Кармыш кырларында ике дистәгә якын скважиналар жир маен желеге белән суырып, Күтәмә жыю резервуарларына тәүлек бие кудыра. Шунда гына «Әшәлче битум заводы» эшли. Инде хәерчелектән таркалып үлеп баручы татар-мишәр авылының исеме бу. Ул үзенә кабер ташы өчен дә бер тиен сорый алмый. Чөнки без бу илдә мәңгелек «лишуннар». Бу жирләрнең чын хужасы империя, олигархлар, «жирле феодаллар». Әшәлче «лишун»ының безгә сөйләгән үзәк өзгеч хатирәсен алар да укысын иде: «Мин, Рәхимова (кыз фамилиям Гатауллина) Фәйзелнәжәт Ярулла кызы, 1921-нче елда Кармышта туганмын. Әтием шушы авылның указ-

лы мулласы иде. 35 яшемдә энием көтмәгәндә вафат булып, 6 айлык чагымнан ятим калганмын. Дүрт бала белән тол калган эти күрше Кәминкә авылыннан Рабигә исемле бер апага өйләнгән. Үги әниебез яхшы тәрбияләде. Аның үги икәннен соңыннан гына белдем. Рабигә әнидән тагын өч бала туып, гаиләбез тагын да ишәйде. Матур гына яшәгән көннәребездә тормышыбыз челпәрәмә килде. 1930–1931-нче елларда мулла булуы аркасында, эти дә «кара» исемлеккә эләкте. Йортыбыздан кудылар, бар мал-мөлкәтне таладылар, әтине кулга алдылар. Башта Чирмешән төрмәсендә иза чикте ул, аннары – Бөгелмәнендә. Авылыбыз янында Кирлемар таулыгы бар иде. Безнең кебек гаепсезгә гаеплеләрне шунда жыйдылар, «лишенный поселок» пәйда булды. Кемнең ничек хәленнән килә, я мунчасын, я келәтен күчереп салып, шунда көн күрә башладык. Без дә келәтне күчереп, торак әмәлләдек. Бер-ике атна үттеме-юкмы, раскулачанныларны озатырга, дигән фәрман килеп төште. Ике апабыз, Фаһирә һәм Мөхтәрәмә, кияүгә чыгып, авылда яшиләр иде. Үсмер Габдерәшит абыем китәбез дигән шомлы хәбәрне туганнарга житкерергә дип, шунда чыгып йөгәрде. Иртәгесен нәрсәләре бар, азык-төлек жыеп, апамнар килеп житте. Юньләп иртәнге чәйне дә эчә алмадык, безне алырга килгән олаучылар ашыктыра иде. Бергәләп соңгы табын коруыбыз шушы булган икән. Тәлинкәләрдә бүленгән аш утырып калды. Елатып-давайлап безне алып чыгып киттеләр. Хет мине генә булса да үзләрендә калдыруны сорап, апамнар күз яше белән ялварса да, рөхсәт итмәделәр. Шулай ашталмый ымсынып калган ризык тарткандыр инде: арабыздан бары миңа һәм әни-емә исән көе (сау, димим инде) илгә әйләнеп кайтырга насыйп булды.

Эти кебек сәяси тоткыннарны Бөгелмә монастырена китереп тутырганнар иде. Аларга иртүк: «Гаиләләрегезне алып киләбез. Сөргенгә жибереләсез», – дип әйтеп куйган булганнар. Әтине әллә кайдан таныдык: монастырь капкасына сөялеп, безне көтә иде. Елашып күрештек. Безнең кебек озатылучы гаиләләр бик күп иде. Алар жыелып беткәч, берничә көннән товар вагоннарына шыплап тутырып, каядыр алып киттеләр. Кызу июнь ае иде, халык шыгрым, вагонда дөм караңгы, ишек бикле. Поезд станциягә туктаганда халык өелешеп тышка ташлана, ә вагоннан пар күтәрелә. Халык табигый хажәтләрен үти алмый интегә – беркайда бәдрәф юк. Ике яклап милиция саклап тора, качмасыннар дип. Шулай мең бәла белән Магнитогорск тирәсенә килеп життек. Безне даладагы ак тирмәләргә урнаштырдылар. Кышка баракка күчәрделәр. Хәтерлим, озын иде ул бараклар. Буе белән сәке, һәр гаиләгә такта белән 5 метр урын бүленгән. Биредә әтине төрмәдә эләктергән үпкә чире аяктан екты. Хәсрәттән акылына зыян килеп, урамда адашып йөри иде, бичара. Тернәкләнә алмыйча, вафат булды. Эти артыннан 1930 елгы ике игезәк

сеңелебез—Галимэ белән Хәлимэ гүргә инде. Шулай итеп, дала жирендә өч якыным ятып калды. Эни кулында өчәү без хәзер: абый, энем һәм мин. Хәл белергә авылдан апамнар килеп китте. Аларны озатырга баргач, Габдерәшит абый (1918 елгы) поезд кузгалып киткәндә шпаллар өстендә ауный-ауный, жирне тырный-тырный шашып елап калган. Илгә кайткач, боларны миңа үкси-үкси апам сөйләде. Әжәле якынлашканын абыем күңеле белән сизгән, күрәмсең.

Жәйдә безне Ханты-Манси округына сөрделәр. Пароходка озын баржа тагып, шунда безне куып керттеләр. Кеше күп, юл озын иде. Бара торгач, туктап, тайга эчендәге баракларга урнаштырдылар. Болай да тук яшәми идек, монда исә ачлык тәмам теңкәне корытты. Абый белән тайгага китеп, төрле үләннәр, кузгалак, кычыткан жыеп кайтабыз. Энием аларны чистартып, «аш» пешерә. Үлән суы инде. Әллә никадәр вакыт үтеп, халык ачлыктан күпләп кырыла башлагач, он алып килеп, кеше башына әз-әзләп бүлеп чыктылар. Эни ул онны чөметемләп кенә салып, «болтушка» ясап ашата иде. Чәй эчкән кебек кружкага салып эчә идек ул «аш»ны. Энем Габделхәмит (1928 елгы) ачлыктан шешенеп үлде.

Кара Чишмә мулласы Кавый Саматов

Жәйнең бер көнөндә көймәләргә утырып безне тагын каядыр алып киттеләр. Арырак алты поселок бар икән, безне бишенче поселокка билгеләгәннәр. Бара торгач, өченче поселокның яр кырыена ялга туктадык. Бар кеше төшеп бетте, көймәдә бер абыем гына утырып калды. Йоклап киткән, дисәк, ул, мескен, утырган көе жан биргән. Энием белән үксеп еладык. Бер кыргыз бабае белән эни абыйны елга суында юдылар да, шул тирәдә жирләделәр...

Шөкер, эниең кабере туган туфракта булды. Укыган чагымда Бөгелмәдә танышкан сугыш инвалиды Зәкәрия Рәхимовка кияүгә чыгып, шунда калдым. Кабатланмасын иде бу вәхшәт. Кирлемар тавына, шул елларның истәлегә итеп, таш манара куйсагыз иде». 2009 елның көзендә Кармышта жирле үзидарә башлыгы Наил Гөлөмов (бинахакка рәнжетелгән Гөлөм бабай оныгы) оештырган «Хәтер көне»ндә Фәйзелнәжат абы-

стай да катнашты. Мәүфәка апа кайта алмады. Кармыш мәктәбе укучылары «Әшәлче кулак поселогы» исемле үзешчән тарихи трагедия эсәрен тетерәндергеч итеп сәхнәдә куйдылар. Аның идеясе һәм авторы да Наил әфәнде. Кирлемар тау битенә үсентеләр утыртырга ул булышты. Аңа Аллаһының рәхмәтләре булса иде.

Мәкаләдәге исемнәр Татарстан милли архивыннан алынган мәгълүматларга нигезләнеп язылды.

Чыганаclar:

1. ФР-2757. Оп. 3. Д. 8.
2. ФР-2757. Оп. 3. Д. 10.
3. ФР-2757. Оп. 3. Д. 11.
4. ФР-2757. Оп. 3. Д. 13.
5. ФР-2757. Оп. 3. Д. 20.
6. ФР-2757. Оп. 3. Д. 26.
7. ФР-2757. Оп. 3. Д. 34.
8. ФР-2757. Оп. 3. Д. 40.
9. ФР-2757. Оп. 3. Д. 46.
10. ФР-2757. Оп. 3. Д. 52.
11. ФР-2757. Оп. 3. Д. 56.
12. ФР-2757. Оп. 3. Д. 59.
13. ФР-2757. Оп. 3. Д. 62.

УЛ ЕЛЛАРНЫ НИЧЕК ОНЫТАСЫҢ

Мин – һөнәрәм буенча, китапханәче. Кемнәр генә килми безнең китапханәгә. Якташларым да бик еш булалар – Мулла Иле, Норлат, Мамадыш, Ачасыр, Бузай, Акъегет һ.б. авылларда туып үсеп, бүгенге көндә Чаллы шәһәрендә яшәүче егет-кызлар. Очрашкач, исәнлек-саулык, туган-тумача турында сөйләшеп алырга да вакыт табабыз. Бер килүендә Акъегет кияве: «Безгә әби кунакка килде», – дип әйтеп куйды. Минем якташым янына кунакка барасым, әби белән күрешеп сөйләшсәм килеп китте. Саубуллашканда, кунакка киләм әле әби янына, дип әйтеп ташлаганымны оныткан да идем инде. Әби: «Теге кыз килмәде», – дип хәбәр салгач, бармыйммы соң инде, бардым.

Күнел түрләрендә...

Язның әле яңгыр, әле кар сибәләп торган моңсу бер мизгелендә әби яшәгән фатирның ишеген шакекчым. Минем кечкенә генә буйлы, күзләре генә түгел, йөзенең барлык күзәнәкләре елмаеп торган бер апа каршы алды. Вафирә апа белән күптәнге танышлар кебек сөйләшеп киткәнәммә сизми дә калдым.

Адәм баласы үзе кичергән кайгы-хәсрәттән һәрвакыт нәтижә ясый, шул үткән мизгелләренә оныта алмый газаплана. Язмышы никадәр гыйбрәтле, ачы булмасын, аны күнел түрәндә йөртә. Вафирә апаның да күнелендә йөргән хатирә-истәлекләре тыңлаучы барында чишелде дә китте. Ул сөйләде дә, сөйләде, ә мин ул сөйләгәннәрне ак кәгазь битләренә төшереп калырга тырышып, яздым да, яздым... Бигрәкләр дә гыйбрәтле язмыш хужасы булды минем әңгәмәдәшем Вафирә Сәлахетдин кызы Вәлитова...

Бәхет тә ике яклы

Вафирә апалар гаиләсе яшәгән Яшел Үзән районы Акъегет авылы хылкына да 1939-нчы елгы ачылык кагылымый калмый.

«...Бүгенгедәй хәтеремдә, 6-нчы сыйныфта укып йөрәм, – дип сүз башлады ул. – Әти, шушы ачылыктан гаиләсен саклап калырга теләп, «вербоваться» ителеп, Финляндиягә китәргә булды. Безнең авылдан – 7, күрше Норлат, Ачасырдан тагын гаиләләр бар. Гаиләбез ишле иде – әти-әни дән башка алты бала. Иң олы апага 18 яшь, ул авылыбыз егетенә кияүгә

чыгып, бармый калды. Миңа 14 яшь, калган энем-сенелләрем берсен-нән-берсе кечкенэләр. Атларга төялеп, Төрләмәгә кадәр килдек. Аннан, товар поездларына утырып, 15–20 көн бардык микән, анысы күңелемдә сакланмаган. Авылдан алып киткән жиңелчә генә азык-төлек белән барып життек кебек. Финляндиягә уңышлы гына барып урнаштык. Бигрәкләр дә матур жирләр иде. Тегендә бер йорт, мондарак тагын берәү. Барысы да агачлар белән әйләндереп алынган. Урман эчендә дә матур-матур йортлар утыралар. Без, жиде гаилә, кара-каршы йортлар салып, бер урам булып яши башладык. Йортыбыз зур, йокы, ашау бүлмәсе белән бергә дүрт бүлмәле иде. Эти-эниләр эшкә чыктылар. Алар, иген игеп, яшелчәлектә эшләделәр. Әй, урманнары матур, бай иде дә соң! Без, балалар, урманнан кайтып кермәдек—жиләк, гөмбә жыйдык. Гөмбәне фин гаиләләренә бирәбез, алар, тозлап, хөкүмәткә тапшыралар иде. Эти белән бертуган абый, тәмле итеп тозлап, безгә дә гөмбә авыз иттерде.

Рәхәтнең дә миһнәте була икән, бәхет тә ике яклы—шуны онытканбыз. Ике туганыма бу якның һавасы килешмәде. Еш кына авырый башладылар. Озак та тормый, ике һәм биш яшьлек туганнарым үлеп киттеләр. Бу кайгыларны уйламаганда, бик матур, рәхәт, тук яшәп калдык ул елларда. Калдык кына шул... Рәхәт булган жирне хәтәр сагалап йөри. 1941-нче елның 22 июнендә безгә сугыш дигән афәт сүзә килеп житте. Башта сохарилар киптерергә куштылар. Яраклы кешеләрне сугышка озата башладылар. Этиебезгә 55 яшь тулган, сугышка алыну яшеннән үткән иде. Беркөнне, без, балалар, мунча кереп ятканда, эни, килеп, тизрәк чыгыгыз, китәбез, диде. Тиз-тиз жыенгалап, китеп тә бардык...

Сугыш урлаган балачак

Станциягә килдек, аннан поездларга төяп жибәрделәр. Перо дигән станциягә урнаштык, анда да озак торырга мөмкинчелек булмады. Тагын да ераграк алып киттеләр. Ә сугыш дигәне безнең арттан калмый куды. Без Ленинград янындагы станциядә өч көн яттык. Менә анда инде сугыш куып житте. Һавадан снарядлар ява, бер вагон онны бушатып бетергәннәр генә иде. Снарядлар яңгыры астында калып, жир белән тигезләп тә куйды. Алда, артта, янда дошман ядрәсеннән үлгәннәрне әйтеп бетерерлек түгел. «Эти, нигә безгә ядрә тими»,—дим мин әтиемә. Ә ул: «Әй кызым, Ходай саклый безне, матур, зур эшләр өчен»,—диде эти. «Нинди матур эшләр?!». Безне, эшелоннарга төяп, тагын алып киттеләр. 1942-нче елның көзендә Ленинградка китереп бушаттылар. Дөресе дә шулай, бушаттылар, ачлыктан хәлсезләнгән идек, ашарга бернәрсә юк. 125 грамм ипи бирәләр, анысы да «тачка», пычакны суга манып кисәләр иде. Ике айга бер тапкыр 400 грамм ярма бирәләр иде кебек, анысы эләксә, элэгә, эләкмәсә—юк. Ул продукция карточкаларын югалтучылар да күп бул-

ды. Үзем дә бервакыт алып кайтканда икмәкне урлаттым, бер урыс егете алып качты. Әни, ипине урлаганнарын ишеткәч, карточкаң кая, диде. Анысын эчкәрәк яшергән идем. Ул елларда ачлыктан шешенеп үлүчеләр күп булды. Ул фажигагә юлыккан кешеләрнең халәтен сөйләп аңлатып кына булырлык түгел... Ә бомбадан саклану урынына чакырган сигнал тавышы бик күп еллар колагымда яңгырап торды. Без бер катлы баракларда, бер бүлмәдә өч гаилә яшәдек. Буш бүлмәләр күп иде, жылырак булсын, диеп шулай иткәнбездер инде.

Әти исән чагында бирешмәдек, урманда күмелгән үле атларны казып чыгара идек. Әти балта белән шул ат итен турап, капчыкларга тутыра, без авылдашыбыз Гыйният абый кызы белән әнигә алып кайтабыз. Әни, берничә тапкыр кайнатып, итнең суын түгә. Әле шулай да иткә сибелгән дару исләре кала иде. Андый ат итләрен бик күпләп ашарга туры килде. Итен ашадык, ә атның тиресен яхшылап кырып, чистартып, юып, чәйнәп йөри идек. Ашыйсы килүне берәз гына оныттырып тора иде.

Әти, исән калу, балаларын ач итмәүнең төрле юлларын эзләргә тырышты. Станциягә барып, бушатканда коелган оннарны, кайвакытларда горчица жыеп алып кайта иде. Менә шулардан әни «чумар» пешереп ашата иде. Сирәк кенә бәрәңге дә элгә иде. Ул бәрәңгенең тәме хәзер дә тел очымда саклана кебек. Кабыгын да ашый идек без аның. Хыялларга бирелеп китеп, авылыма кайтсам, бәрәңгенең кабыгын бер дә ташламас идем, дия идем. Без, балалар, диеп, әтибездә үзе ач та калгандыр инде. Аны да ачлык жинде, кичтән йокларга яткан әтибездә иртә белән тормады, үлгән иде. Бик яхшы хәтерлим, 1942-нче елның 14 гыйнвары иде бу. Без аның гәүдәсен күрше бүлмәгә чыгарып куйдык. Анда әти кебек үлгән 7–8 мәет ята иде инде. Без тезелешеп яткан шул мәетләргә атлап йөрибез, шул бүлмәдә чәй кайнатабыз. Күпмедер вакыттан аларны алып киттеләр. Шәһәрдә үлем шулкадәр күп, жыеп йөрүчеләр мәетләргә алып китеп, күмеп өлгермиләр иде. Урамда да кеше мәетләрен, барган жирдән егылган кешеләргә бик еш күрергә туры килә башлады. Күршебездә үлгән этиләрен пешереп ашаган гаиләне төрмәгә алып киткәннәр, дигән сүзләргә дә ишеттек. Сугыш безне вакытыннан алда олыгайтты, курык-маска өйрәтте, янадан-яңа кайгы-хәсрәтләр биреп чыныктырды...

Бер туйганчы ипи ашыйсы иде...

Без, әни белән мин, сеңлем Сабира, энем Габдулла калдык. Әнинең дә хәле бер дә яхшы түгел иде. «Әни, без кайчан үләбез?»—дип сорыйм әнидән. Ул исә: «Кызым, үлүен үләрбез, тик бер туйганчы ипи ашыйсы иде»,—диде. Әти үлеменә бер ай булдымы икән, әнигә ипи ашатырга теләп, иртәнге 4тән чиратка басарга кибеткә киттем. Ипи алып кайттым. Әни мин киткәндә йоклап калган иде. Кайтсам, үлгән, ипине ашата алмадым. Ул

төнне энем, сеңелем белән энине кочаклап йокладык. Икенче көнне Ачасырдан килгән Хәрирә апа белән Акъегеттән Газизә апа, энине юып, кәфенләп, балконга чыгарып куйдылар. Бу – 16-нчы февраль иде. Эни балконда озак ятты, жыеп йөрүчеләрнең тәки безнең энигә чираты житмәде. Болай яткырырга теләмичә, әйдә, энине зиратка үзөбез илтәбез, дидем. Сеңелем кечкенә. Ул, ничек итеп, диюдән узмады. Хәзер чана табып алып кайтам, дип чыгып киттем. Табып кайттым, кайтуын, ләкин чанага сала гына алмыйбыз. Үлгән кеше бик авыр була икән. Шуннан, күрше апасына бер стакан ярма биреп, энине чанага салырга ярдәм итүен үтендек. Чанага салдык та зиратка тартып киттек эниебезне. Чанадан төшерү тагын бер авыр булды. Жиргә одеал жәеп, энинең гәүдәсен кардан күпмедер тартып бардык та, зиратта калдырып киттек. Иртәгесе көнне тагын эниебезне карарга бардык. Ләкин ул юк иде инде. Белмим күмгәннәрдерме? Әле дә белмим, диеп күңелсезләнеп китте Вафирә апа. Эни-этинең гәүдәләре кайларда ятадыр, бүгенгә кадәр берәү дә белми. Бары тик укыган догаларым гына барып житеп тапсыннар иде инде үзләрен...

Рәнжемә, энем, рәнжи генә күрмә

Инде без өчәү калдык. Сеңелем, энем һәм мин... Шуннан соң, без туган якларга кайту юлларын эзли башладык. Көн саен шәһәрдән чыгарга «пропуск» сорап барабыз. Рөхсәт юк, дигән сүзгә бик күп тапкырлар ишеттек. Бервакыт, март айлары иде бугай, Ленинград блокададан чыкты. Безгә дә шәһәрдән чыгарга рөхсәт бирделәр. Без алты кыз идек. Ладога аркылы чыгу өчен машиналарга төялдек. Күп иде машиналар, берсе белән икенчесе арасында ераклык шактый. Безнең алдан баручы машина, шыгрым төялгән кешеләре белән, күз алдыбызда боз астына чумды да югалды. Әй, кызганыч та булды соң шул вакытта, әй, еладык та инде. Бернәрсә дә эшли алмадык, машина туктап тормады, туктаса, үзе дә чума бит. Чыгып житкәнчә беребез дә сөйләшмәдек. Аннан чыккач, шөкер, яхшы поездга эләтек. Без берничә көн ашамаган идек, ашханәгә барырга талон бирделәр. Шактый гына ризык тоттырдылар. Ипи, йомырка, шикәр.... Ашап булмый – эчәгеләр кысылган. Ашарга өлэшүчеләр безне, аз-аз гына, ешрак ашагыз, дип кисәтте. Шулай итеп, шәһәр саен станцияләрдә туктап, безгә жылы ашлар ашатып, 22 көнләп бардык та бардык без. Энем Габдулла авырып китте. Казанга кайта торган поездга утырасы килеп, һәрбер станциядә төшәбез дә, тагын шул поезддыбызга куып кертәләр. Бер төшүбездә Габдуллага поездга менү бик кыенлашты. Хәле булмау сәбәпле, менә алмый, минем дә аны күтәрергә хәлем житми. Безнең газапланганны күреп, хатын-кызлар, бу хәлегездә ник төшәсез, утырыгыз жылы вагонда, үлсәгез дә жылы вагонда үләрсез, башка төшмәгез, дип, өчөбезне дә күтәрәпләр диярлек вагонга менгезеп утыртты-

лар. Ярар, Сабира, башка төшмик, үлсәк, жылы вагонда үләрбез, безгә туган якларга кайту юк икән инде, диеп, төшмичә поездда утыра бирдек. Габдулланың авыруы көчәйгәннән-көчәйде. Озак та үтмәде, бичара, үлеп тә китте. Энем Габдуллага сигез яшь иде ул вакытта. Нинди шәһәр янында булганбыздыр, белмим, носилка белән алып чыгып киттеләр. Без икәү елап калдык. Рәнжемә, энем, рәнжи генә күрмә, дип еладык та, еладык. Белмим, кайларга куйганнардыр, күмделәрме, юкмы?!

Гел татарча сөйләштем

Ишле гаиләнең тагын бер кешесен югалттык, сеңелем белән икәү генә калдык. Ярыйсы гына жылы вагоннарда Краснодар өлкәсенә барып життек. Ленинград блокадасыннан котылган кешеләрне алырга дип, урыслар үгезләр жигеп килгәннәр. Без вагонда унлап татар кызы идек. Бер колхозга алып килделәр – Усть-Лабинский районының Хатукай авыл советы иде. Авыл халкы безнең үгезләрдән төшкәнне карарга чыккан. Ник алып килгәннәр инде, мәетләр бит, барыбер үлчәкләр болар, дип каршы алдылар безне. Күңелләргә тагын да кыен булып китте. Безгә ике атна ял бирделәр. Ашау яхшы иде. Авызга ризык капкан саен, эх, боларны эти-әнигә, энебезгә ашатасы иде дип уйлый идек. Ләкин булмады шул, булмады... Безнең сөякләргә ит куна башлады. Шулай итеп, эшкә дә йөрерлек булдык. Дүрт кыз көнбагыш урдык, кукуруз сындырдык, алардан май эзерләүләрен ишетеп белә идек. Эшлэгән өчен бодай бирәләр иде. Тук тамак белән тагын сигез ай вакыт үтеп китте. Жәй аенда немецлар монда да килеп життеләр. Кайларга гына барсак та, немец артыбыздан калмады. Аларның бик усалланганнарын хәтерләмим. Алай да бервакыт, өч яшь солдат кызның борын, колакларын кисеп, бот итләренә кадәр ярып, урманда бик мәсхәрәләп үтергәннәр иде. Кызларның гәүдәләрен бүлмәдәге өстәлгә кертеп салдылар, мин дә кереп карадым. Хәзер дә ул гәүдәләр күз алдымда тора. Яшел төстәге киёмнәре кызыл комач канга баткан иде...

Немецларның штабы без торган өйдән ерак түгел иде. Мин сеңелем белән гел татарча сөйләштем. Беркөнне шулай икәү, истәлекләргә чумып, нәрсәдер сөйләшеп утыра идек. Немец киеме кигән бер хәрби урысчалатып, кайдан булуыбыз белән кызыксынды. Казаннан, дигәч, безнең белән татарча сөйләшә башлады. Ул бездән кухняда булышуыбызны сорады. Аларга кишер кырып, бәрәңге әрчеп йөрдек. Яныбызга килеп, безнең белән рәхәтләнеп, татарча сөйләшеп китә иде. Рус кызлары, немец телен кайдан беләсез, дип, бик аптырадылар. Мәктәптә өйрәнгәннәрдән, диеп алдашырга туры килде. Бу ярдәмебез бушка булмады. Ул абый, жаен табып, безне иттән дә, аш шулпасыннан да өзмәде...

...Бервакыт бик тирән кое янына бик күпләп немец солдатлары жыелганнар. Чиләге коега төшеп киткән икән. Хәзер нишләргә? Бер егет төшеп

карады – булдыра алмады, инде мине күрөп алдылар, син бэләкэй, дип, миңа төшөргә куштылар. Кире какмадым, каршы килеп кара, үтерсэләр. Тактага утырттылар да, төрлө яклап бэйлөп, озын канат белән коега төшөрөп жибәрделәр. Озак төшөтөм, берзаман аякларым суга тиде. Канатны селкетеп, сигнал бирдем. Суда чиләкне эзлөү өчөн тимер жайланма төшөрделәр. Ике чиләк эзлөп таптым, үзем коеда килеш, башта чиләкләрне менгезеп жибәрдем, аннан үземне тартып алдылар. Үзлөрөнчә нәрсәдер сөйләнөп, шатланып, мине берсеннән-икенчесенә йөрөтөп, аякларымны жиргә дә тидертми сикерттеләр, шулай рәхмәт әйтүләре булды бугай. Ике тапкыр төшөргә туры килде миңа ул коега. 90 метр тирәнлектә икәнөн соңыннан гына белдем.

Бу авылда немецлар 8–9 ай чамасы тордылар. Туган якларга, авылга кайтулар булмас ахры, дип йөргөндә шатлык елмайды. Шулай иртә белән йоклап ятканда берәүнең “торыгыз, торыгыз, безнең совет солдатлары авылда”, дигән тавышына уянып киттек. Әй, сөенгәнөбезне белсәгез. Бөтөн кеше урамда иде инде. Солдатларны каршы алдык. Араларында хатын-кызлар да күп иде. Яшыкелт төстөгә киёмнәре хәзер дә күз алдымда тора. Аякларында итек дигәннөң «и» хәрефе дә калмаган, табаннары купкан... Хәрбиләр авылда берәз гына хәл алдылар. Безнең янга килеп, хәлләребезне сораштылар. Шунда бер солдат, минем татар телендә сөйләшкәнне ишетеп, моннан 30 чакрымда татар авылы бар, сез шунда барырга тырышыгыз, диде. Озак тормадылар, стройга тезелөп, китеп бардылар...

Туган жирем үзенә сыендырды

Теге солдат безнең күңелгә шом салды. Алты татар кызы шул авылны эзлөп чыгып киттек. Барып таптык. Идарәдә Мәмәт исемле бер абый эшли иде. Ул безне төрлө гаиләләргә урнаштырды. Сеңелем бер остабикә өенә элөкте, аның өчөн күңелем тыныч булды.

Ә үзем ирле-хатынлы бер гаиләдә яши башладым. Ләкин алар бик усал булып чыктылар. Ул елларда авылларда бүреләр күп иде. Авыл мичләре утын белән ягыла. Мине берүземне генә урманнан утын кисеп алып кайтырга жибәрәләр. Үзем куркам, ләкин иртә таңнан гаиләне уятмый гына, алар торганчы утын кисеп кайтып, мичкә ягып жибәрәм. Беркөнне урманнан кайтуыма каршымда Мәмәт абый басып тора. Бик ачуланып, өйгә кереп китте. Хужалар йоклап ята иде, аларны бик каты орышып, хәтта идарәгә чакыртып, штрафлар да салдырганын хәтерлим. Шуннан соң мине улы белән генә яшәүче бер апага керттеләр. Озак та үтмәде улы Якубны армиягә алдылар. Без хужа апа белән матур гына икәү яши башладык. Беркөнне туганы безгә кунакка килде. Бу кызың бик уңган, Якуб армиядән кайтсын да өйләндерерсез, димәсенме? Мине ток суккандай булды, авылга кайты-

рга кирәк, дигән уй тагын бәрәп чыкты. 1945-нче елның март айларында сеңелемне алдым да, безгә Кукмара, Чистай кызлары да иярде, туган якка кайтырга чыктык. Ник чыктым көнөнә калдым. Аякта ботинка, салкыннан аяклар өшеде, өстә этидән калган пальто, житмәсә, тәнне бетләр ашый. Поездларга билетлар юк, кайда подножкада, кайда жәяүләп кайтабыз. Әле дә сеңелем Сабира булды, ана рәхмәтлемен, ул булмаса, үлеп тә калган булыр идем. Башка барыр хәлем юк, булмый, дип, мин тимер юлга ятам. Сеңелем, әйдә инде, апам, тор, дия-дия, тәки кайтып життек. Шул, 15–20 көнләп кайтканбыздыр. Жиде кешедән бары икебез генә туган авылыбызга әйләнеп кайттык. Авылыма рәхмәт, рәхәт эзләп чыгып киткән, жиде ел сукбайлыкта йөргән балаларын туган илем, туган жирем кабаттан үзенә сыендырды, матур каршы алды.

Бәрәңгенәң кабыгын да эрәм итмәдем

Кияүгә чыгып, Финляндиягә бармый калган олы апабыз авылда гаиләсә белән яши иде. Без сеңелем белән шуларга кайттык. Апа безне мунча кертте, чистартты. Авылда туган йортыбыз буш иде, шунда күчтек. Ләкин ул бик зур булу сәбәпле, аны сатып, кечкенәрәк өй алдык. Сеңелем белән бергә яшәдек. Мин тавык фермасына эшкә урнаштым. Бер елга торфка барып, аннан киенеп тә кайттым. Паспорт алу теләге белән авыл советына бардым. Ул вакытта паспорт бирми тилмертәләр иде. Анда, башта армиядә, аннан сугышта сигез ел йөрәп, яңа гына кайткан Ярхәм исемле егет эшли иде. Миңа күзә төшкән булган ахрысы, паспорт бирмәде. Шулай итеп, берәз сөйләшәп йөргәннән соң, 1948 елның март аенда Ярхәмгә кияүгә чыктым. Матур яшәдек, сигез бала таптым. Бүгенгә көндә 4се исән сау; 3 кыз, 1 малай. Төрләсә төрлө якларга таралышып беттеләр—Кырым-Ялтада, Ленинградта, Чаллыда, улым Яшел Үзәндә яши.

Гомер буга авылда кырчылык бригадасында эшләдем. Чөгәндәр эшкәрттек, бәрәңгә алдык, урак урдык—эшләмәгән эш калмады. Бабам-ирем 89 яшендә үлеп китте. Бик ипле кеше иде, башта авыл советында, аннан—партком секретаре, соңыннан мәктәптә эшләде. Бик еш кына газетага мәкаләләр яза иде. 82 яшемә кадәр хужалыгыбызда сыер асрадык. Бәрәңгенәң кабыгын да эрәм итмәдем. Хәзер инде кыш көне Чаллыда кызым белән киявем Илгизләрдә яшим. Ә жәй туган авылым Акъегеткә кайтам... Туган жирем изге жанлы, самими күңелле балаларын сагынып яши, һәрдаим үзенә чакырып тора...”

Вафирә Сәлахетдин кызы Вәлитовага—95

...Быел май аенда Вафирә апа 75-нче тапкыр Бөек жинү бәйрәмен каршы алырга жыена... Быел жәй, 10 июньдә, Алла боекса, Вафирә Сәлахетдин кызы Вәлитовага 95 яшь тула. Сеңелесе Сабира да исән-сау. Алар

икесе дә шушы көнгә кадәр туган авылларында гомер иткәннәр. Чит жирләрдә шундый авырлыктар күрәп, туган авылларыннан китмәскә, дип кайталар бит алар.

Ходай аларга гомерне, хәтерне зурдан биргән. Бәлки алар әти-әниләре, чит жирдә үлөп калган өч туганнары өчен дә яшиләрдер. «Әтигә бары тик 55 яшь иде, ә әнием 45 яшендә мәрхүм булды. Әнем Габдуллага 8 яшь, ике туганымның берсе 2 ел, икенчесе 5 ел гына яшәп калдылар якты дөньяларда», – дип кабатлады Вафирә апа.

«Без күргәннәрне беркемгә дә күрергә язмасын. Илләр тыныч, тамакларыбыз тук, өсләребез барлыкта яшәргә язсын иде», – диеп дога кыла ул. Миңа аның белән сөйләшәп, гәпләшәп утыру бик рәхәт булды. Аның белән якын туганым, күп еллар аралашып йөргән якташым кебек саубуллаштым. Шушы әңгәмәдән соң, ул минем бик кадерле кешемә әйләнде. Анда уника ел бакыйлыкка күчкән әнием карашын, аның жылылыгын тойган кебек булдым. Әле туган көнөндә дә авылында күрешергә насып булсын якташым Акъегет авылы кызы Вафирә апа Вәлитова белән. Иншаллаһ!!!

Мулла Иле – Яр Чаллы – Акъегет

«ОКОПНАЯ ПЕСНЯ»...

Фатых Карим – поэт-лирик незаурядного таланта, автор стихов, поэм большой эмоциональной силы, вошедших в золотой фонд татарской литературы. Он известен также своими рассказами, повестями, пьесами, статьями и очерками.

Родился Фатых Карим в семье муллы в д. Ает Уфимской губернии, учился в деревенской школе, а затем на педагогических курсах в Белебее. В 1925 г. Фатых Карим приезжает в столицу ТАССР. Поступив в Казанский землеустроительный техникум, он окончил его в 1929 г. Здесь же начинает писать стихи. Пока это первая проба пера, но уже в 1930-х гг., когда Фатых Карим работает в газетах и журналах, они появляются в печати.

Нелёгким был жизненный путь поэта. Еще в 1929 г. его, студента 4 курса, чуть не исключили из техникума за то, что он был сыном муллы. Рецензируя его новый сборник «Начальная песня», один из друзей детства написал, что Ф. Карим служит «интересам буржуа», его произведения «вредны для молодёжи», «он заодно с врагами народа-султангалеевцами».

Это были первые раны, нанесенные сердцу поэта. Ещё труднее стало в 1936–1937 гг., когда имя Ф. Карима было окончательно занесено в «черный» список. 3 января 1938 г. из его архива при обыске его архивасотрудники НКВД забрали все рукописи, блокноты, книги. В марте 1939 г. состоялся суд. Новый суд состоялся в 1941 г. Осужденный в начале на 10 лет за поэму «Аникин», «являющуюся клеветой на Советскую Армию», Фатых Карим был освобожден и 3 декабря 1941 г. Ф. Карим вернулся домой, а через три недели был призван и попал на фронт.

Поэт горячо любил Казань, нельзя не любить город, где познал чувство любви, счастье вдохновения творчества. Уходя на фронт, он писал:

«Прощай, Казань, прости-прощай,
Прощайте все товарищи-друзья.
Любовью к вам, одной любовью
Сейчас душа наполнена моя».

Как солдат и поэт он все мысли и чувства передал в знаменитой «Клятве»:

«Я во имя жены и во имя
Сына, жизни, всего, что люблю,
Взял винтовку руками своими
И ни шагу не отступлю».

Верный своей клятве, он прошел все дороги войны. Писал стихи, которые стали вершиной его творчества. В них звучит твердая вера в победу. В годы войны выходят два сборника стихов Ф. Карима – «Любовь и ненависть», «Мелодия и сила». Его героические и лирические стихи публиковались во фронтовых газетах. В конце 1944 г., после госпиталя и окончания краткосрочных курсов, будучи уже младшим лейтенантом, он вернулся на несколько дней в Казань. Полный творческих замыслов, он верил в скорое возвращение, на сей раз – уже окончательно и к творческой работе.

В бою 19 февраля 1945 г. Ф. Карим был дважды ранен, но продолжал командовать взводом. Лишь третья, снайперская пуля, сразила его на смерть.

«Я не желал иной судьбы...
Прошел я множество дорог,
Я жил все эти годы для борьбы
И жизни в битвах не берег».

Поэт пророчески предсказал свою судьбу. Об этом говорят не только его фронтовые стихи, но и стихи, ранее записанные в тюремных стенах в самодельные блокнотики из клочков бумаги.

«Не надо плакать надо мной...
Ведь это словно песню спеть –
За счастье Родины своей
На поле боя умереть».

Армейская специальность Ф. Карима – сапер. Гражданская – поэт. Сапер погиб под Кенигсбергом, поэт живет и сегодня.

Коллекция татарского писателя поступила в фонды музея в дар от его жены Кадрии Ишуковой еще в 1946 г. Часть архива Ф. Карима передана в фонды дочерью поэта Лейлой Каримовой. Некоторые материалы были сданы татарским писателем Мухамметом Магдеевым. Музей призван активизировать пропаганду творческого наследия поэта – лирика, мужественного воина Фатыха Карима. В связи с этим уместно вспомнить слова татарского народного поэта Сибгата Хакима, которые стали своеобразным эпиграфом «...В татарской поэзии нет кроме Ф. Карима поэта, сумевшего повторить мужество М. Джалиля. Ф. Карим и М. Джалиль идут всегда рядом...»

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 75 ЛЕТ

Николай Ларионов

И НА ФРОНТЕ, И НА РАБОТЕ – ТОЛЬКО НА «ОТЛИЧНО»

Для настоящей оценки всегда требуется определенная временная дистанция, поэтому возникают у людей запоздалые сожаления о том, чего не ценили при жизни тех, кого среди нас больше нет. Конечно, при близком общении нельзя не видеть иные яркие грани личности, поразительные черты характера которых казались чем-то само собой разумеющимися. Об одном из таких выдающихся односельчан села Шихирдан из Чувашской республики – об учителе с 43-летним стажем и ветеране Великой Отечественной войны Султане Алимовиче Якушеве этот материал.

Султан Алимович занимал видное место в становлении и развитии школьного образования в селе. Ныне его жизнь и деятельность уже достояние истории, которая накладывает свой отпечаток на его образ: подробности стираются, но в памяти его коллег, учеников и родственников он остается живым человеком с радостями и огорчениями.

С.А. Якушев, будучи завучем Чкаловской средней школы, сплотил вокруг себя большой коллектив как молодых, так и опытных учителей. Сила его влияния состояла не в административной власти. Авторитет организатора основывалась на профессионализме, доброжелательности и доступности. Султан Алимович был замечательным педагогом и мастерски владел устным речью, поэтому его изложение учебного материала неизбежно «теряет» при пересказе или изложении на бумаге. Односельчане, лично знавшие С.А. Якушева, могут сами повспоминать его смех и те неповторимые интонации, с которыми он шутил, спорил, рассказывал учебный материал.

Организаторская деятельность С.А. Якушева неотделима от педагогической, это присутствует в воспоминаниях учителей и учеников, так же как его работа по созданию кружка «Занимательной математики», организации школьных физико-математических олимпиад. Он сплотил вокруг себя большой коллектив учителей и активной сельской молодежи. Для многих из них он был не только начальником. Сила его влияния основывалась не на административной власти. Высокий авторитет его объяснялся тем, что он вернулся победителем в тяжелой войне (все знали цену ордена Красной звезды и медали «За отвагу», не говоря уж о дру-

гих его наградах), несмотря на принципиальность и требовательность, он оставался доброжелательным соратником, болеющим за общее дело. Стоит отметить, что он сыграл большую роль в открытии средней школы в с. Чкаловском. Когда произошла реорганизация и районный центр из с. Чкаловское был переведен в Батырево, то заодно и средняя школа ушла в районный центр. Тяга к знаниям была большая, желающих учиться было много. В Чкаловском возникла настоятельная необходимость открытия средней школы. В памяти старожилов села осталось предание о письме-обращении к Сталину от их односельчанина Султана Алимовича с просьбой об открытии средней школы. Немаловажную роль в открытии Чкаловской средней школы в Чувашской АССР за счет лимита какой-то закавказской автономной республики, говорят, сыграло то, что автор письма ссылался на объявленные ему 17 благодарностей генералиссимуса СССР.

Якушев Султан Алимович родился 4 ноября 1917 г. в с. Шихирданы в семье крестьянина-бедняка. Отец Султана, Алим Алиевич, вернувшись с солдатской службы в элитных частях Николаевской армии, очень хорошо понимал роль образованности, поэтому проповедовал в семье культ грамотности. Но его рано не стало – Султан Алимович стал сиротой в 5 лет. Маме Камиле Абдувалеевне вместе со свекровью Апияэ эби пришлось поднимать троих сыновей: Минуллу, Минзагита и Султангеря.

Трудовая деятельность С. А. Якушева началась в 14 лет. Подающего надежды ученика 7-го класса и курсанта подготовительного отделения Батыревского педтехникума заметили – с ноября 1931 г. он стал работать учителем по ликвидации безграмотности в селе Шихирданы. В 1932 г. он закончил Шихирданскую семилетнюю школу и поступил в Батыревский педагогический техникум, продолжая работать учителем по ликвидации безграмотности и малограмотности среди взрослых и призывников в РККА. После завершения обучения в техникуме в 1932 г. он начал работать учителем математики и физики в школах Чкаловского (ранее Шихирданского) района. У него рано проявляется организаторский талант, и его назначают инспектором районного отдела образования.

Понимание необходимости глубоких профессиональных знаний приводит Султана Алимовича в Учительский институт при Казанском государственном университете – в 1937 г. он поступает на заочное отделение и в 1939 г. успешно завершает обучение по специальности «учитель математики и географии». Все это время он самоотверженно трудится на ниве просвещения, работая учителем в разных школах района. 26 ноября 1939 г. Султан Алимович призывается в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и становится курсантом (призывники со средним и высшим

образованием проходили курсы начального комсостава), после курсов ему присваивают звание сержанта.

Их танковая часть стояла «на въезде» в Карпаты. Надворная (укр. Надвирна), основанная в 1589 г. – районный центр Станиславской (ныне Ивано-Франковская) области Украины, Несколько церквей, в основном католические. Типично западно-украинские атрибуты. Главная река Быстрица-Надворнянская. Несмотря на то что короткая, местами по колено, местами по шее. Но купание ни с чем не сравнимое. Кристально чистая горная вода, пока добегают по открытым солнечным долинам Карпат, отлично прогревается. Правда, речка своенравная, временами становится бешеным потоком, сносящим мосты. Курсантам-танкистам иногда удавалось искупаться после постоянных боевых учений. Все понимали, в воздухе пахло военной грозой.

Коварное начало войны ему там и пришлось встретить. Он испытал в полной мере, что это такое в 4 утра мирное небо расколотое огненным смерчем обстрела. Их части самоотверженно воевали и не потеряли боевого духа. Да, пришлось испытать горечь отступлений, потерю друзей. Да, отступали, но с боями, врагу насолит немало – противник нес большие потери, наши воевали самоотверженно. На боевом пути не обошлось без ранений, контузий. Приходилось и оставлять свою боевую машину – горящий танк. Не удивительно, что его мама получила не одну похоронку. На него (в базе данных имеется запись: Якушев С. А. включен в список безвозвратных потерь 138 танковой бригады, 14 танкового корпуса). Султан Алимович участвовал в самых горячих боях за Закавказье, в обороне Москвы и Сталинграда, в танковом сражении на Курской дуге, в Яссы-Кишиневской операции и в наступлении на Балканы. Когда брали Будапешт и Вену, он уже был гвардии старший сержант. Войну заканчивал в самых тяжелых боях в районе озера Балатон, где шли бои еще после взятия Берлина. Кстати, в семейном архиве Якушевых до сих пор хранится красноармейская книжка гвардии старшего сержанта с соответствующими записями о боевых наградах и благодарственных письмах крупных военачальников. Да и сами награды на почетном месте. Последнюю медаль «40 лет победы в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.» он получал в возрасте 68 лет. Ему оставалось жить еще два года... А до этого он был награжден орденом «Отечественной войны» 1-й степени.

После возвращения из фронта он снова начал заниматься любимым делом – ведь именно педагогика была его настоящим призванием. С января 1946 г. он начал преподавать математику и физику в 1-й Чкаловской семилетней школе, а с августа был назначен завучем школы. Организация общественно-политической работе в колхозе сочетается у него со спор-

тивно-массовой работой среди школьников и колхозной молодежи. В эту пору в селе появились много именитых Чкаловских спортсменов. При всем этом он много сил приложил к преобразованию сельской семилетней школы в среднюю. Он постоянно повышал свои знания по методике преподавания, в 1960 г. прошел в Чувашском институте усовершенствования учителей курсы повышения квалификации по сельскохозяйственному машиноведению и начал вести еще и уроки по трудовому воспитанию школьников.

Эту грамоту С.А. Якушев ценил выше, чем медаль «За отвагу»

В последние годы жизни он стал уделять много внимания процессу активной передачи знания через кружковую работу. Школьники стали ходить в организованный им постоянно работающий кружок любителей

математики, который многим помог в более основательном освоении естественных учебных дисциплин и в более осознанном выборе будущей профессии и. Общение с С.А. Якушевым всегда было чрезвычайно приятным и глубоко поучительным. Он был широко эрудированным человеком, всегда полным творческих дерзаний, с которым было очень интересно беседовать, от него всегда можно было получить новый оригинальный вариант решения домашних заданий. В жизни многих «кружковцев» он оставил большой след, поскольку они могли советоваться с ним не только сугубо по вопросам физики или математики, но и по житейским. Он не отгораживался от школьников, всегда был готов отдать им с полным бескорыстием свои знания и опыт. С «кружковцами» он делился не только с тем, что знал, но еще получил возможность передавать новые, не реализованные замыслы.

Еще одним направлением его работы стало военно-патриотическое воспитание молодежи. В 1964 г. в связи с приближением 20-летия победы в Великой Отечественной войне в стране стало популярно движение «Ни что не забыто, никто не забыт». Бывший участник этой страшной войны, испытавший на себе все её тяготы, стал консультантом этого движения в Чкаловской средней школе – он начал организовывать встречи школьников с ветеранами войны. Бывшие участники войны с охотой начинают приходить в школу и делиться своими воспоминаниями. Будучи умелым рассказчиком, Султану Алимовичу самому легко удавалось разговорить смущающихся от внимания к себе простых тружеников села. Ученики школы на простых житейских примерах получали прочное патриотическое воспитание.

Беззаветное служение народу на ниве народного просвещения С.А. Якушева было отмечено грамотами и правительственными наградами – медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда», значком «Отличник народного просвещения».

С.А. Якушева не стало 21 августа 1987 г. Но сельчане помнят своего замечательного односельчанина, Учителя с большой буквы. Он был горячий патриот своей Родины, сделавший очень много дел как для большой, так и для своей малой Родины. Вечная ему слава. В год 75-летия Великой Победы мы еще раз подтверждаем, что НИЧТО НЕ ЗАБЫТО, НИКТО НЕ ЗАБЫТ, никто не забыт.

Автор благодарен за любезно представленные для подготовки этой статьи материалы сыну нашего героя Ринату Султановичу Якушеву, доценту Казанского федерального университета, кандидату физико-математических наук, писателю, проживающему в Казани.

ГРОМИЛ ВРАГА НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

О генерале Г.Б. Сафиуллине, который добивался победы малыми потерями, потому что воевал... по ночам.

В день Памяти и Скорби мы вспоминаем прежде всего о тех потерях, которые понес наш народ в годы Великой Отечественной войны. До сих пор обоснованно не установлено даже примерное число погибших с 1941 по 1945 гг. советских военнослужащих и мирных жителей. Официальная цифра – 27 млн человек – сразу вызывает вопрос: а сколько из них солдат и офицеров? Если 8,6 млн, как утверждает Генеральный штаб ВС РФ, то получается, что гражданских наша страна потеряла вдвое больше – 18,4 млн человек.

Соответствует ли это действительности – разговор особый. Хотелось бы поразмышлять о том, могли бы наши генералы одержать Победу над врагом не такими огромными потерями? Была ли возможность у советских солдат громить фашистов не в кровопролитной атаке с криками «ура» под свинцовым дождем пуль и снарядов, по минному полю, а какими-то другими методами?

Одно из доказательств тому – персональное дело № 9798 генерал-лейтенанта Гания Бекиновича Сафиуллина, Героя Советского Союза, который с боями во главе полка, дивизии и корпуса прошел от Подмосковья летом 1941 г. до Венгрии и Монголии в 1945 г. Будучи сам дважды ранен, уроженец Татарстана все эти годы был известен на фронте своей способностью побеждать врага малыми потерями. И лишь внимательное изучение его автобиографии в рассекреченном личном деле дает понимание главного секрета успеха генерала-татарина.

В Музее-мемориале Великой Отечественной войны в Казанском Кремле на почетном месте можно увидеть мундир генерал-лейтенанта Г.Б. Сафиуллина. Его многочисленные награды хранятся в фондах Национального музея РТ, в том числе уникальный «Превосходнейший орден Британской империи». Его вместе с рыцарским званием наш земляк удостоен за участие в Сталинградской битве.

В 2015 г. открыт его музей в с. Старый Кишит Арского района Татарстана. Многие читали написанные генералом Сафиуллиным книги «Через реки, через горы» (1973 г.) и «Дорогами побед» (1987 г.). Там каждый желающий мог ознакомиться с биографией Героя.

Все послевоенные годы он был известен тем, что возглавляемая им 38 стрелковая дивизия 18 января 1943 г. первой разгромила 371 пехотную

дивизию вермахта под Сталинградом и захватила в плен штаб дивизии во главе с генералом Морицем фон Дреббером. Освобождая Ворошиловский район Сталинграда, бойцы-сафиуллинцы взяли в плен и генерал-лейтенанта Шиллера. А перед этим отличились тем, что захватили целый аэродром фашистов с 24 исправными самолетами.

Но звание Героя Советского Союза Г.Б. Сафиуллин получил за то, что возглавляемый им 25 гвардейский стрелковый корпус не только одним из первых форсировал р. Днепр в 1943 г., но и 18 суток удерживал захваченный плацдарм на западном берегу до подхода основных сил фронта.

И все же главной заслугой генерала Сафиуллина перед Родиной были не сами победы, а то, какой ценой он их добивался. К сожалению, все эти годы об этом как-то не принято было говорить всерьез. Но, думается, пришла пора изучить и боевой опыт генерал-лейтенанта Сафиуллина, чтобы использовать его в непрекращающихся военных конфликтах.

Итак, слово самому Герою.

Из автобиографии Г.Б. Сафиуллина

«В результате проведенных мною боев в Отечественной войне и войне против японцев, начиная с 27 июня 1941 г. по октябрь 1945 г., я приобрел значительный боевой опыт:

1. По ночным действиям (внезапным атакам) подразделениями в масштабе батальон, полк.
2. По ведению боя по штурму кварталов, домов, отдельных строений в больших городах, таких как Сталинград, Белгород, Харьков, Первомайск, Солнок, Будапешт и т. д.
3. По ведению оборонительных боев под Сталинградом, Белгородом, на Днестре, Яссами и на Гроне.
4. В горных условиях, в горах Карпаты, Чехословакии и Большой Хинган.
5. К действиям в условиях бездорожья и безводья.

... В период обороны (декабрь 1941 г.) на этом рубеже (Тверская область) против района обороны батальона 709 стрелкового полка оборонялся 3-й батальон 206 пехотной дивизии, который деревню Городища укреплял в течение 4 месяцев. По разработанному мною плану по овладению Городищами [была] проведена ночная внезапная атака. Для атаки на эту деревню я один батальон растянул на фронте 10 км, т. е. на участке всего полка, всю артиллерию полка и артиллерию, приданную полку, выдвинул непосредственно к переднему краю обороны противника для прямой наводки. В момент ночного отдыха противника после 20-минутного артиллерийского налета прямой наводкой, двумя батальонами внезапно

ночью ворвался в деревню. В рукопашных боях полностью уничтожен батальон противника. Захвачена вся его техника и штаб.

Гани Бекинович Сафиуллин

В составе этой же дивизии и армии, продолжая командовать 709 стрелковым полком, в конце декабря 1941 г. прорыв обороны противника частями 22 армии долго не удавался. 31 декабря 1941 г. я с полком ночью зашел в тыл противника (район 2 эшелона) через его оборону и внезапной ночной атакой д. Жигриево овладел ею, а также с тыла атаковал его передний край обороны, что обеспечило прорыв обороны противника другими частями армии.

...31 декабря в д. Яковка запасной батальон 371 пехотного полка и отдельный противотанковый дивизион 206 пехотной дивизии немцев встречали Новый год. Они не ожидали к этому времени подхода наших частей. Двигаясь без дорог, по лесным массивам, я с полком в полночь подошел к д. Яковка. После разведки окружил ее и внезапным ночным ударом ворвался в деревню. В рукопашных схватках полностью унич-

тожены и частично пленены батальон и ИПТД противника. Захвачено большое количество автотранспорта, конского состава, склады боеприпасов и горючего, много орудий и других видов вооружения, что обеспечило беспрепятственное наступление всем остальным частям армии.

709 стрелковый полк до конца февраля 1942 г., ведя наступательные бои в 22 и 30 армиях, получил высокую оценку Военных Советов армии и фронта. Полк наступал до Оленино почти без дорог, по лесам, по тылам противника и особенно успешно проводил все ночные операции мелкими подразделениями – ротой, батальоном.

... Ночная внезапная атака населенных и опорных пунктов противника заканчивалась большим успехом, всегда приводила к окружению и уничтожению противника. Этот метод борьбы против немцев мною применялся на всех остальных участках фронта в течение всей Отечественной войны...

15 мая 1942 г. я во главе 48 стрелкового полка внезапной ночной атакой сломил сопротивление противника, овладел с. Терновое, обеспечил продвижение всех соединений 28 армии в направлении Харькова.

В период сложной обстановки для всех частей Красной Армии, Юго-Западного и Южного фронтов, в период отхода на р. Дон 12 июня 1942 г., я принял командование 38 стрелковой дивизией...

В конце июня 1942 г. противнику удалось обходом флангов окружить части 38 стрелковой дивизии в Уразово. Дивизия с 26 июня по 1 июля, изолированная от всех, вела ожесточенные бои в окружении с танками и пехотой противника, после изматывания его живой силы и техники ночной атакой прорвала кольцо окружения и вышла из него, захватив с собой всю технику, материальную часть и раненых. За эту операцию артполк дивизии переименован в 214 Уразовский артполк.

Я с дивизией, последовательно отходя с боями в период параллельного преследования немцами к 22 июля 1942 г., вышел к р. Дон в районе станицы Казанская тогда, когда уже наши части вели оборонительные бои на восточном берегу р. Дон. Все переправы были заняты немцами. На переправе ст. Казанская немцы имели гарнизон до пехотного полка и тыловые части.

Не доходя [до] переправы, после тщательной разведки, я разработал план разгрома гарнизона немцев в Казанской, захвата переправы через Дон на восточный берег.

22 июля 1942 г. организованным внезапным ночным нападением на Казанский гарнизон противник был полностью уничтожен. Захвачена переправа, через которую 38 стрелковая дивизия почти без потерь пе-

реправилась на восточный берег р. Дон и, прорвав фронт немцев с тыла, 23 июля 1942 г. присоединилась к частям Красной армии...

На 3-й день командующий 64 армией тов. Шумилов и Военный Совет Юго-Восточного фронта, придав в состав 38 стрелковой дивизии курсантские училища, 13 и 6 танковые бригады 4 танкового корпуса, возложили на меня обязанности руководить контратакой и восстановить положение у ст. Тундутово и разъезда № 74.

Согласно разработанного мною плана, на основе имеющегося опыта ночной внезапной атаки, я в ночь с 18 на 19 августа предпринял контратаку. В результате 4-часового упорного боя курсантских училищ и 38 стрелковой дивизии, таранного боя 2-х танковых бригад, прорвавших укрепленный дальний сталинградский обвод, немцы были отброшены на исходное положение. Прежнее положение было восстановлено и в этих боях немцы оставили на поле боя 80 сожженных танков, до 600 автомашин и до 8000 трупов, отошли на исходное положение...

10 января 1943 г. дивизия со средствами усиления прорывала оборону немцев в первый же день прорыва, несмотря на отставание соседей справа и слева, вышла на огневые позиции его артиллерии, вклинившись глубоко в его оборону. Благодаря правильному смелому решению бить по глубине обороны противника дерзкой ночной атакой были взяты: высота 111,6 и 97,5, что решило успех не только дивизии, но и соседей справа и слева к развитию успеха операции на фронте 57 и 64 армий.

В дальнейшем, ночными атаками 38 стрелковой дивизии взяты командные высоты в тылу противника – 117,4, ст. Бассаргино (за что в конце 48 стрелковый полк, 38 стрелковой дивизии переименован на Бассаргинский), захвачен аэродром с 24 исправными самолетами.

Стремительным наступлением повернутым фронтом дивизии 18 января 1943 г. была прорвана последняя укрепленная позиция противника перед Сталинградом на участке Воропоново и до подхода к самому Сталинграду дивизия полностью разгромила 371 пехотную дивизию немцев, захватила в плен штаб дивизии во главе с генералом Морицем фон Дреббером, разгромила части 100, 376 и 71 пехотные дивизии. Захвачен крупный штаб во главе с генерал-лейтенантом Шиллером и полностью освобожден Ворошиловский район Сталинграда.

...В результате успешно проведенной операции, дивизия только пленными захватила до 9000 человек солдат и офицеров противника, 6000 автомашин, около 200 орудий, 54 танка, 26 самолетов и много другого имущества...

В этих боях я, как и под Сталинградом, приобрел значительный опыт по борьбе с танками противника посредством применения большой ча-

сти артиллерии с прямой наводкой, выставлением танков и СУ в засадах (расстрелом с места)...

Преследуя противника в Карпатах по Аэтозскому перевалу к Венгрии, корпус в районе города Анешты встретил 21 танковую дивизию немцев с погранчастями Венгрии, шедшими на помощь к окруженной группе немцев под Кишиневом с запада и в узком горном перевале был закрыт с востока противником (до 10 000 человек), вышедшим из окружения из под Кишинева.

В течение 10 суток, прикрываясь с запада против 21 дивизии и венгерских частей, корпус ликвидировал в горах Трансильвании группировку уходящих из окружения, взял в плен до 7000 человек. Отражая в горах атаки войск с запада, подошел к границе Венгрии, где столкнулся с укрепленным районом.

Лобовым ударом прорвать УР не удалось. После тщательной подготовки [были] созданы мелкие штурмовые отряды, которые по вершинам гор обходили укрепления от перевала на 10–15 км со стороны, блокировали с тыла и овладели ими.

Для действия в горах в стороне от дороги, в полосе действия корпуса создавались отдельные конные отряды с мелкокалиберными орудиями и минометами на вьюках, которые заходили в тыл обходом, захватывали опорные пункты в горах, расчищали леса и присоединялись к главным силам корпуса, на указанных ранее им сборных пунктах...

Плацдарм на западном берегу р.Грон (Венгрия) [был] захвачен на излучине реки у р. Дунай. После трёхдневных боев форсировал реку на подручных средствах, расширил плацдарм на глубину до 4 км, в ширину 6 км, что обеспечило переправу сюда 6 танковой армии и остальных корпусов армии.

В результате ночной атаки 25 гвардейского стрелкового корпуса, совместно с 6 танковой армией товарища Кравченко, без артиллерийской подготовки плацдарм [был] расширен глубиной до 28 км и шириной около 18 км.

В боях за плацдарм под Комарно корпус с 17 по 22 февраля 1945 г. перемолол до 2 танковых дивизий противника».

Полностью все материалы персонального дела генерал-лейтенанта Г.Б. Сафиуллина опубликованы в виде факсимильного альбома, который хранится в Музее-мемориале Великой Отечественной войны в Казанском Кремле.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СПАССКОГО РАЙОНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1922–1991 гг.)

Аннотация: В 1920–1923 гг. в Спасском кантоне насчитывалось 5 больниц на 275 коек. Отмечалась большая заболеваемость населения брюшным тифом, корью и др. В последующие годы открылись новые пункты медицинских учреждений. После переноса г. Куйбышева на новую площадку были реорганизованы медицинские учреждения района, что благоприятно отразилось на здравоохранении в целом.

Ключевые слова: Куйбышевский район, здравоохранение, лечебные учреждения, медицинские кадры, заболеваемость, медицинское обслуживание.

Современная история здравоохранения Татарстана начинается с Декрета Совнаркома об образовании Татарской АССР 27 мая 1922 г. Спасский уезд получил название «Спасский кантон». Центром являлся город Спасск. Кантон просуществовал до 1930 г., с этого года на его месте возникли районы: Спасский, Алькеевский, Алексеевский, Кузнечихинский, Юхмачинский.

А с 1935 года по 1991 г. Спасск переименовали в Куйбышев. Центром района стал именоваться г. Куйбышев Татарский. В 1991 г. район обратно переименовали в Спасский, центром района стал Болгар. В Спасском кантоне, в 8 волостях проживали 138581 человек. Обслуживали это население в 1920–1923 гг. 5 больниц на 275 коек (включая заразные больницы). Главными врачами были:

1. Спасская городская больница – главврач Н. П. Сотников;
2. Танкеевская больница – с 1927 г. Трехозерская больница – главврач Н. В. Розов;
3. Сихтеминская больница – главврач Шухман;
4. Войкинская больница – главврач В. Н. Бакулевский, с 1927 г. Базарно-Матакская больница;
5. Полянская больница – главврач Рождественский.

Фельдшерские пункты – 9 (Русские Юрткули, Кузнечиха, Базарные Матаки, Гусиха, Ромадан, Кокрять, Вожи, Спасский затон, Три Озера).

Отмечалась большая заболеваемость населения брюшным тифом, корью, дифтерией, сибирской язвой, малярией, трахомой, сифилисом, гриппом, дизентерией. В конце 1920-х гг. в кантоне насчитывалось 29533 крестьянских хозяйств, началось образование колхозов и совхозов. Численность медработников 1924 г. – 66, 1925 г. – 82, 1926 г. – 83 человека. В апреле 1927 г. проходил VII кантонный съезд. Было отмечено недоста-

точное медицинское обслуживание, нехватка лекарственных средств, оборудования, белья, инструментария в больницах. Отмечалось также, что совершенно отсутствуют кадры из татар. Было принято решение для устранения этих недостатков просить помощи от наркомздрава ТАССР. Решили также установить контроль за выделением карточек на право пользования бесплатной медицинской помощью.

В 1927 г. открылся венерологический диспансер, руководителем которого был Н.П. Сотников. В 1929 г. открылся зубоврачебный кабинет, где работала зубной врач А.И. Улитина. В этом же году начала функционировать детская консультация, руководила этой службой врач В.С. Егорова. В с. Куралово 25 декабря 1929 г. был организован изолятор для scarlati-нозных больных. В 1931, 1932 г. при больницах организовались врачебные амбулатории для приема проходящих больных. Открылись 5 фельдшерских пунктов, 16 сезонных пунктов первой медицинской помощи в 16 колхозах, совхозах, МТС, постоянные детские ясли на 280 мест и 10 сезонных яслей по 30 мест в каждой. Ввиду большой заболеваемости малярией, в 1934 г. была организована противомаларийная станция, где первым руководителем был Н.Г. Силантьев, уроженец села Кокрять Спасского уезда (он после Отечественной войны, вернувшись с фронта, был зав. райздравотделом Черемшанского района). В январе 1937 г. в Куйбышевской больнице был организован трахоматозный кабинет, руководил им фельдшер М.В. Суворова, в 1939 г. в Куйбышевской больнице начала функционировать поликлиника, первым заведующим был врач Н.М. Волков. В те времена все больницы, районные поликлиники, санитарные службы имели свои сметы, распорядителями кредитов были сами руководители. В том же году в районной поликлинике открылась зуботехническая лаборатория, где работал зубной техник Н.И. Перчаткин.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Из лечебных учреждений района на фронт были призваны более 100 человек, в том числе 28 врачей. Эвакуированные врачи и фельдшера по распоряжению наркомата здравоохранения направлялись в наш район, далее годные к военной службе призывались на фронт. В первые дни Отечественной войны на фронт были призваны Н.П. Сотников (единственный хирург в районе), зав. поликлиникой Н.П. Волков, главврач Трехозерской больницы Калашников, главврач больницы Затона им. Куйбышева Павлов. Начали прибывать дети, их устраивали в детские дома (Кураловский, Танкеевский, Бугровский). На начало Великой Отечественной войны сеть лечебно-профилактических учреждений составляли:

- Куйбышевская районная больница – 64 койки, главврач Н.П. Сотников;

- Трехозерская больница – 25 коек, главврач Калашников;
- Больница Затона им. Куйбышева – 35 коек, главврач Павлова;
- Детская консультация Куйбышевской больницы, главврач Половинкина;
- Детская консультация Затона им. Куйбышева, врач Тамраева;
- Малярийная станция, врач Л. А. Алоэ;
- Малярийная станция Затона им. Куйбышева;
- Колхозный роддом в с. Ямбухтино, акушерка Мукусева;
- Колхозный роддом в с. Каюки, акушерка М. Н. Борисова;
- Госсанинспекция г. Куйбышев;
- Госсанинспекция Затона им. Куйбышева;
- Детские ясли в городе – 2;
- Детские ясли в селе – 13;
- Пункт первой помощи в Затони им. Куйбышева;
- Пункт первой помощи в с. Мордово;
- Дез. пункт в с. Три Озера;
- Дез. пункт в с. Антоновка;
- Дез. пункт в с. Измери;

Фельдшерские пункты – 10 (Пичкасский, Тенишевский, Никольский, Измерский, Гусихинский, Каюковский, Краснослободский, Ямбухтинский, Аграмаковский, Антоновский).

Всего в районе насчитывались: врачей – 10; фельдшеров – 15%; акушерок – 12; с/с – 18; санитарок и административно-хозяйственного персонала – 134.

Во время Великой отечественной войны на сессиях райсовета решали вопрос о выделении денежных средств на оплату труда каждой больнице. Описывать работу каждого подразделения лечебных учреждений нет необходимости. Это – приемы больных, профилактические прививки, борьба с малярией, трахомой, подготовка санитарных активистов. Врачи, медсестры периодически направлялись в военные госпитали (врачи Л. А. Алоэ, Н. И. Евстафьева, фельдшеры и медсестры В. И. Кузнецова, Е. И. Бузукина, А. А. Пьянкова и др.). Заведовал больницей и райздравотделом фельдшер Н. Ф. Самостюк. В предвоенные, военные и послевоенные годы продолжительность рабочего времени определялась документами Верховного Совета СССР.

Вот выписки из приказов главного врача тех лет:

§ 1. «В разрезе указания ТНКЗ (Наркомздрав ТАССР) от 14.09.40 г. и Указа президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений, установить рабочее время врачам и среднему медперсоналу, а именно

врачу Куйбышевской больницы установить ненормированный рабочий день с установленной работой зав. больницей и хирургических отделений. Остальные врачи Куйбышевской больницы работают 7 часов, из них врач инфекционного отделения работает 6 часов. Дежурства, срочные вызова, а также время, затраченное в шести революционных праздниках, оплачиваются в двойном, а время, затраченное в выходные, в полуторном размере. Средним медработникам установить рабочий день 7 часов.

Заведующему поликлиники Волкову установить, что каждый врач должен работать 182 часа в месяц. Рабочее время 7 часов в день, из расчета работы на приеме 5 часов 30 мин., профилактика 1 час 30 мин.

Средний медперсонал работает 7 часов, технические рабочие работают 8 часов.

За нарушение трудового законодательства нарушители жестко наказывались».

Приказ № 4

по Куйбышевскому райздравотделу от 7 января 1950 г.

«На основании протеста прокурора по Куйбышевскому району и сессии исполкома райсовета депутатов трудящихся приказ № 104 от 16 октября 1949 года § 1 отменить и дело о прогуле госсанинспектора Миндубаевой Равии Искандеровны передать в нарсуд 1-го участка для привлечения к ответственности».

Приказ № 46

по Куйбышевскому райздравотделу от 16 мая 1950 г.

«Врач Куйбышевской больницы Лобова В.Л. в воскресенье 14 мая без ведома администрации выехала в гости в с. Щербеть. 15 мая врач Лобова на работу не явилась. За допущенный прогул дело на врача Лобову передать прокурору для привлечения ее к ответственности».

После того, как был призван в армию врач Н.М. Волков, поликлиникой долгое время заведовали врачи В.Л. Лобова, С.М. Нутельс.

По мере появления врачей в больнице увеличивалось количество приемов, расширялось помещение поликлиники. Если кто помнит старую поликлинику, то основной корпус был не очень велик, но 3–4 раза к зданию достраивали пристрой. Так появились зуботехническая лаборатория, клиническая лаборатория, детская и женская консультация также размещались в основном здании. А в связи с переносом города на новое место 15 октября 1954 г. больница и поликлиника полностью были переведены в новый город.

Врачу Л.А. Алоэ было поручено развернуть поликлинику в помещении изолятора и организовать там прием больных, оказание помо-

щи больным на дому. То есть «скорая помощь» находилась в помещении поликлиники. В старом городе был оставлен фельдшерский пункт (заведующий Кожевиков). К концу 1950-х гг. в поликлинике вели прием по терапии, фтизиатрии, хирургии, стоматологии, педиатрии, акушерству-гинекологии, офтальмологии, дерматовенерологии. После переселения города на новое место, завершился и перенос Куйбышевской больницы. 1 сентября 1957 г. прекратила свою работу Трехозерская больница, открылась больница в с. Куралово на 30 коек. Первым главным врачом стал В.И. Штанин. Больница функционировала до 2006 г.

В 1959 г. начала работать больница в с. Антоновка, где были развернуты 25 коек. Первым главным врачом был Г.М. Минивалеев. Больница существовала до 2003 г.

В 1966 г. на средства совхоза «Пичкаский» была построена больница на 25 коек в с. Кожаевка, где первым главврачом был Ф.Х. Тазетдинов. Больница существовала до 2003 г. На базе Кузнечихинской и Кураловской больниц в 2006 г. организовали врачебные амбулатории с дневными стационарами на 10 коек в каждой.

Из вспомогательных служб имелись клиническая лаборатория, рентгенология. Длительное время поликлиникой заведовала В.М. Монахова. Она же была врачом рентгенологом, дерматовенерологом, отоларингологом. Она также вела огромную общественную работу. Все общественные мероприятия, даже производственные совещания, проводились в нерабочее время.

Оборудованием в то время поликлиника особо не выделялась. Рентгеноустановка в лаборатории, микроскоп, центрифуга, предметные стекла, красители, кровать Рахманова в женской консультации, там же мелкий инструментарий; детская консультация – детские весы, пеленальный стол; стоматологический кабинет – ножная бормашина, зубоврачебное кресло; несколько физиоаппаратур, в основном тепловые, световые.

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. в поликлинической службе особых изменений не наблюдалось. Прием вели 7–8 специалистов. Чтобы расширить специализацию по поликлиническому приему не хватало врачей. Во всех ЛПУ района, включая санитарно-эпидемиологическую службу работало 17 врачей. Поликлиника была тесной, удобства отсутствовали. Население района в то время насчитывало около 40 тыс. человек.

В 1975 г. было введено в эксплуатацию новое здание поликлиники, что дало возможность внедрения новых технологий в диагностике и лечении больных. В 1982 г. организовалась эндокринологическая служба, от педиатрии отделилась фтизиопедиатрия (детский фтизиатр). Впервые образовались диспансерный, смотровой (для женщин), онкологический кабинеты. Отделение скорой помощи оснастилось рациями, что намного облегчило ра-

боту. В этом же году впервые начали обслуживать детское население города по участковому принципу (образовались три педиатрических участка).

А в 1985 г. были организованы терапевтические участки, созданы 4 участка в городе. Поскольку обеспеченность врачами, в том числе и терапевтами, была низкой, конечно, укомплектовать эти должности соответствующими подготовленными кадрами не удалось. В основном работали совместители. В процессе работы, придерживались положения об участковом враче-терапевте. В поликлинике население, прикрепленное к одному участковому терапевту, составляло 1600–1900 человек. В итоге получалось – это обеспечило доступность врачей, все желающие, нуждающиеся получали амбулаторное лечение, имели возможность проходить стационарное лечение (как плановые, так и экстренную госпитализацию без проблем); получали консультации узких специалистов (невропатолог, дерматовенеролог, фтизиатр, отоларинголог).

Трудно было с обслуживанием больных на дому (особенно активные посещения). Причин тут несколько. Во-первых, терапевты-участковые являлись совместителями, во-вторых, не было закрепленного транспорта, в-третьих, имелась нехватка (и по штату и фактически) средних медицинских работников. В этом же 1985 г. приобрели для исследования больных заболеваниями желудка фиброгастродуоденоскоп. На этом аппарате стала работать подготовленный специалист Н.И.Шеронова. В 1992 г. стал работать в кабинете УЗИ врач П.А.Ермилов.

В 1994 г. в штатное расписание больницы была введена должность эпидемиолога, что дало возможность улучшить в отделениях санитарно-дезинфекционный режим и контролировать эпидемиологическую ситуацию. Был организован централизованный стерилизационный кабинет, который обеспечивал работу всех отделений. Возглавила эту работу М.А.Корнилова, очень добросовестная, переживающая за свою работу медицинская сестра. В 1996 г. биохимическая лаборатория оснастилась новым биохимическим анализатором швейцарского производства.

Многое зависит от четкой организации работы поликлиники, от квалификации и умелой расстановки кадров. До последнего времени основным показателем поликлинической службы являлось количество посещений в поликлинику, кратность посещения жителями участка, района. Исходя из числа посещений, осуществлялось и финансирование. С 1985–86 гг. начали переходить на новую систему хозяйствования. Создавались страховые компании, больничные кассы, которые финансировали расходы, связанные с обслуживанием работающей части населения, а за неработающих и детей финансирование осуществлялось через бюджеты разных уровней, а также внедрялось добровольное страхование.

В 1973–1984 гг. строительство комплекса центральной районной больницы (главный корпус – стационар на 180 коек, поликлиника на 300 посещений в смену, хоз. корпус, родильное, инфекционное отделения, патолого-анатомический корпус). Все отделения обеспечены холодной, горячей водой, канализованы, отопление углем.

В 1977 г. сдан в эксплуатацию больничный лифт. В 1977 г. пробурена артезианская скважина для обеспечения больницы водой. В 1985 г. сдано в эксплуатацию новое здание Кузнечихинской больницы на 50 коек. С 1988 г. котельная отапливается газовым топливом (жидкий привозной газ, далее был подведен попутный газ). В 1991 г. открылся филиал Чистопольского медучилища (решен вопрос обеспечения лечебных учреждений района средним медицинским персоналом). Для медработников построены дома: 3 кв. – 1, 2 кв. – 4, 1 кв. – 4. Все эти работы были выполнены в «застойном» периоде. В 2006 г. проводились мероприятия по 175-летию Спасской центральной районной больницы, самой старой больницы в Республике.

В таблице представлены демографические показатели и другие данные с 1966 по 1987 г. по нашему району.

Показатели/годы	1966	1970	1985	1987
Население района	38000	34000	25700	242239
– в том числе сельское	3000	27000	17300	15872
– в том числе детское	1200	11000	5460	5199
Врачи (в абс.)	17	22	44	35
Обеспеченность	0,4	0,6	1,7	1,5
Средн. медицинский персонал (в абс.)	202	210	231	229
Обеспеченность (на 1000)	5,3	6,1	8,9	9,4
Койки в больницах (абс.)	255	270	345	385
Обеспеченность (на 1000)	6,7	7,9	13,4	15,9
Кол-во посещений в поликлинику ЦРБ	42176	37329	90254	94480
Кол-во посещений в участковых больницах	21905	29363	21259	32412
Кол-во приемов по специальностям	10	10	18	18
Заболеваемость населения	105,3	189,5	296,9	208,2
Смертность населения	6,9	7,6	12,9	13,9
Рождаемость	16,8	16,6	15,8	17,8
Естественный прирост	10,1	9,0	2,9	3,9
Детская смертность	12,5	14,1	12,4	18,6

ЛАШМАНДА ИСХАКЫЙЛАР НӘСЕЛЕ

Чирмешән районының Лашман авылында Исхакыйлар нәселе яшәү—тарихта билгеле факт, чөнки Гаяз Исхакыйның әтисе Гыйләжетдин хәзрәт нәкъ менә шушы авылда туып-үскән. Ә менә шушы данлыклы нәселнең дәвамчысы, шул чорларның һәм вакыйгаларның тере шаһиты булган кешенең бүгенге көндә дә Лашманда яшәп ятуы—ул инде минем өчен дә тарихи ачыш иде. Тәлгать абый Исхаковны мин беренче тапкыр быел март башында, Чистай районының Яуширмә авылында, Гаяз Исхакыйның 140 еллык юбилей тантанасында күрдем. Аңа бик соңгына, инде ярты зал таралып беткәч сүз бирделәр, сәхнәгә Гаяз Исхакый кебек нык бәдәнле, йөз-кыяфәте дә аңа охшаган авыл агае күтәрелде. Ул күп сөйләмәде, Гаяз Исхакыйның атасы Гыйләжетдин хәзрәт белән үзенң бабасы Лотфулла хәзрәтнең бертуганнар икәннән әйтте, ә әтисе Касыйм мулланы 1938 елда, Һади Атласилар белән бергә атып үтергәннәр икән...

Тәлгать абый бу сүзләргә әйтүгә, күз алларым караңгыланып китте... Безне язмыш үзе очраштырган иде. Әйе, 1938 елның 15 февралендә, танылган татар тарихчысы Һади Атласи белән бергә атып үтерелгән тугыз кешелек төркемдә Лашман мулласы Касыйм Исхаков та булган. Атласиларның гаилә архивында мин аның бердәнбер фотосын да күрдем, каты кыйналудан чигәсенә кан оешкан Касыйм мулла фотосын «Жинаять эше»ннән күчереп алганнар. Һәм Яуширмә сәхнәсендә әйтерсең лә аның улы түгел, Касыйм хәзрәт үзе басып тора иде... Тәлгать абый залга төшүгә, мин аның янына йөгереп килдем, үземнең Һади Атласи турында документаль китап язучымны әйттем, анда Касыйм Исхаков турында да мәгълүмат бар, дидем. Әмма бу хәлләр аяк өсте генә сөйләшә торган сүзләр түгел иде, Тәлгать абый белән тагы очрашырга килешеп, без аерылыштык.

Әмма икенче очрашуыбыз чана юллары төшкәч, декабрь башындагына булды, аңарчы мин бу темага үземдә булган өстәмә материалларны өйрәнә тордым. Әйе, Тәлгать абый милләткә ике яктан да кадерле иде—Гаяз Исхакыйның якин туганы булганы өчен дә, хаксызга атып үтерелгән авыл мулласының улы булганы өчен дә... Әмма ул тыйнак һәм сак кеше буларак, үзе һәм нәселе турында артык шауларга яратмаган кебек, теге авыр елларның да шаукумы калгандыр инде. Алай да мин аның турында эскәк белән чүпләп диярлек материал таба алдым. Наилә Потееваның 2015 елда Ульяновскида басылып чыккан «Чал тарихлы Яуширмә» китабында Исхакыйлар нәселе турында да, Тәлгать абыйның үзе

хакында да шактый мәгълүмат бар. Шулай ук бу китапка Тәлгать Исхаковның «Безнең Чирмешән» газетасында моннан егерме ел элек басылып чыккан «Безнең нәселне озак эзәрлекләделәр» дигән мәкаләсе дә урнаштырылган. Аннан күрүнгәнчә, Тәлгать Исхаков 1993 елда Казанда Гаяз Исхакийның 115 еллык юбилееда да катнашкан икән.

«Юбилейга багышлап фәнни конференция үткәрелде, – дип яза ул. – Анда күренекле галимнәр М. Хәсәнов, И. Таһиров, М. Зәкиев, Ф. Мусин, Х. Миңнегулов һәм башкалар докладлар белән чыктылар. Аларның чыгышлары әдипнең узган тормыш юлын, ижатын шактый ук тулы күзалларга мөмкинлек бирде. Сер түгел, соңга чаклы аның язмышы турында күпләр белми, белергә дә мөмкин түгел иде. Гаяз Исхакийны күп еллар буге халык дошманы дип санап килделәр. Гаиләдә һәм туганнар арасында аның турында кычкырып сөйләргә ярамады. Безгә моның жиле кагылмаса да, ишетеп белүемчә, әтине «син эмигрант язучының туганнан туган энесе», дип гаепләгәннәр, үзенә тыныч кына яшәргә ирек бирмәгәннәр. Әйтергә кирәк, Гаяз Исхакийның әтисе Гыйләжетдин хәзрәт минем Лотфулла бабам белән бертуган. Ул Лашман авылында Исхак мулла гаиләсендә туа. Гыйлем иясә буларак, Гыйләжетдинне мулла итеп Чистай районының Яуширмә авылына жибәрәләр, ә энесе Лотфулла Лашманда 40 еллап мулла була. Лотфулла улы минем әтием Касыйм да 1914–37 елларда Лашман авылында муллалык итә. Репрессия елларында, нахакка гаепләнеп, корбан булды. Ул вакытта мин 6 айлык кына булганмын. Шулай итеп, «әти» дип бер мәртәбә дә әйтергә өлгерми сабый көенчә ятим калганмын» [Исхаков: 2015. 103–104 бб.].

Әйе, Касыйм хәзрәт совет власте өчен ике яклап та «куркыныч» кеше була – беренчедән, борынгы муллалар нәселеннән, икенчедән, Гаяз Исхакийның якин туганы. Атып үтерү өчен шушы житкән. Әйе, чыннан да, Исхакийлар нәселе элек-электән бөтен тирә-якка ислам нуры, мәгърифәт тарата. Тарихчы Илдус Габдуллин, 1834 елгы ревизия материалларына таянып, Гаяз Исхакийның бабасы Исхак Мөхәммәтшәриповның 1807 елда Түбән Абдулда тууын исбатлый, 1851 елда ул күрше Лашман авылында имам булып тора. Аның улы – Гыйләжетдин, Гыйләжетдиннең улы – Мөхәммәтгаз Исхаков. Бу борынгы мишәр морзалары нәселе Түбән Абдулга XVIII гасыр урталарында хәзерге Буа районының Яңа Суыксу авылынан күчкән булалар, ул чагында Измайловлар фамилиясен йөртәләр.

«До настоящего времени многие жители Лашманки связаны брачными и родственными узами с жителями Нижнего Абдулова и Старого Багряж-Елхова, – дип яза ул. – Фамилия Исхаковых зафиксирована среди мулл Лашманки в начале XX в. При 1-й соборной мечети, построенный в

1876 г., служили имам-хатыб Ахметкасым Лутфуллин сын Исхаков (1890 года рождения) и муэдзин Зигангир Исхаков (1866 года рождения). Их отцом являлся имам-хатыб лашманкинского «богомольного дома» Исхак Мухаметшарипов, утвержденный в должности по указу Оренбургского губернского правления от 14 марта 1851 г. Указана и его сословная принадлежность – «из служилых татар» [Габдуллин: 2018. С. 126].

Өлбәттә, Лашманда аңа кадәр дә мәчет була, әмма авылның икенче башында көчләп чукуындырылган татарлар яшәгәнгә күрә, манаралы мәчет салырга рөхсәт бирмәгән булырга тиешләр, ул «гыйбадәтханә» дип кенә аталган. Моңа Әлмәт-Чирмешән төбәгендәге мәчетләр тарихын өйрәнүче Дамир Тажи да игътибар иткән. «Димәк, әле бу чорда Лашманда гыйбадәт кылу йорты булса да, манара торгызылмаган булган, шуның өчен ул документта «богомольный» дип атала һәм Әмир мәчетенә карый булып санала. Исхак хәзрәт, зур мәдрәсәдә төпле белем алып, мулла булырга имтихан тоткан, Түбән Абдул авылы мулласы Мөхәммәтшәриф мулла малае булган. Ул яшәгән чорда гыйбадәтханәнең манарасы торгызылган, ләкин әле мәчетнең башы да, манара ян-яклары да кабык белән ябылган, кадакланган була» [Тажи: 2017. 212 б.]. Ә революциягә хәтле Лашманда өч мәчет һәм мәктәп-мәдрәсә булганлыгы билгеле.

Шулай итеп, Исхакыйларның нәсел башында Исхак хәзрәт тора, әмма Лашманда бу нәселдән Лотфуллиннар фамилиясен йөртүчеләр дә бар. Лотфулла хәзрәтнең кабере Лашман авылы зиратында, аны Тәлгать абый һәм аның балалары карап торалар. Тәлгать абыйның әйтүенчә, кызлары Резеда 1996 елны, әле Казан дәүләт университетында укыганда, Истанбул зиратында Гаяз Исхакый каберен эзләп таба, дин эһелләреннән Коръән укыта. Гаяз Исхакый кабереннән алган туфракны Лашманда Лотфулла хәзрәт каберенә алып кайтып салалар. Ә Әхмәткасым–Касыйм мулла Исхаковның кабере билгесез, Лашман авылы уртасындагы мәчет аның исемен йөртә... Касыйм мулла турында мәгълүмат әллә ни күп түгел, булган кадәрәннән шулар билгеле булды. Әхмәткасым 1890 елны Лашман авылы мулласы Лотфулла хәзрәт һәм Мәрхәбә абыстай гаиләсендә беренче бала булып туа, аннан соң тагы Фахразый, Камил, Якутелжиһан исемле туганнары дөньяга килә. Ул башта Чистай мәдрәсәсендә, аннан Казанның атаклы «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә төпле белем ала. Казанда укыганда ул милли-мәдәни тормышның үзәгендә кайный, Тәлгать абый язганча, «Фатих Әмирханны, Габдулла Тукайны күреп белә, Гаяз Исхакый белән очрашкалый. Исәбе Казанда калу була. Ләкин 1914 елда Лотфулла мулла үлгәч, авыл халкы, имза жыеп, Диния нәзарияты аша, аны авылга мулла итеп кайтарга. Дин белеме белән бергә фән нигезләрен: математика, география укыта. Күренекле тарихчы Һади Атласи белән ерак кына

бажалар булалар». Төбөк тарихын өйрөнүчө Дамир Тажиньң язуынча, «1913 елда сөргөннөн кайткан Гаяз Исхакый Лашманга туганнарын күрөгә килгәч, монда алар һ. Атласи белән очрашалар».

Әйе, Касыйм мулла тарихчы һади Атласи белән дә якын дуслар була, алар бергәләп мәдрәсәләр өчен программалар да төзиләр. Инде әйткәнә-безчә, алар хатыннары ягыннан ерак бажайлар да була әле. Ягъни, Касыйм мулла Елховой-Түбән Абдул авылының бай сәүдәгәре Хәйретдин кызы Сажидәгә өйләнә. 1938 елны бергә атып үтерелгән Габделбарый Фәттахов белән алар бажайлар була. һади Атласиньң хатыны Хөсникамал абыстай һәм Рәшит Яруллинның хатыны Зәйнәп абыстай шушы Габделбарый белән бертуганнар. Атып үтерелүчеләр исемлегендә Барый хәзрәтнең 28 яшьлек улы Зәкәрия дә була. Күрәсез, аларны бөтен нәселләре белән юк итәргә алыналар, тик, бер мәкальдә әйтелгәнчә, «алар безне таптый-таптый күмделәр, ләкин орлык икәнәбезне оныттылар, без бөтен дөнья буйлап шытып чыктык...».

Әмма ул «шытып чыгуга» кадәр әле күп вакытлар үтәр, күп корбаннар бирелер, күп гомерләр өзелер, күп газаплар күрелер... Әйе, октябрь инкыйлабы милләтнең астын өскә әйләндереп каплый—түбәннәр, наданнар, адәм башларына баса-баса, югарыга үрмәли, акыл ияләренәң башлары аска төгәри... Дингә, милли зыялыларга коточкыч һөжүм башлана, аларны, дошман сыйныф буларак, юк итү максаты куела. Шушы куркыныч эзәрлекләүләргә карамастан, Касыйм хәзрәт революциядән соң да муллалыгын ташламый, мәчеттә эшләвен, балалар укутуын дәвам итә. Ләкин 1929 елларда һади Атласи, Рәшит Яруллин кулга алынганч, ул Урта Азия якларына качып карый. Әмма авылда инде гаиләсен дә эзәрлекли башлауларын ишетеп, кире кайтырга мәжбүр була. Дамир Тажиньң язуынча, Касыйм хәзрәт берара Әшәлче авылы янындагы сөргөнгә сөрелүчә «лишуннар» тавында качып ята, әмма аннан чыгарга мәжбүр була, чөнки гаиләсенәң дә «бу зәхмәтне күрүен теләми».

Шулай итеп, аны 1931 елның 5 гыйнварында беренче тапкыр кулга алалар һәм «милли-дини кулаклар оешмасында торган», дип, 10 елга концлагерьга хөкем итәләр. Хөкем карары гаилә әгъзаларына карата да бик кырыс була—хәзрәтнең бөтен мал-мөлкәтен, яшәгән йортын, абзардагы мал-туарына кадәр тартып алырга, конфискацияләргә, Сажидә абыстайны алты кызы белән урамга куып чыгарырга! Аларны да алга таба сөргөнгә сөрергә уйлыйлар, халыкка каты кисәтү ясала—беркем дә мулла гаиләсен үзенә кертмәсен, югыйсә, башлары Себер китәчәк! Урамда кышның зәһәрир суыгы, күшегеп басып торган мулла балалары, йөзе ак кардай агарган абыстай... Монда төнгә калсалар, алар барысы да өшөп үлчәч. һәм каршы күршеләре Шәрифилла карт, «атсагыз, атыгыз, асса-

гыз, асыгыз, мин аларны карап торып катырып үтерә алмыйм», дип, мулла гаиләсен үзләренә алып кереп китә, кышны алар башта аның кечкенә өендә, аннан мунчасында чыгалар, аннан читтәннән үргән кәжә абзарына урнашалар.

Гаилә бәхетенә, Касыйм хәзрәт беренче сөргененнән тиз кайта, 1933 елда ул инде Лашманда була. Авыл халкы жыелып, аңа мунча бурасыннан өй күтәрәп бирә, Касыйм хәзрәтне 1926 елда ачылган урта мәхәлләнең яңа мәчетенә имам итеп сайлап куялар. Ул кара елларның тагы бер яктылыгы—1936 елның 7 июлендә гаиләдә алты кыздан соң бер малай дөньяга килә, аңа Касыйм хәзрәт үзе Тәлгать дип исем куша. Жиденче балага хөкүмәт пособие-акчаны да мулдан бирә—бүгенге нигездән жир алып, шул акчага йорт салып керәләр, моңа авыл халкы, мәхәллә картлары да нык булыша. Әмма бу бәхет озакка бармый—1936 елның июлендә Һади Атласины кулга алалар һәм аның белән аралашкан бөтен кешеләрне дә эзәрлекләүләр, тикшерүләр, кулга алулар башлана.

Халык арасында «Милләтчеләр», «Укытучылар» яки «Атласовчылар-Атласовщина» дип атап йөртелгән 2242 номерлы бу жинаять эше бөтен Татарстанны тетрәтә. 1936–1937 елларда Әлмәт–Бөгелмә–Шөгәр төбәгеннән 107 татар кулга алына, алар арасында 54 интеллигент-зияли, 35 мулла, 18 «кулак-сәүдәгәр» була. Күпчелеге укытучылардан торган бу төркемнең башлыгы итеп танылган тарихчы, жәмәгать эшлеклесе, язучы-публицист, мөгаллим Һади Атласи «билгеләнә». Кулга алынучылар арасында Лашман авылы мулласы Касыйм хәзрәт Исхаков та була, аны өстәмә рәвештә «чит илгә качкан, аннан торып советларга каршы эшләп яткан Гаяз Исхакий белән хат алышуда, имеш, аннан контрреволюцион күрсәтмәләр алуда» да гаеплиләр.

Балаларының искә алуларыннан күренгәнчә, 1937 елның салкын иртәсендә Касыйм хәзрәт мәчеттән үзе генә кайтмый, аңа ияреп кораллы дүрт ир дә өйгә килеп керә. Алар өйнең астын-өскә китереп тентиләр, алырдай бөтен нәрсәне, бигрәк тә китапларны һәм хатларны, фотоларны алалар, хәтта балаларны да мәктәпкә жибермиләр. Касыйм хәзрәт үзен алып китәселәрен белә, кулындагы сәгатен салып, хатынына бирә. Сажидә абыстай да ирен алып китәселәрен сизенә, калтыранган тавыш белән, «Синнән башка без нишләребез?»,—ди. Касыйм хәзрәт аңа: «Үзеңне кулга ал, Сажидә, Аллаһ нәрсә язган—шул булыр...», дип җавап бирә. Урамга чыккач, хатыны һәм балалары ягына борылып карап: «Балаларны укытырга тырыш, Сажидә!»—ди, бу аның алар ишеткән соңгы сүзләре була...

1937 елның 23–28 октябрәндә Казан шәһәрәндә шушы төркемнән 24 кешегә суд була, Хәрби трибунал 9 татарны атып үтерергә, дип хөкем карары чыгара, Касыйм хәзрәт Исхаков та шулар арасында була. Калганна-

рын төрлө елларга төрмөгә ябалар, аларның күпчелеге шунда үлөп кала... 1938 елның 15 февралендә хөкөм карары тормышка ашырыла—«Бәйсез төрки-татар дәүләте төзөргә теләгән» 9 татар зыялысы атып үтерелә. Менә алар, динебез, телебез, бәйсез дәүләтебез өчен шәһит киткән каһарман татарлар: *Һади Атласи (тарихчы)–1876–1938; Гани Алтынбаев (укытучы)–1902–1938; Касыйм Исхаков (имам)–1890–1938; Фазыл Туйкин (язучы)–1887–1938; Кәбир Туйкин (укытучы)–1878–1938; Сабир Уразманов (укытучы)–1892–1938; Барый Фәттахов (имам)–1875–1938; Зәкәрия Фәттахов (хезмәткәр)–1910–1938; Рәшит Ярүллин (имам)–1880–1938.*

«Әтиңе кулга алгач, безнең гаиләне өйдән куып чыгаралар, безгә бер кат киёмнән башка берни дә бирмиләр,—дип искә ала бу көннәргә Тәлгать абый.—Әтиңең барлык китапларын, фоторәсемнәрен, язмаларын яндыралар. Шулай итеп, бездә элеккегә бернинди фоторәсемнәр дә, китаплар да калмый. Әтиңең фотосын да берничә ел элек КГБ архивынан табып бирделәр. Ул бер генә» [Исхаков: 2015. 104 б.].

Авыл халкының да төрлесе була—кемдер, мулла гаиләсе ачтан үлмәсен, дип, төннәрен булса да аларның бакча башларына бәрәңгесен, азык-төлеген куеп китә. Кемнәрдер исә, авыл клубында узган жылышларда ярсый-ярсый, «Исхаковларның тамырын корытабыз!»—дип зәһәрән чәчә... Аналарына сыенып утырган мулла балалары ул чакта башларын да күтәрә алмагандыр... Сажидә абыстайның сабырлыгы һәм тырышлыгы, кылган догалары балаларын барыбер олы юлга алып чыга—алар барысы да диярлек югары белем алалар һәм ил-милләт алдында шөһрәт казана-лар. Олы кызлары Факиһә кияүгә чыгып, авылда кала, Халидә, Гыйффәт, Сәгыйдә, Гакилә укытучы булып эшлиләр, Сайбә—таиб, Ленин ордены белән бүләкләнә, ә Тәлгать Касыймов башта Лашманда, аннан район үзә-ге Чирмешәндә, авыл хужалыгы идарәсендә агроном булып эшли, «Та-тарстанның атказанган агрономы» исеменә лаек була.

Озак еллар Лашман мәктәбендә татар теле һәм әдәбияты укыткан Гакилә апа болай сөйләп калдырган: «Әйе, хәзер Исхакый нәселеннән булу горурлык, ә ул вакытта... Казан дәүләт педагогия институтының татар теле факультетында укыйм. Чираттагы дәрәс XX башы әдәбияты. Эре-эре адымнар белән укытучы килеп керде. «Чит илдә булып та өрөп ята бит!»—ди. Мин, әлбәттә, кем турында сүз барганлыгын аңлыйм, кулларыма, аркама каз тәннәре чыга. Исхакый нәселеннән булуымны бел-мәсәләр генә ярар иде, дим...».

Хәзер Тәлгать абый ләскәли ялда, үзенә 4 баласы, 4 оныгы бар, алар Әлмәт һәм Чаллы шәһәрләрендә яшиләр, әтиләре янына Лашманга атна саен кайтып йөриләр. Тәлгать абый 1966 елда үзе салып чыккан агач

өйдә яшәп ята, быел жәй гомер иткән хатыны бакыйлыкка күчкән. Үзе исә, 82 яшьтә булса да, уразасын тотта, мәчеткә йөри, авылда абруйлы ил карты булып санала. Әнисе Сажидә абыстай турында сорыйм, Алланың рәхмәте, ул 97 яшенә житеп, 1993 елда гына бакыйлыкка күчкән булып чыкты! Нинди авыр чакларда да намазын калдырмаган, тормыштан өметен өзмәгән догалы гомер, балаларына да шуларны өйрәтеп мәңгелеккә күчкән бәхетле Ана... Әйтерсең лә ул 48 яшендә палачлар кулыннан шәһит киткән ире өчен дә яшәгән, 1991 елда авылда аның исемендәге мәчет ачылуын, улының шунда тезләнеп намаз укуын күреп киткән...

Тәлгать абыйдан әтисенә атып үтерелүен кайчан, ничек белүе турында да сорыйм. 1958 елны, Касыйм Исхаков репрессия корбаны буларак акланганнан соң, аңа Куйбышев (Самара) шәһәрәннән, Идел буе округы Хәрби трибуналынан бу хакта хәбәр килеп төшә, анда атасының 1938 елда ук гаепсезгә атып үтерелүе турында язылган була. Авылдашларының әйтүе буенча, бу хәбәрне алгач, Тәлгать абый жиргә тәгәрәп елаган, диләр... Соңрак ул үзе дә анда барып, суд эшләре белән таныша. Әтисенә бердәнбер төрмә фотосын да шунда күрә, аннан соратып та алдыра. Мин тагы Атласилар белән бәйләсә сорау бирәм, аның нәселе белән аралашамы, дип кызыксынам. Юк икән, хәтта кул сузымындагы Бөгелмәдә үткән «Хәтер көне»ндә дә булганы булмаган. Югыйсә, ел саен февраль аенда үтә торган бу чарада Һади Атласи белән бергә атып үтерелгәннәрнең балалары һәм оныклары катнашып килә бит. Тәлгать абый Һади Атласиның улы Угыз абый белән дә таныш булмаган, аралашмаган, югыйсә, анда атасының эше буенча мэхкәмә эшенә тулы күчәрмәсә бар иде бит. Бәлки, аралашмауларының хикмәте дә менә шул күчәрмәдәдер, чөнки аның кайбер урыннарында хөкем ителүчеләрне бер-берләренә каршы кую күзәтелә. Имеш, Һади Атласи боларга каршы күрсәтмә биргән, калганнар, шул исәптән, Касыйм Исхаков та аңа каршы сөйләгән икән... Әмма болар барысы да Сталин палачларының мәкерле алымнары, аларны исән чакта жиңә, аера алмагач, тарихта булса да бер-берләренә каршы куярга тырышканнар. Ә бит Касыйм Исхаков та, Һади Атласи һәм башкалар да үз гаепләрен танымаганнар, канга батырып кыйналсалар да, сынмаганнар, ахыргача кеше булып калганнар, бу дөньядан дога белән киткәннәр...

Мин Тәлгать абыйга Һади Атласи турында «Соңгы туранчы» дип аталган китабымны бүләк иттем, анда: «Сезнең нәсел күргән жәбер-зомымнар өчен милләт исеменнән гафу үтенеп, үткәннәргә-киткәннәргә догада калам!»—дип яздым. Шундый ук китапны авыл китапханәсенә дә тапшырдым, халыкка бу хәлләр турында үзем белгәннәрне сөйләдем. Лашман урта мәктәбендә булган очрашуда да сөйләшүбез шул

хакта булды, милләт тарихының фажигале якларын, халыкка хезмәт иткән өчен корбан булган бөөк шәхесләрнең язмышлары турында балалар белергә тиеш, һичшиксез, белергә тиеш. Хәер, мәктәптә бик бай музей бар, анда Исхакыйлар турында бик күп мәгълүмат тупланган, Касыйм хәзрәт тә туганнан туганы Гаяз Исхакый белән янәшә тора. Мәктәптә 175 бала саф татар телендә белем ала, Касыйм хәзрәт исемендәге мәчеттә һәр жомгада иллеләп кеше намаз укый, мәдрәсә эшли, манарадан һәр намазга азан яңгырап тора... Лашманда булганнан соң, Гаяз Исхакыйның да рухы шушында сыену тапкандыр кебек тоелды, чөнки ул, читләргә сатып жиберелгән Яуширмә белән чагыштырганда, ныклы иманлы, көчле милли рухлы татар авылы булып күренде. Һәм шундый булып калсын да иде. Касыйм хәзрәт исемендәге Лашман мәчетенә кереп, мин дә тезләнеп намаз укыдым, дин-милләт хакына шәһит киткәннәр рухына дога кылдым, авыл халкына бәхетле, иманлы имин тормыш теләдем...

Әдәбият

1. Абзалова-Сәлманова Роза. Иманлы төбәк жәүһәрләре. Казан, 2008.
2. Бәйрәмова Фәүзия. Соңгы туранчы. Казан, 2016.
3. Габдуллин Илдус, Әсгать, Миләүшә Закировлар. Түбән Абдул. Казан, 2018.
4. Исхаков Тәлгать. Безнең нәселне озак эзәрлекләделәр / Чал тарихлы Яуширмә. Ульяновск, 2015.
5. Потеева Н.Ш. Чал тарихлы Яуширмә. Ульяновск, 2015.
6. Тажи Дамир. Әлмәт—тарихи мәчетләр төбәге. Кулъязма хезмәт.
7. Тажиев Д.Н., Шәрәпова-Ханова З.Ш. Шау чәчәкле болынлыкта—Әшәлчем. Казан, 2017.

Наше историко-краеведческое наследие

ИДЕГӘ
ДАСТАНЫ

(Дәвами. Башын карагыз: № 1, 3, 4, 2019; № 1, 2020)

VII

Туктамыш ханның Кадыйр Бирде атлы углы бар иде. Ул атасы Туктамыш хан белән дошман булган Идегә һәм аның углы Норадыннан үч алгалы таярланып йөри иде. Әллә ничә кат сугышып та Идегә Норадыннарны йиңә алмады. Яңгызларын кулга төшерә алмады. Иң актыгында Норадынга хезмәттә булган Янбайны сатып алу юлына керде. Норадын янында булган Янбайга зур бүләкләр белән яшерен хат йибәрде. Хатында Янбайның Туктамыш ханга иткән зур хезмәтләрен санады. Янбайның ул заманнардагы шөһрәтен хәтерләтеп мактады... Норадынны кулга төшергәле булышлык итүен үтенде. Әгәр булышлык итә алса, зур бүләкләр бирәчәген, Туктамыш ханга, аның балаларына эшлэгән хаталарын кичерәчәген, үзенә янына зур хезмәткә алачагын вәгъдә кылды...

Янбай хатны алып укыгач та күп уйлап тормады:

—Була... Ләкин фәлән күлгә ауга алып барудан башка чара эшләп булмас. Шунда алып барганда камышлыкта яшеренеп яткан гаскәр һәр икәвебезне тоткын кылып алып китәр...—диде.

Ил эшеннән бушаган араларда, сәел¹ көннәрдә Норадын кош чөйгәле, кош аулагалы бик яратадыр иде. Йайлы көннәрнең берендә Янбай Норадынга:

—Бүген көн бик яхшы. Безнең монавы... күлдә кыр үрдәкләре, кыр казлары, куулар бик күп, диләр. Ауга чыккалы чамагыз юкмы?—диде.

Каядыр баргалы ирегеп, ашкынып торган Норадын:

—Чама бар. Чыккалы кәрәк,—диде.

Янбайның киңәше буенча өстенә көбә² кимәстән, кылыч такмастан гына чыкты. Күлнең тирә-ягы калын камышлык ман капланган иде. Күлнең үзенә барып йитәр өчен камышлыкларны үткәле байтак кына вакыт кәрәк булды. Калын камышлыкларны үтеп күлгә чыгып та өлгермәделәр, Кадыйр Бирденең гаскәре боларны камап та алды. Норадын үзенә ал-

данганлыгын сизсә дә, бернәрсә дә эшләргә мөмкинлек булмады. Норадынны үзенең Янбай морзасы ман бергә, кул-аякларын бәйләп, алып та киттеләр Кадыйр Бирдегә. Кадыйр Бирдегә Норадынны тотканлыкларын, аңа алып килә ятканлыкларын алдан ук хәбәр иттеләр.

Ул эченнән Норадынны китереп йиткәргәнче үк бәйрәм итәдер иде. Үзенең атасы Туктамыш ханны үлтергән Норадынны көтәдер иде. Ак Урданың иң яхшы шәһәрләрен яндырышкан, казналарын талашкан, өлкәннәрен үлтерешкән Идегә углы Норадынны көтәдер иде. Норадынны хөкемгә ултыр-тачак урындык аны язалау өчен бөтен ягы очлы кадаклардан эшләнгән иде. Яланаяк кертеләчәк өйнең идәннәренә дә очлы кадаклар кадакланган иде.

Куллары артына каерылып бәйләнгән Норадынны килтерделәр. Өлеге кадаклы идән аша йөргезеп, кадаклы урындыкка ултырттылар. Кадыйр Бирде солтан инде Норадын тарафыннан Туктамыш ханга һәм аның балаларына эшләнгән бөтен явызлыктар, усаллыктар турында сораша башлайды.

Кадыйр Бирде солтан ерлап сорайды:

Кауданлы йиргә ут салдың,
Утны кайдан утларсың?
Кара суга кан койдың,

Суны кайдан эчәрсен?
Карт атаңны кауладың,
Гөнаһын кайда барып йолар-
сың? – диде.

Норадын ерлап йавап бирәде:

Кауданлы йиргә ут салсам,
Язын сайлап утлармын,
Кара суга кан койсам,

Суны баллап эчәрмен.
Карт атамны кауласам,
Кәгъбәгә барып йолармын.

Кадыйр Бирде сорайды:

Аргылдан³ күчкән алты арбам,
Алтавы да казна арбам,
Катиба-епәктән сарган,
Аны кайттең⁴, Норадын?

Тулгай-тулгай йөгәргән,
Йөгәргәндә йир бавырын кыдырган,
Тустаган күзле турыны,
Аны кайттең, Норадын?

Норадын кайтарып ерлайды:

Аргылдан күчкән алты арбан,
Алтавы да казна арбан,
Тәңре үземә биргән соң,
Сәубан батырга биргәнмен.
Тулгай-тулгай йөгәргән,
Йөгәргәндә йир бавырын кыдырган,

Тустаган күзле турыны
Тукуш⁵ иткэн көннөрдө
Үз астыңнан менгәнмен,
Менеп алып тукушка
Үзең каршы килгәнмен.

Кадыр Бирде соран ерлайды:

Сигез йирдән чигелгән,
Тугыз йирдән тугылган,
Кара кештән тегелгән
Тунны кайттең, Норадын?
Тугыз кызлык, мең куйлык
Нургоба атлы көбәне⁶,
Аны кайттең, Норадын?

Норадын кайтарып ерлайды:

Сигез йирдән чигелгән,	Нургоба атлы көбәне
Тугыз йирдән тугылган,	Тәңре үземә биргән соң,
Кара кештән ⁷ тегелгән	Бөктәр тышлап кигәнмен.
Тунны Тәңре биргән соң,	Кигән соңда сугышып,
Сыртыма салып йөргәнмен.	Үзең каршы килгәнмен.

Янбай сорайды:

Тулгамалы айбалта;	Аны кайттең, Норадын?
Аны кайттең, Норадын?	Кисмә-кисмә сары алтын,
Тугыз солтан атасы,	Мөһөр суккан саф алтын,
Тулай байтак иясе	Энже, жәүһәр, якутны,
Туктамыштай ханнарны,	Аны кайттең, Норадын?

Янбайга Норадын кайтарып ерлайды:

Тулгамалы айбалтаң
Тукуш иткэн йирләрдә
Уң кулыма алганмын,
Алып кайрап салганмын.
Туктамыштай ханнарны
Төнәй-төнәй⁸ куганмын.
Иртеш башы Каратунда
Куа барып йиткәнмен,
Тулгамалы айбалтаң ман
Туңкайтып башын алганмын,
Кисек башын кан көе

Яулыгыма сарганмын,
Канжагама⁹ бэйлэп китереп,
Атам алдына салганмын.
Шулай итеп аңардан
Атам үчен алганмын.
Кисмэ-кисмэ сары алтын,
Мөһөр суккан саф алтын,
Энже, жәүһәр, якутны
Халкыма мин барын,
Кисеп, улжа¹⁰ кылганмын.
Кузыкайдай аруны,
Күзекәйдәй сылуны
Уң теземә утыртып,
Үбә-коча сөйгәнмен.
Камал углы Киң Янбай,
Кире сүзгә эт Янбай,
Арырак китеп сөйлә син,
Бирерәк килеп тыңла син.
Колан¹¹ коега төшкәндә
Корбака¹² айгырлык кылар.
Норадын турга¹³ төшкәндә
Янбай аударлык¹⁴ (аучылык) кылар.
Ачма күзең, тишәрмен,
Сөйләмә, телең кисәрмен,
Эчеңә кереп мин синең
Кара елан булып гизәрмен.
Кара кешенең улы син,
Мал биргәннең колы син.
Коллык кылып йиде балаң,
Йиде буының корысын!
Ә мин Рамазан аенда,
Айның унбише көнендә,
Пәйшәмбе көн, жома акшам,
Айның тулы төнендә,
Ай, көн бергә йөргәндә¹⁵
Асылдан пәйда булганмын.
Кузагачтан биекмен,
Болытка тисәм, бөгелмән.
Кайнашып беткән ботакмын,
Өермә сукса да иелмән.

Боралкы¹⁶ аттан ярсумын,
Бугалак салсаң, туктаман,
Йөрөгемә пычак тыксаң да,
Әйтермен, һич курыкман.
Коралсызларны кыйнау,
Йоклаганнарны үлтерү –
Көчсез кеше эше ул,

Юньсез кеше эше ул... – диде.

Норадын бу сүзләре сөйләгәндә үткен кадаклы урындык өстендә ултырадыр иде. Тәненә кадаklar кереп, сөякләренә тиеп торадыр иде. Моны күреп торган Кадыйр Бирде солтан аның бөтен кылган эшләрен туры сөйләвенә, коралсызларны кыйнау, йоклаганнарны үлтерү – көчсезләрнең эше ул, дип һич курыкмастан әйтә алуына карап, бөтен явызлыкларын кичте, бөтен ачуларын онытты.

Норадынның сүзләре Кадыйр Бирденең йилекләренәчә кереп утырды:

– Әйткәннәреңнең барысы да дәрес, кылганнарыңны танмадың, бир кулыңны, яшә, Норадын, килешик! – диде ул.

Норадын бу вакытларда тәненнән каннар агып, ярым үле хәленә килгән булса да, килешкәле булды. Ул бу яралардан айлар соңында гына савыга алды. Савыккан соң Кадыйр Бирде солтан аны үзенә төмән¹⁷ башы итеп билгеләде. Норадын моннан соң да кайбер сугышларда батырлыктар күрсәтте. Ләкин озак яши алмады, бер сугышта яралары кабаттан ачылып, кансырап (каны агып) дөньядан үтте.

VIII

Кадыйр Бирде үзенә атасы Туктамышның шәүкәтен¹⁸ кайтару өчен Идегәгә әледән-әлегә баскынлык кылып торадыр иде. Ләкин һаман да Идегәне йиңә, аны кулга төшерә алмыйдыр иде. Шулай да өмиден өзми, баскынлык ясагалы уңай бер форсат кына сагалап йөридер иде. Көннәренә берендә Кадыйр Бирдегә аның шымчылары:

– Идегәнең таркау чагы, – дигән хәбәрне китерделәр. Кадыйр Бирде моны текемләп¹⁹ сорашып булганнан соң баскынлыкка, чачаулыкка²⁰ ашкынды. Аңа кайбер аркадашлары:

– Идел туңсын инде, аны кичкәле туңганын көтмәк кәрәк. Юкса, гаскәр өчен Иделне чыгу авыр булыр. Урынсыз күп зэхмәт тартырмыз, – диделәр.

Кайберләре:

– Идегә инде 60 яшьләре узган, картайган, тиздән үзе дә үлчәк. Нинди мәгънә чыгар соң аны үлтергәле яу булып, кыргын ясап йөрүдән? – диделәр.

Кадыйр Бирдегә боларның сүзләре охшамады, ул аларның сүзләренә колак асмады:

Идел туңса, кем кичмәс,
Идегә үлсә, кем алмас?
Иделне туңмас борын кичмәк кәрәк!
Идегәне үлмәс борын алмак кәрәк! – диде.

Кадыйр Бирде, гаскәрен йыеп, Идел буена барды, күп кыенлыклар белән гаскәрен Идел аша кичерде дә Идегәгә таба юнәлде. Идегә дә Кадыйр бирде явы килүеннән хәбәр алып өлгергән иде. Ашыгычлык белән гаскәрен йыйды да, Кадыйр Бирде явына каршы юнәлде.

Яу килгәннен белгән соң,	Кайда садак тартады,
Күп чирүне күргән соң,	Кайда мылтык атады,
Тарлан бүзнә атланып,	Кайда кылыч селтәләп,
Сугышкалы барады.	Кайда сөңге мән батады.
Гайрәте судай ашады,	Ул читеннән керәде,
Ачуы чиктән ашады,	Бу читеннән чыгады,
Атына камчы салган соң,	Куйга керде бер бүре,
Юны килеп басады.	Бүре куйны кырады...

Сугыш шулкадәр каты барады ки, һәр ике яктан хисапсыз күп гаскәр кырыла барады. Моңы күргән гаскәрләрнең Идегә ягындагылар да, Кадыйр Бирде ягындагылар да качадылар. һәр ике якта гаскәрләрдән кешеләр чамалы гына торып калдылар. Идегәне үлтергәле тырышып, Кадыйр Бирде иң зур көчне Идегә өстенә юнәлтәде. Карт Идегә хисапсыз күп ук, кылыч, сөңге араларында калады. Оста, тәҗрибәле Идегә бу баскынлыкның барын да ерып чыгарга якынлашады. Ләкин күп урыннан яраланып, үзеннән күп кенә кан китәде. Тегеләй дә картайган Идегә кан китү белән тагын да хәлсезләнә төшәде.

Аның арый, хәлсезләнә башлаганын сизенгән Кадыйр Бирде, Идегәгә бермә-бер каршы чыгып, аны үлтереп ат алгалы уйлады да, аның янына кашка турысы ман чабып килеп әйтәде:

Түбәдәге дүрт йолдыз ²¹	Элгәрегедәй дан булып,
Таңы атар көн туганды ²² ,	Яшәр көннәр туганды,
Көрән туры ат койрыгы	Көбәләр мән корганып ²³ ,
Дүрт чалуга тулганды.	Чөйдәле ²⁴ балта кулга алып,
Калган-каткан ил булып,	Чөйдәгезгә бер менеп,
Кадыйр Бирде хан булып,	Чабар көннәр туганды, – ди.

Идегә Кадыйр Бирдегә кайтарып әйтәде:

Түбэндэге дүрт кондыз
Таңы атар көн булмас,
Көрөн туры ат койрыгы
Дүрт чалуга тулалмас!
Калган-поскан ил булып,
Кадыйр Бирмэс хан булып,

Туктамыштай дан булып,
Яшэр көннэр туалмас!
Көбэ киеп корганган,
Чөйдөле балта кулга алган,
Кадыйр Бирде чөйдөмө
Чабар көннэр туалмас! – диде.

Яшь Кадыйр Бирде карт Идегэнең ачы рәвештә көлүеннән гаять каты ачуланды. Ачуы шулкадэр кабарды, зәһәресе шулкадэр чыкты ки, шул ук сулышта бер мәртәбә тирләп-пешкәннән соң Идегэне бертөрлө дэ аямаслык хэлгә килеп туңды һәм болай диде:

Кантарда²⁵ яуган болыттай
Зәһәрлө суык төсөм бар,

Эзләп килдем үзеңне,
Суеша торган эшем бар, – диде.

Идегә Кадыйр Бирдегә кайтарып:

Кабагымнан кар явып,
Керлегемә боз туңып,

Эзләп килгән Кадыйр мән
Орышкалы көчөм бар, –

диде дэ чүригә (бәпкәчкә) ташланган тилгәткән²⁶ төслө Кадыйр Бирде өстенә ташланды. Кадыйр Бирде Идегэне берничә йирдән яралап өлгергәндә, Идегә аны тупрак ман каралап, дөнья мән исәнләштереп тә өлгерде.

Сугышып арыган, кан китеп хәлсезләнә барган Идегә тотты да тукушылыктан (сугыш майданыннан) качты. Юл яздырып өйрәнгән карт төлкө Идегә, урау юллар ясап, сугыштан бер авылга килде. Төштө атыннан, керде бер өйгә, яраларын юып бәйләде, сусын эчте, ашарга-эчәргә алды да бер күлгә таба юнәлде. Күл тирәсендәге куаклык, камышлык арасына кереп, берәз ял итеп алгалы уйлады.

Кадыйр Бирденең берничә бие, яннарына берәз гаскәр алып, Идегә аркасыннан кугын төште. Кугын куып китте, тиз генә йитеп үлтергәле уйлады: ары чабып карады, бире чабып карады, кергән йирне айкады, чыккан йирне байкады, якыннан тота алмады, ерактан күрә алмады...

Идегә кача барганында якыннан таныш бер кешесен очратты. Үзенәң кача барганын, кая барып иптәшләрен көтеп ятачагын әйтте дэ үзе яклы булган кешеләр очрап калса, аларга кайда көтеп ятканын әйтеп, юл күрсәтеп йибәргәле үтенде. Таныш кеше: «Баш өсте!» – диде. Идегә үз юлына юнәлде, таныш үз юлына китте. Идегэнең үтенеч тапшырган танышы юлда барган вакытта Идегә яклы булып күренгән бер кешене очратты. Ул кеше үзенәң Идегэдән күз язып, аңардан адашып калганын, аны эзләп қаңгырганын әйтте, белә торган булса, Идегэне табу өчен юл күрсәтүен үтенде. Идегэнең әлегә үтенеч тапшырган танышы аның авыр бер хәлдә булганын, кайда барып иптәшләрен көтеп ятачагын әйтеп бирде, юлын да өйрәтте.

Юл сораучы кеше, Кадыйр Бирденең бер бие, Идегәне эзләп баручы бер кеше иде. Бу кеше үзенң эзләп барган 40–50 юлдашына барып хәбәр иткәннән соң, болар Идегә качып яткан күлгә таба юнәлделәр. Идегә яткан күл тирәсенә килеп, аның ат эзен таптылар. Ләкин ат эзе камышлыкка кергән эз түгел, бәлки, чыккан эз булганын күрделәр. Арда берәвесе:

–Идегә–ул оста кеше, атын чиктереп кергән булыр камышлыкка. (Өкертген генә) сез чыгачак юлның ике ягыннан камышлыкка яшеренеп кереп торың, мин тулгап күрәен:

Идегә өлкән ир иде,
Менгән аты Кир иде,
Олыларча йөрер иде,
Үзеннән яшь кешегә:
«Син тора тор, газизем,
Мин атаен!» – дир иде.
Үзеннән өлкән кешегә:
«Мин тораен, газизем,
Син атсаңчы!» – дир иде.
Яшә, килдек үзеңә,
Колак салдык сүзеңә,
Ни диярсең, көтәрбез.
Йавабың-ниң булмаса,
Камышлыкны яргалап,
Үз катыңа үтәрбез, – диделәр.

Идегә ерак камышлык артыннан әйтте:

Ягасы алтын кирәүкә ²⁷	Теләгегез там ³⁰ булса,
Ягалашып ерткан соң,	Кадырауга киткәле,
Тылтаңлаган ²⁸ көрәнчә ат	Ашкынуыгыз раст булса,
Кадырауны еккан соң,	Аны куып йиткәле,
Сездәен сөлтөкләрдән ²⁹	Көтә торың, чыгармын,
Курка торган Идегә юк!	Сөңгем канга тыгармын,
Сездәен өтөкләрдән	Күк күкрәтеп, кылыч ман
Егыла торган Идегә юк!	Яшен уйнатып сугармын, – диде.

Кадыйр Бирде морзаларыннан берәү:

Идегә чыкмай булмастыр,	Өгәр үзе чыкмаса,
Екмай күңеле тулмастыр,	Кеше керми тормастыр, – диде.

Идегә үзенң яраларыннан кан китүе, картлык көннәре йитүе аркасында артык арыган иде. Ачык мәйданга чыгып сугышмаска, үз янына

камыш арасыннан кeргэн кешелэргэ ташлана торырга уйлады. Беренче ату кизэген (нэүбэтен) аңа биреп чакырсалар да, камышлыктан чыкмады.

Камышлыкка керэчэк кешелэрнең игътибарларын үзеннэн читкэ тарту, аларны башка юлга кертү өчен хэйлэ корды. Янындагы 10–15 колач чамалары булган бер йепнең бер очын үзендэ калдырып, икенче очын бер агач кисэге бэйлэп камышлыктан керэ торган юлның бер як читенэ ташлады. Берэмлэп керэ торган кешелэр шул агач турысыннан Идегэ ягына бераз үтү мэн Идегэ, элeге йепне тартып, кeргэн кешелэрнең артларында калган камышлыктарны селкетеп кыштырдатты. Керүчелэр, Идегэ безнең өскэ арттан ташлана икэн, дип, өч-дүрте дэ кинэттэн артка борылды. Идегэ йепне тагы бер тартып куйды да, артларыннан өслэрeнэ ташланып, барын да үлтереп өлгерде. Хэйлэ йебе керүчелэр өчен дэ тар-тылды. Аларны да үлтерде. Хэйлэ сизелде. Күплэп керэ башладылар. Идегэ аларны кычкырып туктатты да: «Эйтэ торганнарны тыңлап беткэч, керэрсез», – диде.

Идегэ эйтеп ерлайды:

Яшьлек көнем беткэн соң,
Чэчкэм атар таң булмас,
Картлык көнем йиткэн соң,
Элгэрегедэй дан булмас.
Дан булмаса, булмасын,
Булганнарның нисе артык,
Сан булмаса, булмасын,
Булганнарның кайсы артык,
Үлем белэн куркытма,
Курка торган уем юк;
Үлем килсэ, аңардан
Котыла торган буюм юк! –

дип, үлемнэн курыкмаганын кычкырып ерлады. Шуның белэн бергэ үзенэң илен сөеп, йирен яратып, гомере бую шулар өчен көрөшкәнeн аңлатмыйча үлмэячэгeн эйтеп болай ерлады:

Илем өчен илсенеп,	Көрөшкәнне халыгым
Йирем өчен йирсенеп,	Аңладымы, белэ алман,
Халыгым өчен яхшы уем	Аңламаса халыгым,
Күкрэк тулып йилсенеп,	Аңлатмастан үлэ алман! –

дип, камышлык арасыннан бер гайрэт орды. Идегэ өстенэ күмэклэп керэ башладылар. Керэ килгәннэрнең тагы берничэсен камышка сөяп өлгерсэ дэ, соңыннан кeргәннэре белэн чэнчешкэле мөмкинлек тапмастан, күлгэ ташланды да, икенче ягына таба йөзэ башлады. Арадан берэү, йөзэ бар-

ган Идегәнең башына, жилкәсенә төзәп, ук белән аткалы кереште. Идегә йан ачуы белән су өстенә суга-суга күл яңгыратып ачулангалы тотынды:

– Күлдән чыкканнан соң кәрәгегезне бирәм әле сезгә, – дип, тешләрен кайрады.

Атылган уктан башын тайпылдырып калу өчен укчыларга карап чалкан йөзә башлады. Берничә укны юл яздырса да, тоташтан атыла башлаган укларның берсе Идегәнең битен сыдыра тишеп кереп, бер күзен дә чыгарды. Идегә укны суырып алып суга атты. Укчыларга йилкәсен биреп йөзә башлады. Аркасына тагы ике-өч ук кадалды, аларның биленә кадалган икесен суырып алып ташлады, ләкин берсен суыра алмады, инде күп йөзә алмаслык, өч-дүрт минутлардан артык су өстөндә тормаслык хәлгә килде. Үлем өзгәләнүләре белән сыкранып ыңгыраша, бер батып, бер калкып, сулар пошкырып, арсландай аһ ора башлады. Моңы күргән берничә егет, күлгә ташланып, йөзә киттеләр. Идегәне икәвесе ике яктан тотып, йөзә-йөзә күл читенә тартып алып чыктылар, өстерәп чыгарып, күл ягасына салдылар.

Идегә инде үзенң үлемнән котыла алмаячагын, үлтермичә калдырсалар да, яшәүнең мәгънәсе булмаячагын уйлап, актык өмидләрен өзеп, болай диде:

Минен инде илгә күренер йөзем дә юк,
Борынгыдай йортка карар күзем дә юк,
Билем дә юк – дошманнарым, тиз үлтерен,
Сезгә инде башка әйтер сүзем дә юк, –

диде. Муенына кылыч күтәрелде.

Тапшырылдым, Ходай, үзең,
Ни кылсаң да иркең үземә! –

дип әйтеп бетәр-бетмәстән, муены өстөндә кылыч ялтырады.

Сүзлек-аңлатмалар

1. *Сәел* – ачык, аяз.
2. *Көбә* – тимер божралардан ясалган киём.
3. *Арғыл* – урын исеме булырга мөмкин.
4. *Кайттең* – кая куйдың?
5. *Тукуш* – сугыш, орыш.
6. *Нургоба атлы көбә* – Туктамыш хан көбәсе шундый исемдә булган. Туктамыш хан күмелгән жир дип, Томск шәһәре янында Туктамыш авылын, Новосибирск өлкәсе Карасук Күлен (МХ. Ф.51. Оп. Е.х.198), Төмән өлкәсендә кайбер урыннарны күрсәткән риваятьләр дә бар. Шулай ук Ирешнең ике ярында урнашкан Коллар исемле авыллар-

- ның берсе (Тубыл шәһәрәннән ерак түгел) әле дә Нурбага исемен йөртүе игътибарга лаек.
7. *Кара кеш* – иң затлы, баргузин кеше дип аталган жәнлек. Борынгы татар әдәбиятында «асның агын, кешнең карасын» эзләү сурәте буларак йөри.
 8. *Төнәү* – төнлә саклау.
 9. *Канжсага* – ияргә бәйлә күн капчык я тасма.
 10. *Улжса* – табыш.
 11. *Колан* – йөгерек, кыргый ат.
 12. *Корбака* – кыр бакасы.
 13. *Тур* – кош кундыра торган агач.
 14. *Аударлык* – «тәржемәче» мәгънәсе дә бар.
 15. *Ай, көн бергә йөрүе* – борынгы төркиләр ышануынча, бу бер изгелек галәмәте булган. Кояш-Ана («көлберәмә, Көн-Инә») гыйбарәсе бу дастанда да очрый. Әмма төркиләр ижатында ай символы кояшка караганда әле дә актив һәм бай мәгънәле урын алып тора.
 16. *Боралкы* – Н.Х. далада иясез йөргән ат, дип аңлаткан. Күп телләр белүче профессор Гайшә ханым Азадә Рорлих (Лос-Анджелеста яши) хатка язып аңлатуынча, Боралкы – Бораклының ялгыш язылуы. Борак – мифик ат исеме.
 17. *Тәмән* – ун меңлек гаскәр.
 18. *Шәүкәтен* – олуғлыгын, бөеклеген, куәтен.
 19. *Текемләп* – төпченеп.
 20. *Чачаулык* – һөжүм.
 21. *Түбәдәге дүрт йолдыз* – Туктамыш ханның дүрт улы, дип аңлата Н.Х.
 22. *Туганды* – «тугандыр» мәгънәсендә.
 23. *Корганып* – сакланып, якланып.
 24. *Чөйдәле* – асмалы балта.
 25. *Кантар* – кышкы ай, декабрь исеме.
 26. *Тилгәткән* – тилгән.
 27. *Кирәүкә* – яу киеме.
 28. *Тылтаңлаган* – иркен йөрешле.
 29. *Сөлтек* – хайван тиресе эченә үлән тутырып ясалган карачкы (чу-чело).
 30. *Там* – тәгаен, тулы, бөтен.

(Дәвамы бар)

Алынды: Татар эпосы. Дастаннар. Казан: «Раннур», 2004. 286–336 бб.

Исторические источники по краеведению

ДВА ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТА

* * *

**КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ
МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ
И СИБИРИ**

22 июля 1917 г. Общим собранием заседавших в Казани трех Всероссийских мусульманских съездов—духовенства, военного и всеобщего—была объявлена культурно-национальная автономия мусульман Внутренней России и Сибири. Тогда же состоялось постановление о том, чтобы незамедлительно приступить к осуществлению объявленной автономии, причем разработка порядка и способов осуществления автономии была возложена на 2-й всеобщий мусульманский съезд. Последний на ряде заседаний по докладу Садрия Максудова, обсудил и принял общие положения о культурно-национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири.

Для проведения этих положений в жизнь съездом были избраны исполнительные органы в лице трех ведомств—Духовного, Просвещения и Финансов, а также—особая Коллегия по осуществлению автономии.

На Коллегию была возложена обязанность скорейшего созыва парламента, предусмотренного принятыми Съездом общими положениями об автономии. Парламент этот (Миллет Меджлиси) был созван Коллегией в Уфе, 20 ноября 1917 г.

Миллят-Меджлиси, заседавший с 20 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г., выработал ряд законоположений, имеющих то или иное отношение к культурно-национальной автономии мусульман внутренней России и Сибири.

На этой же учредительной сессии Миллет-Меджлиси была в окончательной форме выработана Конституция о «Национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири».

Печатаемый ниже текст есть перевод татарского подлинника означенной Конституции, которая была опубликована ко всеобщему сведению

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ И СИБИРИ

16 января 1918г. в официальном органе Национального Управления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири журнале «Мухтариат».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ И СИБИРИ:

1. Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири образуют добровольный личный союз (нацию), обладающий в отношении своих членов принудительной властью.

Членами союза состоят мусульмане тюрко-татары обоего пола Внутренней России и Сибири вне зависимости от территории ими занимаемой.

2. Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири, как национальная единица, признаются юридическим лицом, являющимся субъектом прав публичных и частных.

3. Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири равноправны со всеми нациями, образующими в своей совокупности Государство Российское.

4. Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири в сфере своих дел: религиозных, культурно-национальных, общественного призрения и налогового национального обложения автономны.

5. Религиозная и национальная автономия мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири осуществляется путем последовательного проведенного самоуправления.

6. Органы религиозного и национального самоуправления, как высшие, так и низшие, признаются органами публично правовыми.

7. Высшим органом самоуправления является Национальное Собрание – Миллет-Меджлиси, – которое в области религиозных и культурно-национальных дел, а также в деле общественного призрения и национального налогового обложения обладает законодательными правами. Национальное Собрание в лице его исполнительных органов признается представителем нации в сношениях ее с государством.

8. Дела, перечисленные в первой части § 7 изъеются из области общегосударственного (областного, краевого, земского и городского) законодательства и управления и подлежат исключительно ведению органов национального самоуправления.

9. Для осуществления религиозных и национальных нужд тюрко-татарская нация имеет право облагать своих членов специальным налогом.

Из общегосударственных, областных, краевых, земских и городских средств на культурные нужды тюрко-татарской нации, пропорционально ее численности, ежегодно отчисляются определенные суммы денег, ка-

ковые расходуются по усмотрению и под руководством Национального Собрания.

10. Язык, на котором говорят мусульмане тюрко-татары I Внутренней России и Сибири, признается равноправным с русским и другими языками: в школе, суде, управлении и общественной жизни.

11. А. Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири имеют права везде, в пределах Российской Республики, открывать всякого рода и типа национальные учебные заведения (общеобразовательные, специальные, средние, низшие и высшие), а также основывать всякие научные и просветительные учреждения (музеи, библиотеки и проч.).

Б. Членам нации, учащимся в учебных заведениях, не принадлежащих нации, гарантируются право и возможность изучать религию и родной язык, литературу, историю и проч.

В. Управление всеми делами национальной культуры и образования подлежит компетенции органов национального самоуправления.

12. В суде местном (мировые судьи и мировые съезды), как [и]¹ в общем (окружные суды и судебные палаты), [в том случае,]² если в гражданском деле обе стороны, а в уголовном – подсудимый и большинство свидетелей суть члены тюрко-татарской нации, все производство дела должно вестись на тюрко-татарском языке, на том же языке должны выноситься по делам решения, постановления и приговор.

В случае же, если в гражданском деле только одна сторона, а в уголовном лишь подсудимый, суть члены тюрко-татарской нации, означенные судебные действия по требованию заинтересованной стороны, должны переводиться на тюрко-татарский язык.

Бумаги, подаваемые членами тюрко-татарской нации в вышеозначенные судебные места, а также исходящие из них по адресу членов нации, пишутся на тюрко-татарском языке.

13. Все письменные и устные сношения органов управления (центральных и местных) и органов самоуправления (земского и городского) с учреждениями и отдельными членами тюрко-татарской нации, равно [и] с общими учреждениями, [или]³ когда они состоят целиком из членов тюрко-татарской нации, а также последних с первыми ведутся на тюрко-татарском языке.

14. Тюрко-татарская нация, как союз государственный правовой⁴, имеет право участия в государственном управлении.

¹ Из проекта Конституции, опубликованной в «Известиях Всероссийского Мусульманского Совета» 29 декабря 1917 г. (далее – проект).

² Из проекта.

³ Из проекта. Судя по содержанию данной статьи, в тексте допущен пропуск, который следует обязательно восстановить.

⁴ В проекте – государственно-правовой.

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ И СИБИРИ

Означенное право осуществляется через посредство Национального Собрания – Миллет-Меджлиси и выражается в том, что все органы правительства и судебной власти конструируются при участии Национального Собрания или его исполнительного органа.

15. Конституция правительственной и судебной власти государства должна быть построена на таких началах, чтобы гарантированной основными законами религиозной и национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири не наносилось ущерба при проведении ее в действительность. Право пользования родным языком в судебных и административных местах, а также в органах самоуправления, должно быть обеспечено особым устройством означенных учреждений.

16. В мировых участках с более чем 50% тюрко-татарского населения судьи должны избираться из лиц, говорящих на местном тюрко-татарском языке.

В составе мировых съездов, Окружных судов и Судебных Палат должен иметься, по крайней мере, один член, говорящий на тюрко-татарском языке, для участия в разбирательстве дел, стороной в которых являются члены тюрко-татарской нации.

17. Во главе местных органов управления (краевых, областных, губернских, уездных и волостных) в местностях с более чем 50% тюрко-татарского населения должны состоять¹ члены тюрко-татарской нации.

В местностях же с меньшим процентом тюрко-татарского населения в состав означенных административных учреждений должен входить, по крайней мере, один член тюрко-татарской нации для сношения с тюрко-татарским населением.

В состав центральной правительственной власти должно входить одно лицо тюрко-татарской нации, облеченное правами министров, для непосредственных сношений с тюрко-татарской нацией и с государством².

Представительство тюрко-татарской нации в составе органов центральной власти отдельных областей и штатов³ должно быть гарантировано в конституциях соответствующих штатов и областей.

Все перечисленные представители правительственной и судебной власти назначаются на должности по указанию Национального Собрания, перед которым они, за исключением представителей судебной власти, являются ответственными в их служебной деятельности.

¹ В проекте – стоять.

² В проекте – сношений тюрко-татарской нации с государством. Такой оборот, судя по смыслу, следует считать правильным.

³ Имеются в виду республики.

18. Для разрешения дел, касающихся взаимоотношений между тюрко-татарской и другими нациями или между первой и государством, Национальное Собрание имеет право устраивать среди членов тюрко-татарской нации референдум. Условия, способы и порядок осуществления референдума устанавливаются Национальным Собранием в общем законодательном порядке.

I

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Национальное Собрание – Миллет-Меджлиси

Статья 1. Национальное Собрание состоит из членов, избранных мусульманами тюрко-татарами Внутренней России и Сибири, на основании общего, прямого, равного и тайного избирательного права. Каждый 50000 душ должны быть представлены в Национальном Собрании одним депутатом.

Положение о выборах в Национальное Собрание издается последним в общем законодательном порядке.

Статья 2. Каждый член тюрко-татарской нации без различия пола, достигший 20 лет, имеет право избирать и быть выбираемым в Национальное Собрание.

Статья 3. Ведению Национального Собрания подлежит: издание законов по делам религиозным, культурно-национальным, общественного призрения и национального налогового обложения, а также – изменение, дополнение и отмена означенных законов, рассмотрение и утверждение годового бюджета; избрание членов Национального Управления; рекомендация тех агентов общегосударственных учреждений, кои назначаются на должности по указанию тюрко-татарской нации; избрание представителей тюрко-татарской нации в общемусульманские организации; общий надзор за служебной деятельностью всех выборных членов исполнительных органов и назначенных по указанию Национального Собрания агентов правительственной власти.

Статья 4. Надзор за деятельностью указанных в Статье 3 лиц осуществляется путем предъявления членами Национального Собрания к означенным лицам запросов и вопросов, а также путем истребования от них специальных разъяснений и общих отчетов их служебной деятельности.

Статья 5. Национальное Собрание от имени тюрко-татарской нации имеет право вступать в сношение с другими нациями.

Статья 6. Национальное Собрание разрешает вопросы о законности выборов своих членов и проверяет их полномочия.

Статья 7. Право законодательной инициативы в Национальном Собрании принадлежит членам последнего и Национальному Управлению.

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ И СИБИРИ

Каждая тысяча правомочных членов нации имеет право вносить на рассмотрение Национального Собрания законодательные предположения.

Законодательные предположения членов Национального Собрания и членов нации, если они удовлетворяют необходимым условиям, а также – законопроекты, внесенные Национальным Собранием, рассматриваются в порядке, указанном в регламенте Национального Собрания.

Статья 8. Постановления Национального Собрания по делам законодательным, для того, чтобы они приобрели силу закона, должны быть приняты не менее чем половиной всего числа данного состава членов Национального Собрания.

Статья 9. Вопросы законодательного характера, поставленные на обсуждение Национального Собрания и им однажды отвергнутые, не могут быть вновь возбуждаемы в течение той же сессии.

Статья 10. Обыкновенные сессии Национального Собрания созываются один раз в год. Срок начала сессии и ее продолжительность устанавливаются самим Национальным Собранием.

Статья 11. В необходимых случаях (при возникновении важных для нации вопросов) по постановлению Национального Управления или по желанию половины членов Национального Собрания председатель последнего созывает, помимо очередных, чрезвычайные сессии.

Чрезвычайные сессии во всех отношениях равноправны с сессиями очередными.

Статья 12. Члены Национального Собрания выбираются на три года.

Статья 13. Первая сессия каждого нового созыва Национального Собрания открывается 1 августа.

Статья 14. Члены Национального Собрания считаются представителями всей нации.

Статья 15. Национальное Собрание может для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел, образовывать из своей среды комиссии. Число комиссий, состав их членов, а также род дел, подлежащих ведению комиссии, определяется Национальным Собранием.

Все комиссии, за исключением постоянных, выбираются Национальным Собранием сроком на одну сессию.

Статья 16. Члены Национального Собрания перед законами Российской Республики пользуются правами и преимуществами членов центрального и областного парламентов. Личность их неприкосновенна.

Статья 17. Члены Национального Собрания за мнения, высказанные в заседаниях Национального Собрания, ответственны лишь перед последним.

Статья 18. Члены Национального Собраниа могут одновременно состоять членами центрального и областного парламентов.

Статья 19. Заседания Национального Собраниа публичны. В исключительных случаях для рассмотрения некоторых вопросов, по инициативе Председателя Национального Собраниа, по требованию его членов или по желанию Национального Управления могут быть устраиваемы закрытые заседания Национального Собраниа.

Статья 20. Председатель, два товарища председателя и секретарь Национального Собраниа избираются из числа членов последнего на один год. товарищи секретаря в числе, указанном самим Национальным Собранием, избираются из числа членов последнего сроком на одну сессию.

Статья 21. Председатель Национального Собраниа есть представитель последнего. Он председательствует на заседаниях Национального Собраниа, ему же принадлежит право высшего надзора и руководства всеми делами, относящимися к ведению Национального Собраниа.

Статья 22. Секретарь Национального Собраниа управляет его канцелярией.

Статья 23. Председатель Национального Собраниа или один из его товарищей, а также секретарь должны постоянно находиться в том городе, где собирается Национальное Собрание.

Примечание: Председатель Национального Собраниа или один из его товарищей, во время исполнения ими обязанностей, получают суточное денежное довольствие. Секретарь получает ежегодное денежное довольствие.

Статья 24. Члены Национального Собраниа во время сессии получают суточное довольствие в размере, определяемом Национальным Собранием. Им возмещаются также путевые издержки.

Статья 25. Внутренний распорядок в Национальном Собрании и предметы его ведомства регулируются изданным Национальным Собранием регламентом.

Национальное Управление

Статья 26. Национальное Управление есть центральный исполнительный орган Национального Собраниа, ведающий всеми национальными делами тюрко-татарской нации.

Статья 27. Национальное Управление состоит из Председателя и трех Ведомств: Духовного, Просвещения и Финансов.

Статья 28. Духовное Ведомство ведает нижеследующие дела: издание следственное и семейное шариатское право; утверждение вакуфных¹,

¹ Вакуф—движимое и недвижимое имущество, переданное или завещанное на религиозные или благотворительные цели, без права отчуждения.

дарственных и завещательных актов; учреждение приходов; разрешение и постройки мечетей; утверждение в должности и удаление с нее имамов и муэдзинов; опротестование выборов окружных и районных муктасибов; подготовка лиц на духовные должности и на должности преподавателей духовных учебных заведений; общий надзор за постановкой преподавания вероучения во всех учебных заведениях; цензура Корана и Афтиака¹; управление духовными школами (медресе).

Статья 29. Ведомство Просвещения ведает нижеследующими делами: надзор и управление делами образования и воспитания; поощрение наук, искусств и ремесел; распространение и развитие педагогической литературы; управление делами общественного призрения.

Статья 30. Ведомство Финансов ведает нижеследующими делами: надзор и управление финансовыми делами; сбор национального налога, согласно утвержденным Национальным Собранием законам и правилам; расходование [по] утвержденным сметам средств на нужды Национального Управления и подчиненных ему органов; управление вакуфами; приходо-расходная отчетность; надзор за финансами окружных национальных учреждений; управление, согласно утвержденному Национальным Собранием уставу, национальным фондом; национальная статистика.

Статья 31. Каждое из указанных в Статьях 28, 29 и 30 Ведомств состоит из одного председателя и нескольких членов, число последних определяется Национальным Собранием.

Статья 32. Председатель Духовного Ведомства именуется муфтием, а члены – кадиями.

Председатели Ведомств Просвещения и Финансов именуются соответственно – Управляющими Ведомствами просвещения и финансов.

Статья 33. Общее Собрание Национального Управления в составе трех Ведомств под председательством Председателя Национального Управления, созывается для обсуждения и разрешения дел, имеющих общее для всех Ведомств значение.

Статья 34. Общее Собрание Национального Управления ведает следующими делами: наблюдает за тем, чтобы ведомства неуклонно выполняли постановления Национального Собрания, согласует деятельность отдельных ведомств, создает между двумя сессиями Национального Собрания временные законы и правила по важнейшим и не терпящим отлагательства национальным делам; обсуждает законопроекты, вносимые отдельными Ведомствами в Национальное Собрание.

Статья 35. Дела, подведомственные как Общему Собранию Национального Управления, так и отдельным ведомствам, рассматриваются и

¹ Афтиак (одна седьмая Корана) – сборник извлечений из Корана.

разрешаются в порядке, указанном в уставах и регламентах, изданных Национальным Собранием.

Статья 36. В случае, если Председатель Национального Управления усмотрит, что при разрешении дела какое-либо из ведомств нарушило основные законы, он имеет право перенести означенное дело на обсуждение и решение Общего Собрания Национального Управления.

Исполнение по такому спорному делу приостанавливается впредь до окончательного разрешения его Общим Собранием.

Статья 37. На Председателе Национального Управления возлагаются следующие дела: созыв Общего Собрания Национального Управления и председательствование на нем; созыв на совещание Председателей Ведомств Национального Управления; скрепление своей подписью всех актов и документов, исходящих от нации как юридического лица; принятие мер к устранению от должности таких агентов правительственной власти, которые назначены по рекомендации и указанию Национального Собрания и деятельность которых или противоречит основным законам, или является вредной с точки зрения интересов нации; опубликование к всеобщему сведению всех законов, изданных Национальным Собранием; назначение, по окончании срока полномочий Национального Собрания, новых выборов и руководство таковыми; открытие первой сессии нового созыва Национального Собрания и председательствование на нем впредь до избрания председателя Национального Собрания.

Статья 38. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств выбираются на срок до окончания полномочий каждого данного созыва Национального Собрания.

Статья 39. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств могут быть избираемы и не из числа членов Национального Собрания.

Статья 40. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств, если они одновременно состоят членами Национального Управления, пользуются всеми правами и преимуществами, присвоенными членам Национального Собрания.

Статья 41. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств на заседаниях Национального Собрания по всем вопросам, касающимся их компетенции, имеют право давать объяснения, принимать участие в обсуждениях и предлагать Национальному Собранию свои мнения и заключения.

Статья 42. За общее направление дел в Национальном Управлении ответственен перед Национальным Собранием председатель Национального Управления. Председатели и члены Ведомств, будучи по службе

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ И СИБИРИ

ответственными перед Национальным Собранием, по первому требованию последнего обязаны представлять ему отчеты о своей служебной деятельности.

Статья 43. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств в случае наступления конечного срока их служебных полномочий, продолжают, однако, оставаться на должностях впредь до избрания новых должностных лиц Национального Управления и до сдачи последним всех дел.

Статья 44. Председатель Национального Управления, председатели и члены Ведомств получают за службу определенное денежное вознаграждение; означенные должности не совместимы с платной службой, государственной, общественной и частной.

II МЕСТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Окружные Меджлисы

Статья 45. Территория России, на которую распространяется настоящий закон о национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, делится на основании особого положения на округа.

Статья 46. В означенных (Статья 45) округах все религиозные и национальные дела находятся в ведении Окружных Меджлисов.

Окружные Меджлисы состоят из членов, избираемых в Меджлисы по особому закону по принципу всеобщего, равного и тайного избирательного права.

Статья 47. Каждый член нации, без различия пола, достигший 20 лет, имеет право избирать и быть избираемым в Окружной Меджлис.

Статья 48. Окружные Меджлисы имеют право издавать по национальным делам обязательные постановления, не противоречащие изданным Национальным Собранием законам; налагать на членов нации, живущих в данном округе, особые, помимо национального налога, денежные сборы, принимать согласные с законами и инструкциями, изданными Национальным Собранием, меры для правильного поступления национального налога; составлять и утверждать для данного округа прихода-расходную смету; управлять религиозными и национальными делами данного округа; выбирать членов Окружных Управлений и надзирать за их служебной деятельностью.

Статья 49. Очередные собрания Окружных Меджлисов созываются не менее одного раза в год.

Статья 50. Члены Окружных Меджлисов выбираются на три года.

Статья 51. Все постановления Окружных Меджлисов сообщаются к сведению Национального Управления; наиболее важные из означенных постановлений могут проводиться в жизнь по истечении двух недель со дня получения их Национальным Управлением и лишь в том случае, если они не будут последними опротестованы.

Окружные Национальные Управления

Статья 52. Окружные Национальные Управления суть исполнительные органы Окружных Меджлисов и выбираются последними в составе одного Председателя и нескольких, не менее двух, членов.

Окружные Национальные Управления разрешают дела религиозные, народного образования, общественного призрения и финансовые согласно изданным Национальным Собранием законам и принятым Окружными Меджлисами постановлениям.

Статья 53. В составе Окружных Национальных Управлений для ведения религиозных дел выбираются Окружными Меджлисами Окружные Мухтасибы. Окружные Мухтасибы, в числе не более одного в каждом Окружном Национальном Управлении, считаются полноправными членами последних и в своей служебной деятельности непосредственно подчиняются Духовному Ведомству.

В округах с населением в сто тысяч и более, помимо Окружных Мухтасибов, выбираются, из расчета на каждые 50 тысяч по одному, районные Мухтасибы. Эти последние утверждаются в должностях Духовным Ведомством.

Статья 54. Председатель и члены Окружного Национального Управления могут быть избираемы и не из состава членов Окружного Меджлиса.

Статья 55. Председатель и члены Окружного Национального Управления выбираются на тот срок, на какой избран Окружной Меджлис.

Статья 56. Созыв общих собраний Окружного Меджлиса лежит на обязанности председателя Окружного Национального Управления. Председатель по окончании срока полномочий Окружного Меджлиса обязан принимать надлежащие меры для своевременного устройства выборов в Окружной Меджлис нового созыва.

Статья 57. Председатель и члены Окружного Национального Управления в своей служебной деятельности ответственны перед Окружным Меджлисом.

Статья 58. Должности председателя и членов Окружного Национального Управления суть платные.

Статья 59. Председатель и члены Окружного Национального Управления остаются на своих должностях впредь до окончания передачи всех дел Управлению нового состава.

Статья 60. В национальных округах все дела религиозные, народного образования, финансовые и общественного призрения разрешаются на основании уставов и инструкций, изданных Национальным Собранием.

Статья 61. В городах, где проживают значительное число членов нации, для ведения, на основании особо для сего изданных законов и правил, национальных и религиозных дел учреждаются Городские Меджлисы.

Означенные города принимают участие в выборах в Окружные Меджлисы и в отношении окружных дел, например, национальный налог, подчиняются Окружному Национальному Управлению своего округа.

Статья 62. Права и компетенции Городских Меджлисов и Городских Национальных Управлений одинаковы с правами и компетенцией Окружных Меджлисов Окружных Национальных Управлений. В означенных (Статья 61) городах дела чисто городского характера изъеются из ведения Окружных Меджлисов и подлежат ведению Городских Меджлисов.

Статья 63. Городские Меджлисы для управления национальными делами (народным образованием, финансами и общественным призрением) избирают Городские Национальные Управления. Городские Национальные Управления должны избираться в составе одного Председателя и по крайней мере двух членов. Городские Национальные Управления разрешают подведомственные им дела согласно изданным Национальным Собранием законам и в согласии с изданными Городскими Меджлисами постановлениями.

Статья 64. Права, обязанности, компетенция и организация Городских Национальных Управлений одинаковы с таковыми же Окружных Национальных Управлений.

Сельские Меджлисы и Сельские Национальные Управления

Статья 65. В каждой деревне для ведения национальных дел учреждаются Сельские Меджлисы.

Статья 66. Сельские Меджлисы состоят в зависимости от величины деревни из 12–36 членов.

Статья 67. Члены Сельских Меджлисов избираются путем всеобщего и тайного голосования. Все жители деревни, без различия пола, достигшие 20 лет, имеют право избирать и быть избираемыми в Сельский Меджлис.

Статья 68. Ведению Сельских Меджлисов подлежат нижеследующие дела: народное образование, сбор национального налога, материальное обеспечение религиозных и национальных организаций.

Статья 69. Постановления Сельских Меджлисов по делам, перечисленным в Статье 68, не должны противоречить законам и по-

становлениям, изданным Национальным Собранием и Окружными Меджлисами.

Статья 70. Сельские Национальные Управления учреждаются как исполнительные органы Сельских Меджлисов. В состав Сельских Национальных Управлений Сельские Меджлисы выбирают не менее трех членов, из среды коих один считается Председателем Сельского Национального Управления.

Статья 71. Из ведения Сельских Меджлисов изъемяются: дела веры и богослужения; браки и разводы; вакуфы; дар, завещания и другие подобные шариятские акты.

Все перечисленные дела подлежат ведению приходских имамов.

Статья 72. В местностях с незначительным числом членов нации (городах, фабриках, заводах, приисках, рудниках и проч.), по указанию и усмотрению соответствующих Окружных Меджлисов, учреждаются местные Меджлисы и Национальные Управления.

Права, обязанности, компетенция и организация означенных местных учреждений суть одинаковы с таковыми же Сельских Меджлисов и Управлений.

III

ПЕРЕСМОТР И ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ

Статья 73. Право пересмотра и изменения основных законов о национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири принадлежит Национальному Собранию.

Статья 74. Предложения о пересмотре и изменении основных законов обсуждаются Национальным Собранием в общезаконодательном порядке.

В случае, если предложение об изменении или пересмотре основных законов Национальным Собранием будет признано желательным, такое для обсуждения и составления законопроекта передается в особо для сего образованную комиссию.

Статья 75. Законопроект комиссии рассматривается Национальным Собранием и по принятии его большинством двух третей прибывших на сессию членов Национального Собрания приобретает силу закона.

Источник: [«Идел». 5–6 / 1995. С. 56–61].

КОНСТИТУЦИЯ АТССР /ПРОЕКТ/¹

Проект

/принятый на совещании представителей автономных республик в комиссии ВЦИК под председательством т. Асфендиарова 9 января 1926 г./.

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Раздел I.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава первая

1. Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, входящее на началах федерации, согласно постановлению III Всероссийского съезда Советов /Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа/ и статье 2 Конституции РСФСР, в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.
2. Конституция /основной закон/ Автономной Татарской Социалистической Советской Республики исходит из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой на III Всероссийском съезде Советов, и основных начал Конституции /основного закона/ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой XII Всероссийским съездом Советов, и имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.
3. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь /все религиозные организации всех культов/ отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.
4. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Татарская Социалистическая Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянства все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других про-

¹ Проект не был утвержден.

изведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей ТССР.

5. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Татарская Социалистическая Советская Республика, признавая право граждан свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянства все пригодные для устройства народных собраний помещения.
6. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, Татарская Социалистическая Советская Республика в единении и братском содружестве со всеми народами, входящими в состав Союза Советских Социалистических Республик, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организаций и действия, оказывает рабочим и крестьянам содействие для их объединения и организации.
7. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Татарская Социалистическая Советская Республика ставит своей задачей предоставить им полное, всестороннее и бесплатное образование.
8. Татарская Социалистическая Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики.
9. В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции, Татарская Социалистическая Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества на основе всеобщей воинской повинности. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей.
10. Татарская Социалистическая Советская Республика предоставляет все права, устанавливаемые Конституцией и законодательством Республики, для граждан СССР.

Татарская Социалистическая Советская Республика, исходя из солидарности трудящихся всех наций, предоставляет все политические права иностранцам, проживающим на территории Татарской Социалистической Советской Республики, для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу, а равно не пользующемуся чужим трудом крестьянству, на основе постановлений верховных органов Союза Советских Социалистических Республик.

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

11. Татарская Социалистическая Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения.
12. Татарская Социалистическая Советская Республика, исходя из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.
За гражданами Союза Советских Социалистических Республик признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивается право обучения на родном языке в школе.
13. Руководствуясь интересами трудящихся, Татарская Социалистическая Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции.
14. Вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства на основах, определяемых особыми законами Союза Советских Социалистических Республик и верховными органами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Раздел II.

ОБ УСТРОЙСТВЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Глава вторая

Основные положения

15. В состав Татарской Социалистической Советской Республики входят кантоны: а/ Арский, б/ Бугульминский, в/ Буинский, г/ Елабужский, д/ Лаишевский, е/ Мамадышский, ж/ Мензелинский, з/ Свияжский, и/ Спасский, к/ Тетюшский, л/ Челнинский и и/ Чистопольский с территорией, занимаемой ими к моменту утверждения настоящей Конституции.
Местопребыванием Правительства Татарской Социалистической Советской Республики является Казань.
16. Изменения установленных внешних границ Татарской Социалистической Советской Республики производятся лишь по утверждении соответствующих проектов Правительством Татарской Социалисти-

ческой Советской Республики и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

17. Вся власть в пределах Татарской Социалистической Советской Республики принадлежит Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
18. Носителем высшей власти в Татарской Социалистической Советской Республике является съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики, а в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики.
19. Аппарат государственной власти Татарской Социалистической Советской Республики организуется из съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики, Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, местных Советов, их съездов и Исполнительных Комитетов.
20. Татарская Социалистическая Советская Республика осуществляет свое право участия в органах центральной власти Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Социалистических Советских Республик путем представительства на съездах Советов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Социалистических Советских Республик и в Совете Национальностей Союза Советских Социалистических Республик в порядке и в количестве, установленном Конституциями Союза Советских Социалистических Республик и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.
21. Для осуществлении постоянной связи между правительствами Татарской Социалистической Советской Республики и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и в целях обеспечения интересов Татарской Социалистической Советской Республики при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета состоит представитель Татарской Социалистической Советской Республики, пользующийся правом совещательного голоса во всех центральных учреждениях по вопросам, касающимся Татарской Социалистической Советской Республики.
22. Официальными языками в Татарской Социалистической Советской Республике признаются татарский и русский. На этих языках публикуются одновременно все декреты, постановления и другие законодательные и правительственные акты, исходящие от высших центральных органов республики.

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава третья

О центральной власти

23. Органами центральной власти Татарской Социалистической Советской Республики являются:
- а/ Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики;
 - б/ Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики;
 - в/ Совет Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики;
 - г/ Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики.
- А. О Съезде Советов Татарской Социалистической Советской Республики.
24. Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики является высшей властью на территории Татарской Социалистической Советской Республики.
25. Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики составляется из представителей советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и кантонных съездов Советов по расчету: от кантонных Съездов Советов – один депутат на 10000 жителей, а от советов городов и городских поселений, фабрик и заводов – один депутат на 2000 избирателей.
26. Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики избирает делегатов на Всесоюзный и Всероссийский съезды Советов и членов Советов Национальностей ЦИК СССР.
27. Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики избирает Центральный Исполнительный Комитет Советов в количестве членов, определяемых съездом Советов.
28. Съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики созывается Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики один раз в год.
29. Чрезвычайный съезд Советов Татарской Социалистической Советской Республики созывается Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики по собственному почину или по требованию Советов и съезда Советов местностей, насчитывающих не менее одной трети всего населения Татарской Социалистической Советской Республики.

30. Исключительному ведению съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики подлежит право дополнить и изменять основные начала Конституции /основного закона/ Татарской Социалистической Советской Республики и утверждать частичные изменения в Конституции Татарской Социалистической Советской Республики, принятые сессией Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики в период между съездами Советов Татарской Социалистической Советской Республики.

ПРИМЕЧАНИЕ. Принятые съездом Советов Татарской Социалистической Советской Республики дополнения и изменения Конституции подлежат внесению на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов.

31. Ведению съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то:
- а/ общее руководство всей политикой и народным хозяйством Татарской Социалистической Советской Республики;
 - б/ утверждение проектов изменений установленных внешних границ Татарской Социалистической Советской Республики;
 - в/ общее административное разделение Татарской Социалистической Советской Республики;
 - г/ установление общих директив в национальном вопросе, согласованных с общим направлением политики Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Социалистических Советских Республик;
 - д/ установление в соответствии с законодательством СССР и РСФСР плана всего народного хозяйства и отдельных отраслей на территории Татарской Социалистической Советской Республики;
 - е/ утверждение бюджета Татарской Социалистической Советской Республики, как части бюджета РСФСР;
 - ж/ установление в соответствии с Конституцией РСФСР и законодательством СССР и РСФСР местных налогов, сборов, неналоговых доходов и займов;
 - з/ контроль над государственными и местными доходами и расходами в Татарской Социалистической Советской Республике;
 - и/ право общих на территории Татарской Социалистической Советской Республики амнистий, согласованных с направлением политики РСФСР в данном вопросе.

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Издание актов общей амнистии может иметь место лишь после рассмотрения их в порядке надзора Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

- к/ право частной амнистии на территории Татарской Социалистической Советской Республики, за исключением лиц, осужденных за преступления контрреволюционные и приговоренных к высшей мере наказания /расстрелу/ за иные преступления;
 - л/ отмена постановлений местных съездов Советов, нарушающих настоящую Конституцию или действующее законодательство.
32. Съезду Советов принадлежит право широкой законодательной инициативы по всем без исключения вопросам, входящим в компетенцию законодательных органов РСФСР и СССР.
33. Сверх перечисленных вопросов ведению съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики подлежат и другие вопросы, какие он признает подлежащими своему разрешению в соответствии с Конституцией СССР, РСФСР и Тат.ССР.

Б. О Центральном Исполнительном Комитете Тат.ССР.

34. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики в периоды между съездами Советов Татарской Социалистической Советской Республики является верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом Татарской Социалистической Советской Республики, ведению коего подлежат все вопросы, перечисленные в статьях 31, 32 и 33 настоящей Конституции.
35. Центральный Исполнительный Комитет Советов Татарской Социалистической Советской Республики дает общее направление деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства и всех органов Советской власти на территории Татарской Социалистической Советской Республики, объединяет и согласует работу по законодательству и управлению, определяет круг деятельности Президиума Центрального Исполнительного Комитета Тат.ССР и Совета Народных Комиссаров и наблюдает за проведением в жизнь Конституции РСФСР и Татарской Социалистической Советской Республики, исполнением всех постановлений съездов Советов СССР, РСФСР к Тат.ССР, а равно и органов центральной власти, обязательных к исполнению в Татарской Социалистической Советской Республике на основании общесоюзной и федеральной Конституции /ЦИК и СНК СССР и ВЦИК/.
36. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики издает декреты и постановления в порядке собственной инициативы, а также рассматривает и утверждает

законопроекты, внесенные Советом Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

ПРИМЕЧАНИЕ. В своей законодательной деятельности ЦИК руководствуется принципами, установленными в законодательных актах ВЦИК, ЦИК и СНК СССР и общей политикой РСФСР и СССР.

37. Все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни Татарской Социалистической Советской Республики, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов Татарской Социалистической Советской Республики, а равно бюджет Татарской Социалистической Советской Республики обязательно должны восходить на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета Советов Татарской Социалистической Советской Республики.
38. В период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики высшим законодательным, контролирующим и распорядительным органом власти Татарской Социалистической Советской Республики является избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики Президиум Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики. Президиуму ЦИК ТССР принадлежат все права, предоставленные Центральному Исполнительному Комитету ТССР.
39. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики образует Совет Народных Комиссаров для общего управления Татарской Социалистической Советской Республикой и Народные Комиссариаты для руководства отдельными отраслями управления.
40. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики созывается Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики на сессии. Чрезвычайные сессии созываются по инициативе Президиума Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики, по представлению Совета Народных Комиссаров или по требованию 1/3 членов Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики.
41. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики ответственен перед съездом Советов Татарской Социалистической Советской Республики, которому пред-

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ставляет отчет о своей деятельности и доклад по общей политике и отдельным вопросам.

42. Право непосредственных сношений с ЦИК и СНК РСФСР принадлежит только Центральному Исполнительному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

ЦИКу ТССР принадлежит также право сношения через Совет Национальностей СССР с ЦИКом СССР.

43. Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики принадлежит право контроля и ревизии деятельности всех находящихся на территории Татарской Социалистической Советской Республики правительственных учреждений и предприятий /как временного, так и постоянного характера/, непосредственно подведомственных Центру и не входящих в состав Наркоматов и управлений Татарской Социалистической Советской Республики /за исключением учреждений действующей армии/, с доведением об этом до сведения соответствующего центрального учреждения. В экстренных случаях ЦИКу и СНК предоставляется право временного отстранения от занимаемых должностей лиц данных учреждений, с немедленным сообщением подлежащим центральным учреждениям.
44. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики назначает представителя Татарской Социалистической Советской Республики при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В. О Совете Народных Комиссаров.

45. В состав Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики входят на правах его членов с правом решающего голоса председатель Совета Народных Комиссаров, его заместитель и Народные Комиссары, указанные в Статье 49 Конституции Татарской Социалистической Советской Республики.
46. Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление Татарской Социалистической Советской Республикой, в пределах, предоставленных ему Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики прав и на основании Положения о Совете Народных Комиссаров, издаваемого в развитие настоящей статьи, Совет Народных Комиссаров издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Татарской Социалистической Советской Республики.

47. Совет Народных Комиссаров ответственен перед съездом Советов и Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики.
48. Всякое постановление Совета Народных Комиссаров может быть отменено или приостановлено Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиумом.

Г. О Народных Комиссариатах.

49. Для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики, образуются 11 Народных Комиссариатов:
 - Совет Народного Хозяйства.
 - Внутренней Торговли.
 - Труда.
 - Финансов.
 - Рабоче-Крестьянской Инспекции.
 - Внутренних Дел.
 - Юстиции.
 - Просвещения.
 - Здравоохранения.
 - Земледелия.
 - Социального Обеспечения.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Для ведения статистической работы организуется при СНК Тат.ССР Татарское Статистическое Управление.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Для борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом образуется орган Объединенного Государственного Политического Управления СССР, управляемый через Полномочного Представителя последнего при СНК Тат.ССР.

50. Все Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики осуществляют свои задачи на основании настоящей Конституции и особых Положений о каждом из них, утверждаемых Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики.
51. Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики делятся на: а/ автономные и б/ объединенные с соответствующими Народными Комиссариатами РСФСР.
52. Автономными Народными Комиссариатами Татарской Социалистической Советской Республики являются Народные Комиссариаты:

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Внутренних Дел, Юстиции, Социального Обеспечения, Просвещения, Земледелия и Здравоохранения.

53. К объединенным Народным Комиссариатам Татарской Социалистической Советской Республики принадлежат Народные Комиссариаты: Внутренней Торговли, Финансов, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Труда и Совет Народного Хозяйства.
54. Автономные Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики непосредственно подчиняются Центральному Исполнительному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики и осуществляют в своей деятельности их постановления, директивы и задания.
55. Объединенные Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики, непосредственно подчиняясь Центральному Исполнительному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики, осуществляют в своей деятельности директивы соответствующих объединенных Народных Комиссариатов РСФСР, проводя все мероприятия последних, как общее правило, через Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

ПРИМЕЧАНИЕ. Совет Народного Хозяйства Татарской Социалистической Советской Республики пользуется на территории Татарской Социалистической Советской Республики правами Президиума ВСНХ РСФСР.

56. Распоряжения Народных Комиссариатов Татарской Социалистической Советской Республики могут быть приостанавливаемы, изменяемы и отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом, его Президиумом и Советом Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.
57. Распоряжения объединенных Народных Комиссариатов Татарской Социалистической Советской Республики могут быть приостанавливаемы, изменяемы или отменяемы, помимо органов, указанных в Статье 56, также соответствующими объединенными Народными Комиссариатами РСФСР, но только в тех случаях, когда эти распоряжения противоречат заданиям и директивам, преподанным им соответствующими объединенными Народными Комиссариатами РСФСР, или общесоюзному законодательству, с одновременным доведением об этом до сведения Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

58. Право объединенных Народных Комиссариатов РСФСР приостанавливать, изменять и отменять распоряжения одноименных объединенных Народных Комиссариатов Татарской Социалистической Советской Республики не распространяется на случаи, когда распоряжения эти основываются на точном предписании Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики. В последнем случае объединенные Народные Комиссариаты РСФСР входят с представлением во ВЦИК.
59. Распоряжения объединенных Народных Комиссариатов СССР и РСФСР могут быть приостанавливаемы постановлениями Правительства Тат.ССР, когда они противоречат действующим законам СССР, РСФСР и Тат.ССР, или когда проведение их в жизнь грозит расстройством хозяйственной или политической жизни Тат.ССР, с уведомлением о том соответствующего органа центральной власти.
60. Во главе отдельных Народных Комиссариатов стоят члены Совета Народных Комиссаров – народные комиссары, назначаемые и отзывающиеся ЦИКом ТССР.
61. При каждом народном комиссаре под его председательством образуются коллегии, члены которой утверждаются Советом Народных Комиссаров.
62. Народный комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего Народного Комиссариата. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением народного комиссара, коллегия, не приостанавливая решения, может обжаловать его в Совет Народных Комиссаров или в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики. То же право обжалования принадлежит отдельным членам коллегии.
63. Народные комиссары в своей работе ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики и его Президиумом.

Глава четвертая

О представителях Общесоюзных Наркоматов и Управлений /начальники отдельных Управлений/

64. Аппараты общесоюзных Наркоматов и Управлений организуются на территории Татарской Социалистической Советской Республики распоряжениями соответствующих ведомств СССР и состоят при

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Совете Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

66. Представители и Уполномоченные Общесоюзных Наркоматов и Управлений назначаются и смещаются подлежащими органами СССР, по согласованию с ЦИК ТССР. Разногласия, могущие возникнуть, разрешаются ЦИКом СССР по представлению ВЦИК.
66. Представители общесоюзных Наркоматов и Управлений входят в СНК с совещательным голосом.
67. Представители Общесоюзных Народных Комиссариатов и Управлений, состоя в непосредственном подчинении соответствующим центральным органам СССР, действуют под контролем Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики, исполняют все их распоряжения и задания, не противоречащие общим директивам Союзной власти.

Глава пятая

О местной власти

А. О Съездах Советов.

68. Высшей в пределах данной территории /кантона или волости/ властью в границах своего ведения является Съезд Советов.
69. В Съездах Советов: кантонных и волостных – принимают участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы.
70. Съезды Советов составляются в соответствии с Конституцией /основным законом/ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 г. следующим образом:
 - а/ кантонные – из представителей Советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и сельских Советов, по расчету: от Советов городов – один делегат на 200 избирателей и от волостных Съездов Советов – один делегат на 1000 человек населения, но не свыше 300 делегатов на кантон;
 - б/ волостные – из представителей, всех Советов, находящихся на территории волости, по расчету: один делегат на 300 человек населения, но не свыше 150 делегатов на волость.

ПРИМЕЧАНИЕ. В исключительных случаях Центральному Исполнительному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики предоставляется право изменять установленные настоящей статьей нормы представительства для отдельных местностей в зависимости от местных условий.

71. Съезды Советов бывают очередные и внеочередные. Очередные Съезды Советов созываются один раз в год, внеочередные Съезды Советов созываются:
- а/ по предложению вышестоящих Съездов Советов или их Исполнительных Комитетов;
 - б/ соответствующими на их территории исполнительными органами советской власти /Исполнительными Комитетами/ как по почину последних, так и по требованию Советов, насчитывающих не менее одной трети населения данного района.
72. Съезды Советов избирают свои исполнительные органы – Исполнительные Комитеты, число членов которых для Съездов Советов каждой административной территориальной единицы определяется постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиума.

Б. Об Исполнительных Комитетах.

73. Исполнительные Комитеты избираются Съездами Советов и являются в период между Съездами высшим органом советской власти на соответствующей территории, ответственны перед избравшими их Съездами и подчинены вышестоящим Исполнительным Комитетам Татарской Социалистической Советской Республики и Совету Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.
74. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территории и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти Исполнительные Комитеты избирают Президиумы, число членов которых определяется для каждой административной территориальной единицы Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиумом.
75. В период между заседаниями Исполнительных Комитетов Президиумы Исполнительных Комитетов пользуются правами последних и ответственны перед Исполнительными Комитетами.
76. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих Исполнительных Комитетов и центральной власти кантонные Исполнительные Комитеты образуют отделы на основаниях, определяемых Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиумом.
- Упразднение или слияние существующих отделов кантонных Исполнительных Комитетов, а равно образование новых отделов про-

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

изводится постановлением Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики.

ПРИМЕЧАНИЕ. При волостных Исполнительных Комитетах могут быть образованы отделы или отделения с разрешения Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиума.

Отделы Исполнительных Комитетов находятся в подчинении Исполнительных Комитетов и их Президиумов и обязаны выполнять все предписания и задания Исполнительного Комитета и его Президиума, а также предписания и задания соответствующих Народных Комиссариатов Татарской Социалистической Советской Республики.

В. О Советах Депутатов.

Советы Депутатов образуются в городах и селениях по нормам представительства, предусмотренным общесоюзным законодательством.

ПРИМЕЧАНИЕ. Изменение норм представительства производится постановлением ЦИК Тат.ССР.

79. Для текущей работы Советы Депутатов в городах избирают из своей среды исполнительный орган на основаниях, установленных Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиумом.
80. При сельском Совете может быть образован исполнительный комитет на основаниях, устанавливаемых Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики или его Президиумом.
81. Советы Депутатов созываются Исполнительным Комитетом или председателем Совета как по собственному почину, так и по требованию не менее половины членов Совета.
82. Члены Советов Депутатов обязаны регулярно давать отчеты своим избирателям.

Г. О предметах ведения местных органов власти.

83. Кантонные и волостные органы советской власти—Исполнительные Комитеты и их Президиумы, а также Советы Депутатов имеют своей задачей:
 - а/ принятие мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении;
 - б/ доставление и утверждение местных бюджетов;
 - в/ проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов советской власти;

- г/ разрешение вопросов, имеющих местное в пределах данной территории значение;
 - д/ объединение советской деятельности в пределах данной территории;
 - е/ обеспечение в пределах данной территории революционной законности и охрана государственного порядка и общественной безопасности;
 - ж/ обсуждение вопросов общегосударственного значения как по собственному почину, так и по предложению вышестоящих Исполнительных Комитетов.
84. Съезды Советов и их Исполнительные Комитеты осуществляют контроль над деятельностью нижестоящих местных Советов и их исполнительных органов. Постановления местных Съездов могут быть отменяемы лишь вышестоящими Съездами Татарской Социалистической Советской Республики и их Исполнительными Комитетами.
- Постановления Исполнительных Комитетов и их Президиумов могут быть отменяемы избравшими их Съездами, а также вышестоящими Съездами, Исполнительными Комитетами и их Президиумами.
85. Кантонные Исполнительные Комитеты могут приостанавливать проведение в жизнь распоряжений Народных Комиссариатов Татарской Социалистической Советской Республики лишь в исключительных случаях при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики и его Президиума или Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики и с немедленным сообщением об этом в Центральный Исполнительный Комитет и соответствующему Народному Комиссару Татарской Социалистической Советской Республики.

Раздел III.

Глава шестая

О выборах в Советы.

1. Об активном в пассивном избирательном праве.
86. Правом избирать и быть избранным в Советы пользуются независимо от пола, вероисповедания, расы, национальности, оседлости и т.п. следующие граждане СССР, проживающие на территории Татарской Социалистической Советской Республики и которым ко дню выборов исполнилось 18 лет:

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

- а/ все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда;
- б/ красноармейцы и краснофлотцы Рабоче-Крестьянских Красных Армии и Флота;
- в/ граждане, входящие в категории (Перечисленные в п. А и Б настоящей статьи, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность.

ПРИМЕЧАНИЕ. Из лиц, проживающих на территории Татарской Социалистической Советской Республики и не вступивших в число граждан СССР, пользуются активным и пассивным избирательным правом лица, указанные в Статье 10 Конституции Татарской Социалистической Советской Республики.

87. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они и входили в одну из перечисленных категорий:

- а/ лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б/ лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в/ частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г/ монахи, духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;
- д/ служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов;
- е/ лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными;
- ж/ лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок.

Б. О производстве выборов.

- 88. Выборы производятся в дни, установленные местными Советами или их Исполнительными Комитетами.
- 89. О ходе и результате выборов составляется протокол за подписями членов Избирательной Комиссии.
- 90. Порядок производства выборов, а равно и участие в них профессиональных союзов и иных рабочих организаций, определяется Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики в соответствии с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума.

В. О проверке и отмене выборов и отзыве депутатов

91. Проверка правильности выборов в Советы производится избирательными комиссиями, а проверка правильности полномочий делегатов, избираемых на Съезды Советов, – мандатными комиссиями.
92. В случае неправильности выборов в целом, вопрос об отмене выборов разрешается высшим по порядку органом советской власти. Высшим органом по кассации советских выборов на территории Татарской Социалистической Советской Республики является Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики и его Президиум.
93. Избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы.

Раздел IV.***Глава седьмая******О бюджетном праве***

94. Государственные доходы и расходы Татарской Социалистической Советской Республики включаются в качестве составной части, в единый государственный бюджет РСФСР.
95. Предварительные проекты росписей доходов и расходов и Финансовые сметы по необъединенным и объединенным ведомствам Тат. ССР составляются соответствующими ведомствами и вносятся в Совет Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.
96. После принятия их Советом Народных Комиссаров Тат.ССР и Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики они вносятся на утверждение во ВЦИК в качестве составной части бюджета РСФСР.
97. Все местные доходы и все местные расходы Тат.ССР объединяются в местных бюджетах в порядке Общесоюзного и Республиканского законодательства.
98. Местные бюджеты рассматриваются и предварительно утверждаются соответствующими Съездами Советов или в подлежащих случаях их Исполнительными Комитетами, причем, кантонные Исполнительные Комитеты представляет сводку всех бюджетов по кантону, с предварительными заключениями НКФ Тат.ССР и ЭКОСО на рассмотрение Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По рассмотрении их Советом Народных Комиссаров местные бюджеты представляются через Президиум Центрального Исполнительного Комитета на окончательное утверждение Съезда Советов или сессии Центрального Исполнительного Комитета Татарской Социалистической Советской Республики.

99. Подлежащие Съезды Советов и их Исполнительные Комитеты рассматривают местные бюджеты как с точки зрения соответствия их действующим узаконениям, так и по существу и вносят в них, в случае надобности, необходимые изменения и дополнения.
100. Отчеты по исполнению государственного и местных бюджетов Тат. ССР утверждаются Центральным Исполнительным Комитетом Татарской Социалистической Советской Республики.
101. Все специальные фонды, предусмотренные по отдельным ведомствам в бюджете РСФСР, должны быть включены в соответствующих долях в бюджете Татарской Социалистической Советской Республики.

Раздел V.

Глава восьмая

О гербе и флаге, Татарской Социалистической Советской Республики.

102. Татарская Социалистическая Советская Республика имеет свой государственный герб /следует описание/.
103. Татарская Социалистическая Советская Республика имеет свой государственный флаг /следует описание/.

Источник: Образование и государственно-правовое положение Татарской АССР /Сборник документов и материалов/ Ч. 1 /1917–1926 гг./ Казань, 1960. С. 141–166.

ПЕРВАЯ ТАТАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В журнале «Идел» в 1995 г. (№ 5–6) был опубликован документ, подготовленный к печати московским историком С.М.Исхаковым и озаглавленный «Конституция культурно-национальной автономии (республики) татарского народа» [Исхаков: 1995. С. 54–61]. Во вводном слове к этому источнику исследователь отмечает, что он до сих пор «не был предметом изучения ни историков, ни юристов», полагая, что даже «сам факт существования такой Конституции не зафиксирован в научной литературе как в отечественной, так и зарубежной» [Там же]. Частично С.М.Исхаков прав – указанный документ практически не изучен. Скажем, у Т.Давлетшина в его монографии «Советский Татарстан», он не упоминается совсем [Давлетшин: 1974]. Но, отдельным зарубежным историкам этот источник все же был знаком: в частности, известный татарский ученый, живший и работавший в Турции – Габделбари Баттал (Абдулла Баттал-Таймас), в своей книге «Казан төркиләре», написанной в 1922–23 гг. в Финляндии и позже изданной в Турции (недавно она была опубликована и в Татарстане), сообщает, что Миллет Меджлисы во время своей работы «рассмотрел и принял Конституцию национально-культурной автономии» [Баттал: 1996. Б. 148]. Безусловно, в данном случае речь идет именно о том документе, который был издан журналом «Идел», ибо историк А.Баттал-Таймас во время его принятия в 1918 г. находился среди членов Миллет Меджлисы в Уфе [Айда: 1996. С. 109]. В то же время, в литературе относительно этой «Конституции» имеется и неточная информация. В частности, в книге Адиле Айда «Садри Максуди Арсал» упоминается «Конституция», изданная в № 6 журнала «Мухтариат» за подписью Садри Максуди, и отмечается, что она была опубликована под заголовком «Эсас Канунлар» и в журнале «Kazan» (№ 22 и № 23) [Айда: 1996. С. 110]. Но этот документ, на самом деле, не является окончательным текстом «Конституции» 1918 г. Первым такое мнение в примечаниях к переводу книги А. Айда «Садри Максуди Арсал» высказал С.М.Исхаков, пришедший к выводу, что в отмеченных изданиях мы имеем дело с более ранним проектом «Конституции» 1918 г.; их тексты соответствуют тому документу, который был включен в монографию Т.Давлетшина [Там же. С. 306. Прим. 105]. Я присоединяюсь к этому заключению – действительно, две статьи опубликованной в книге А. Айда Конституции (Статья 26 и Статья 27), текстуально совпадают с соответствующими статьями источника, приводимого в работе Т.Давлетшина [Давлетшин: 1974. С. 345–346].

Интересующий наш источник – его полное название «Конституция (Канун Асаси): «Основные положения о национальной автономии тюр-

ко-татар Внутренней России и Сибири» является одним из ключевых политических документов национальной истории XX в., так как это первая в истории татар Конституция. Более того, в связи с тем, что она была 16 января (по ст. ст.) 1918 г. опубликована, ее можно считать вступившей тогда же в силу [Исхаков: 1995. С. 54].

К величайшему сожалению, как предыстория, так и содержание этого уникального документа, остаются совершенно не исследованными. Чтобы как-то компенсировать этот недостаток, было решено рассмотреть два аспекта этой Конституции: а) предысторию документа; б) принципиальные отличия его текста от документов-предшественников. Изучение поставленных вопросов раскрывает особую роль в подготовке и принятии рассматриваемой Конституции Садри Максуди, что будет показано далее.

1. Основные вехи создания первой татарской Конституции

В сжатом виде история разработки «Кануна Асаси» изложена во введении к основному тексту (1918 г.) документа. Она выглядит следующим образом [Там же]:

1. В основе «Конституции» лежат общие положения о культурно-национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, обсужденные и принятые на II Всеобщем мусульманском съезде (Казань, июль 1917 г.).

2. «Окончательная выработка» текста Конституции о «Национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири» происходила на заседаниях Миллет Меджлисы с 20 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г., а 16 января 1918 г. документ был «опубликован ко всеобщему сведению».

Таким образом, работа над «Конституцией», согласно документу, проходила в два этапа – в рамках II Всеобщего мусульманского съезда и в ходе заседания Национального Парламента (Миллет Меджлисы). Но на самом деле подготовка «Кануна Асаси» имела более длительную историю, которая должна быть рассмотрена детальнее с тем, чтобы восстановить процесс создания его первоначальных текстов.

Полагаю, что начало работы над этим документом надо отнести к маю 1917 г. – ко времени работы I Всероссийского мусульманского съезда (открылся в Москве 1 мая 1917 г.). Известно, что на третий день работы съезда на нем был заслушан доклад Ахмета Цаликова, посвященный вопросу о желательном для мусульман будущем внутреннем устройстве России. Основная идея этого доклада заключалась в обосновании необходимости создания для мусульманского населения страны условий для реализации национально-культурной автономии на основе персонального принципа – в духе австрийских социал-демократов О. Бауэра, Р. Шпрингера и К. Реннера. Но во время голосования 7 мая большинством голосов был поддержан другой

проект, а именно, идея образования «Народной федеративной республики» (России), состоящей из территориальных автономий. В то же время следует указать, что при принятии данного решения была сделана следующая оговорка: «Для народов, не имеющих своих территорий», предложенная форма обустройства могла быть заменена на другую – на национально-культурную автономию [Давлетшин: 1974. С.75.]¹. Именно это решение следует признать первым шагом к будущей татарской «Конституции».

Следующий шаг в этом направлении был сделан на II Всероссийском общемусульманском съезде, открывшемся 20 июля 1917 г. в Казани. На состоявшемся 22 июля 1917 г. (4 августа по н. ст.) Объединенном заседании Всероссийского общемусульманского съезда, съездов военных деятелей и духовенства был заслушан доклад Садри Максуди, посвященный проблеме самоопределения «мусульман Внутренней России и Сибири». Докладчик, изложив «Декларацию о национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири», предложил для этих «мусульман» провозгласить именно такую автономию. Участники заседания приняли высказанную идею и постановили переходить к осуществлению предлагаемой формы автономии. При этом было отмечено, что «основные положения, предусматривающие порядок создания организаций национально-культурной автономии», должны выработать участники II Всероссийского общемусульманского съезда.

В итоге, апробированная таким образом идея к 31 июля 1917 г. была превращена в подробный проект, который 31 июля был вынесен под названием «Основы национально-культурной автономии мусульман Внутренней России» (другой заголовок: «Основы национально-культурной автономии») на II Всероссийский съезд мусульман [Там же. С. 115–116, 122–23]. Т. Давлетшин, детально изучивший ход рассматриваемого съезда и опубликовавший обозначенный выше проект на русском языке (Текст см.: [Там же. С. 339–353.]²), сообщает, что проект был доложен С. Максуди. Он был одним из основных его разработчиков. Однако, при подготовке окончательного варианта проекта были учтены и поправки секции, действовавшей в рамках съезда [Там же. С. 338]. Поэтому, данный проект должен быть признан плодом коллективных усилий. Хотя выявление вклада конкретных участников съезда в написание проекта в дальнейшем еще предстоит выяснить.

¹ На самом деле принятое решение было еще более сложным. Как указывает Т. Давлетшин (см. [Там же]), «по существу была принята двойная автономия: территориальная с элементами национально-культурной автономии». Дело в том, что предполагалось образовать центральный орган, общий для всех мусульман России. Он должен был вести их духовные и культурные дела, обеспечивать единство их действий, а также выступать в пределах своей компетенции как законодательный орган.

² В книге А. Айда речь идет именней об этом тексте.

Спустя месяц в адрес Временного правительства было отправлено обращение «Исполкома Комитета Всероссийского мусульманского совета» (оно было за подписью председателя Исполкома А. Цаликова). К этому документу имелось приложение, озаглавленное как «Представление Национального управления мусульман внутренней России и Сибири» (подписи: С. Максуди, муфтия Г. Галеева (Баруди), А. Шинаси. Ш. Алкина). Из «Обращения» вытекает, что «детальная разработка законопроекта о культурно-национальной жизни российских мусульман ... последует в ближайшем будущем в заседаниях имеющего быть созванным Национального Парламента». После этого законопроект предполагалось внести для утверждения в Учредительное собрание [Там же. С. 126–127]. Ясно, что под «Национальным собранием» в источнике имеется в виду Миллет Меджлисы. Следовательно, разработка законопроекта культурно-национальной автономии поручалась татарам, но затем для того, чтобы стать общероссийским законом, он должен был пройти через Учредительное собрание.

Миллет Меджлисы, открывшийся 20 ноября (по ст. ст.) (иногда указывают и 22 ноября, так как работу съезда сразу начать не удалось) 1917 г. в Уфе, после заслушивания доклад С. Максуди, избранного на Казанском съезде председателем Комиссии (Коллегии) мухтариата, принял решение о создании Комиссии по разработке основных законов национально-культурной автономии (Комиссии законодательных предположений или новых законов) [В публикациях название комиссии дается в двух вариантах]. Но, в ходе своей деятельности, Миллет Меджлисы, проработавший совсем недолго—до 11 января (24 января по н. ст.) 1918 г., постепенно склонился к проекту территориальной автономии, что означало «фактический и юридический отказ от национально-культурной автономии» [Там же. С. 159]. Пожалуй, реальная ситуация была не такой простой. В частности, несмотря на принципиальное решение Миллет Меджлисы о том, что «в числе Российских штатов должен быть образован тюрко-татарский штат, включающий в себя Южный Урал и Среднее Поволжье», в резолюции об этом говорилось, что до решения вопроса о штате «Национальный Парламент должен продолжать осуществление культурно-национальной автономии» [Исхаков: 1995. С. 55]. Поэтому, далеко не случайным является итог деятельности Комиссии законодательных предположений (новых законов) в виде проекта «Конституции» (Канун Асаси), который был опубликован 29 декабря 1917 г. в «Известиях Всероссийского Мусульманского Совета» [Исхаков: 1995. С. 57; Айда: 1996. С. 306]. Надо полагать, что до того документ обсуждался на заседаниях Миллет Меджлисы или отмеченной выше Комиссии. Наконец, 16 января 1918 г. (по ст. ст.) «Канун Асаси» был издан под заголовком «Основные положения о национальной автономии мусуль-

ман тюрко-татар внутренней России и Сибири» в журнале «Мухтариат» №5 как законченный документ [Исхаков: 1995. С.54].

С.М. Исхаков, использовавший при издании текста «Конституции» как проект от 29 декабря, так и последний вариант документа от 16 января 1918 г., указывает, что между 29 декабря и 16 января работа над текстом «Конституции» продолжалась (об этом говорят исправления, внесенные в текст проекта) [Там же. С.56–61].

Такова вкратце внешняя сторона истории подготовки первой татарской Конституции. Теперь хотелось бы обратиться к рассмотрению собственно текста данного документа, так как именно текстовый анализ позволяет выявить динамику политических взглядов татарских идеологов либерального направления в 1917–начале 1918 гг.

2. Взгляд на «Канун Асаси» в сравнительном плане

Чтобы лучше увидеть развитие основных политических идей сторонников отмеченного направления, было решено обратиться к сравнительному изучению двух документов – проекта, принятого 22 июля 1917 г. (далее – К-I), и «Конституции», обнародованной 16 января 1918 г. (далее – К-II)¹. Хочу оговориться: анализ указанных документов будет проведен не по всем аспектам, а лишь по некоторым, на мой взгляд, наиболее значимым, позициям. Думается, что сопоставление источников целесообразно провести вначале по формальным, а затем по содержательным моментам.

Формальные различия

1. Заголовок. К-I имел заголовок «Национальная автономия. Основные положения о национально-культурной автономии мусульман внутренней России и Сибири». Заголовок у К-II несколько иной: «Культурно-национальная автономия мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири. Основные положения о национальной автономии тюрко-татар внутренней России и Сибири». Хотя заголовки и перекликаются, между ними имеются различия, в т.ч. и принципиальные. Самым важным среди них можно считать закрепление в К-II понятия «мусульмане тюрко-татары внутренней России и Сибири» как наименование отдельного этнополитического субъекта в России. В этом же качестве данный термин фигурирует и в других частях К-II, что будет показано ниже. В то же время необходимо подчеркнуть, что рассматриваемое понятие встречается и в тексте К-I, но не в его заголовке.

В целом, вынесение его в заголовок К-II скорее всего имело целью «конструирование» самостоятельной этнополитической общности (на-

¹ В первом случае я опирался на текст, опубликованный Т. Давлетшиным, а во втором – на издание С.М. Исхакова.

ции), которая, однако, не имела сплошной территории (см. «выход» в Сибирь в понятийном смысле).

2. Преамбула. В варианте К-I как его исторические предшественники указываются: решения трех объединенных съездов от 22 июля 1917 г. и II Всероссийского съезда мусульман о национально-культурной автономии. Преамбула К-II, как уже отмечалось, включает в себя и перечень последующих документов (вплоть до указания на издание в журнале «Мухтариат» от 16 января 1918 г.).

3. Структура. Сравнимые документы имеют несовпадающие структуры (см. Таблицу 1), которые могут быть охарактеризованы следующим образом:

а) К-I содержит два основных структурных элемента – в части I документа приводятся общие принципы национально-культурной автономии, а в части II описываются «Национальные учреждения». К-II имеет четыре структурных элемента: 1-й – соответствует общим принципам К-I и во-многом, но не во всем, их повторяет; 2-й и 3-й – посвящены соответственно «центральному» и «местным» учреждениям и совпадают с частью II документа К-I; 4-й – характеризует механизм и порядок смотра (изменения) «основных законов о национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири»

Содержательные различия¹

Таких различий достаточно много и они требуют систематического сравнения текстов К-I и К-II в полном объеме. В данном случае такая задача не ставилась и сопоставление двух документов было проведено по наиболее значимым несовпадениям.

1. Общее понятие о формировании этнополитического субъекта «Конституции». В К-II описан механизм образования указанного субъекта, чего в К-I нет вообще: «...Мусульмане тюрко-татары Внутренней России и Сибири образуют личный союз (нацию) (выделено мной – Д. И.). Членами союза состоят мусульмане тюрко-татары обоего пола вне зависимости от территории, ими занимаемой» (К-II, I). Таким образом, до начала 1918 г. татарскими либеральными идеологами «нация» трактовалось как экстерриториальное образование, возникающее на основе желания отдельных личностей. В этом плане трактовки данной группы сближаются с построениями австрийских социал-демократов (см. выше).

2. Правовое положение основного этнополитического субъекта. Оно описано в обоих документах: в К-I говорится том, что «мусульмане

¹ В скобках далее приводятся цифровые обозначения конкретных статей соответствующих текстов, иногда (в случае – К-I) с указанием и порядковой цифры, обозначающей «часть» документа.

тюрко-татары Внутренней России» признаются «юридическим лицом» (К-1, 23); в К-II они также являются «юридическим лицом» в качестве отдельной «национальной единицы». Но в последнем случае высказанное положение расшифровывается в том плане, что быть «юридическим лицом» означает быть «субъектом прав публичных и частных». Далее, в К-II особо подчеркивается, что описываемая «нация» является «равноправной со всеми нациями, образующими в своей совокупности Государство Российское» (К-II, I). Следовательно, авторы К-II представляли Россию как союз этнонаций, причем последние должны быть признаны субъектом «прав публичных», т.е. получить право участвовать в государственных делах.

3. Автономность нации. Уже в К-I говорилось о том, что центральное правительство не должно вмешиваться в «дела, относящиеся к национальной культуре» (К-I, 1). В К-II это положение сохранено, но автономность «нации» усилена за счет самостоятельности в «национальном (налоговом) обложении» (К-II, 4). Правда, такое право за Миллет Меджлисы признавалось и в К-I (К-I, 20), где оно сформулировано как «право обложения налогом мусульман Внутренней России». Кроме того, в К-II подчеркивается (в К-I это в прямой форме не было), что «религиозная и национальная автономия ... осуществляется путем последовательного самоуправления» (К-II, 5).

Таблица 1.

Структурные различия между К-I и К-II.

Структура К-I	Структура К-II
Ч. I. Основы национально культурной автономии. I. Основные принципы. II. Право языка. III. Школьное обучение. IV. Национальный язык в суде. V. Национальный язык в административных учреждениях. VI. Участие в государственном управлении. VII. Пользование государственными финансами. VIII. Право обложения налогом. Национальный фонд. IX. Обладание правом юридического лица.	Основные положения о национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири

ПЕРВАЯ ТАТАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Ч. II. Национальные учреждения I. Национальное Собрание (Парламент) II. Национальное Управление и его ведомства(назараты) III. Губернские собрания. Образование их. Губернские управления. [IV]* Практические мероприятия по немедленному проведению в жизнь национально-культурной автономии. [V]* Состав комиссии мухтариата. [VI]* Состав Временного Национального Управления.	I. Центральные учреждения: Национальное Собрание—Миллет Меджлисы. Национальное управление. II. Местные учреждения: Окружные Меджлисы. Окружные Национальные Управления. Сельские Меджлисы и Сельские Национальные Управления. III. Пересмотр и изменение Основных Законов
--	--

* Нумерация моя.

При этом религиозные организации и органы самоуправления признаются «органами публично-правовыми» (К-II, 6), а сам Миллет Меджлисы—«высшим органом самоуправления» (К-II, 7). Фактически в статьях речь идет о выстраивании цепочки—от низших до высшего звена—общественных организаций национального характера, чья деятельность была бы узаконена.

4. Национальное Собрание (Миллет Меджлисы) характеризуется как орган, «обладающий правом представлять вове нацию» и ему дается право «вступления от имени нации в любые правовые отношения» (К-I, 23). В К-II обнаруживается более строгая формулировка: «Национальное Собрание **в лице его исполнительных органов**, признается представителем нации **в отношениях с государством**» (выделено мной—Д.И.) (К-II, 7). Как видим, речь идет об общественной организации.

В двух документах права Миллет Меджлисы также несколько различны. Согласно К-I, они сводятся к «изданию законов по всем национальным, культурным и религиозным вопросам», «обложению налогом мусульман внутренней России» (К-I, Ч. II, 1; Ч. I, 20). Аналогичная формулировка в К-II есть (К-II, 7), но туда добавлены: «общественное призрение» и, самое главное, контроль за расходованием тех средств, которые должны были получены из «общегосударственных, областных, краевых, земских и городских средств на культурные нужды тюрко-та-

тарской нации пропорционально ее численности» (К-II, 9). В только что приведенных местах К-II отчетливо видны противоречия между общественным статусом Миллет Меджлисы и его стремлением (точнее стремлением авторов документа) стать неким аналогом государственного органа (издание законов, контроль за финансами, в т.ч. и получаемыми у государственных структур).

5. Использование национального языка и его права. В К-I предполагалось, что «язык турки будет признан в равноправном с русским языком». Далее говорилось, что это найдет свое выражение в применении его: а) во всех школах; б) в судебных учреждениях и в) в органах административного управления» (К-I, Ч. I, 3). В К-II аналогичное положение имеет два серьезных добавления: «Язык, на котором говорят мусульмане турко-татары Внутренней России и Сибири, признается наравне с русским и **другими** (выделено мной – Д.И.) языками в школе, суде, управлении и **общественной жизни**» (последнее положение является вторым добавлением – выделено мной – Д.И.) (К-II, 10). Нововведения в более позднем документе касались и использования национального языка. Так, в К-I говорилось: «... При наличии определенного количества детей турко-татар, учащихся в средних школах других народов, они будут **в обязательном порядке** (выделено мной – Д.И.) обучаться языку турки» (К-II, Ч. I, 4). В К-II предложена более точная в правовом отношении формулировка: «Членам нации, учащимся в учебных заведениях, не принадлежащих нации, **гарантируется право и возможность** (sic! выделено мной – Д.И.) изучать религию и родной язык, литературу, историю и проч.» (К-II, 11).

* * *

Таким образом, в лице первой татарской Конституции и ее предшественников мы имеем дело с уникальными документами, требующими дальнейшего изучения. Как движение в этом направлении следовало бы издать уже доступные документы (варианты от 22 июля 1917 г., от 29 декабря 1917 г. и от 16 января 1918 г.). Не исключено, что при настойчивом поиске удастся обнаружить и включить в издание и другие материалы, освещающие путь подготовки первой национальной Конституции (текст выступления С. Максуди 22 июля 1917 г., рабочие материалы Комиссии законодательных предположений Миллет Меджлисы). Это было бы существенным вкладом в изучение татарской политической мысли и вообще национальной истории XX в. Конечно, документы необходимо издавать на языке оригинала.

Д. М. Исхаков

ПЕРВАЯ ТАТАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Литература

1. А. Айда. «Садри Максуди Арсал». М., 1996.
2. Баттал Г. Казан төркиләре. Казан, 1996.
3. Давлетшин Т. Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики. Лондон, 1974.
4. Исхаков С. Конституция культурно-национальной автономии татарского народа. // Идел, 1995, № 5–6.

Олуг Татар иле

Magna Tartaria

Г.А. Мишкинене

ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация: Сейм Литовской Республики 2021 г. объявил годом истории и культуры литовских татар за их вклад в общую историю Литовского государства, и их участие в борьбе против общего врага за свободу и независимость. Одновременно 2021 г. объявлен годом борьбы против крестоносцев, в которой активно участвовали и литовские татары, и годом архивов, из которых опять же можем взять много интересного материала об истории и культуре литовских татар. В статье будут рассмотрены вехи истории литовских татар, особенности их культуры на принявшей их новой родине. Показана роль и место литовских татар в общем историческом и культурном пространстве с конца XIV в. и до наших дней.

Ключевые слова: литовские татары, история, культура, Великое княжество Литовское, наследие.

Выходцы из Золотой Орды и Крымского ханства – литовские татары, уже более 620 лет проживают на территории трех государств: Беларуси, Литвы и Польши, т.е. на некогда исторических землях Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). В историографии издавна сложилась традиция относить время поселения татар в ВКЛ к концу XIV в. и связывать с именем Великого князя Литовского Витовта (1392–1430). Однако, контакты ВКЛ с Золотой Ордой известны со времени правления князя Ольгерда (1303–1377) [Łowmiański: 1983]. Согласно исследованиям украинских историков, еще до заключения соглашения между ханом Тохтамышем и Великим князем Литовским Витовтом, был подписан договор между Ольгердом и Мамаем в 1361 г. [Копораскі: 2010. S. 25]. После смерти хана Джанибека (1357 г.) в Золотой Орде развернулась острая политическая борьба за власть, которой не преминули воспользоваться литовские князья в интересах своей внешней политики, используя татар в борьбе с Москвой. В 1387 г. Тохтамыш, борясь за власть в Золо-

той Орде, выступил против Тамерлана и был разбит в битве в долине Кундурчи (1391 г.). После очередной битвы (1395 г.) и поражения в ней, Тохтамыш был вынужден скрываться в Крыму, а затем прибыл в ВКЛ к князю Витовту. Князь Витовт по прибытии Тохтамыша в ВКЛ заключил (обновил) договор с последним, согласно которому обещал помочь Тохтамышу в борьбе за престол взамен за отказ от претензий на русские земли [Sobczak: 1984. S. 20]. К июлю 1397 г. в ВКЛ уже было немало татар-переселенцев. Подтверждение тому находим в посольской инструкции от 8 июля 1397 г. [Ibid. S. 20].

Прибывших на территорию ВКЛ татар во многих современных исторических работах именуют по-разному: белорусскими, литовскими, польскими или в комбинации белорусско-литовско-польскими. В исторических источниках XV–XVIII вв. к этнониму татары употребляются такие определения, как татары Великого княжества Литовского, татары Радзивиллов, татары-казаки и т.д. В восточной традиции по отношению к татарам ВКЛ можно выделить термин липка. Российский историк-востоковед Илья Зайцев выделяет «две традиции, в которых так или иначе отразилось существование на этно-религиозной карте Восточной Европы некоего народа липков: крымско-османскую и иранско-среднеазиатскую (на фарси и тюрки)» [Зайцев: 2006. С. 70]. Опираясь на ряд восточных документов, автор утверждает, что «в крымско-османской традиции этноним липка употребляется, как правило, в текстах, связанных с Польшей (мирные договоры, дипломатическая переписка, история, статистика) по отношению к татарам-мусульманам, проживающим на территории Польши и Литвы и является заимствованием». И далее продолжает: «Труднее объяснить его появление в персидском сочинении XV в. Это обстоятельство заставляет вернуться к неизвестному тюркскому источнику «Анонима» и его этнической номенклатуре» [Ibid. S. 75]. Иногда в источниках слово липка появляется в форме персидского одушевленного множественного числа – липкан [Ibid. S. 73]. Название «литовские» за татарами закрепляется в XIX в., когда появляется необходимость установить различие между татарами, проживающими на присоединенных к Российской империи землях Речи Посполитой, и их казанскими, крымскими и сибирскими соплеменниками [Bairišauskaitė: 1996. P. 14–15]. В данной статье термин «литовские татары» используется как указание на территорию Великого княжества Литовского, в XIV–XVI вв. принявшую основную массу тюркоязычных мигрантов из Золотой Орды.

Причины переселения татар на земли ВКЛ были чисто политическими – распад Золотой Орды, а также внутренняя борьба за власть, про-

должавшаяся и после образования независимых ханств. Миграции способствовали и приграничные столкновения с татарами. Великий князь литовский Витовт стремился создать сильное государство, поэтому непрестанно заботился об укреплении границ Великого Княжества Литовского. Пришельцев из Волжских степей и Крыма в княжество Витовт поселял на границе, вблизи замков и городов. Так наиболее густозаселенными оказались окрестности вокруг Вильнюса и Тракай, недалеко реки Воке. С прибытием новых потоков татар, их расселяли в главных центрах государства: Гродно, Каунас, Крево, Новогрудок. Татары, осевшие в ВКЛ и поступившие на службу, пожалованные землей и, в силу этого, как и другие местные служилые люди, были обязаны ходить на войну по приказу великого князя.

Процесс переселения татар на территорию ВКЛ растянут во времени. С конца XIV–до середины XVI в. оно носило массовый характер, а в течение XVII–XVIII вв. здесь оседали лишь незначительные группы. Тогда же изменился и характер переселения – теперь татары искали возможность служить в многочисленных татарских подразделениях армии Речи Посполитой и в отдельных отрядах магнатов.

Во 2-й половине XVII в. изменилась и карта заселения татар. В результате войн с Москвой и Швецией татары покидали старые поселения возле Тракай и Вильнюса и искали приюта в частных владениях магнатов Радзивиллов в Биржай, Клецке, Копыле, Несвиже, Слуцке. Во время правления Яна Казимера (1609–1672) как компенсацию за невыплаченное жалование татарские войны получили землю в Алитусской экономике. В 90-х гг. XVII в. Ян III Собеский награждает татар, участвовавших в польско-турецкой войне (1683–1699), земельными участками в Бресте, Гродно и Кобрине. За весь период иммиграции татар на территории ВКЛ сформировалась довольно густая сеть поселений. Предположительно, таких поселений было около 400.

Места компактного проживания татар сохранились и в XX в. Чаще всего это бывшие дворянские поместья и деревни. В современной Литве сохранились такие населенные пункты компактного проживания татар, как д. Сорок татар, Немежис (Вильнюсский район) и Райжяй (Алитусский район), в Беларуси – в Ивье, Новогрудке, в Польше – в Бохониках и Крушинянах, Гданьске.

Народонаселение татар в Великом княжестве Литовском постепенно уменьшалось, как по причине войн и гонений, так и переселений в Турцию и Крым. В исторических источниках число прибывших татар на территорию ВКЛ указывается разным. Так в трактате Петра Чижевского «Альфуркан татарский...» (1616) число татар приблизительно оз-

начается в 100 тыс. душ, а способных к бою 10 тыс. [Czyżewski: 1616. S. 127]. Сами же татары утверждают, что уже при Витовте поселилось их 40 тыс. [Мухлинский: 1857. С. 40]. По данным переписи Ивана Кердея (1631 г.) выходило, что на тот час в ВКЛ проживало от 20 до 25 тыс. татар [Kryczyński: 1938. S. 19–20]. К концу XIX в. в Западных губерниях насчитывалось до 6 тыс. татар [Мухлинский: 1857. С. 42–45].

На сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь указано, что по последней переписи населения (2009 г.) численность татар в Беларуси составляла 7316 человек (0,1%). По переписи населения в Литве (2011 г.) численность татар в Литве составляла 2793 человека (0,09%). Последняя перепись населения в Польше проводилась также в 2011 г. Согласно данным Национального статистического комитета, в Польше 1828 человек декларировали себя как татары.

Выходцы из Золотой Орды и Крыма в течение двух столетий смешивались с местным населением в языковом отношении, переживая вместе с ним все исторические перемены, интегрируясь в их культуру, но при этом отчасти сохраняя свою самобытность, а самое главное – религию (ислам), которая и позволяет говорить о литовских татарах как особом этноконфессиональном образовании. Как справедливо замечает историк Д.М. Исаков, «в рамках татарской общности можно выделить два этноса и две этнические группы. Несмотря на то, что все они в конечном счете восходят к средневековому золотоордынско-тюркскому (татарскому) этносу, этническая история их оказалась неодинаковой. Такие группы, как литовские и буджакские татары, следует рассматривать скорее, как небольшие по численности, законсервированные «осколки» исчезнувшего в XV–XVI вв. «общетатарского», т. е. средневекового татарского этноса. А крымско-татарская и татарская нации прошли через ряд этапов этнической трансформации, прежде чем сформировался их этнический облик, который был характерен для них на рубеже XIX–XX вв.» [Исаков: 2001. С. 13].

И хотя литовских татар отдельные исследователи предлагали считать уже в XVI в. самостоятельной народностью [Грыцкевич: 1981. С. 84], согласимся с мнением Д.М. Исакова, что «их все-таки следует отнести к этнической группе. При этом нужно обратить внимание на то, что формирование городского слоя литовских татар во второй половине XIX в. привело к усилению у них собственно «татарского» самосознания (взамен прежних «мусульманского», «шляхетского» или земляческого типов этнонима «липка»), что говорит о некоторой тенденции к отождествлению ими себя с более широкой татарской общностью» [Исаков: 2001. С. 13–14].

Очевидно, что интеграции переселенцев в одну этноконфессиональную группу способствовали общая религия – ислам, общий язык – (старо-) белорусский¹, а также общие права и обязанности.

Литовские татары являются ортодоксальными мусульманами-суннитами, которые следуют Корану и учению школы Абу Ханифы. Соблюдая основные пять принципов ислама (шахада, салат, закат, саум и хадж), литовские татары в соответствии с требованиями религии проводят обряды, касающиеся основных жизненно важных событий – рождение, свадьба, похороны. Основные религиозные праздники, которые отмечают литовские татары – это Рамадан байрам, Курбан байрам, Ашуре байрам и Мевлюд байрам. В Великом княжестве Литовском татарские религиозные организации имели свое самоуправление. Литовские татары сами выбирали из своей среды духовное лицо (до 40-х гг. XIX в. его называли муллоу, позже – хатипом или имамом). Имам предоставлял различные религиозные услуги, вел мелкие гражданские дела (раздел имущества, развод, разногласия между сторонами, мелкие проступки и пр.), регистрацию новорожденных, заключивших брак и умерших. У литовских татар до конца XVI в. просуществовала должность кади – судьи, отправляющего правосудие на основе шариата. Они разбирали споры и тяжёлые дела между членами общины и «славились справедливостью и здравым рассудком, так что иногда и Христиане к ним прибегали» [Мухлинский: 1857. С. 50]. В XVII–XVIII вв. гражданские иски литовских татар рассматривали муфтии и улемы Османской империи. Такая практика продолжалась вплоть до указа, подписанного Иоанном III, запрещающим литовским татарам обращаться к «турецкому начальству». Однако литовские татары, не имея своих муфтиев, улемов (ученых) и кади, вопросы своего собственного племенного права решали в турецких религиозных судах вплоть до последнего раздела Речи Посполитой (1795 г.) [Kryczyński: 1938. S. 181]. Во времена Российской империи с 1832 г. религиозные организации литовских татар принадлежали к Таврическому магометанскому духовному правлению, а в межвоенный период пользовались автокефальным правом. В 1925 г. в Вильнюсе был учрежден муфтиат, который просуществовал до 1944 г. На должность муфтия был избран д-р Якуб Шинкевич (1884–1966) [Jankowski: 2011. S. 61–68]. Духовный центр литовских татар – муфтиат был восстановлен в Литве в 1998 году.

Не сохранилось исторических документов, свидетельствующих о свободе вероисповедания первых татарских поселенцев на территории ВКЛ [Sobczak: 1984. S. 100], однако вслед за первыми татарскими поселенцами уже в самом начале XV в. появлялись и мечети в тех местах,

1 Об утрате родного тюркского языка см. далее

где их поселил князь Витовт: в Троках, Вильно, в д. Сорок Татар, возле р. Воке. К наиболее древним относились приходы в Некрашунцах под Лидой (1415 г.), в Ловчицах под Новогрудком (1420 г.) [См. подробнее: Локотко: 2015. С. 86–101]. Однако источники подтверждают существование мечетей лишь с XVI в. (Ласосна 1539 г.). О наличии мечети в Троках в 1578 г. писал польский историк и церковный деятель Мартин Кроммер (1512–1589) [Лакотка: 1994. С. 45]. Несколько мечетей упомянуто в трактате Петра Чижевского «Альфуркан татарский...» (1616 г.) [Czyżewski: 1616. S. 74, 76, 79]. Ценную информацию содержат работы турецкого историка Ибрагима Печеви (20-е гг. XVII в.) и церковные источники. Исходя из этого, можно предположить, что в XVII в. на территории ВКЛ существовало – 17, а в Королевстве Польском – 6 мусульманских храмов, а «к моменту окончательного раздела Речи Посполитой (1795 г.) на территории Белоруссии и Литвы находилось 23 мечети и 65 молитвенных домов» [Лакотка: 1994. С. 46–47]. В XVII–XIX вв. в результате войн, передела территории государства и миграций литовских татар появляются новые места проживания татар и новые мечети, а некоторые старые исчезают¹. В 1914 г. на бывшей территории ВКЛ насчитывалось 25 мусульманских мечетей (без Волынских и Подольских земель, по которым нет данных), из них 5 было уничтожено во время Первой мировой войны.

История мечетей довольно подробно рассмотрена в работах Али Вороновича и Станислава Кричинского, последний составил список мечетей до 1800 г., он не был дополнен или критически переработан вплоть до появления новейших исследований в 90-е гг. XX в. [Grygajtis: 1987; Tyszkiewicz: 1989; Bairašauskaitė: 1996; Drozd, Dziekan, Majda: 1999; Miškinienė: 2014a; Лакотка: 1994; Лавыш: 2001; Мишкинене: 2016]. В работе «Meczety i cementarze Tatarów polsko-litewskich» (1999 г.) находим описание 70 приходов и мечетей, существовавших на территории бывшего ВКЛ [Drozd, Dziekan, Majda: 1999]. Польский историк Артур Конопакский не только произвел инвентаризацию мечетей литовских татар, но и указал источники, в которых они впервые упомянуты [Konopacki: 2010. S. 212–216].

Привилегии на строительство выдавали великие князья, позднее требовалась и виза короля. На территории Виленской епархии требовалось еще и разрешение епископа. Предписывалось возводить мечети деревянные, скромные по архитектуре. Только во второй половине XX в. появляются каменные застройки (мечеть в Минске и в Каунасе).

¹ Согласно первой переписи мечетей в 1795 г. на территории Речи Посполитой находилось 23 мечети и пять – за ее пределами.

На территории современной Литвы сохранились четыре мечети – три деревянные в д. Сорок Татар, Немежисе (Вильнюсский район), Райжяй (Алитусский район) и одна каменная в Каунасе. Не сохранились Лукишская мечеть в Вильнюсе (разрушена в 1968 г.), мечеть в Тракай (разрушена в 1609 г.), мечеть в Винкшнупяй в Вилкавишском районе (разрушена в 1944 г.) и др. В Польше действуют две деревянные мечети в Бохониках (1717 г.) и Крушинянах (2-я половина XVIII в.), а в 1989 г. была построена каменная мечеть в Гданьске. На территории Беларуси для джамията (прихожан) открыты пять мечетей: в Минске (восстановлена и открыта в 2016 г.), Ивье, Новогрудке, Смиловичах, Ловчицах. Кроме перечисленных в современной Беларуси действующие мечети, появившиеся после 90-х гг. XX в., есть еще в трех городах: в Слониме, Молодечно и в Ошмянах.

Отметим еще несколько особенностей, присущих мусульманским храмам, находящимся на территории бывшего ВКЛ. Во-первых, это деление молебельного помещения на две части: женскую и мужскую половины. Деление могло быть поперечным или продольным. Интересно, что первое характерно для мечетей на территории Беларуси, а второе – для Литвы. Во-вторых, наличие двух входов в мечеть – на ее женскую и мужскую половины. В-третьих, наличие деревянных скамеек вдоль стен для людей пожилого возраста и больных, которые не могут совершать намаз (молитвенный обряд) на полу. Первой и третьей особенностям можно найти соответствие и у казанских татар.

Рядом с мечетями были и татарские кладбища. Литовские татары кладбища называют мизар или зирец. История мусульманских кладбищ у литовских татар тесно связана с традицией захоронений, в основном имеющей общемусульманские корни с налетом шаманизма и местного христианского влияния. Здесь уместно говорить о религиозном синкретизме, когда имеет место объединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии [Капустин: 1984. С. 7]. Такое переплетение обрядов узкоэтнического характера с общеисламскими чрезвычайно характерно для традиционной культуры литовских татар. Данная особенность четко прослеживается и в истории мусульманских кладбищ ВКЛ. Сформированная с начала поселения татар на землях ВКЛ сеть мечетей, вокруг которых объединялись мусульманские приходы (джамияты), к концу XVIII в. значительно изменилась. Мечети, построенные в определенных местах, свидетельствовали о том, что в данном населенном пункте проживает определенное количество татар. С начала XIX в. связи татар с определенными местами проживания постоянно нарушались, и об этом свиде-

тельствует изменяющаяся сеть мусульманских мечетей. В своей статье Т. Байрашаускайте указывает несколько причин, повлиявших на сохранение старых и появление новых мечетей, а значит и мусульманских кладбищ: «во-первых, существующая мусульманская конфессия, которая являлась неотъемлемой частью Польско-Литовского государства, опиралась и поддерживалась законами государства; во-вторых, сохранение старых и появление новых поселений татар свидетельствует об определенных перемещениях литовских татар в географическом пространстве; в-третьих, полная обособленность местной мусульманской конфессиональной группы от всего мусульманского мира требовала поддержки существования конфессии собственными силами и средствами» [Байрашаускайте: 1995. С.252].

Таким образом, вросшие в местный ландшафт мусульманские кладбища, придававшие своеобразный колорит местностям, где проживали от веков татары и четко подтверждали давнее их присутствие в отдельных местах, со временем меняли свой облик и географию. Согласно данным «Мусульманского календаря» на 1939 г., на территории Речи Посполитой II было зафиксировано мусульманских кладбищ в количестве 71, из которых на 39 к тому времени уже не хоронили [Kalendarz muzułmański: 1938. S. 63–69]. Данные по приходам и мусульманским кладбищам были уточнены в вышеуказанной работе польских ученых [Drozd, Dziekan, Majda: 1999. S. 24–29]. На территории Литвы находятся следующие мусульманские кладбища: Райжяй (Алитусский район)–14, д. Сорок Татар (Вильнюсский район)–4, Немежис (Вильнюсский район)–1, Швенченис–1, в д. Милькунай (Швенченский район)–1, в п. Салакас (Зарасайский район)–1, Вильнюс (Лиепкалне и исчезнувшее кладбище на Лукишкес)–2, Винкшнюпай (Вилкавишкский район)–1, Кена (Вильнюсский район)–1 (не существует), Козаклары и Казбеи (Вильнюсский район)–2 (не существуют), Каунас–1 (не существует) и др.

Характерной чертой мизаров были надгробные памятники с выбитыми на них полумесяцами и выдержками из Корана на арабском языке. Рядом с ними были написаны имя и фамилия умершего, даты рождения и смерти, иногда профессия или должность. Надгробные надписи писались, в основном, на арабском, польском, белорусском или русском языках, если речь идет о второй половине XIX в., когда русские власти запретили татарам употреблять польский язык в общественных местах, а также и в религиозной жизни. В настоящее время появляется все больше надписей на литовском языке, а сами надгробные памятники все более похожи на христианские надгробия: устанавливают дорогостоящие мраморные или бетонные надгробья с изображением покойных. Один из

наиболее древних идентифицированных надгробных камней датирован 1626 г. и находится на Дроздовском зиреце в литовской д. Сорок Татар. В основном на старых мусульманских кладбищах большинство надгробных плит ушли глубоко в землю и надписи на них трудночитаемы.

С историей мусульманских кладбищ тесно связаны и народные предания. Так мизар в Ловчицах около Новогрудка является одним из наиболее известных мизаров в Беларуси, на котором похоронен бедный пастух по имени Контусь, принимаемый литовскими татарами за святого. Считалось, что его могила имела оздоравливающее значение и стала местом паломничества не только мусульманского, но и христианского и еврейского населения [Miškinienė: 2014 b. P. 165–173]. Сохранилось много историй о магических и волшебных особенностях старого татарского кладбища, называемого «большая зирец», в деревне Сорок Татар и кладбища мусульманского прихода Ляховичей в Синявке.

Тюркские языки, на которых говорили поселившиеся в ВКЛ татары, довольно быстро начали выходить из употребления. Причины, способствовавшие быстрой утрате татарами языка, обобщены в работах многих исследователей [Антонович: 1968; Добрянский: 1906; Дубинский: 1972. С. 82–88; Krawiec: 1936; Kryczyński: 1938; Łapicz: 1986]. Среди основных причин гибели языка следует назвать смешанные браки мусульман с христианками; социальную разнородность литовских татар, их немногочисленность, изолированность от родного края, а также отсутствие интердиалектного варианта языка для обслуживания религиозных обрядов.

Появление арабографичных славяноязычных рукописей у литовских татар в XVI в. связано с утратой литовскими татарами их родного тюркского языка. Незнание литургического языка – арабского и утрата своего родного – тюркского, стали основной причиной для перевода религиозной литературы на (старо)белорусский, а позже и на (старо)польский языки. В научной литературе упоминаются четыре литературных языка, которые зафиксированы в рукописях мусульман ВКЛ. Это хорезмийский, чагатайский, староосманский и крымско-татарский литературные языки [Тарэлка, Сынкова: 2009. С. 15]. Восточным текстам в большинстве случаев сопутствуют переводы на белорусский или польский языки. Имеется небольшое количество рукописей, датированных концом XIX – началом XX в., в которых использовано кириллическое или латинское письмо.

Кроме языков письменного общения, литовские татары имели, несомненно, язык устного общения, который был для них родным. Профессор Эдхам Тенишев поставил перед собой цель, дать ответ на вопрос – сохранилось ли доказательство того, что язык литовских татар принадлежал к

кыпчакской группе тюркских языков. Пытаясь реконструировать исторический язык литовских татар, Э. Тенишев пошел по пути, на который в своих работах указал А. Мухлинский. А. Мухлинский, ссылаясь на более раннее указание, писал: «Во время возвращения тюрками Подолии – тогда много татарских семейств, издавна поселенных, вышло в Турцию, но из этих выходцев образовались там три колонии, которые поныне отличаются от турецких типом и костюмом и называются татарскими: одна на равнине Добруча в Булгарии, другая – в окрестностях Бруссы, третья – над рекой Кизил-Ирмар (Halis) в Малой Азии; число жителей татар в этих трех колониях по официальным статистическим данным простирается до 36 тыс. душ» [Letters sur la Turquie par Ubicini: 1853. P. 23]. По мнению Э. Тенишева, именно в этом регионе и сохранился устный язык литовских татар.

Об языке татар Добруджи (Румыния) писали многие исследователи-языковеды: А. Зайончковский, В. Зайончковский, Х. Янковский, Е. Мандоки, Э. Махмут, В. Дримбой. Наиболее полные сведения о языке татар Добруджи – истории изучения языка, грамматике, словаре – содержатся в книге В. Зайончковского [Zajaczkowski: 1975. S. 8–9, 10–25, 26–98, 99–197]. Как отмечает Э. Тенишев, материала было вполне достаточно для ясного представления о строе языка добруджинских татар, его словарном составе, диалектном членении и связях с другими языками. Опираясь на данные в книге В. Зайончковского, Э. Тенишев в статье «Разговорный язык литовско-польских-белорусских татар XV–XVI вв.» представил систему языка добруджинских татар [Тенишев: 1999. С. 131–142]. По мнению ученого, язык татар Добруджи несомненно принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков.

И Т. Майда, не сомневается, что литовские татары говорили на кыпчакском диалекте, так как на момент поселения татар в ВКЛ в Золотой Орде функционировал литературный язык на базе языка эпохи караханидов, включивший в себя элементы уйгурского, кыпчакского и огузского. Соотношение же этих элементов в рукописных памятниках литовских татар неодинаково [Majda: 2013. S. 204]. Составление текстов рукописей на основании разных источников привело к тому, что в языковом плане появляются тексты смешанного характера. При этом можем говорить о двух группах текстов – кыпчакских с примесью элементов огузских, и огузские с элементами кыпчакского. О таком процессе в своих работах писал профессор Хенрик Янковский, называя данный процесс «кыпчакизацией», происхождение которой до конца не ясно [Ibid. S. 206]. Т. Майда предполагает, что такой процесс был делом рук самих переписчиков, которые подбирали тексты согласно своей компетенции.

Для мусульманской рукописной литературы характерно соединение в одном произведении материалов разных тематических групп и жанров. Традиционно принято различать *китабы*, *полукитабы*, *хамаилы*, *Кораны*, *тефсиры*, *теджвиды* [Miškinienė: 2001. P. 15]. В литературе предмета неоднократно давалось пояснение этим терминам. При определении названия рукописи учитываются содержание документа, его форма, а также информация переписчика из колофона. Больше сложностей вызывает определение такого для литовских татар важного литературного жанра, как *китабы*. В научной литературе чаще всего встречается такое определение: «Китабы – одна из жанровых разновидностей рукописей литовских татар, это объемные сборники, в которые входят тексты различного содержания: основы исламского вероисповедания, предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, а также основных религиозных и семейно-бытовых обязанностей мусульман. Нередко в них встречаются библейские легенды, нравоучительные рассказы, иногда даже восточные авантюрные повести» [Miškinienė: 2009. P. 9]. Слово *китаб* в арабском языке означает «книга». Поэтому при пояснении данной жанровой разновидности рукописей трудно избежать описательного характера этого термина. Еще В. Демидчик предполагал, что «первоначально под словом *китаб* понимались Коран или коранические тексты. В дальнейшем произошло переосмысление. Непонятные места комментировались, в *китабы* вносились дидактические материалы, а затем апокрифическая литература... *Китаб* превратился в своеобразный сборник, включавший коранические тексты, тексты апокрифической литературы, гаданий, предзнаменований, источники которых определить будет делом нелегким» [Цитата по: Кулинич: 2007. С. 144]. Имеет смысл вернуться к краткому определению термина *китаб*, которое в свое время предложил Али Воронович: «*Китаб* – религиозная книга литовских татар» [Woronowicz: 1937. S. 13].

Следует оговорить еще одну жанровую разновидность, встречающуюся в рукописях литовских татар. Это двуязычные словари-разговорники, которые могли входить в состав *китабов*, а также переписываться в отдельные тетради [Александровіч-Мішкінене, Шупа: 1995; Majda: 1995. S. 139–158; Güllüdağ, Miškinienė: 2008]. Среди материалов, содержащихся в десятках *китабов*, *хамаилов*, *тефсиров* и сборников иного характера, только пояснительные словари, разговорники и двуязычные словари представляют собой практико-дидактическую литературу, значение которой, несомненно, велико. Появление подобного жанра в рукописях литовских татар опровергает гипотезу о том, что после XVI–XVII вв. – периода наибольшей активизации переводческой деятельности, более поздние

рукописи обнаруживают уже устоявшуюся переводческую традицию и даже инерцию методов перевода.

Хамаилы представляют собой сборники молитв на арабском и тюркском языках, куда включали также материал по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней при помощи молитв, толкования снов. В *теджвидах* излагались правила чтения арабского текста Корана. В так называемых *тефсирах* содержались тексты Корана на арабском языке с подстрочным переводом (пересказом или комментарием) на белорусский или польский языки. Особую разновидность составляли сборники, названные С. Кричинским *полукитабами* – в их составе обычно нет молитв, но тематически они близки к китабам, отличаясь от последних значительно меньшим объемом.

Рукописи всех жанровых разновидностей были достоянием татарских семей, которые их как самую ценнейшую реликвию передавали из поколения в поколения, иногда даже записывая в завещание. Рукописи были своеобразной семейной реликвией, столь необходимой для сохранения своей религии – ислама и национального идентитета в мультикультурном окружении.

Обрядовость, как и традиционные праздники религиозного и календарного характера у литовских татар на протяжении веков претерпевают изменения. Благодаря исламу в обрядности литовских татар сохранились элементы обычаев и традиций тюркских народов. К наиболее распространенным и хорошо сохранившимся обрядам литовских татар следует отнести обряд имянаречения, свадебный и погребальный обряды. Они же остались и наиболее консервативными в традиции литовских татар.

Традиционные обряды литовских татар наиболее полно описаны в монографии С. Кричинского «Литовские татары» (1938 г.). Несмотря на то, что прошло почти сто лет после публикации монографии, значение ее не утрачено до сих пор. Небольшие разделы об обрядовости у литовских татар находим в публикациях белорусских и польских исследователей [Borawski, Dubiński: 1986. S. 187–207; Канапацкі, Смолік: 2000. С. 41–52]. Другим важным источником являются опубликованные транслитерированные тексты рукописей литовских татар. Для исследователей доступными являются тексты пяти рукописей, в том числе наистарейший Казанский китаб (1645), хранящийся в библиотеке Казанского (Приволжского) федерального университета [Мишкинене: 2001. С. 108–169]. И если погребальный обряд довольно неплохо освещен в литературе, то таким обрядам как *никах* – религиозному оформлению брака, *азан* – религиозному имянаречению, *суннат* – обрезанию, а также *ахирет* – обряду поборатимства, отведено очень скромное место во всех исследовани-

ях. Погребальный обряд и его элементы были рассмотрены на примере текстов из трех рукописей в статьях Г. Мишкинене «О текстологии рукописных китабов литовских татар: погребальный обряд (на материале рукописных источников)» [Мишкинене: 1914 а. С. 301–324] и «О китабе Абрагама Карицкого (особенности языка и композиции, текст погребального обряда)» [Мишкинене: 1914 b. С. 325–364]. Об одном из составных элементов никаха, а именно проповеди перед обрядом венчания и возложением венца на голову невесты, как об одном из ярчайших примеров проникновения местных традиций христианского окружения в обрядовость литовских татар, писали А. Дрозд, Г. Мишкинене, И. Радзишевска [Drozd: 2000. S. 145–154; Radziszewska: 2009. S. 346–356]. Не менее интересными для исследователя являются сопоставительные исследования обрядовости среди родственных тюркских народов, которые наглядно показывают какие из элементов обрядовости бесследно исчезли из традиции литовских татар, а какие сохранились [Мишкинене: 2020].

Литовские татары оставили глубокий след в истории и культуре принявшего их государства [Гришин: 2001; Думин, Ситдыков, Якубаускас: 2012]. Начиная от огромного вклада в победу в Грюнвальдской битве (1410 г.), литовские татары не только служили в войске ВКЛ, но и принимали участие во всех военных компаниях Речи Посполитой, восстании Т. Костюшки (1794), а также в восстаниях 1831 и 1863 гг. Были в рядах борцов за независимость Литвы в 1918 и 1990 гг. Литовские татары не были безразличны к судьбе своих соплеменников в других странах. Можно вспомнить много выдающихся имен литовских татар, которые в 1918–1920 гг. боролись за независимость Крыма, Азербайджана и Татарстана. Это Матвей Сулькевич, Александр Ахматович, Искандер Тальковский, Джамиль Александрович, братья Леон и Ольгерд Кричинские и другие.

На протяжении всей своей истории, с момента поселения на территории ВКЛ и до сегодняшнего дня, литовские татары прошли вместе с остальными проживающими здесь этническими группами через периоды застоя и взлета этнического самосознания. В годы взлетов, как это было в начале XVII в. или XX в., возрастал интерес к своим историческим корням, культуре; стремление к единению. Во время застоя включались центробежные процессы, когда каждая татарская семья замыкалась в себе, пытаясь ничем не отличаться от соседей. Закономерно, что «контакт культур во все исторические времена приводил к двум различным по качеству процессам и последствиям. Параллельно с усилением взаимодействия и взаимообогащения культур контактирующих народов нередко имело место и явление обратного порядка: утрачивались подлинные и характерные только для данного этноса черты материальной и духовной

культуры» [Эбубекир: 1995. С. 2]. На волне национального возрождения демократизации общества татарская община пережила значительные трансформации¹. Выжить и сохранить свою идентичность в современных условиях могут помочь только сплоченность, заинтересованность друг в друге, в общей истории и культуре.

Комплексное исследование происходивших процессов может предоставить интереснейший материал как для специалистов, так и для всех тех, кому не безразлично духовное наследие самой древней в Европе группы мусульман. И только время покажет, насколько маленькая этническая группа сохранит свое лицо на протяжении еще ряда столетий.

Литература

1. Bairašauskaitė Tamara. Lietuvos totoriai XIX amžiuje. Vilnius: Mintis, 1996.
2. Borawski P., Dubiński A. Tatarzy Polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycja. Warszawa, 1986.
3. Czyżewski Piotr. Alfurkan tatarski prawdziwy na czterdzieści części rozdzielony. Wydanie źródła: Artur Konopacki. Białystok, 2013.
4. Drozd Andrzej, Dziekan Marek, Majda Tadeusz. Meczety i cementarze Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich. T. II. Warszawa, 1999.
5. Drozd Andrzej. Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów /A. Drozd // Orient w kulturze polskiej. Warszawa: Dialog, 2000.
6. Grygajtis Krzysztof. Dzieje osadnictwa tatarskiego na ziemiach polskich, litewskich i ruskich do końca XVIII wieku. Wrocław, 1987.
7. Güllüdağ Nesrin; Miškinienė Galina. Turkų-lenkų kalbų žodynėlis iš Lietuvos totorių rankraščio (1840). Vilnius, 2008.
8. Jankowski Henryk. Szynkiewicz Jakub. // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Türkoloji Dergisi. № 18 (2). 2011.
9. Kalendarz muzułmański. Wilno, 1938.
10. Konopacki Artur. Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XIX wieku. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2010.
11. Krawiec L. Tatarzy w Polsce. Próba monografii historyczno-etnograficznej. Wilno, 1936.
12. Kryczyński Stanisław. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej. Warszawa, 1938–Gdańsk, 2000.

¹ В настоящее время в Литве действуют 20 татарских неправительственных организаций, в том числе 3 татарские воскресные школы.

13. Łapicz Czesław. Kitab Tatarów litewsko-polskich (Paleografia. Grafia. Język). Toruń, 1986.
14. Letters sur la Turquie par Ubcini. 2 edition. Paris, 1853.
15. Łowmiański Henryk. Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1983.
16. Majda Tadeusz. Turkish–Byelorussian–Polish Handbook. // Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 1995. T. 49.
17. Majda Tadeusz. Osmanizacja pisanego języka Tatarów polsko-litewskich. // Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze. Toruń, 2013.
18. Miškinienė Galina. Ivano Luckevičiaus kitabas – Lietuvos totorių kultūros paminklas. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2009.
19. Miškinienė Galina. Mečetės ir musulmoniškų kapinių (mizarų) istorija bei jų reikšmė // Mečetės ir kapinės / Medžiagą parengė Fatima Buinovska. Vilnius, 2014 a.
20. Miškinienė Galina. Lietuvos totorių padavimai: tarp mito ir realybės. // Tautinės mažumos Lietuvoje. Virsmai ir atmintys. Sud. A. Stepukonis. Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas, 2014 b.
21. Miškinienė Galina. Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai: grafika, transliteracija, vertimas, tekstų struktūra ir turinys. Vilnius, 2001.
22. Radziszewska Iwona. Elementy obyczajowości Wielkiego Księstwa Litewskiego na przykładzie oracji weselnych w tatarskim rękopiśmieniu // I. Radziszewska // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir rašties tradicijos. «Bibliotheca Archivi Lithuanici 7». Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2009.
23. Sobczak Jacek. Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim. Warszawa–Poznań: Państwowe wydawnictwo naukowe.
24. Tyszkiewicz Jan. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989.
25. Woronowicz Ali. Język polski w transkrypcji arabskiej. // Życie Tatarskie, 1937, Nr. 1.
26. Zajączkowski Włodzimierz. Język i folklor Tatarów z Dobrudży rumuńskiej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1975.
27. Александровіч-Мішкінене, Галіна; Шупа, Сяргей. Турэцка-беларускі размоўнік 1836 году з збораў Нацыянальнага музэю Літоўскай Рэспублікі ў Вільні. New York, 1995.
28. Антонович Антон К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. Вильнюс, 1968.
29. Байрашаўскайце Тамара. Мусульманскія мячэці на тэрыторыі паўночна-заходняга краю. // Татары-мусульмане на землях Беларусі,

- Літвы і Польшчы. Першая навукова-практычная канферэнцыя. Менск, 1995. Ч. 2.
30. Гришин Яков. Отчизны верные сыны. Казань: Издательство «Гасыр», 2001.
 31. Грышкевіч А.П. 3 гісторыі паселішаў татар на Беларусі. // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. Мінск, 1981. № 6.
 32. Демидчик В.П. Рецензия на: Антонович, А. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. Вильнюс, 1968 [В рукописи]. // Кулинич Елена. Перевод Корана в среде литовских татар: история и перспективы изучения. // Четвертые Торчиновские чтения. СПб, 2007.
 33. Добрянский Ф. О литовских татарах. Вильна, 1906.
 34. Дубинский Александр. Заметки о языке литовских татар. // Вопросы языкознания. 1972. № 1.
 35. Думин Станислав, Ситдыков Галим, Якубаускас Адамас. Литовские татары в истории и культуре. Каунас, 2012.
 36. Зайцев Илья. В. Липка в восточных источниках. // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2006 г. Материалы конференции. Москва, 2006.
 37. Исхаков Д.М. Татарская этническая общность. // Татары. Отв. Ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. Москва: Наука, 2001.
 38. Капустин Н.С. Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства). Москва: Мысль, 1984.
 39. Канапацкі І.Б., Смолік А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. Мінск, 2000.
 40. Лавыш Кристина. Татарскія мячэці ў Беларусі. // Гісторыя мастацтва 2001. № 11.
 41. Лакотка А.І. Бераг вандраванняў, ці адкуль у Беларусі мячэці. Мінск: Навука і тэхніка, 1994.
 42. Локотко А. Мечети Беларуси. / А. Локотко // Беларусь і цюркская-ісламскі свет. 3 нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольнасці на землях ВКЛ / І. А. 16. Сынькова, М.У. Тарэлка. –Мінск, 2015.
 43. Мишкинене Галина. О текстологии рукописных kitabов литовских татар: погребальный обряд (на материале рукописных источников) / Г. Мишкинене // Славянская письменность Великого княжества Литовского: характерные черты и специфические особенности [сбор-

- ник статей / составитель Надежда Морозова]. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014 а.
44. Мишкинене Галина. О китабе Абрагама Карицкого (особенности языка и композиции, текст погребального обряда) / Г. Мишкинене // Славянская письменность Великого княжества Литовского: характерные черты и специфические особенности [сборник статей / составитель Надежда Морозова]. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014 б.
45. Мишкинене Галина. Культура мизаров у литовских татар: мизар в поселке Салакас. // *Miejsca wspólnej pamięci Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego*. Pod red. Artura Konopackiego. Białystok, 2016.
46. Мишкинене Галина. Особенности традиционной обрядности литовских татар в первой половине XX века: свадебный обряд (на материале арабографичных рукописей литовских татар) / Г. Мишкинене // *Tatarica 2020* (в печати).
47. Мухлинский Антон. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1857.
48. Тарэлка Міхась; Сынькова, Ірына. Адкуль пайшлі ідалы. Помнік рэлігійна-палемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага. Мінск: Тэхналогія, 2009.
49. Тенишев Эдхам. Разговорный язык литовско-польско-белорусских татар XV–XVI вв. // Вывучэнне і захаванне культурнай спадчыны татарскага народа на Беларусі. Матэрыялы III міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 600-годдзю татарскага асідніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім (27–28 сакавіка 1997). Мінск: Арт-Фэкс, 1999.
50. Эбубекир Сервер. Проблемы топонимики и история Крыма. Казевет 1. Симферополь, 1995.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ. ВАНКУВЕР. ГОРОД, В КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ НЕ ВЛЮБИТЬСЯ

Известный татарский писатель Дамир Гисметдин, как и обещал редакции, делится своими путевыми заметками после посещения канадского города Ванкувер. Автор считает, что этот город в себя непременно влюбляет.

Так случилось, что судьба нас на склоне лет забросила за бугор. Дело в том, что моя дочь четыре года назад вышла замуж за хорошего человека и укатила в далёкую Канаду. Каждый год она навещала Казань, рассказывала о своём житье-бытье в диковинной стране. Но на сей раз благодарное чадо решило преподнести нам сюрприз, приехала за нами сама со всеми необходимыми бумагами и билетами. Откровенно говоря, особых проблем не было. Если не считать моих двух инсультов. По этой причине в последние годы я дальше Высокой горы и Бюрилей старался не выезжать. А тут такое дело. Одна моя знакомая на мои сомнения, выдержу ли я такие трансатлантические перелёты, посмеялась и сказала:

— Город в который нельзя не влюбиться. На все воля Аллаха, друг мой!.. Если не повезет, то в Казани под таджикский автобус можно попасть!

Аргумент насчёт таджикского автобуса в какой-то мере успокаивал, но других гарантий никто не давал. Тем не менее мы рискнули. Не будем отвлекать читателя лишними подробностями, скажем только: многочасовой перелёт через Москву и Париж в Ванкувер состоялся, и мы благополучно приземлились в чудном городе Ванкувере. Итак, город предстал перед нами, раскинувшись вдоль берега Тихого океана.

Заворожённые пейзажами

Горы, острова, озёра, скверы. Многие вершины круглый год одеты в белоснежные шапки, которые контрастируют с ослепительной голубизной неба.

Каждый турист, видя разнообразие гор, скал, дорисовывает красоту исходя из собственной фантазии. Но здешние люди, спешащие по своим делам, вряд ли каждый раз очаровываются красотой благословенной природы. Они живут здесь и этим счастливы. Завораживающие пейзажи, уникальная застройка, благосклонный климат, высокий уровень жизни и безопасности. Ванкувер — третий по величине город Канады. Он пронизан многочисленными парками, скверами, где обитают белки, бобры, утки, лебеди.

В соревнованиях и конкурсах Ванкувер неизменный победитель среди городов Канады и мира. В здешних краях проведены Олимпийские игры. У многих на слуху Калгари и другие города Атлантического океана.

Лес, море, океан, горы. Даже зимой температура не опускается ниже нуля. Население Ванкувера отличается невероятной спортивной активностью (велосипед, горные лыжи). В Ванкувере широко представлены парк-музей в Чайне-тауне, подвесной мост в Капилано, подъём на гору Граус.

Впечатляет аквариум, прогулка на острова Грэнвил, поражают воображение японская, индийская, китайская кухни. Самый большой парк (Стэнли) расположен в центре и занимает около четырёх квадратных километров.

Спальные районы могут спать спокойно, ибо большинство ресторанов и клубов находятся на улице Грэнвил, что не позволяет беспокоить других.

Тут принято с уважением относиться друг к другу. Население города 631436 человек. В агломерации – Большой Ванкувер проживает 2 млн 463431 человек. Родным языком 52% считают английский язык. Большой Ванкувер, иногда так называют этот город с его практически неограниченными муниципалитетами, расположен в устье реки Фрейзер на обоих берегах залива Беррад. Множество величественных современных мостов соединяют различные части через реку с её рукавами. Деловая часть города сообщается с северными округами знаменитым мостом «Лайонс Фейт» (длина 516 м).

Как уже было отмечено, со всех сторон Ванкувер окружен горными вершинами, высокоствольными хвойными лесами. В хорошую погоду с юга за Американской границей просматривается силуэт горы Бейкер (3285 м).

Ванкуверцы добропорядочные, жизнерадостные и крайне учтивые люди. Как утверждал один наш соотечественник, с их появлением на улице становится светлее. Они, как правило, здороваются первыми. Впрочем, они и извиняются первыми, не дожидаясь ответного внимания к своей персоне.

Очарованные Рокси

По приезду в Ванкувер мы заметили, что вызываем определённый интерес у коренных горожан. Особого внимания у них удостоивалась наша восточно-европейская овчарка Рокси черной масти, с которой мы утром и вечером прогуливались по тихому атлантическому побережью. Получив ответ, горожане искренне радовались будто они сами причастны к росту породистых собак Ванкувера. Надо заметить, Рокси быстро к нам

Дамир Гисметдин. ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ. ВАНКУВЕР. ГОРОД, В КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ НЕ ВЛЮБИТЬСЯ

привыкла и была послушной, выполняла наши русско-английские команды, не бегала по грядкам – прямо-таки милое создание! Время от времени «невоспитанные» вороны нарушали воздушное пространство, но Рокси была начеку и своим басистым лаем быстро отгоняла непрошенных налетчиков от фазенды.

Простое наблюдение за собачьим нравом позволяет сделать некоторые выводы. Собаки в основном не агрессивны и внимательно следят за командой хозяина, что не позволяет переходить «красную черту» и скатиться к громкому провокационному лаю. При кажущемся равноправии, собаки Ванкувера более вальяжные и разборчивее в еде и менее агрессивны. По крайней мере при приближении друг к другу они обходятся простым обнюхиванием и вилянием хвоста. Надо заметить, отношение к четвероногим друзьям тут в основном уважительное, доброжелательное. Мы с женой пробыли в гостях 45 дней, активно отдыхали, много ездили по окрестным городам и сёлам, старались не мешать сложившемуся укладу жизни зятя, дочери Алсу и внучки Айлин, которая только что окончила среднюю школу и поступила в местный университет.

Удивлённые толерантным отношением

Надо отметить, что отношение между людьми весьма толерантное и уважительное. Это проявляется везде. Старики и дети окружены особым уважением и вниманием. А рассказы очевидцев о домах престарелых и наборе услуг, предлагаемых им, и вовсе смахивают на фантастику.

Ванкувер в последние годы прямо-таки магнитом тянет к себе иностранцев. Возможно, здесь играет свою роль инвестиционная активность бизнесменов из Китая, США и самой Канады.

Без соблазна покорить аборигенов

Наши путевые записки были бы неполными, если не сказать об индейцах, которые когда-то населяли Канаду. Любая империя сталкивается с соблазном покорить аборигенов. Не избежала этого и Канада. Нам показывали и рассказывали о резервациях индейцев, которые имеют определённые квоты и льготы на рыболовство и ремесла. В демократической Канаде созданы все условия для того, чтобы щепетильные вопросы, какими являются межэтнические отношения, решались в рамках демократии и самоуправления. Будем считать, что Канада навсегда перевернула страницу истории, когда вела гражданскую войну на своей территории.

Кругом вода

В Ванкувере самый популярный продукт летом – простая вода из крана. Её наливают и пьют в кафе и ресторанах. Причём бесплатно, и ни у

кого не возникает вопрос: а какого она качества? Скажем сразу: отменного. Тут такие требования к стандарту и качеству воды, что никто даже не задумывается о нарушениях ...

«Пусть светит нам маяк...»

Много встреч и поездок мы совершали на берегу океана. Но, наверное, посещение старого маяка, построенного первым капитаном Ванкувера Тони Аткинсоном в 1875 г., одно из самых запоминающихся. Расположенный на скалах, обдуваемый со всех сторон ветрами, это благородное устройство насчитывает несколько столетий и один величаво стоит в вышине над океаном. Позднее он частично был превращён в музей, где бережно хранятся документы и фотографии тех, кто зажигал путь океанским кораблям.

Татары везде

Наш рассказ о жизни татар в Канаде был бы неполным, если бы мы не рассказали о встрече с татарской общиной. Местные татары собрались по случаю священного месяца Рамадан и накрыли шикарный стол. Национальные яства были приготовлены самими татарами. Среди гостей можно было увидеть наших соотечественников, выходцев из стран СНГ (Украина, Казахстан, Киргизии). Они тянулись друг к другу, и чувствовалось, что каждый из них был тронут ностальгией. Поначалу ванкуверская община татар сгруппировалась вокруг идеи Сабантуя (где-то около 200 чел.). Нашлись люди с обостренными национальными чувствами и идеями. Теперь ванкуверские татары становятся на ноги и собираются расправить крылья. Пожелаем же им успехов в этом благородном деле национально-культурного возрождения!

Татарский дух

Татар рухы

Рустам Шамыков

*Всем защищавшим нашу жизнь и
свободу в лютые годы войны...*

Любовь и война

С времён Сотворенья, с войною всегда,
Приходят погибель, разгром и беда...
Но жизнь воскресает сквозь пепел и кровь,
И вновь на земле правят мир да любовь.

Девчонка парнишке, платок теребя,
В то утро шептала: «Люблю я тебя!
И век свой тебя одного буду ждать!»
Он в год 41-й пошёл воевать.

Увидел солдат в той жестокой войне,
Как реки и сёла пылали в огне.
Как небо разверзлось, вздымалась земля;
От гари чернели леса и поля.

Он видел, как извергов-свора гнала
В амбары сельчан и живых их сожгла;
Безумный взор матери с тельцем в руках,
И пряди седин у детей на висках.

Малыш ему снился; тот ползал в ногах,
У женщины навзничь лежащей в кустах.
И плачь его эхом был слышен в дали:
«Мне холодно, мама, ну встань, обними».

Фашистская нечисть со смертью пришла,
Разрушила всё и спалила дотла.
Но грудью свой край, как щитом защищал
Боец, что вернуться домой обещал.

Под грохот орудий со связкой гранат,
На танки в атаку бросался солдат.
Он бился за мать, стариков и детей,
За ту, что любил больше жизни своей.

Но в тяжком бою вдруг сражённый упал,
Как будто споткнулся, как будто устал.
В глазах отразилась небес синева,
Лишь губы: «Люблю я...» шептали слова.

А сердце стучало: «Нельзя умирать,
Ты должен Отчизну свою защищать!
Чтоб в логове сгинул поверженный враг,
И Красное Знамя поднять на Рейхстаг!»

... В салютах встречала Победу страна!
Шагал он со стягом, надев ордена!
И вновь, как в то утро платок беребя,
Она прошептала: «Люблю я тебя».

2015–2020 гг.

**Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар.
Хатлар һәм кайтавазлар**

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

2020-нче ел гаять катлаулы башланып китү сәбәпле, төбәк тарихын өйрәнүчеләрнең планлаштырылган эшләре кичектерелде. Шушы шартларда безгә яңача методлар кулланып, милләттәшләребезгә татар халкы турында бер серия тапшырулар һәм башка видеотасмалар хәзерләргә туры килде. Аерым массакуләм-мәгълүмат чараларының битләрендә дә төрле-төрле язмалар басылды. Төп юнәлеш – агымдагы елны көтелгән (инде, бәлки, киләсе елга калдырылыр) халыкны исәпкә алу уңаеннан татар милләте турында зур сөйләшү алып бару булды. Укучыларыбызга ул материалларны эзләп табу җиңел булсын өчен түбәндә төрле тапшыруларны һәм башка язмаларны хронологик тәртиптә китерәбез.

**2020 ЕЛДА ХАЛЫК САНЫН АЛУГА ӘЗЕРЛЕК БЕЛӘН
БӘЙЛЕ РӘВЕШТӘ МӘГЪЛҮМАТ КЫРЫНДАГЫ
ЭШЧӘНЛЕК**

«Татарлар» тапшыруы («ТНВ»)

Тема: Татар халкы этногенезы (гомуми караш). Д. М. Исхаков, Р. В. Айсин, Ф. Г. Ислаев. 19.02.2020.

Тема: Пермь крае татарлары һәм башкортлары – этник үзәкнәре, тарих һәм сәясәт. Д. М. Исхаков, С. Назин, Р. В. Айсин. 25.02.2020.

Тема: Нугай Урдасы һәм Урал буенда урта гасырлардагы этник процесслар. Д. М. Исхаков, И. Миргалиев, А. Аксанов. 3.03.2020.

Тема: Татар милләте оешуының сәяси һәм этник яклары. Д. М. Исхаков, Р. В. Айсин, А. Ш. Фәйзрахманов. 10.03.2020.

Тема: Әстерхан татарлары: этник төркемнәр, тарихлары һәм милли үзәк мәсьәләсе. Д. М. Исхаков, С. Рәхимов, Д. Умеров. 16.03.2020.

Тема: Мишәрләр һәм аларның татар милләтенә мөнәсәбәтләре. Д. М. Исхаков, Р. В. Айсин, И. З. Гарифуллин. 24.03.2020.

Тема: Себер татарлары, аларның бүгенге хәлләре, милләткә мөнәсәбәтләре. Д. М. Исхаков, Р. В. Айсин, Л. А. Шәмсетдинова, Г. А. Вәлиева. 24.03.2020.

Тема: Ислам һәм милли аң: татарларда дини һәм милли (этник) аңның бәйлеләге (тарихи аспект). Д. М. Исхаков, И. З. Гарифуллин. 10.04.2020.

Тема: Совет чорында һәм хәзерге татар жәмгыятенда ислам һәм милли аңның бәйлеге. Д.М. Исхаков, И.З. Гарифуллин. 17.04.2020.

«Таяну ноктасы» тапшыруы («ТНВ»)

Тема: 2020-нче елгы халыкны исәпкә алу һәм миллият. Милли мифлар һәм аларга каршы көрәш. Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, Р. Бикмөхәммәтова. 20.02.2020.

Тема: Татар халкы, аның тарихы һәм милли аң. Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, Р. Бикмөхәммәтова. 20.02.2020.

Тема: Милли символлар, милли аң һәм милли сәясәт (Әстерхан шәһәре мисалында). Д.М. Исхаков, Р. Фәхретдинов, Р.В. Айсин, А.Ш. Фәйзрахманов. 5.03.2020.

Тема: Милли аң формалашуының катлаулы яклары (ике милли аң, күп төрле милли аң һ.б.). Д.М. Исхаков, А.Ш. Фәйзрахманов, Р.С. Вәлиев, Т. Нигъмәтжанов. 10.03.2020.

Тема: Россия империясендә һәм СССРда халыкны исәпкә алу (тарихы, төрле этник төркемнәргә бүлү проблемасы). Д.М. Исхаков, И. Заһидуллин, Р.В. Айсин, А.Ш. Фәйзрахманов. 19.03.2020.

Тема: Минзәлә башкортлары мәсьәләсе. Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, А.Ш. Фәйзрахманов, Р.С. Вәлиев, Р.Р. Минһажов. 06.04.2020.

Тема: Татар яшьләрендә милли аңны үстерү (скайп аркылы). Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, А.Ш. Фәйзрахманов, Р.С. Вәлиев, Р. Бикмөхәммәтова. 22.04.2020.

Тема: Хәзерге дәвердә Башкортостанда татарларның милли аңы мәсьәләсе һәм халыкны исәпкә алу (скайп аркылы). Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, И.М. Габдрафиков, Р.С. Вәлиев. 28.04.2020.

Тема: Нократ татарлары һәм аларның татар халкының этник тарихында тоткан урыннары (скайп аркылы). Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, Р. Яушев. 17.05.2020.

Тема: Касыйм татарлары, аларның үткәне һәм бүгенгесе (скайп аркылы). Д.М. Исхаков, Р.В. Айсин, И.З. Гарифуллин, А. Аксанов. 28.05.2020.

Тема: Ногайбәкләр һәм казах сословиясендәге татарлар (скайп аркылы). Д.М. Исхаков, А.Ә. Борһанов, И.З. Гарифуллин. 4.06.2020.

Тема: Эчкен татарлары, оешу тарихлары һәм Себер-Урал арасында татарларның үзара мөнәсәбәтләре. Д.М. Исхаков, А.Ә. Борһанов, И.З. Гарифуллин, Р.В. Айсин. 7.06.2020.

Калган ТВ тапшырулары

Башкортостан татарлары һәм төньяк-көнбатыш башкортлар мәсьәләсе. Илнар Гарифуллин, телеинтервью. «Ком сәгәте» («ТНВ»). 29.03.2020.

2020 ЕЛДА ХАЛЫК САНЫН АЛУГА ӘЗЕРЛЕК БЕЛӘН БӘЙЛЕ РӘВЕШТӘ МӘГЪЛҮМАТ КЫРЫНДАГЫ ЭШЧӨНЛЕК

Нигә яшьләргә үз халкының тарихын өйрәнергә кирәк. Уфа татарлары. Илнар Гарифуллин, телеинтервью. «Каләб» тапшыруы («Шаян ТВ»). 29.03.2020.

Ютуб каналында видеоәңгәмәләр

Татары – имперская нация. Дамир Исхаков, видеоинтервью (ютуб канал «Татарский мир»). 04.03.2020.

Башкортостанда татар булып калыйк. Видеоинтервью, Илнар Гарифуллин (ютуб канал «Татары Москвы»). 05.05.2020.

Башка ресурслар һәм басмалар

Конечно, «северо-западные башкиры» – это политический проект. Дамир Исхаков, интервью («Бизнес-онлайн»). 15.12.2019.

Туган тел ул – милләтнең теле. Дамир Исхаков белән әңгәмә («Шәһри Казан» гәзите). 17.01.2020.

Телне көчләп тагып булмый. Дамир Исхаков белән әңгәмә («Ватаным Татарстан» гәзите). 13.03.2020.

Татары Башкортостана фактически на втором месте после русских. Дамир Исхаков, интервью («Бизнес-онлайн»). 15.03.2020.

Башкортларның бер өлеше төркиләшкән угор, аларны манси дип ызалар. Дамир Исхаков белән әңгәмә (Интертат). 15.04.2020.

«Болгар» радиосында халыкны исәпкә алу уңаеннан бер серия тапшырулар. Оештыручылар – Д. Исхаков һәм И. Гарифуллин.

2020-нче елгы халыкны исәпкә алу турында гомуми мәгълүматлар. Д.М. Исхаков. 18.03.2020.

Татар милләте, аның этник төзелеше. Д.М. Исхаков. 18.03.2020.

Татарларда милли аң формалашу һәм аның үзенчәлекле яклары. Д.М. Исхаков. 18.03.2020.

Татар элитасы. Р.В. Айсин. 19.03.2020.

Зыялылар һәм аларның жәмгыятьтәге роле. Р.В. Айсин. 19.03.2020.

Туган тел мәсьәләсе. Р.В. Айсин. 19.03.2020.

Коронавирустан соң татар дөньясында нинди үзгәрешләр көтелә? («Татар майданы» тапшыруы). И.З. Гарифуллин. 28.04.2020.

**Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәгълүмат.
Рецензияләр**

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

Фәүзия Бәйрамова

ЯЗМЫШЛАР ШӘЖӘРӘСЕ

Равилә Шәйдуллина-Муратның яңа басылып чыккан «Карт шомырт хатирәсе» дип аталган китабын укыгач, «бу әдәби нигездә эшлэнгән язмышлар шәжәрәсе булган икән», дип уйладым. Кемдер туган авылы турында документаль китап яза, кемдер аның шәжәрәсен төзи, ә Равилә ханым ике китаптан торган әдәби эсәр—роман язган. Әмма ул эсәрдә документальлек тә бар, чөнки тарихта билгеле бер чор һәм билгеле бер төбәк турында язылган, шул ук вакытта жан тетрэндергеч язмышлар аша чын әдәби эсәр дә аваз сала. Дөрөс, аның моңа кадәр дә инде берничә китабы дөнья күргән иде—«Ялантауга ай кунган», «Үксезләр» повестьларын укучы яратып кабул итте, соңгысы буенча нәфис фильм да төшерделәр. Равилә Шәйдуллина-Муратның шигырь китаплары да үз укучысын тапты, рус теленә дә тәржемә ителеп, дөньяга таралды.

Һәм менә тагы яңа китап, монысы инде саллы роман. Иң беренче чиратта мине бу эсәр үзенә темасы белән жәлеп итте. Олпат язучылар, ирләр дә алынырга жөрйәт итми торган утызынчы еллар, шәхес культы, сөргөн темасы. Вакыйга Равилә ханымның туган авылы Аланда (Теләче районы) бара. Репрессияләрнең, золымның канлы тәгәрмәче аның үз нәселен, укымышлы, затлы, булдыклы Котдус картның, Муратовларның ишле гаиләләрен таптап, сытып уза. Язмыш гарасатлары аларны Себер сазлыкларына, Казан төрмәләренә илтеп ташлый, мөгжиза белән туган авылларында калганның кычкырып талый, адәм баласы түзә алмаслык шартларга куя. Әмма иманлы нәсел нинди шартларда да кешелек сыйфатларын югалтмый, намусын жуймый, нинди хәлдә дә үзе турында түгел, башкалар турында уйлый, гаделлек һәм мәрхәмәт үрнәге булып тора.

Романда төп вакыйгалар Габдрахман хәлфә гаиләсенә Себергә сөрелүе белән башланып китә. Авылның хәерче куштаннары, кызыл коммунары, мал-мөлкәте таланган мөгаллимне, балалары һәм авыр-

лы хатыны Зөһрә белән бергә как арбага төяп, көзгә яңгыр астында Казан төрмәсенә озаталар. Буй житкән кызлары Нәфисәнең алдагы язмышы өчен куркып, ата-ана аны сөрелгәнче үк качырып өлгөрә, авылда аның үлгән хәбәре тарала, шуңа күрә, артык эзләүче дә булмый. Алга таба бу беренче китапта Нәфисә образы, аның яралы язмышы алгы планга чыга, ул әсәрнең төп героена әйләнә. Нәфисәнең кулга алынып, Казан төрмәсендә сакчылар тарафыннан вәхшиләрчә көчләнүе, мәрхәмәтле кешеләр ярдәмендә аннан качуы, авыл йортының түбән өендә бала табуы, аны ятимнәр йорты ишеге төбөндә ташлап калдырырга жыенулары, ана хисләре жиңеп, сабыен күтәрәп, Үзбәкстан якларына чыгып китүләре тетрәндергеч итеп сурәтләнгән. Шунысы гыйбрәтле – автор боларны үзе уйлап чыгармаган, ә тормыштан алып, нәселләрендә булган шушы фажиғәләрне ишетеп-белеп, шуларны оста кул белән кәгазьгә төшергән, әдәби образлар дәрәжәсенә күтәрә алган.

Әсәрдә Нәфисә белән Солтангәрәйнең беренче саф мөхәббәтләре пакылекнең үрнәге дәрәжәсендә бирелгән, әдәп-әхлакның нигезе булып тора. Аларның авыл халкы белән бергә болыңга печәнгә төшүләре, Солтангәрәйнең киерелеп-киерелеп чабулары, Нәфисәнең бизәкле тырмасы белән аның артыннан чапкан печәнне таратып баруы, аннан Мишә елгасының икесе ике читендә колач салып йөзүләре, Солтангәрәйнең болын чәчәкләре арасыннан чеме белән жиләк жыеп, учларыннан сөйгәнән ашатуы – матур бер сурәт булып укучы күңеленә кереп кала.

«Солтангәрәй дә кызга карап-карап ала. Менә аларның күз карашлары кисеште дә, егет Нәфисәгә сизелер-сизелмәс кенә күз кысып алды, ап-ак тешләрен балкытып елмайды. Әллә Нәфисәгә генә шулай тоелды, ул да аңа елмаеп җавап бирде. Бу аларның сүзсез аңлашуы иде. Кыз бит очларының кызара башлавын тойды. Җанына дулкын-дулкын булып ләззәтле жылылык тулды. Икесенә дә рәхәт, чиксез рәхәт иде.

Аллага шөкер, Солтангәрәй дә аңа битараф түгел, ахрысы. Печән чапканда да, пакуслар өстендә кызарышып яткан жиләк чөмнәрен жыеп, гөлләмә ясап, Нәфисәгә тоттырды:

– Нәфисә, шундый да кызарып пешкәннәр, жиләк чат бал гына, – дигән иде Солтангәрәй, аның күзләренә карап. – Мә, син дә авыз ит әле. Болын печәнне чат жиләк. Гел жиләк таптап йөрим, гел жиләк таптап. Кызганыч, аяк астында изелә шул алар» [Шәйдуллина-Морат: 2019. 1 б.].

Бу – аларның бөхетле чаклары, жиләк чаклары, жиләкле чаклары... Аннан – төрмә, сөрген, көчләүләр...

Солтангәрәй аңа качарга да булыша, Казанда да эзләп таба, кулына да кагылмыйча, аның никах яшенә өлгерүен көтә, үз оялары өчен шахтага акча эшләрگә китә, һәм Нәфисәсен мәңгегә югалта... Беренче китап

Нәфисәнең Ташкентка килеп урнашуы белән тәмамлана, аның алдагы язмышы икенче китапта тасвирланачак.

Өйткәнемчә, бу роман Равилә ханымның үз нәселе турында, этисе ягыннан бабасы Хәбибулла, әнисе ягыннан бабасы Габделхәй гаиләләренең катлаулы язмышы эсәрдә төп нигез булып тора. Сөргенгә сөрелгән Габдрахман хәлфә гаиләсе язмышы күләмле эсәрнең башында гына тасвирланса, аларның авылда калган нәсел тармакларын романның буннан-буена алып бара. Автор бигрәк тә Хәбибулла Муратов һәм аның гаиләсе язмышына зур урын биргән. Авылда «Кукан» кушаматы йөрткән бу затлы нәсел үзенә булганлыгы, уңганлыгы, ярдәмчеллеге һәм динилеге белән аерылып тора. Кукан исә Үзбәкстаннан алып кайткан яхшы нәселле гарәп аргамагы кушаматлы, биеп кенә торган, кара эшкә жигелмәгән юртак, сабантуйлар даны. Хәбибулла карт колхозга кермәгән өчен, аның жандай күреп яраткан Куканын, колыны Йолдыз белән бергә, авыл куштаннары алып чыгып китә һәм кыйнап сукага жигәләр, ә ак бәкәлле, маңгаенда йолдызы булган колынын суеп ашыйлар... Хәбибулла карт исә, атын жәберләүчеләрне камчы белән ярып, авылдан чыгып китә һәм Казанда үлә.

«Моңысы—улым өчен, моңысы—Кукан өчен, моңысы—бәлшәвик Гыйниятем өчен, моңысы—Зөһрәм өчен, моңысы—Нәфисәм өчен, моңысы—синең кабахәтлеген өчен!»—дип кыйный ул нәселен туздыручыларны. Әйе, авылның тараканга баткан, надан, булдыксыз, ялкау иң түбән катламы, советларга аркаланып, үзенә хәрәф таныткан, эшле-ашлы иткән, ил-жир тоткан затлы морзаларның ояларын туздыра, бар дөньяга хужа булып ала. Хәбибулла карт алардан соңгы үчен ала—авырлы килеш сөргенгә сөрелгән кызы Зөһрә өчен, аны яклаганга гаскәриләр тарафыннан камчы белән канга батырып кыйналган хатыны Фагыйлә өчен, эзсез югалган, совет этләре тарафыннан ерткычларча көчләнгән оныгы Нәфисә өчен, кыйнап сукага жигелгән чабыш аты Куканы өчен, Кукан нәселен дәвам итәргә тиеш булган, әмма яткырып суелган колынчак Йолдыз өчен—ул авылдашларыннан, бу канәчкеч режимнан, кешелексез системадан үч ала.

Автор бу урында татар ир-аты һәм ат язмышын бер дәрәжәдә янәшә куя, ил һәм милләт өстенә килгән бөтен бәла-казаларның иң беренче булып аларга ябырылуын күрсәтә.

«Ат, гажизләнеп, башын картның муенына салды да, рәнжеп, кешнәп жибәрде. Хәбибулла яшьле күзләре белән атның күзләренә карады. Атның көзгә кебек яшьле якты күзләрендә үзенә йөзән күреп, эх, малкай, дип, күзләрен сөртте. Куканның күзләреннән дә мөлдер-мөлдер итеп яшь ага иде. Ир һәм ат! Алар, бер-берсенә булыша алмаудан гажиз булып,

кочаклашып елаштылар. Кукан, үзенә чыраен картка терәп, күзләренән яшьләрен агызып, тынып калды... Татар ире ат белән бергә туган. Бу горур жан ияләре бер-берсенә беркайчан да хыянәт итмәгәннәр, аларның жаннары бер-берсенә береккән. Шул рәвешле карт белән ат, соңгы кабат елашып, мәңгелеккә аерылыштылар», – дип яза автор бу хәлләр турында [Күрсәтелгән хезмәт. 155 б.].

Дөньяга әле яңа аваз салган, ак бәкәлләре белән яшел чирәмгә яңа аяк баскан колынчак Йолдызның суелуы белән үсмер килеш көчләнгән гүзәл Нәфисә язмышы арасында да мин охшашлык күрдем. Йолдыз да, Нәфисә дә сафлыкның һәм матурлыкның үзе, алар дөньяга мэхәббәт өчен яратылган, алар – затлы нәселләрнең дәвамчылары иде, берсе колын килеш суелды, икенчесе үсмер килеш көчләнде. Бәгырьләренә, язмышларына, нәселләренә кара заманның канлы тамгасы сугылды... Әле шуннан соң да яшәргә, кеше булып калырга кирәк иде...

Бу әсәрдә мине үзенә жәлеп иткән һәм язучы буларак сөендергән икенче нәрсә – ул авторның авыл тормышын, аның кешеләрен, табигатен бик яхшы белүе һәм алар турында бик яратып язуы булды. Мин бу тасвирлауларда Казан арты каләмен тойдым, Мөхәммәт Мәһдиев, Фатих Хөснинең татар авылы турында мәкиббән китеп язганнарыннан соң, Равилә ханым ижатында да шул моңлы-догалы авылларыбызны күрдем. Хәер, Фатих Хөснинең туган авылы Олы Мәтәскә Алан белән янәшә генә бит, бик борынгы, укымышлы, дини һәм һөнәрле төбәк. Равилә Шәйдуллина-Мурат бу төбәкне, бигрәк тә туган авылы Аланның һәр урамын, һәр йортын, һәр кешесен җентекләп сурәтли, алар турында кинәнен, таралып яза. Бу әсәрдә укучы утызынчы еллардагы татар авылының бар тормышын күрә – монда авыл халкының печәнгә төшү күренешләре дә, чәчүгә чыгулары да, милли ризыклы ашау-эчүләре дә, йорт эчендәге чаршау-кашагалары, чүпләмле сөлгеләре, чиккән ашъяулыклары, альяпкыч-кульяулыклары да, оя-оя казлары, атлары-тайлары да, сугыш елларындагы ачык-ялангачлыгы, ятимлегә дә сурәтләнгән. Равилә ханым әсәрендә, димәк ки, туган авылында да, начарларга караганда яхшы кешеләр күбрәк, романны укып чыккач, моңа тагы бер кат инанасың.

Әйе, монда һәр авыл – үзе тарих, һәр кеше – үзе китап язарлык язмыш. Галимнәрнең язуынча, легендар Карабәкнең кабере дә шушы Мәтәскә-Янбулат тирәсендә, биредә Бачман солтан нәселе, затлы морзалар яшәгән-леген әйтәләр. Бу төбәк күпне күрә, аның өстеннән көчләнә чукындырулар давылы да шаулап уза, халык кара урманнарда качып, иманын саклап кала, заманалар үзгәрү белән, беренчеләрдән булып рәсми рәвештә үз динебезгә кайта, мәчетләр салдыра. Инде ата коммунистлар атланып шул

мәчет манараларын кисә башлагач, бөтен авыллары белән Аллаһ йортын сакларга ташланалар. Һәм моның өчен тагы башлары Себер китә...

«Авылга ямь биреп торган мәчет, башы киселгән пәһлеван кебек, нәүмизләнеп, моңаеп калды. Халык, әйтерсең, мингерәүләнгән, диваналанган. Инде куыласылар куылып, үтерелергә тиешлеләр үтерелеп, таланасы таланып беткән. Авылга хәерчеләр, куштаннар, икейөзлеләр, динсезләр хужа. Алансу әллә нинди хәвеф көткән кебек тынып калды. Мәчет янындагы каенга кунган кара каргалар да, томшыкларын канат асларына тыгып, йокымсырап утыралар.

Манарасыз мәчет исә:

– Нишлисез сез, адәмнәр, гөнаһысын кая куярсыз?! Аллага ышанмыйча, мәртәт булып яшәп була димени? Динсез кавем озак яши алып, дип уйлыйсызмы?—дип рәнжегәндәй, авылдашларын һәм жиңү шатлыгыннан күзе тонган Шәрәфине озатып калды» [Күрсәтелгән хезмәт, 119–120 бб.].

Әйе, авылда дингә, иманлы, булдыклы, хәллә кешеләргә каршы власть башына менеп утырган надан Шәрәфи, ирдәүкә Наһар, Габдрахман хәлфәне Себергә сөргәннән соң аның намазлы йортына кереп оялаган һәм тараканга батырган ата ялкау Галәү, үзенә мөгаллимен штык терәп илдән куган сакау Мансур көрәшә. Казанда чәчәктәй Нәфисәгә ябышкан, Нәфисә күзен төртеп тишкән өчен аны үтергәнче кыйнаган һәм төрмәгә яптырган азгын кылай Камали, төрмәдә һәр төндә чиратлап кыз баланы көчләгән вәхши сакчылар—болар әсәрдә гаделлеккә каршы куелган явыз бәндәләр, тормышның үзеннән алынган кире типлар. Кайдадыр еракта, Мәскәү-Питерларда ясалган революция, ул урнаштырган мәрхәмәтсез, динсез, атеистик хакимият, үзенә канлы капшавычлары белән һәр татар авылына төшәп жите һәм үзе кебек иң затсыз, иң куркыныч кешеләрне түргә утыртты. Революциядән соң ук башланып киткән ватандашлар сугышы, аңа ияреп килгән ачлык, халыкны мәжбүр итеп, талап колхозларга куып кертү, моның белән ризалашмаучыларны, милләтнең акыл ияләрен, дин әһелләрен, хәллә кешеләрне юк итү башланды. Романда тасвирланган Алансу авылы да, Равилә ханымның әби-бабалары да шушы жирдәге кыямәт уты уртасында калалар, бу ялкында тереләй янып, күп корбаннар биреп, күп газаплар күреп кенә исән калалар, Куканнар нәселен бүгенге көнгә кадәр саклап китереп житкерәләр...

Беренче китап Равилә ханымның эти-әнисе—Шамил һәм Нурания Муратовларның туе белән тәмамлана. Әйе, әсәрдән күренгәнчә, балачакта Йолдыз колыначакның ялларын бергәләп тасмалар белән үргән, соңгы алманы, соңгы шикәр шакмагын бүлешеп ашаган ач-ялангач утызынчы еллар балалары. Совет хакимияте тарафыннан кыйналган, таланган,

мәсхәрәләнгән, әмма шуңа карамастан, кешелек сыйфатларын жуймаган, сугышның башыннан-ахырына кадәр ут эчендә булган, балалар укуыткан татар ир-аты һәм урман кискән, торф чыгарган, кырда эшлэгән, балалар укуыткан татар хатын-кызы. Бу—булачак язучының ата-анасы, нәселнең, авылның һәм милләтнең асыл нигезе...

«Карт шомырт хатирәсе»—авторның беренче күләмле әсәре, шуңа күрә, тәҗрибәсезлек сәбәпле, кайбер житешсезлекләр дә күзгә ташлана. Әйттик, сюжет линиясе берәз таркау, өзәлөп-өзәлөп китә, артык күренешләр килеп керә. Елатып сөргөнгә сөрелгән Габдрахман хәлфә гаиләсенең язмышы икенче китапка калдырылган, беренчесендә алар башка күрсәтелми. Шул ук вакытта китап ахырында Фәхринур белән бәйлә күренешләр килеп кергән, моңа кадәр әсәрдә булмагач, укучы аның кемлеген дә белми. Ул бүлек начар язылмаган, әмма әсәргә ябышмый, үзә аерым хикәят кебек күренә. Дөрөс, автор бу линиянең икенче китапта үстөреләсен, әсәрнең төп линиясә белән бәйләнеп китәсен әйтте, әмма без хәзәргә беренче китапка бәя бирәбез. Шулай ук кайбер урыннарда геройларның диалог-кара-каршы сөйләшүләр дә бик озынга киткән, икешәр, өчәр битне алып, драма әсәрен хәтерләтә башлый. Автор сөйләмә белән персонажлар сөйләшкәнә әллә ни аерылмый, барысы да бер калыптарак, бер тонда килеп чыккан. Кайбер жөмләләрдә бер үк сүзнең берничә тапкыр кабатлануы күзәтелә, монда авторның ашыкканлыгы һәм редактор кулы житмәгәнлегә сизелә.

Әмма шушыларның барысына да карамастан, Равилә ханымның бу романы—татар әдәбияты өчөн көтеп алынган, кадерлә әсәр булачак, дип уйлыйм. Шушындый авыр, четереклә теманы ул ныклы кул, нечкә күңел белән башкарып чыга алган, инде әсәрнең дәвамын—икенче китабын да күрәргә насып итсен! Алай да, бу китапны укуып чыккач, күңелгә ниндидер моңсулык инде—татар авыллары турында болай бөлөп, яратып, сугышланып язган әсәрләр башка булмас инде, чөнки безнең буын белән боларны күрөп белүчеләр китә, һәм ул авыллар үзләре дә тарих төпкеленә төшөп баралар инде... Шуңа күрә аларның әдәбиятта төркөлөп калулары—килчәккә юлланган милли мирас ул.

Равилә ханым нәсел төсә итеп өй каршына шомырт үсентесә утырткан Котдус картның хыялларын дәвам итеп, гарәп чабышкысы Куқан кушаматын йөрткән Муратовлар исеменә тугры булып, ашкынып ижат итә. Аннан әдәбиятта яңа ачышлар, яңа әсәрләр көтеп калабыз.

АБДУРРАУФ АБДУЛКАДЫР
улы ЗАБИРОВ. «АЛЛАҢНЫҢ СӨЕКЛЕ РӘСҮЛЕ
МӨХӘММӘД САЛЛАЛЛАҢУ ГАЛӘЙҢИ ВӘ СӘЛЛӘМ»

В Казани вышла в свет книга «Аллаһның сөекле рәсүле Мөхәммәд саллаллаһу галәйһи вә сәлләм» («Любимый посланник Аллаха Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует»). Ее автор – известный татарский мусульманский деятель, имам-хатыб казанской мечети «Мир-газиян» Абдуррауф хазрат Забиров.

Книга рассказывает татароязычным читателям о мекканском периоде жизни пророка Мухаммада ﷺ – его рождении, детстве, отрочестве, юности, годах пророческой деятельности в Мекке до переселения в Медину. Издание рекомендовано в качестве учебного пособия для начальных и средних и высших исламских учебных заведений, а также для широкого круга читателей. Автором при подготовке издания использовались различные источники жизнеописания Пророка ﷺ, проделан большой подготовительный и издательский процесс. Абдуррауф хазрат отмечает, что до сегодняшнего дня на татарском языке было издано всего 5 жизнеописаний пророка ﷺ – все они были изданы в Казани до революции и одна в постсоветское время. В их числе: «Хаяте Мухаммад» (Казань, 1911, автор Закир Кадыр (1878–1954)), «Мөхәммәд саллаллаһу галәйһи вә сәлләм» (автор Ризаэддин Фахреддин (1859–1936). Издана в 1909 г. в Казанской типографии газеты «Вакыт»), «Хазрати Мохаммад» (Издание 1914 г., автор Сунгатулла Бикбулат (1886–1955)), «Аср саадат» (Ка-

зань, 1909 г., автор Шахар Шараф), «Пәйгамбәребез Мөхәммәд» (Казань 1999 г., автор Фарит Закизянович Яхин). В виду массовой грамотности татарскому населению были доступны книги о пророке на арабском и персидском языках. Также выходили сборники об исламе с описанием отдельных событий из жизни пророка, например, книга Каюма Насыри «Мәжмәгыль әхбар. Пәйгамбәребез галәйһиссәләм тормышы», написанная в 1859 г. Теперь в Казани издано шестое по счету жизнеописание Пророка ﷺ. Оно опубликовано в рамках Года родного языка, объявленного в Татарстане ДУМ РТ, и 100-летия ТАССР, которое отмечается в республике в этом году.

Напомним, Пленумом Духовного управления мусульман Республики Татарстан в январе текущего года было принято единогласное решение объявить 2020-й год в Республике Татарстан Годом родного языка. Таким образом, деятельность муфтията и учрежденных им организаций в текущем году выстроена с учетом задач по развитию татароязычной среды в мечетях, обучению татарскому языку, популяризации татарского духовного наследия, сохранению национальной идентичности и воспитанию национального самосознания среди соотечественников.

Указом Президента Республики Татарстан от 25 сентября 2019 г. № УП-572 в ознаменование 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, в целях широкого привлечения общественного внимания к важному историческому этапу становления и развития республики, 2020 г. в Республике Татарстан объявлен годом 100-летия образования Татарской АССР.

По материалам http://dumrt.ru/ru/news/news_24154.html

ЖИЛӘК МОРСЛАРЫ ФАЙДАЛЫ

Чамбыр, бака үләнә, аеруча карлыган һәм кура жиләге яфрагы төнәт-мәләре файдалы. Кызыл миләш, дүләнә, гөлжимеш, укроп орлыгы суы яхшы. Профилактика чарасы буларак та, авырганда да 7–8 төрле жиләкне (сырганақ, ирга, карлыган, кура жиләге һ.б.) бергә кушып, морс ясарга мөмкин. Жиләкләрне блендер белән ваклайсы да кайнап суынган суга салып эчәсе, жиләкләрен ашыйсы. Бу – витамин чыганагы. Эчә булса, бал яки шикәр комы өстәргә мөмкин. Атнага бер-ике тапкыр яңа сыгылган кишер согы эчәргә киңәш итәм. Аны көнгә 1 стаканнан артык кулланырга ярамый, сокны көн дәвамында бүлеп эчәсе. Кишер согы иммун системасын ныгыта. Ашказаны авыртмаса, суган файдалы. Божралап турап, үсемлек мае белән бутап, кара ипи белән куллансаң да була. Сарымсақ турында да онытырга ярамый. Аны ваклап, ризыкка кушып ашау отышлырак.

Өй тавыгы шулпасының да файдасы турында әйтер идек. Анда цинк һәм магний күп. Алар иммун системасын ныгыта. Кишер, суган һәм ит кенә салып пешерелгән шулпа аеруча файдалы.

Мин, мәсәлән, берәр жиргә барып кайткач, борынны каен дегетә кушылган сабын белән юам. Ул вирусларны чыгара. Кер сабыны белән дә юарга ярый. Сабын булмаса, жылы су белән дә мөмкин. Тамак авырта башласа, үлән төнәтмәсе белән чайкарга кирәк. Көнгә 5–6 тапкыр чайкау микробларга үрчәргә мөмкинлек бирми. Лимон суы эчү яки лимонның үзен ашау ярдәм итәчәк. Имунитетны арттыру өчен бал да бик яхшы. Кәрәзле яки утырган балны авызда озаклап тотып суырырга кирәк.

Температура югары булганда, мүк жиләге морсы файдалы. Төнгә кура жиләге кайнатмасы белән чәй эчәргә киңәш ителә. Бүген халык медицинасы чаралары бик күп. Үзеңә туры килгәннен табу мөһим.

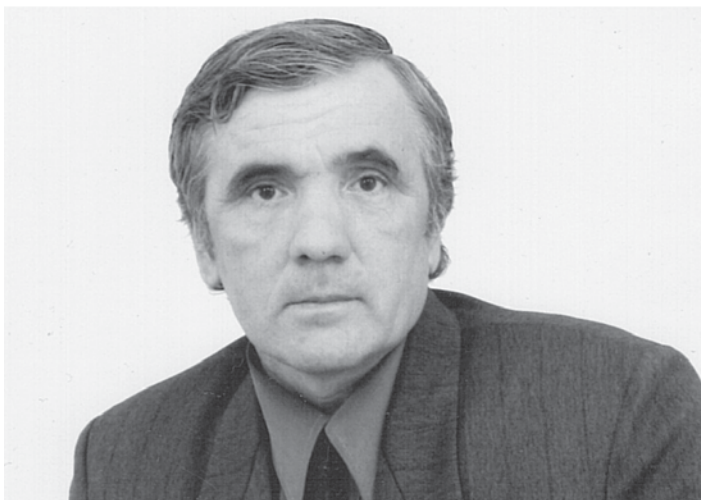
*Фирия Захарова, фитотерапевт.
«Ирек мәйданы» газетасыннан алынды.*

Юбилярлар турында сүз

Слово о юбилярах

ФАЗЫЛУ ВАЛИАХМЕТОВУ – 65 ЛЕТ

13 марта 2020 г. в Доме культуры поселка Карабаш Бугульминского района Республики Татарстан состоялся торжественный вечер, посвященный 65-летию известного фотожурналиста, краеведа-исследователя и общественного деятеля Фазыла Абдулловича Валиахметова. Поздравить юбиляра и познакомиться с жизнью и деятельностью заведующего народным музеем-библиотекой им. Хади Атласи в пгт. Карабаш Ф.А. Валиахметова прибыли ученые, краеведы, артисты, писатели, общественные деятели из городов Казани, Набережных Челнов, Бугульмы, Альметьевска, Лениногорска и Азнакаевского, Бавлинского, Сабинского, Мензелинского районов Республики Татарстан и Республики Башкортостан. В рамках проведения творческого вечера Ф.А. Валиахметова был показ документального фильма о жизни пгт. Карабаш и деятельности юбиляра, состоялась презентация его очередной книги «Онытылмас еллар», литературная композиция и выступления друзей и коллег.

Фазыл Абдуллович родился 14 марта 1955 г. в пгт. Карабаш Бугульминского района ТАССР в семье колхозника. В 1962–1972 гг. учился в Карабашской средней школе №1. После окончания школы он работал монтером связи в Бугульминском электротехническом узле связи. В

1973–1975 гг. Фазыл Абдуллович в рядах Вооруженных сил СССР: служил в танковых войсках в группе советских войск в Германии. С 1975 по 1979 гг. он работал слесарем паровой передвижной установки и художником-оформителем в управлении НГДУ «Иркеннефть». С 1979 по 1987 гг. – электромонтер связи в радиорелейной станции пгт. Карабаш. С 1987 по 1991 гг. он работал учителем труда в Карабашской средней школе № 2 и одновременно получал высшее образование. Фазыл Абдуллович успешно закончил (заочно) исторический факультет Казанского государственного педагогического института. С 1991 по 2004 гг. он – штатный корреспондент газеты «Бөгелмә авазы».

По инициативе и при участии Ф. А. Валиахметова в пгт. Карабаш был возведен мемориальный комплекс М. Джалилю и его соратникам – карабашцам-джалиловцам и жертвам политических репрессий, установлен памятник Г. Тукаю, названы улицы именами выдающихся земляков.

В 2004 г. им был создан Народный музей-библиотека им. Хади Атласи на базе родного дома, заведующим которого он является до сих пор (на общественных началах). Этот музей включен в состав Ассоциации музеев Республики Татарстан как единственный частный музей, а его заведующий – Ф. А. Валиахметов – является активным членом названного музейного объединения республики.

Ф. А. Валиахметовым изготовлены проекты и установлены стенды по микротопонимике Карабаша и окрестных территорий, благоустроены родники у подножия горы Караул-тау и других местах, проведены туристические маршруты на названной горе, в Карабашском водохранилище проводятся спортивные соревнования, в том числе по плаванию и др.

По результатам своих поездок по районам Татарстана, регионам Российской Федерации, Казахстану и Турции, он регулярно печатает путевые заметки и статьи в газете «Бөгелмә авазы», республиканских СМИ и авторских книгах. Он много делает для объединения краеведческих структур Юго-Восточного Татарстана, сотрудничает с учеными специалистами, краеведами, журналистами и общественными деятелями Татарстана и татарского мира. Он член жюри Благотворительного фонда имени Хади Атласи. Пропагандирует жизнь и творчество этого великого татарского просветителя и общественного деятеля.

Фазыл Абдуллович активно участвует во всех краеведческих форумах и конференциях, проводимых Всемирным конгрессом татар, Обществом татарских краеведов Республики Татарстан и Казанским (Приволжским) федеральным университетом. Его статьи печатаются в журнале «Туган жир. Родной край» и сборниках научных статей.

ФАЗЫЛУ ВАЛИАХМЕТОВУ – 65 ЛЕТ

Ф. А. Валиахметов – автор 7 краеведческих книг: «Мизгелләр» (2001), «Еллар кайтавазы» (2013), «Нәсел китабы» (2013), «Хатирәләр» (2014), «Уяну» (2015), «Еллар ага – эзләр кала» (2017), «Онытылмас еллар» (2020) и буклета «Музей-библиотека им. Хади Атласи».

Вместе с супругой – педагогом и библиотекарем Минзилей Фаритовой – они вырастили трех сыновей: Рамиля (1979 г.р.), Алмаза (1981 г.р.) и Рамиса (1987 г.р.).

За активную творческую и общественную деятельность Ф. А. Валиахметов был награжден «Благодарностью Президента Республики Татарстан», медалью Всемирного конгресса татар «За заслуги перед татарским народом», грамотами и благодарностями ведомств, руководителей районов и общественных организаций Татарстана, Курганской и Челябинской областей.

Фазыл Абдуллович пользуется заслуженным авторитетом и уважением у жителей поселка Карабаш и Бугульминского района Республики Татарстан, представителей краеведческих и татарских общественных организаций Татарстана и регионов Российской Федерации.

С юбилеем Вас, Фазыл абый!

От имени татарских ученых и краеведов *Альберт Бурханов, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, профессор.*

Авторлар буенча белешмә

Бәйрәмова Фәүзия Әүхади кызы, тарих фәннәре кандидаты, язучы, жәмәгать эшлеклесе, Татарстан Язучылар берлегенә Идарә әгъзасы.

Биктимирова Тәминә Әхмәт кызы, тарих фәннәре кандидаты, Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре.

Борһанов Альберт Әхмәтжан улы, тарих фәннәре кандидаты, профессор, ТР «Татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жәмгыяте» рәисе, Гомумтатар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жәмгыяте Советы рәисенә беренче урынбасары.

Бугарчәв Алексей Игоревич, ТФА А.Х. Халиков исемендәге Археология институтының кече фәнни хезмәткәре.

Вәлиев Рәмзи Кәлим улы, тарих фәннәре докторы, профессор, РФ югарты мәктәбенә атказанган хезмәткәре, ТРның атказанган фән эшлеклесе.

Дәминова Флүрә Каюм кызы, Татарстан Республикасы милли музейның өлкән фәнни хезмәткәре, ТР атказанган мәдәният хезмәткәре.

Галимов Фиркат Гариф улы, Татарстан Республикасының атказанган табибы, ТРның Мактаулы сәламәтлек саклау ветераны, 1966–1997 еллардагы Спас ҮРБ баш табибы.

Галәмова Әлфия Габделнур кызы, тарих фәннәре докторы, ТФА-нәң Ш. Мәрҗани ис. Тарих институтының әйдәп баручы фәнни хезмәткәре.

Гыйсметдинов Дамир Минсәгыйрь улы, Татарстан Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре, сатирик-язучы, шагыйрь, танылган җырлар авторы, Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы, жәмәгать эшлеклесе.

Гүндөгду Абдуллах, тарих фәннәре докторы, профессор (Төркия).

Имаметдинов Кадерле Имаметдин улы, бәйсез эксперт, Башкортостан Республикасының ТИҮ рәисе.

Исхаков Дамир Мәүләви улы, тарих фәннәре докторы, РТФА академигы, БТК Милли Шура әгъзасы, журналның баш мөхәррире.

Кәбирова Айслу Шәрипҗан кызы, тарих фәннәре докторы, ТФА-нәң Ш. Мәрҗани ис. Тарих институтының әйдәп баручы фәнни хезмәткәре.

Ларионов Николай Дмитриевич, Новочебоксарск шәһәре «Технология һәм идарә академиясе» автономияле коммерцияле булмаган һөнәри белем бирү оешмасы доценты, РФ Журналистлар берлеге әгъзасы.

Мишкинене Галина Антоновна, гуманитар фәннәр докторы, Вильнюс университетының славян филологиясе кафедрасы доценты (Литва).

Салиев Равил Зөфәр улы, төбәк тарихын өйрәнүче, Россия Федерациясе Мактаулы гомуми белем бирү хезмәткәре.

Степанов Олег Витальевич, нумизмат-тикшерүче, туган якны өйрәнүче, БТК каршындагы «Гомумтатар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жәмгыяте» идарәсе әгъзасы.

Тажиев Дамир Нәзир улы, РФ Журналистлар берлеге әгъзасы, Р. Төхфәтуллин исемендәге бүләк иясе, Әлмәт төбәгенә жәмәгать эшлеклесе, төбәк тарихын өйрәнүче.

Фәйзрахманов Айрат Шамил улы, тарих фәннәре кандидаты, БТЯФ рәисе урынбасары.

Хәмидуллина Роза Галимулла кызы, ТР атказанган мәдәният хезмәткәре, Яр Чаллы Үзәк шәһәр китапханәсенең бүлек мөдире.

Черепанов Михаил Валерьевич, Хәрби-тарихи фәннәр академиясе әгъза-корреспонденты, ТР Милли музееың «1941–1945 еллардагы Бөек Ватан сугышы» музей-мемориалы мөдире.

Шамыков Рәстәм Хадыр улы, эшмәкәр, шагыйрь.

Әмирханов Рәфыйк Хәзыйм улы, Татарстан Республикасының атказанган нефтьчесе, «Әлмәт энциклопедиясе» иҗат төркеме җитәкчесе, төбәк тарихын өйрәнүче.

Сведения об авторах

Амирханов Рафик Хазимович, заслуженный нефтяник РТ, руководитель творческой группы «Альметьевская энциклопедия», краевед.

Байрамова Фаузия Аухадиевна, кандидат исторических наук, писательница, общественный деятель, член Правления Союза писателей РТ.

Биктимирова Таэмина Ахметовна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РТ.

Бугарчёв Алексей Игоревич, младший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ.

Бурханов Альберт Ахметжанович, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РТ, первый заместитель председателя Совета ВОК, председатель РОО «Общество татарских краеведов» РТ.

Валеев Рамзи Калимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РТ, почетный профессор КФУ, академик РАГН.

Галимов Фиркат Гарифович, заслуженный врач РТ, Почетный ветеран здравоохранения Республики Татарстан, главный врач Спасской ЦРБ с 1966 по 1997 г.

Галямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Гисметдинов Дамир Минсагирович, заслуженный работник культуры Республики Татарстан, писатель-сатирик, поэт, автор популярных песен, член Союза писателей Республики Татарстан, общественный деятель.

Гюндогду Абдуллах, доктор исторических наук, профессор (Турция).

Даминова Флюра Каюмовна, старший научный сотрудник Национального музея РТ, заслуженный работник культуры.

Имамутдинов Кадерле Имамутдинович, независимый эксперт, председатель ТОЦ Республики Башкортостан.

Исхаков Дамир Мавлявеевич, доктор исторических наук, академик РАЕН, член Национального Совета Всемирного конгресса татар, главный редактор журнала.

Кабирова Айслу Шарипзяновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Ларионов Николай Дмитриевич, доцент автономной некоммерческой профессиональной образовательной организации «Академия технологий и управления» Новочебоксарска, член Союза журналистов РФ.

Мишкинене Галина Антоновна, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры славянской филологии Вильнюсского университета (Литва).

Салиев Равиль Зуфарович, краевед, Почётный работник общего образования РФ.

Степанов Олег Витальевич, исследователь-нумизмат, краевед, член Совета «Всетатарского общества краеведов» Всемирного конгресса татар.

Тазиев Дамир Назирович, краевед, член Союза журналистов РФ, лауреат премии имени Рафаила Тухватуллина, общественный деятель Альметьевска, сотрудник ООО «ТаграС-ХимСервис».

Файзрахманов Айрат Шамилевич, кандидат исторических наук, заместитель председателя ВФТМ.

Хамидуллина Роза Галимулловна, заслуженный работник культуры РТ, заведующий отделом ЦГБ Набережных Челнов.

Черепанов Михаил Валерьевич, член-корреспондент Академии Военно-исторических наук, заведующий Музеем-мемориалом «Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Национального музея РТ.

Шамыков Рустем Хадырович, предприниматель, поэт.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционный совет журнала «Туган жир/Родной край» сообщает что к публикации принимаются статьи и материалы как на татарском, так и на русском языках. В этой связи обращаемся ко всем заинтересованным в развитии указанного журнала авторам с предложением принимать участие в его издании. Для этого необходимо подготовить и направить соответствующие статьи в наш адрес.

Рекомендуемая тематика публикаций:

- *методика и методология историко-краеведческих исследований;*
- *история краеведения и историко-краеведческое наследие;*
- *проблемы региональной истории;*
- *новые археологические, нумизматические, фольклорные и эпиграфические находки;*
- *публикация источников;*
- *история конкретных сел и деревень;*
- *история музеев и публикация музейных коллекций;*
- *жизнь и деятельность выдающихся краеведов и земляков;*
- *использование краеведческих материалов и музейных коллекций в школе;*
- *популярные статьи по краеведению;*
- *краеведческая хроника (конференции, встречи и т.д.);*
- *рецензии, обзоры книг на краеведческую тематику.*

Статьи оформляются согласно указываемым ниже требованиям:

Технические требования к оформлению статей

1. *Внутри публикаций ссылки оформляются следующим образом* [Аминов 2017. С. 82.]; [Денисов 2012. С. 25; Черкас 2005. С. 16.]; [ГАОО. Ф 476. Оп. 3. Ед. хр. 609. Л. 6.]

2. *Список использованной литературы оформляются согласно ГО-СТу и приводятся в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка:*

Источники и литература

1. Аминов Р. Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Ед. 25.

3. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Ед. 26.

4. *Денисов Д. Н.* Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

5. Черкас Т. Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.

Редакционные требования к оформлению:

Инициалы и фамилия автора указываются справа, далее по центру публикации идет название статьи.

1. Текстовый редактор – Microsoft Word, в формате doc или docx;
2. А 4;
3. Поля: слева – 3 см., справа – 1,5 см. сверху и снизу – 2 см. Нумерация страниц снизу справа;
4. Шрифт – Times New Roman;
5. Размер шрифта – 14;
6. Межстрочный интервал – 1,5;
7. Абзацный отступ – 1,0.

Требования к иллюстративным материалам:

Фотоматериалы и рисунки (сканкопии) принимаются только качественные (в формате JPEG, объемом не менее 3,50 МБ).

Объем публикаций в пределах от 0,5 до 1,0 п. л. (20 000–40 000 знаков с пробелами). К публикациям прилагаются аннотации из 5–6 предложений, а также выделяются ключевые слова (4–5).

Сведения об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество _____
2. Ученая степень _____
3. Ученое звание _____
4. Занимаемая должность _____
6. Почтовый адрес с индексом _____
7. Адрес электронной почты (e-mail) _____
8. Контактный телефон _____

Редакция отмечает, что после получения статьи от автора и детального его изучения членами редколлегии она в случае соответствия всем требованиям передается в печать. Если материалы не соответствуют техническим и научным требованиям, статья возвращается автору с замечаниями для устранения недостатков. В связи с большим объемом поступающих материалов редколлегия может ограничиться пересылкой автору, в случае необходимости, соответствующих правил оформления для приведения ее в соответствие с требованиями.

Редколлегия оставляет за собой право размещения публикаций в журнале согласно рубрикаций и наличия мест в выпускаемых номерах. После выхода журнала авторы статей могут получить по одному экземпляру издания.

Авторам выплачивается гонорар. Для этого необходимо вместе с материалом прислать сканкопии паспорта, ИНН, СНИЛС, счет со всеми банковскими реквизитами.

Электронная версия журнала размещается на сайтах Всемирного конгресса татар и «Всетатарского общества краеведов».

Материалы следует присылать по эл.адресу: monitoring_vkt@mail.ru с указанием темы: «Для журнала «Туган жир/Родной край». Допускается и прямая передача публикаций в редакцию, но лишь в электронных версиях. Для этого указываем адрес нашего журнала: Казань, ул. А. Пушкина, 52, офис 303, редакция журнала «Туган жир/Родной край».

Туган жир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал
2'2020

Подписано в печать 18.06.2020г. Формат 70×100 1/16

Усл. печ. л. 19,5 Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.
в типографии ООО «Грумант»

В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов
авторов

*Литва Милли музейе җыелмасыннан җирле татарлар кулъязмалары.
Юстинас Лингис фотосы*

*Швенченис (Литва) шәһәре мизары (зираты). Алоизас Петрашюнас
фотосы*

Шагыйрь Д. Гыйметдин Ванкувер (Канада) татарлары белән

Вәфирә Вәлитова һәм Роза Хәмидуллина

«ТНВ» каналында татар милләте турында сөйләшүләр «Татарлар» тапшыруында «Татар халкы этногенезы» темасыннан башланып китте

«Таяну ноктасы» тапшыруында «Касыйм татарлары, аларның үткәне һәм бүгенгесе» турында скайп аша фикер алышу

Каунасская мечеть, 1933.
Фото Ионаса Парсялюнаса.

